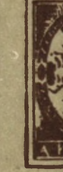
ИСТОРИЯ КНИГИ В СССР

1917–1921

КНИГИ НАРОДУ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВДЕПА

«НАЧАТКИ ЗНАНИЙ»
ПЕТРОГРАД

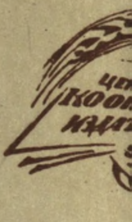

ЦЕНТРОПЕЧАТИ

ОТДЕЛ
ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

Издательство
Петроградского
Совдепа

К.С.С.Р.
Р.Ф.
ЗНАНИЕ СИЛА
ГОСИЗДАТ

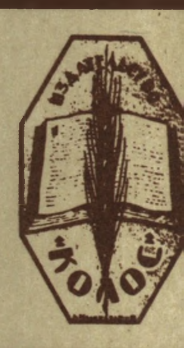

ИЗД
ПРОЛЕТКУЛЬТА

БЫЛОЕ

Р. и К. Д.

ОТДЕЛ ОХРАНЫ
МАТЕРИНСТВА
И МЛАДЕНЧЕСТВА
НАР. КОМ.
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

«КОЛОС»

ЗНАНИЕ
СИЛА
Р.С.Ф.С.Р.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО.

ВСЕУКРАИНСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЗАДРУГА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ УВУЗЗАПА

МИР

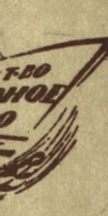

ИЗД.
ПРИБОЙ

БТЕРБУРГЪ.
1917.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „АЛКОНОСТ"

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ
ПОЛИТОТДЕЛА ЗАПАДНОГО
ФРОНТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЕСТНИК
ВОРОНЕЖСКОГО ОКРУГА

ГЛАВСАХ ВД
РЕДАКЦИОННО
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ

ИЗДАНИЕ
РЕДИЗДАТА
УКРИУРА
1921 : :

ПЕТРОГРАДСКОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

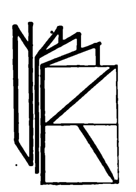

В ТРУДЕ И ЗНАНИИ СИЛА
ГОСКНИГА

ЗНАНИЕ СИЛА
РСФСР
СИБИРСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛ.
ГОСИЗДАТА.

Т-ВО
И.Д.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА
ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ

ИСТОРИЯ КНИГИ В СССР

Москва «Книга» 1983

ИСТОРИЯ КНИГИ В СССР

Том 1

Под общей редакцией
доктора исторических наук
Е. Л. НЕМИРОВСКОГО
и кандидата исторических наук
В. И. ХАРЛАМОВА

Москва «Книга» 1983

76.1
И90

Рецензент:
Е. А. ДИНЕРШТЕЙН, канд. филол. наук (ВКП)

И $\frac{4503000000\text{-}071}{002\,(01)\text{-}83}$ 1-83

Предисловие

«Книга — огромная сила». В этих словах В. И. Ленина дана лаконичная и вместе с тем предельно конкретная характеристика печатного слова. На всех этапах истории Союза Советских Социалистических Республик оно активно использовалось как мощное оружие в решении актуальных задач коммунистического воспитания трудящихся, в развитии научно-технического прогресса. Трудно переоценить роль и значение советской книги в культурной революции, в становлении системы народного образования, в просвещении широких масс трудящихся, ставших после Октября у кормила государственной власти.

За годы Советской власти в нашей стране сформировалась развитая система книжного дела, включающая различные отрасли народного хозяйства и культуры. Многочисленные организации и предприятия, входящие в нее,— издательства, типографии, книжные магазины, библиотеки, информационно-библиографические службы — обеспечивают изготовление и распространение книг, создают оптимальные условия их использования.

В Советском Союзе свыше 200 издательств и большое количество ведущих издательскую деятельность организаций, которые ежегодно выпускают свыше 80 тыс. названий книг и брошюр. За годы Советской власти (в 1918—1980 гг.) выпущено 3,2 млн. книг и брошюр тиражом более 53 млрд. экз. Если в 1913 г. на сто человек населения в России выпускалось 62 книги, то в 1980—663. По сравнению с 1913 г. число названий ежегодно выпускаемых книг и брошюр возросло к началу 80-х гг. в 2,7 раза, а их тираж — почти в 18 раз.[1]

По ориентировочным подсчетам на долю нашей страны приходится около 14% мирового выпуска книжной продукции по количеству названий и до 20% — по общему тиражу, и это при том, что в СССР проживает лишь около 7% всего населения Земли.

Книготорговая сеть страны насчитывает свыше 60 тыс. книжных магазинов и киосков, которые ежегодно продают книги на сумму, превышающую 660 млн. руб.

[1] Все используемые здесь и далее данные приводятся по различным статистическим сборникам, главным образом «Печать в СССР».

Крупнейшая в мире библиотечная система СССР включает более 350 тыс. библиотек. Их суммарный фонд превышает 5 млрд. единиц хранения. Услугами библиотек систематически пользуются сегодня 200 млн. человек — практически все работоспособное население страны и все учащиеся. Еще больше книг — не менее 35 млрд.— в личных библиотеках трудящихся.

Эффективность использования этих фондов составляет заботу созданного в 1974 г. Всесоюзного добровольного общества любителей книги, в первичных организациях которого в 1980 г. состояло 10 млн. человек.

Успехи отечественного книжного дела очевидны. Тем не менее продолжают оставаться актуальными задачи повышения его действенности и улучшения качества печатной продукции. В их решении значительную роль должен сыграть опыт, накопленный советским книжным делом за более чем 60-летний период его становления и развития.

В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркнута роль общественных наук, призванных обобщать опыт КПСС и Советского государства в строительстве развитого социализма, определять тенденции и исследовать закономерности развития нашего общества во всех многообразных проявлениях его идеологической, социально-политической, народнохозяйственной и культурной деятельности. Как отмечалось в постановлении, печать наряду с радио и телевидением является «действенным инструментом идеологической работы партии». «Следует более эффективно использовать богатый арсенал средств просвещения и воспитания, применять их более активно, творчески, учитывая в частности значительно возросший уровень образованности и запросов советских людей». ЦК КПСС рекомендовал «ускорить разработку мер по укреплению материально-технической базы, средств массовой информации, книгоиздательского дела, с учетом их растущего значения», совершенствовать структуру печати [2].

Намеченная XXVI съездом КПСС программа предусматривает значительное расширение возможностей для гармоничной духовной жизни советских людей. Перед работниками библиотек, музеев, клубов, радиовещания, телевидения ставится задача обеспечить доступ всего населения к культурным ценностям. Развитие экономики и рост благосостояния народа должны базироваться на дальнейшем развитии советской науки, на совершенствовании системы общего и профессионального образования, на улучшении профессиональной подготовки и мастерства рабочих, крестьян, советской интеллигенции.

Важнейшую роль в решении всех этих задач должны сыграть книга и книжное дело. Отсюда вытекает актуальность и злободнев-

[2] Правда, 1983, 16 июня.

ность изучения опыта и подведения итогов развития советского книжного дела.

Таковы причины, побудившие Научный совет по истории мировой культуры Академии наук СССР и Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина приступить к разработке темы «История книги и книжного дела в СССР». В ее рамках предусмотрено создание библиографических и источниковедческих работ, выпуск сборников научных трудов, проведение научных конференций, а также создание сериального монографического исследования по истории книги и книжного дела в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции.

Уже начато составление многотомного указателя литературы «Советская книга»[3], справочника архивных материалов[4]. Выпущены тематические сборники трудов, посвященные отдельным аспектам истории книги и книжного дела в СССР[5]. Проведены всесоюзные научные конференции «Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела», «60 лет советской книги», «В. И. Ленин и книга», на которых было прочитано около 400 докладов и сообщений.

Все это позволило приступить к созданию монографического труда, основной целью которого является выявление закономерностей и тенденций развития отечественного книжного дела, наиболее эффективных путей выполнения книгой ее общественных функций как орудия политической и идеологической борьбы, фактора научного и культурного прогресса, средства коммунистического воспитания, общения между народами.

Предполагается, что все издание составит 5—6 серий, причем каждая серия будет выпущена в 2—3-х томах. Основой деления на серии стала общеисторическая периодизация, в которую внесены коррективы, соответствующие этапам развития книжного дела. Так, например, граничной датой первого периода взят не 1920 г., как в общеисторической периодизации, а 1921 г., ибо новая экономическая политика стала активно проводиться в книжном деле лишь с 1922 г.— после известных ленинских декретов о платности произведений печати, подписанных 28 ноября 1921 г.

Уровень детализации авторами настоящей монографии истории отдельных отраслей книжного дела неодинаков. Более подроб-

[3] См.: Советская книга: Указ. лит. о книге и книжном деле. Ч. 1. Вып. 1. М., 1976. 157 с.; Вып. 2. М., 1976. 187 с.; Ч. 2. М., 1979. 336 с.; Ч. 3. Вып. 1. М., 1982. 280 с.

[4] См.: Архивные материалы по истории книги и книжного дела в СССР 1917—1967: Указ. М., 1976. 241 с.; Краевые и областные архивы. 1917—1977: Указ. Вып. 1. М., 1980. 134 с.; См. также: Подмазова Т. А. О создании источниковой базы монографического исследования по истории советской книги и книжного дела.— В кн.: Федоровские чтения. 1978. М., 1981, с. 273—279.

[5] См., напр.: История книги: Теорет. и методол. основы. М., 1977. 85 с.; Советская историография книги. М., 1979. 142 с.; Книга и культура. М., 1979. 287 с.

но и широко исследуется (во взаимосвязи с другими процессами движения книги в обществе) издательское дело — основа книжного хозяйства страны.

Первая серия, охватывающая 1917—1921 гг., разделена на три тома, выпускаемые отдельными книгами. В **первом томе** освещен период экспроприации у буржуазии материально-технической базы печати, рассказано о комплексе мероприятий по организации книжного дела, о первых советских издательствах, о создании Государственного издательства и начале централизации книжного дела. Во **втором томе** завершается освещение становления советского книгоиздания: рассказывается о деятельности частных и кооперативных издательств, издательской деятельности общественных организаций (комсомола, профсоюзов, литературно-художественных и культурно-просветительных объединений), а также — становлении специализированного научно-технического книгоиздания. Особые историко-культурные условия рассматриваемого периода продиктовали необходимость выделения в качестве самостоятельного объекта рассмотрения книжное дело Сибири и Дальнего Востока, а также книжное дело в Красной Армии. Здесь же, во втором томе, рассматривается становление советского национального книжного дела. В **третьем томе** идет речь о развертывании отдельных отраслей книжного дела Советской России — полиграфии, книжной торговли, библиотечного дела, библиографии. Здесь же рассказывается об искусстве книги и читателе первых послереволюционных лет.

Следуя логике внутреннего развития изучаемого явления в историческом контексте эпохи, авторы первой серии сочли целесообразным в некоторых главах выйти за хронологические рамки, обозначенные в заглавии серии, как, например, в главах о книжном деле отдельных регионов страны и некоторых издательствах.

Введение, открывающее первую серию, предваряет все сериальное монографическое исследование по истории книги и книжного дела в СССР и поэтому имеет особенности. В этой части работы изложены принципы коммунистической идейности, партийности и народности советского книжного дела как его методологическая и теоретическая основа. Специальные разделы посвящены рассмотрению системности советского книжного дела, предмету и объекту истории книги. Обзор литературы и источников также относится ко всей работе.

Научный аппарат издания состоит из подстрочных примечаний и отсылок на источники, ряда указателей, хронологических и статистических таблиц. Указатель имен дается в каждом томе, кумулятивные указатели и хронологическая таблица приводятся в заключающем каждую серию томе.

Монография предназначена для историков советской культуры и специалистов всех отраслей книжного дела. Вместе с тем она будет полезна широким кругам читателей, интересующихся историей книги, ее сегодняшним состоянием и завтрашним днем.

В монографии получит многогранное отражение комплекс вопросов, связанных с историей возникновения, становления и развития советского книжного дела. При этом история советской книги будет раскрыта в неразрывной связи с решением небывалых по своим масштабам социальных, политических, экономических и культурных задач, вставших перед Коммунистической партией и советским народом в эпоху строительства социализма.

Авторы первого тома:

Общее введение — Р. Г. Абдуллин, Е. Л. Немировский, Н. М. Сикорский;

Проблемы организации и тенденции развития книжного дела в 1917—1921 гг. Введение к первой серии— В. И. Харламов;

Крах буржуазной прессы. Экспроприация у буржуазии материально-технической базы книжного дела — Е. Л. Немировский;

Литературно-издательский отдел Наркомпроса — Е. Л. Немировский;

Большевистские партийные издательства — И. А. Шомракова;

Издательская деятельность ВЦИК, Московского и Петроградского Советов — Г. И. Бахтурина;

Издательская деятельность губернских органов Коммунистической партии и Советской власти в Центральной России — Е. В. Кваше;

Государственное издательство РСФСР — И. А. Шомракова;

«Всемирная литература» — И. А. Шомракова;

Указатель имен — Л. А. Егорнова;

Подбор иллюстраций — С. С. Ишкова;

Текст к печати подготовили — Л. Л. Гагауз, Л. А. Егорнова и Л. И. Бердников.

Введение

Коммунистическая идейность, партийность и народность — основополагающие принципы советского книжного дела.— Книжное дело как система.— Предмет и объект истории книги.— Обзор источников и литературы.

«По праву советский народ считается самым читающим народом в мире» [1]. В этих словах — законная гордость огромными успехами культуры и народного образования в нашей стране, констатация факта, что чтение стало характерной, массовой, типичной чертой советского образа жизни, что только при социализме могут быть созданы оптимальные условия для использования книги в интересах всестороннего развития личности.

Книга и чтение — привычные явления нашей повседневной действительности. Мы воспринимаем их как само собой разумеющееся и порой не задумываемся над теми огромными, поистине разительными переменами, которые произошли в области издания и использования печатной продукции за годы Советской власти.

Царская Россия — по численности населения и территории одна из крупнейших стран мира — в силу господствовавших в ней социальных порядков была одной из самых отсталых в экономическом и культурном отношении. Неграмотность достигала 76, а среди женщин — 87%. Некоторые народности были полностью неграмотными, многие не имели письменности. «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»,— писал в 1913 г. В. И. Ленин [2].

Союз Советских Социалистических Республик — страна сплошной грамотности. По переписи 1979 г., свыше 139 млн. человек, то есть более половины всего населения, имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование. Учится более трети всего населения страны [3].

Этот гигантский скачок — от неграмотной на две трети России до страны сплошной грамотности — был совершен в результате огромной созидательной работы Коммунистической партии, благодаря победе в нашей стране невиданной по масштабам культурной революции, программа которой была разработана В. И. Лениным.

А. В. Луначарский — первый нарком просвещения Советской республики — вспоминал, как вскоре после взятия Зимнего двор-

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 90.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.
[3] См.: Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980, с. 18—19.

ца в одном из коридоров Смольного его встретил В. И. Ленин. Владимир Ильич счел своевременным обсудить с А. В. Луначарским задачи пролетарской власти в области культурного строительства. «Книга — огромная сила,— сказал Владимир Ильич.— Тяга к ней в результате революции очень увеличится. Надо обеспечить читателя и большими читальными залами, и подвижностью книги, которая должна сама доходить до читателя. Придется использовать для этого почту, устроить всякого рода формы передвижек. На всю громаду нашего народа, в котором количество грамотных станет расти, у нас, вероятно, станет не хватать книг, и если не сделать книгу летучей и не увеличить во много раз ее обращение, то у нас будет книжный голод» [4].

В этом высказывании В. И. Ленина дана высокая оценка книги как фактора общественного развития, сформулирована основа развития книжного дела молодой Советской республики.

Позднее, в октябре 1921 г., выступая на II Всероссийском съезде политпросветов, В. И. Ленин говорил: «...недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался уменьем читать и писать, чтобы он имел что читать...» [5].

Требовалось создать такие условия, при которых все советские люди имели бы в достаточном количестве самую разнообразную литературу, различные виды печатной продукции — книги, брошюры, газеты, журналы.

«Почему бы нам не научиться... достичь того, чтобы... дать народу... все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники? Научимся» [6],— писал Владимир Ильич. Именно поэтому он требовал, «чтобы был больше политический размах издательства в будущей России» [7].

Чтобы осуществить эту программу, чтобы обеспечить печатной продукцией многомиллионные массы народа, жадно потянувшиеся после победы Великой Октябрьской социалистической революции к знаниям, к литературе, нужно было организовать книжное дело, отличное от книгоиздания и книгораспространения в царской России и буржуазных странах, свободное от частнособственнического, торгашеского предпринимательства, служащее интересам укрепления диктатуры пролетариата и строительства социализма.

И такое книжное дело, аналога которому нельзя отыскать в истории человеческого общества, было создано.

[4] Цит. по: Луначарский А. В. Из октябрьских воспоминаний.— В кн.: Таким был Ленин: Воспоминания современников. М., 1965, с. 246.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 170.
[6] Там же, т. 42, с. 332.
[7] Там же, т. 45, с. 365.

Коммунистическая идейность, партийность и народность — основополагающие принципы советского книжного дела. У истоков советского книжного дела стоял Владимир Ильич Ленин. Он разработал и обосновал идейные и организационные принципы книгоиздания и книгораспространения, библиотечного дела и библиографии в нашей стране[8].

Важнейшие, основополагающие принципы советского книжного дела — коммунистическая идейность, партийность и народность. В. И. Ленин, четко сформулировав эти принципы в статье «Партийная организация и партийная литература» (1905 г.), настойчиво претворял их в жизнь еще в дореволюционный период, создавая новую, пролетарскую печать, призванную активно содействовать распространению коммунистической идеологии, служить интересам пролетариата России и его политического авангарда[9]. Владимир Ильич исходил из опыта своих предшественников — основоположников научного коммунизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса, выдвинувших принципы построения революционной пролетарской печати и блестяще воплотивших их в жизнь в «Новой Рейнской газете» (1848—1849 гг.).

В. И. Ленин развивал традиции и принципы русской революционно-демократической печати, воплощенные в литературной и издательско-редакторской деятельности А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и других революционных демократов. Они рассматривали печать, литературу, искусство как важнейшие средства борьбы народных масс против самодержавно-крепостнического строя, ратовали за появление нового героя в жизни и литературе.

В. И. Ленин развил принцип идейности, выдвинутый революционными демократами, обогатил его содержание применительно к новым историческим условиям, когда на арену революционной борьбы в России вышел пролетариат. Идейно-теоретической основой российского рабочего движения стал научный коммунизм. На первом этапе революционной борьбы необходимо было соединить учение К. Маркса о социализме со стихийным рабочим движением,

[8] См.: Ленин и книга. М., 1964. 511 с.; В. И. Ленин, КПСС о печати: Сб. док. и материалов. М., 1970, 312 с.; В. И. Ленин о печати. М., 1982. 525 с.; В. И. Ленин и библиотечное дело. 2-е перераб. и доп. изд. / Сост. К. И. Абрамов. М., 1977. 430 с.; Фонотов Г. П. В. И. Ленин о библиографии. М., 1962. 56 с.; Он же. Библиотечно-библиографическая информация в жизни и деятельности В. И. Ленина. М., 1978. 151 с.; Книга и книжное дело в первые годы Советской власти. Вып. 1. В. И. Ленин и книжное дело. Декреты Советской власти о книге и книжном деле: Указ. лит. М., 1976. 157 с.; Труды ГБЛ, т. 18. В. И. Ленин, книга, библиотека. М., 1982. 198 с.; Шарапов Ю. П. Ленин как читатель. 2-е изд. М., 1983. 234 с.

[9] См.: Куницын Г. И. В. И. Ленин о партийности и свободе печати. М., 1971. 280 с.; Он же. Политика и литература. М., 1973. 591 с.

сделать российских пролетариев сознательными участниками классовой борьбы за революционное переустройство общества.

В воспитании классового самосознания российского пролетариата, в выработке у него научного мировоззрения В. И. Ленин отводил огромную роль пролетарской печати. Как основатель и организатор печати нового типа Владимир Ильич провозгласил ее приверженность идеям научного коммунизма, четкую, твердо выдержанную идеологическую направленность[10]. «Мы не намерены сделать наш орган простым складом разнообразных воззрений,— писал он в «Заявлении редакции „Искры"».— Мы будем вести его, наоборот, в духе строго определенного направления. Это направление может быть выражено словом: марксизм...»[11].

На рубеже двух исторических эпох, в преддверии величайших революционных бурь, до основания потрясших и разрушивших старое общество, В. И. Ленин выдвинул принцип коммунистической идейности как ведущий принцип пролетарской литературы, печати, будущего социалистического книжного дела. Этот принцип означал верное, бескорыстное и открытое служение печатного слова — на всех стадиях его создания, распространения и использования — идеям коммунизма, активную пропаганду марксизма как единственно верного, научно обоснованного и до конца последовательного революционного учения.

Принцип коммунистической идейности утверждал боевой наступательный дух, бескомпромиссность в борьбе с враждебной идеологией, способствовал воспитанию народных масс в духе преданности идеям социализма и коммунизма, мобилизации их на борьбу за достижение великих коммунистических идеалов. Литература и печать, учил В. И. Ленин, должны занимать твердую и принципиальную идеологическую позицию в классовой борьбе, служить активными проводниками коммунистической идеологии в массы, открыто выражать, защищать и отстаивать интересы рабочего класса и его политической партии, бороться за чистоту и неприкосновенность марксистского учения, разоблачать любые попытки посягательств на это учение, давать решительный отпор безыдейности, примиренчеству, колебаниям в идеологической и политической борьбе.

Любой пролетарский печатный орган, любое издательство, любая библиотека должны основывать свою деятельность на принципе коммунистической идейности, неуклонно руководствоваться им и последовательно проводить его в жизнь. Это было непреложным законом для В. И. Ленина — автора, редактора, организатора большевистских изданий, создателя и идейного руководителя первого в

[10] См. работы В. И. Ленина «Наша ближайшая задача», «Попятное направление в русской социал-демократии», «Заявление редакции „Искры"», «Насущные задачи нашего движения», «Партийная организация и партийная литература», «Из прошлого рабочей печати в России» и др.

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 358.

мире социалистического книжного дела. Н. К. Крупская, характеризуя Ленина как редактора-коммуниста, подчеркивала, что он стремился «в каждой статье, в каждой фразе, в каждом слове проводить коммунистические идеи», стремился «сделать газету, журнал орудием борьбы за коммунизм» [12].

Чтобы «привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма» [13], необходимо, указывал В. И. Ленин, преодолеть доставшийся в наследство от капиталистического общества разрыв книги с практикой. По его мнению, лишь «на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму — это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах». Этого недостаточно, подчеркивал Владимир Ильич. «Если бы только изучение коммунизма,— писал он,— заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы не умеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует» [14]. Поэтому В. И. Ленин постоянно и настойчиво требовал от авторов и редакторов, от органов печати и издательств, от библиотекарей и библиографов умения увязывать пропаганду коммунистической идеологии с повседневной практической работой, с актуальными задачами построения экономики, развития науки, техники и культуры нового, социалистического общества. Связать теорию с практикой — этим требованием проникнуты многие работы В. И. Ленина и среди них — «О характере наших газет», «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин», «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», «Письмо в редакцию газеты „Экономическая жизнь“».

Ленинский принцип коммунистической идейности обусловливает тесную связь советской печати и книжного дела с повседневной практикой коммунистического строительства, с борьбой трудящихся нашей страны за претворение в жизнь предначертаний Коммунистической партии.

В. И. Ленин сформулировал, разработал и обосновал вытекающий из принципа коммунистической идейности и органически с ним связанный принцип коммунистической партийности советской литературы, искусства, печати и книжного дела.

Закладывая идейные и организационные основы политической партии рабочего класса России и непосредственно руководя ее со-

[12] Крупская Н. К. В. И. Ленин — редактор и организатор партийной печати.— В кн.: Ленин — журналист и редактор. М., 1960, с. 275.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 403.
[14] Там же, с. 301—302.

зданием, В. И. Ленин понимал, что привлечь массы на сторону революционной социал-демократии и большевизма, подготовить и повести их на штурм царизма можно в том случае, если партия будет обладать мощным средством идеологического и политического воздействия, если она будет оказывать систематическое и все усиливающееся влияние на печать и литературу, на все сферы духовной жизни общества, направляя их развитие в интересах классовой борьбы пролетариата.

Решить эти важнейшие задачи было непросто. В обществе, разделенном на антагонистические классы, все средства идеологического воздействия сосредоточены в руках господствующих классов, служат их интересам и являются орудием духовного порабощения народа. Необходимо было вырвать массы из-под влияния господствующих классов, разоблачить лицемерный характер лозунгов о свободе печати в условиях буржуазного общества и в противовес буржуазной предпринимательской торгашеской печати, в противовес лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией литературе, создать действительно свободную, открыто связанную с пролетарским движением литературу, печать, книжное дело, служащие интересам миллионов трудящихся.

Эти общественно-исторические условия России начала века объясняют объективную закономерность появления ленинского учения о партийности литературы и печати, суть которого заключалась в том, что «литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы» [15]. Развивая этот тезис, В. И. Ленин писал: «Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту работу, без единого исключения, вносить живую струю живого пролетарского дела, отнимая, таким образом, всякую почву у старинного, полуобломовского, полуторгашеского российского принципа: писатель пописывает, читатель почитывает» [16].

В. И. Ленин показал, что литература и искусство, а значит, и книжное дело не могут существовать вне сферы социальной, вне сферы классовой борьбы, что они должны быть поставлены на службу пролетариату и его политической партии и активно содействовать их победе в борьбе за социализм. В. И. Ленин разоблачил фальшивый тезис буржуазной пропаганды о «свободной» идейной борьбе, вскрыл и показал классовую сущность понятия «свобода» в классовом обществе. Только поставив свой талант, свои знания и труд на службу пролетариату, сознательно связав литературную, издательскую работу с повседневной борьбой рабочего класса за

[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 101.
[16] Там же, с. 101—102.

социализм, писатель и журналист обретают действительную свободу творчества, освобождаясь от неизбежной при господстве буржуазии постыдно-лицемерной, унизительной необходимости скрывать свою зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания, получая возможность творить свободно, в соответствии со своими идейно-эстетическими взглядами и убеждениями, отражающими интересы самого передового, самого прогрессивного класса общества — пролетариата. Следуя принципу коммунистической партийности, писатель освобождается от сковывающих его нравов и запросов буржуазной читающей публики, от необходимости писать на потребу скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам» и получает возможность создавать произведения, предназначенные миллионам и десяткам миллионов трудящихся.

Принцип коммунистической партийности предусматривает, как совершенно необходимое и важное условие действенности литературы, печати, книжного дела, руководство ими со стороны Коммунистической партии. Этот принцип означает также высокую ответственность работников печати и книжного дела перед партией за идейную выдержанность газет, журналов, книг и других изданий, за высокий идейный, политический, научный и художественный уровень выпускаемой литературы. Не случайно В. И. Ленин считал необходимым установить персональную ответственность редактора за каждую выпускаемую им книгу, требовал, чтобы все органы печати, находящиеся в руках партии, редактировались коммунистами, доказавшими свою преданность пролетарской революции.

Принцип коммунистической партийности нашел блестящее воплощение в журналистской и редакторской деятельности самого В. И. Ленина. Без преувеличения можно сказать, что воинствующая коммунистическая партийность буквально пронизывала все стороны, все содержание его многогранной и сложной работы по организации пролетарского книжного дела, созданию органов печати, подбору и воспитанию кадров партийных публицистов, корреспондентов и редакторов, по оценке и отбору материалов для публикации, их редакционной обработке и т. п.

Огромное значение для советского книжного дела имеет и ленинский принцип народности, заключающийся прежде всего в том, что книжное дело целиком и полностью служит интересам советского народа и задачам его всестороннего развития, активно содействует его борьбе за построение социализма и коммунизма в нашей стране. В этом принципе воплотились лучшие традиции прогрессивной отечественной книги и книжного дела, немало сделавших для социального прогресса, развития национальной культуры и просвещения народных масс. Но только при Советской власти, благодаря осуществлению небывалой по своим масштабам культурной революции, книжное дело в нашей стране приобрело подлинно народный характер. Это проявляется в организации широкой сети государственных издательств, разветвленной системы кни-

горараспространения, создании и функционировании государственной системы библиотечно-библиографического обслуживания населения. Принцип народности проявляется также в массовости советских изданий и их доступности для самых различных слоев населения, в возможности удовлетворения растущих запросов читателей на книги путем использования богатейших библиотечных фондов нашей страны. Так на деле обеспечивается провозглашенное Конституцией СССР право советских граждан на пользование всеми достижениями современной культуры в интересах всестороннего, гармоничного развития личности.

Неотъемлемой чертой советского книжного дела является его многонациональный и интернациональный характер. Все нации и народности нашей страны, в том числе и не имевшие ранее письменности, теперь читают литературу на своем родном языке. Например, в 1980 г. книги и брошюры в СССР издавались на 62 языках народов СССР и на 57 языках народов зарубежных стран[17]. Книжное дело постоянно развивается во всех национальных республиках страны, успешно содействуя дальнейшему подъему их экономики и культуры.

Все эти достижения стали возможными благодаря последовательному проведению в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии, реализации на практике основополагающих принципов советского книжного дела, разработанных В. И. Лениным.

Огромная роль В. И. Ленина в формировании советского книжного дела, непреходящее значение его идей для развития издательского дела, полиграфии, книжной торговли, библиотечного дела и библиографии в СССР широко раскрывается в настоящей монографии.

Советская книга гуманистична по своей природе. Она верно служит ленинским идеям мира и социального прогресса, взаимопониманию и сближению народов разных стран.

Книжное дело как система. Неразрывная связь с задачами коммунистического строительства составляет важнейшую особенность развития книжного дела страны на всех этапах истории Советского государства.

Под книжным делом мы понимаем совокупность отраслей культуры и народного хозяйства, связанных с созданием, распространением и использованием книги. Различные отрасли книжного дела объединяет совместное и планомерное участие в комплексе идеологических, организационных и экономических мероприятий. Издательства, типографии, книжные магазины, библиотеки, информационно-библиографические службы решают общие задачи коммунистического воспитания трудящихся и содействия научно-техническому прогрессу. В последние десятилетия советское книжное дело

[17] Печать СССР в 1980 году: Стат. сб. М., 1981, с. 27.

все активнее подключается к интеграционным процессам стран социалистического содружества.

Книжное дело как система появляется лишь в социалистическом обществе. В наиболее развитых капиталистических странах создаются только материальные предпосылки для комплексного развития отдельных отраслей книжного дела. Под книжным делом развитых буржуазных стран подразумевают, как правило, совокупность издательств, типографий и книготоргующих организаций, которые зачастую объединяются в руках одной фирмы.

Исходным моментом в создании советской системы книжного дела явились общегосударственная постановка вопросов коммунистического воспитания трудящихся, ликвидация неграмотности, становление общенациональной системы народного образования. Для ныне функционирующего социалистического книжного дела характерно единство идейно-политических, материально-технических, экономических и художественно-эстетических аспектов. В его основе лежат принципы партийности, народности и научности.

Материальная основа советского книжного дела была создана путем экспроприации у буржуазии полиграфических предприятий, издательств, книжных складов, библиотек.

Передача материальной базы книжного дела в руки трудящихся была законодательно закреплена в Конституции РСФСР 1918 г., где говорилось о том, что Советская республика «предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

В первые годы Советской власти управление всем книжным делом сосредоточивалось в руках одной организации — Народного комиссариата просвещения. 20 мая 1919 г. ВЦИК утвердил «Положение о Государственном издательстве», согласно которому в стране был создан «единый государственный аппарат печатного слова» в лице Государственного издательства, состоящего при Народном комиссариате просвещения. Декретом Совета Народных Комиссаров от 30 июня 1920 г. в ведение Народного комиссариата просвещения было передано «библиографическое дело в РСФСР». Библиотечным делом страны руководил Библиотечный отдел Наркомпроса.

Концентрация административно-управленческих функций книжного дела в рамках одной организации способствовала быстрому и оптимальному решению актуальных вопросов, связанных с взаимодействием его отдельных отраслей.

Основополагающее значение для комплексного развития различных отраслей книжного дела имели и имеют постановления партии и правительства в области идеологии и печати. Так, насущным документом для совершенствования взаимодействия различных отраслей книжного дела явилось постановление ЦК РКП(б) от

6 февраля 1924 г. «Главнейшие очередные задачи партии в области печати»[18]. Один из разделов этого документа посвящен мероприятиям «в области книжного дела». Постановление наметило конкретные пути совершенствования книгоиздания, книгораспространения, критико-библиографической работы. Отделу печати ЦК РКП(б) совместно с Наркомпросом было поручено «пересмотреть и усилить редакционно-издательский состав крупнейших партийных и советских издательств»[19]. Снижение цен на книги признавалось «важнейшей партийной задачей». Книжная палата РСФСР была преобразована в общесоюзный орган. Центральный Комитет рекомендовал «всем органам распространения сосредоточить свои силы и денежные средства на переброске книги от губернских центров к уезду и деревне»[20].

В порядке постановки вопроса ЦК РКП (б) рассмотрел возможность передачи книгоиздательским организациям полиграфических и бумагоделательных предприятий.

Вопросы координации работы отдельных отраслей книжного дела рассматривались также в постановлении XIII съезда РКП(б) «О печати» (май 1924 г.). В резолюции ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» Центральный Комитет высказывался против «легализованной монополии» на литературно-издательское дело какой-либо группы или литературной организации.

Очередные задачи книжного дела были сформулированы в постановлении ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1928 г. «Об обслуживании книгой массового читателя». Констатируя, что «издание и распространение массовой книги в настоящее время резко отстает, в особенности качественно, от потребностей строительства и запросов широких масс», Центральный Комитет предложил «решительно усилить работу не только издательств, но и всех государственных, общественных, кооперативных и особенно партийных организаций в области обслуживания книгой массового читателя»[21]. Было признано целесообразным «привлечь к пропаганде и распространению массовой книги, кроме издательств, также все кооперативные и профессиональные организации, комсомол, добровольные общества, сеть учреждений НКП и аппарат Наркомпочтеля с тем, чтобы книготорговую сеть развертывать в плановом порядке под руководством советских органов». Определяя задачи библиотек в работе с массовой книгой, Центральный Комитет назвал библиотечную сеть «важнейшим руслом продвижения книги к массовому читателю». Предлагалось «пересмотреть постановку библиографических изданий и отделов в газетах и журналах с тем, чтобы библиогра-

[18] Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 553.
[19] О партийной и советской печати: Сб. док. и материалов. М., 1954, с. 293.
[20] Там же, с. 295.
[21] Там же, с. 380.

фия являлась важнейшим орудием пропаганды массовой книги и помощи читателю» [22].

Важной вехой на пути централизации управления книжным делом страны явилось постановление СНК РСФСР от 8 августа 1930 г. «Об образовании Объединения государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ) при Наркомпросе РСФСР». В состав ОГИЗа, кроме издательств, были включены полиграфические предприятия и «все учебные заведения, обслуживающие нужды книжно-журнальной издательской промышленности». Предусматривались меры для объединения деятельности издательств по распространению книг и журналов.

Задачи индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства обусловили острую потребность в новых кадрах специалистов и квалифицированных рабочих. Для их подготовки необходимо было увеличить выпуск массово-производственной, учебной и научно-популярной литературы. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. «О постановке производственно-технической пропаганды» предложило ВСНХ СССР и созданному в августе 1930 г. Объединению государственных книжно-журнальных издательств — ОГИЗу «наряду с общетехнической литературой широко издавать литературу по отдельным отраслям промышленности, в первую очередь по тем отраслям промышленности, которые в Советском Союзе являются новыми и с которыми недостаточно знакомы инженерно-технические и руководящие промышленные кадры и квалифицированные рабочие» [23].

Рост масштабов книжного дела остро поставил вопрос о дифференцированном подходе к развитию и планированию деятельности отдельных его звеньев. Это сказалось уже в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. «Об издательской работе». Постановление комплексно рассматривало задачи отдельных отраслей книжного дела — издательского дела, полиграфии, книжной торговли, библиографии, а также бумагоделательной промышленности. Вместе с тем, исходя из того, что «массовая пропаганда марксистско-ленинской теории приобретает все большее значение, а также ввиду важности на данном этапе задач овладения техникой и распространения технических знаний», Центральный Комитет признал целесообразным выделение из системы ОГИЗа (а следовательно, и из Наркомпроса) Массового партийного издательства и Государственного технического издательства. В дальнейшем на базе Гостехиздата было создано Объединение научно-технических издательств (ОНТИ). В годы второй и третьей пятилеток значительно возросло количество самостоятельных ведомственных издательств. ОГИЗ был выведен из системы Наркомпроса и подчинен непосредственно Совнаркому РСФСР.

[22] Указ. соч., с. 382.
[23] Там же, с. 414.

В 1934 г. при Совнаркоме РСФСР было создано самостоятельное Государственное издательство художественной литературы (Гослитиздат). Библиотечное дело продолжало оставаться в ведении Наркомпроса, а в послевоенные годы было передано комитетам по делам культурно-просветительных учреждений. Определенная децентрализация в области управления книжным делом не сказалась на идеологическом руководстве негативно. С ноября 1938 г. оно осуществлялось едиными управлениями и отделами пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов ВКП(б), в которые вошли существовавшие ранее отделы печати и издательств.

В годы Великой Отечественной войны книжное дело было подчинено интересам обороны страны. По своей идейной направленности, воспитательному значению, связи с решением практических задач книжное дело военных лет стояло на очень высоком уровне.

В послевоенные годы совершенствованию книжного дела способствовали постановления ЦК КПСС «О полиграфическом оформлении книг» (июль 1945 г.), «О работе ОГИЗа РСФСР» (5 октября 1946 г.), «О мерах по устранению крупных недостатков в работе Главполиграфиздата» (28 апреля 1950 г.) [24].

В 1946 г. ОГИЗ при Совете Министров РСФСР был преобразован в ОГИЗ при Совете Министров СССР. В его руках сосредоточилось управление издательским, полиграфическим, книготорговым и библиографическим делом страны. Задачам комплексного развития отраслей книжного дела было подчинено постановление Совета Министров СССР от февраля 1949 г. «Об образовании при Совете Министров СССР Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли». Новое ведомство было организовано «в целях создания технически современной полиграфической промышленности, улучшения организации и руководства издательским делом, увеличения выпуска политической, научной, художественной, учебной и другой литературы, развертывания книжной торговли в стране, для полного удовлетворения возросших потребностей населения в книгах» [25].

Следующим шагом на пути совершенствования общегосударственной системы книжного дела стало создание в 1953 г. общесоюзного и республиканских министерств культуры, сосредоточивших управление издательским делом, полиграфической промышленностью, книгораспространением, библиотечным делом и библиографией. Июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС постановил «реорганизовать сеть центральных и местных издательств, имея в виду ликвидацию ведомственности и местничества в издании книг, создание крупных специализированных издательств» [26]. 10 августа

[24] Указ. соч., с. 541—544, 554—556, 616—617.
[25] Там же, с. 610.
[26] КПСС в резолюциях и решениях съездов..., т. 8, с. 441.

1963 г. был создан союзно-республиканский Государственный комитет по печати при СМ СССР, на который было возложено руководство издательским делом, полиграфией и книжной торговлей (с 1973 г.— Государственный комитет СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли — Госкомиздат СССР). Госкомиздату была подчинена и Всесоюзная книжная палата, осуществляющая государственную библиографическую регистрацию и статистический учет произведений печати. Управление библиотечным делом страны оставалось в ведении министерств культуры СССР и союзных республик.

Госкомиздат СССР возглавил работу по научному руководству издательским делом на современном этапе, внес в него организованность и планомерность, активно использовал и внедрял в практику все лучшее, что подсказывала книговедческая наука.

Министерство культуры СССР стало центром управления библиотечным делом страны независимо от ведомственной принадлежности библиотечных учреждений. Под его руководством развивалась библиотечно-библиографическая наука, разрабатывались принципиально новые организационные и методические рекомендации, отвечающие требованиям эпохи развитого социализма.

В последние десятилетия в партийных и правительственных решениях организация работы различных отраслей книжного дела продолжает рассматриваться в комплексе с проблемами совершенствования экономики страны, народного образования и всей идеологической, культурной и политико-воспитательной работы партии. Особое значение имеют постановления ЦК КПСС «Об улучшении качества и повышении действенности общественно-политической литературы» (17 февраля 1967 г.), «О серьезных недостатках в организации книжной торговли в сельской местности» (24 июля 1967 г.), «О повышении рентабельности книгоиздательского дела» (27 августа 1970 г.), «Об устранении серьезных недостатков в издательской деятельности министерств, комитетов, ведомств и организаций» (25 декабря 1970 г.), «О литературно-художественной критике» (21 января 1972 г.), «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (8 мая 1974 г.), «О мерах по дальнейшему упорядочению издания литературы, экономии и рациональному использованию бумаги для печати» (2 июня 1975 г.), «О дальнейшем улучшении идеологической и политико-воспитательной работы» (26 апреля 1979 г.) и др.

Для совершенствования системы советского книжного дела принципиально важным является курс партии на подъем народного благосостояния, создание лучших условий для всестороннего развития личности, повышение общественной и трудовой активности советских людей. XXVI съезд КПСС предложил «расширять сеть массовых библиотек и клубов, повысить их роль в работе по коммунистическому воспитанию, организации самодеятельного

творчества и проведения досуга трудящихся», совершенствовать и развивать издательское дело, «полнее удовлетворять потребности в печатной продукции, особенно в изданиях детской и художественной литературы, повышать качество полиграфического исполнения их»[27]. Особое внимание в документах съезда было обращено на необходимость расширения производства высококачественной бумаги для печати.

Функционирование книжного дела, всех его отраслей в настоящее время осуществляется путем планомерной и регулярной координации деятельности министерств культуры, госкомиздатов, а также всех заинтересованных организаций и ведомств, в подчинении которых находятся издательства, книготоргующие организации, полиграфические предприятия, библиотеки, органы научно-технической информации. Партийное, государственное руководство книжным делом — залог его дальнейшего успешного развития.

Рост масштабов книгоиздания, все более глубокое проникновение книги в различные сферы жизни, ее все возрастающее значение в социалистическом обществе неизменно прослеживаются на всех этапах развития нашего государства.

Под плодотворным воздействием успехов и опыта советского книжного дела развиваются книгоиздание, книгораспространение, информационно-библиографическая служба, библиотечное дело в братских социалистических странах. Сегодня весь мир является свидетелем неизмеримо возросшей роли книги в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Вьетнаме, Корейской Народно-Демократической Республике, на Кубе, во всех странах, где к власти пришли трудящиеся. Используя опыт Советского Союза, эти страны создают высокоразвитое, строго централизованное и специализированное книжное дело.

Широко развивается международное сотрудничество социалистических стран в области книжного дела, актуальные вопросы ежегодно обсуждаются на многосторонних и двусторонних совещаниях книгоиздателей, полиграфистов, книготорговцев, библиотекарей, библиографов. Широко распространена практика совместных изданий.

Советское книжное дело служит благородному делу мира, дружбы и сотрудничества народов всех стран. Об этой гуманистической миссии наша книга заявила сразу после Великого Октября.

Предмет и объект истории книги. Советские историки книги, придерживаясь общих взглядов по основополагающим вопросам, строя свои исследования на принципах исторического материализма, вместе с тем расходятся во мнениях по вопросу о предмете своей науки, о разделении «сфер влияния» между нею и смежными дисциплинами. Если одни ученые стремятся к расширению пред-

[27] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 182.

мета исследования, то другие, наоборот, пытаются всячески сузить его[28].

Всякая книга — это овеществленное, материальное воплощение конкретных проявлений общественного сознания. Воплощение это, если бросить взгляд на доступный нашему знанию исторический период и учесть экстраполяцию этого знания в будущее, имеет знаковое обличье. Знаковыми системами, присутствующими в книге, являются язык и письмо, вне которых не может существовать книга. Письмо организует, «овеществляет» язык, а книга, в свою очередь, организует письмо.

Общественное сознание отражается в книге не непосредственно, а через свое языковое воплощение — литературу. Можно говорить о трех уровнях бытования общественного сознания. Во-первых, это — формы общественного сознания: политические учения, философия, религия, наука, искусство. Во-вторых, это — литература, языковое воплощение форм общественного сознания. И, в-третьих, это — книга, знаковое отображение литературы на уровне письма.

Утверждая так, мы сознательно допускаем некоторую долю абстракции. Ни одна из форм общественного сознания в чистом виде в настоящее время не существует. Религиозные взгляды или практические навыки бытовали в устной традиции лишь до возникновения письма. Ныне, говоря о политических учениях или о науке, мы отталкиваемся от их языкового и письменного воплощения — политической или научной литературы. Последняя же в нашем сознании неразрывно связана с книгой. Все новейшие формы регистрации информации, несмотря на шумные и сенсационные пророчества о закате «галактики Гутенберга», пока еще лишь дополняют книгу, не пытаясь устранить ее или даже соперничать с ней.

Абстракция, однако, необходима и, в частности, для того, чтобы изучать историю общественного сознания. Из всего вышеизложенного явствует, что изучаться она может на трех уровнях: на уровне форм общественного сознания, на уровне литературы и на уровне книги. Можно говорить об истории, допустим, науки, об истории научной литературы и об истории научной книги. Или же об истории искусства слова, истории художественной литературы и истории изданий художественной литературы.

История форм общественного сознания занимается общими связями и законами развития определенных представлений, взглядов и идей в их взаимодействии с общественным бытием, с материальной жизнью общества. Тенденции прослеживаются вне связи с конкретной регистрацией тех или иных представлений в том или ином знаковом воплощении.

[28] Обзор литературы см.: Немировский Е. Л. К вопросу о предмете истории книги.— В кн.: Книга и культура. М., 1979, с. 32—50.

Историю литературы, напротив, в первую очередь интересует становление и развитие языковых обличий форм общественного сознания. Например, не история научных представлений сама по себе, а их воплощение в слове. Историки литературы (художественной, технической и пр.) анализируют ее в единстве формы и содержания.

В отличие от истории форм общественного сознания (история науки, история религии и т. д.) история литературы изучает и познает факты становления идей и представлений в более тесной взаимосвязи с общественным восприятием этих идей, ибо смысл языковой регистрации и состоит в том, чтобы сделать эти идеи доступными обществу. При этом, однако, речь идет о научных и литературных произведениях безотносительно к конкретным рукописям или печатным изданиям, воплотившим их. Этим должна интересоваться история книги.

Историю книги главным образом интересует становление и развитие письменных обличий произведений «литературы», бытование этих произведений в виде рукописей и печатных изданий. Если история литературы ставит акцент на социальной роли произведений, их воздействии на общественное сознание, то история книги прежде всего интересуется материальным воплощением этих произведений и соответствием этого воплощения определенным общественным потребностям.

Можно сказать, что история форм общественного сознания занимается эволюцией содержания, история литературы — эволюцией произведений, а история книги — эволюцией документов.

Известно, что формы общественного сознания в чистом виде существовать не могут и что в современном обществе литература вне книги — не более чем абстракция. Поэтому-то, изучая историю книги, мы никак не можем отвлечься от фактов истории науки, искусства, политических учений и других форм общественного сознания, а тем более — от истории научной, философской, художественной литературы. Учитывая это, схему взаимодействия интересующих нас научных дисциплин правильнее представить не в виде линейного ряда, а в виде пересечения определенных совокупностей множеств. Все вышесказанное дает возможность построить систему исторических дисциплин, которая, конечно же, не претендует на всеобъемлющий характер, а призвана лишь иллюстрировать мысли и утверждения относительно «сфер влияния» интересующих нас наук (см. табл. на с. 26).

Все приведенные построения не претендуют на абсолютный и безоговорочный характер; это не более чем служебные модели. В известной мере это замечание можно отнести и к определению предмета книговедения.

Книговедение как комплекс дисциплин включает науки, изучающие произведения печати в процессе их создания, изготовления, распространения, хранения и поиска. В комплекс входят пять основных наук книговедческого цикла, а именно: наука о книгоиз-

дании, наука о полиграфии, наука о книжной торговле (библиополистика), наука о библиотечном деле (библиотековедение), наука о библиографии (библиографоведение). Каждая из этих наук, в свою очередь, представляет собой комплекс относительно самостоятельных дисциплин, имеющих точки соприкосновения с различными отраслями знания. Так, например, в составе науки о книгоиздании

История форм общественного сознания	История литературы	История книги
История политической и правовой идеологии	История общественно-политической литературы	История общественно-политической книги
История науки	История научной литературы	История научной книги
История религии	История религиозной литературы	История религиозной книги
История искусства слова	История художественной литературы	История беллетристической книги

могут быть выделены текстология, теория редактирования, искусствоведение книги, экономика книгоиздания и т. д.

Науки книговедческого цикла можно рассматривать и во временном аспекте, выделяя три уровня, свойственные каждой из них. Факты и явления, относящиеся к книге и книжному делу, могут рассматриваться в ракурсе прошлого (история), настоящего (современное состояние) и будущего (прогностика).

Большинство трудов по истории книги излагает главным образом историю издательского дела, историю полиграфии, историю библиотек[29]. Речь идет об истории отраслей народного хозяйства и культуры, связанных с созданием книги и ее бытованием в обществе.

Историю книги и книжного дела, как и книговедение, можно рассматривать и как комплекс вполне самостоятельных историко-книжных дисциплин, и как единую комплексную науку[30]. Комплекс дисциплин связан между собой общностью объекта исследования — книги, изучаемой с точки зрения отдельных стадий ее создания и использования. Можно говорить о вполне самостоятель-

[29] См., напр.: Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время: 1725—1740. Л., 1976, с. 4.

[30] См.: Немировский Е. Л. Изучение истории книги и книжного дела в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина: Итоги и перспективы.— Тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1975, т. 12, с. 181—182; См. также: Книговедение: Энцикл. словарь. М., 1982, с. 253—254; Моргенштерн И. Г. Книжное дело в единстве — главный объект книговедения.— Книга. Исслед. и материалы, 1982, сб. 44, с. 5—27.

ных составных частях истории книги и книжного дела, являющихся в то же самое время составными частями отдельных дисциплин книговедческого цикла, а именно: об истории книгоиздательского дела, истории полиграфии, истории книжной торговли, истории библиотечного дела и истории библиографии. С другой стороны, история книги и книжного дела является комплексной научной дисциплиной, изучающей законы развития книги как формы регистрации семантической информации, а также книжного дела, рассматриваемого как система взаимосвязанных и решающих общие задачи отраслей культуры и народного хозяйства.

Отношения комплексной истории книги и отдельных историко-книжных дисциплин иллюстрируются с помощью так называемой диаграммы Венна, где научные дисциплины изображены в виде кругов. Совпадающие участки их символизируют результат «пересечения» или же тот круг вопросов, который подлежит совместному совокупному рассмотрению историей книги и книжного дела и отдельными дисциплинами историко-книговедческого цикла.

Будучи органично связанной с науками о коммуникации, история книги, как и книговедение в целом, изучает печатные издания в ряду других средств распространения семантической информации, уделяя особое внимание разделению функций между ними, теоретическому обоснованию оптимальных путей информации к потребителю-читателю, выявлению наиболее эффективных способов использования накопленных в мире книжных богатств.

Остается подчеркнуть, что история книги — меньше всего наука для науки. Она ставит и успешно решает задачи, связанные с актуальными проблемами нашей сегодняшней действительности. Еще В. Г. Белинский подчеркивал важность исторических знаний для прогностических исследований — в ту пору, когда и сло́ва «прогностика» не было. «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее,— писал он,— чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло нам о нашем будущем» [31].

Обзор источников и литературы. История книги — общественная дисциплина, базирующаяся на марксистско-ленинском учении о законах развития человеческого общества. В трудах основоположников марксизма-ленинизма можно найти немало высказываний по общим и частным вопросам книжного дела. Эти высказывания в совокупности составляют ядро марксистско-ленинского учения о печати вообще и книге в частности. Советские исследователи активно изучали наследие основоположников марксизма-ленинизма в области книжного дела [32]. Вместе с тем изучение этого драго-

[31] Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1956, т. 10, с. 18.
[32] См.: Советская книга: Указ. лит. о книге и кн. деле. Ч. 1. Книга и книжное дело в первые годы Советской власти. Вып. 1. В. И. Ленин о книге и книжном деле.— Декреты Советской власти о книге и книжном деле. М., 1976. 157 с.

ценного наследия остается актуальной задачей советского книговедения.

Сегодня можно говорить о значительных успехах марксистской историографии книги. Труды советских книговедов в послевоенные годы получили международное признание. Их переводят и внимательно изучают — особенно в социалистических странах. К теоретическим высказываниям советских историков книги прислушиваются крупнейшие зарубежные специалисты [33].

Однако комплексной и всеобъемлющей историографии книги по сей день нет ни у нас, ни за рубежом. Нет и общего очерка источниковедения книги — вспомогательной дисциплины, разрабатывающей теорию и методику сбора, изучения и использования источников по истории книги и книжного дела.

Создание таких трудов представляется необходимым условием появления многотомной марксистско-ленинской истории всеобщей, а также истории русской и советской книги и книжного дела.

Исследователи располагают широким комплексом источников о развитии отдельных отраслей книжного дела и книжном хозяйстве в целом (в контексте истории общества и народного хозяйства). Важнейшими источниками по истории книжного дела в СССР являются документы КПСС; акты законодательных и исполнительных органов Советского государства; материалы планирования; делопроизводственные документы учреждений, ведающих различными сторонами книжного дела; статистические данные; каталоги издательств, библиотек, книжных магазинов; библиографические указатели; адресные и справочные книги, словари, энциклопедии, путеводители; периодика книговедческой и смежной тематики, а также периодика общего характера; мемуары, дневники, письма и др.

Основным источником для изучения истории книги и книжного дела являются сами печатные издания. К сожалению, в нашем распоряжении по сей день нет многонационального библиографического репертуара народов СССР за послереволюционный период. До некоторой степени его заменяет текущая регистрация, осуществляемая Всесоюзной книжной палатой. «Летописи» и «Ежегодники», статистические сборники, регулярно издаваемые Палатой, служат важным источником для воссоздания картины становления и развития советского книгоиздания.

Бесценные материалы по истории книжного дела в СССР хранятся в государственных архивах. Это документы, отложившиеся в фондах органов государственной власти, учреждений, осуществлявших руководство книжным делом, организаций и предприятий книжного дела. Их сколько-нибудь систематическая проработка только начинается: в этой связи нужно назвать сборники документов и материалов, подготовленные к печати Всесоюзной книжной

[33] См.: Проблемы общей теории книговедения. М., 1978. 125 с.

палатой [34], и справочники-путеводители по архивным фондам, изданные Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина [35].

По сей день не собраны и не изучены многочисленные вещественные источники по истории книжного дела, среди которых одно из первых мест занимает старое полиграфическое оборудование и полиграфические материалы. Важные задачи в этой области стоят перед Музеем книги при Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина.

У истоков источниковедения и историографии советской книги должны быть поставлены документы, имеющие сугубо ведомственный характер. Речь идет об отчетах первых советских издательств и полиграфических предприятий, которые воспроизводились типографским способом и выпускались достаточно большими тиражами. Являясь по самой своей природе источниками для истории книжного дела, они вместе с тем содержат элементы историографической проработки вопроса [36].

Итоговые работы о развитии книжного дела появляются в 1920—1923 гг. в изданиях, посвященных первым юбилеям Советской власти, а затем и юбилеям советских издательств. В сборнике «Красная Москва. 1917—1920» (М., 1920) опубликован раздел «Печать и книжное дело». Заметным событием стал юбилейный сборник Государственного издательства [37], который, по словам современного исследователя, «представляет монографическое исследование, дающее яркую картину формирования национального репертуара, развития издательского дела и книжной торговли в на-

[34] См.: Издательское дело в первые годы Советской власти. (1917—1922): Сб. док. и материалов. М., 1972. 240 с.; Издательское дело в СССР: (1923—1931). Сб. док. и материалов. М., 1978. 256 с.

[35] См.: Архивные материалы по истории книги и книжного дела в СССР: 1917—1976. Указ. М., 1976. 241 с.; Краевые и областные архивы: 1917—1977. Указ. Вып. 1. М., 1980. 134 с.

[36] См.: [Лебедев-Полянский П. И.] Отчет о деятельности Литературно-издательского отдела Народного комиссариата по просвещению. М., 1918. 24 с.; Государственное издательство: Отчет о деятельности на 1 декабря 1920 г. М., 1920. 56 с.; Государственное издательство в 1922 г. М., 1924. 140 с.; Отчет о работе Государственного издательства за 1925 г. и первое полугодие 1926 г. М., 1926. 87 с.; Государственное издательство РСФСР. М.; Л., 1925. 39 с.; Работа Государственного издательства РСФСР: 1925—1926. М., 1927. 117 с.; Отчет о работе Государственного издательства за 1928 г. М., 1929. 91 с.; Отчет о деятельности Литературно-издательского отдела Политического управления Реввоенсовета с 1 июня 1919 г. по 1 июня 1920 г. М., 1920. 40 с.; Высший Совет Народного Хозяйства. Полиграфический отдел: Обзор деятельности за 1918—1920 гг. М., 1921. 36 с. и многие другие.

[37] См.: Государственное издательство за пять лет / Под ред. Л. И. Рузера. М., 1924. 174 с.; См. также юбилейный номер журнала «Книга о книгах» (1924, № 4).

шей стране за пять лет»[38]. Юбилейные издания выпускали республиканские и местные отделения Государственного издательства[39]. Наибольший интерес представляют ленинградские сборники и специальные номера журналов[40]. Для нашей темы необходимо привлечь и аналогичные издания типографий[41].

После окончания гражданской войны, в первые годы восстановления народного хозяйства начинают выходить критико-библиографические журналы, уделявшие значительное внимание вопросам книжного дела,— «Книга и революция» (Пг., 1920—1923), «Печать и революция» (М., 1921—1930), «Казанский библиофил» (Казань, 1921—1922), «Книгоноша» (М., 1923—1926), «Красный библиотекарь» (М., 1923—1941). На их страницах опубликовано немало статей, подводящих итоги становления и развития книжного дела в Советской республике.

С 1921 г. Отдел печати ЦК РКП (б) начал издание журнала «Красная печать». Появились и специальные «книжные» журналы; среди них «Бюллетень Государственного издательства» (М., 1921—1927; выходил под разными названиями).

В первые послереволюционные годы издается несколько книг, призванных познакомить читателей со становлением книжного дела. В небольшой по размерам работе Н. М. Пакуля «Книга. Исторический очерк» (Харьков, 1923) сделана первая попытка комплексно рассмотреть состояние книжного дела РСФСР и Украины с привлечением статистических данных, сведений о развитии издательского дела и полиграфии, о государственной библиографии и искусстве книги.

Большим достижением формировавшегося в ту пору марксистско-ленинского книговедения была коллективная монография «Книга в России», которая в законченном виде должна была состоять из трех томов и содержать первую подробную отечественную историю книжного дела, однако третий том, посвященный советской книге, из печати не вышел. Поэтому мы лишены возможности рассматривать этот труд в рамках историографии советской книги. Весомо методологическое значение данного труда и прежде всего статьи одного из его инициаторов и редакторов Алексея Алексеевича Сидорова (1891—1978)[42].

[38] Динерштейн Е. А. Развитие издательского дела в союзных и автономных республиках. М., 1973, с. 9.

[39] См., напр.: Красная печать за год существования ТССР: [Отчет Казан. отд-ния Гос. изд-ва]. Казань, 1921. 8 с.

[40] См.: Новая книга, 1923, № 3—4; Книга и революция, 1923, № 1.

[41] См.: Печатный двор: Пятилетняя работа для книги. М.; Пг., 1923. 99 с.

[42] См.: Сидоров А. А. Книга как объект изучения и художественные элементы книги.— В кн.: Книга в России. М., 1924, ч. 1, с. 9—31; То же.— В кн.: Сидоров А. А. Книга и жизнь. М., 1972, с. 41—58.

Немаловажную роль в историографии советской книги сыграл сборник «Книжная торговля. Пособие для работников книжного дела» (М.; Л.: Госиздат, 1925). Рецензируя сборник, газета «Известия» назвала его «своеобразной книготорговой энциклопедией»[43]. Для нашей темы особый интерес представляет статья основателя и руководителя торгового сектора ГИЗа Н. Н. Накорякова (1884—1970) «Рост и условия развития книготорговли после революции», содержащая обстоятельный анализ недостатков и трудностей книгораспространения.

Среди обобщающих работ, посвященных истории книжного дела, следует назвать «Историю, технику, искусство книгопечатания» (М.; Л., 1926) Михаила Ильича Щелкунова (1884—1938) — практика, превосходно знавшего технологию полиграфического производства. Интересующей нас теме посвящены главы «Книгопечатание в Советской России до 1921 г.» и «Книгопечатание в Советской России с 1922 г.». О книжном деле М. И. Щелкунов писал во всеоружии точного знания материала. Он с первого дня работал в издательских учреждениях молодой Республики; история их творилась у него на глазах. М. И. Щелкунов рассказывал о декретах Советской власти по вопросам книжного дела, о первых советских издательствах, об их тяжелом положении в условиях гражданской войны и империалистической блокады. Указанные главы содержали значительный статистический материал, относящийся к полиграфическим предприятиям в стране, к их оборудованию, к объему ввозимой в страну бумаги, и даже результаты медицинских обследований работников книжного дела. Речь шла о принципах и формах распределения литературы, об искусстве книги, о шрифтах и многом другом.

Как уже отмечалось, в первое десятилетие Советской власти были сделаны шаги к созданию источниковедческой базы истории книги. В 1924 г. вышел в свет «Словарный указатель по книговедению» Августы Владимировны Мезьер (1869—1935), за которым, в 30-х гг., последовали три новых тома под тем же названием[44].

В том же 1924 г. Государственная центральная книжная палата начала выпуск ежегодных статистических сборников[45]. Опубликована была и статистическая ретроспектива первых лет Советской власти, составленная директором Книжной палаты Николаем Фе-

[43] Известия, 1925, 23 авг. Ср.: Резников Б. Г. Первое в России пособие по книжной торговле.— Кн. торговля: Исслед. и материалы, 1976, сб. 3, с. 181—206.

[44] См.: Мезьер А. В. Словарный указатель по книговедению. Ч. 1—3. М.; Л., 1931—1934. Ср.: Поршнев Г. И. Библиографическая энциклопедия книговедения.— В кн.: Поршнев Г. И. Этюды по книжному делу. М.; Л., 1929, с. 86—96.

[45] См.: Печать РСФСР в 1922 г. М., 1924. 70 с.; Книга в 1924 г. в СССР. Л., 1925. 241 с.; Яницкий Н. Ф. Печатная продукция РСФСР в 1926 г. М., 1928. 144 с.; Книжная продукция СССР в 1927 г. М., 1930. 112 с. и многие другие.

доровичем Яницким (1891—1979) [46]. К источниковедческим начинаниям следует отнести «Библиографию русских типографских шрифтов» В. Я. Адарюкова (М., 1924), содержавшую обширные материалы и за послереволюционный период.

Активность издательской деятельности в интересующей нас области была столь велика, что Государственное издательство в 1925—1926 гг. выпускает два специализированных каталога — «Указатель изданий по книговедению, выпущенных Государственным издательством РСФСР за пять лет: 1919—1924» (М., 1925) и «Книговедение. Каталог книг» (М.; Л., 1926). В первом из них описано 266, во втором — около 200 изданий по вопросам общей теории книговедения, истории книги, издательского дела, полиграфии, книжной торговли, библиотечного дела, библиографии.

Определенный, хотя и не очень большой материал, подводящий итоги развития советского книжного дела, можно найти в справочнике «Газетный и книжный мир», который вышел в свет в двух выпусках в 1925—1926 гг. Статьи М. И. Кричевского «Книжно-издательское дело в СССР» (вып. 1, с. 147—158) и «Книжное издательство, его структура, организация и техника» (вып. 2, с. 136—184) почти не содержат сведений исторического характера. Значительно больший интерес с этой точки зрения представляет статья Н. Н. Накорякова «Книжная торговля в СССР» (вып. 1, с. 169—173), в которой приведен статистический материал о восстановлении книжной торговли после войны, о частных книготорговых фирмах и книготорговой сети РСФСР. Отметим статью Л. Тавровского «Книжная продукция Советского Союза за 1918—1924» (вып. 2, с. 277—289).

Осенью 1927 г. на территории современного Центрального парка культуры и отдыха открылась Всесоюзная полиграфическая выставка, задуманная как смотр успехов книжного дела за первое десятилетие Советской власти. Был издан путеводитель, с большой выдумкой спроектированный и оформленный Л. М. Лисицким и С. Б. Телингатером. Ряд интересных материалов появился на страницах бюллетеня «Всесоюзная полиграфическая выставка». Но, пожалуй, наиболее интересным был сборник, в состав которого вошли очерки истории отдельных типографий [47].

В 1927 г. состоялась и юбилейная выставка «10 лет советской книги», скромный каталог которой составил Г. И. Поршнев [48].

[46] См.: Яницкий Н. Ф. Книжная статистика Советской России: 1918—1923. М., 1924. 38 с.

[47] См.: Всесоюзная полиграфическая выставка: Путеводитель. М., 1927. 229 с.; Всесоюзная полиграфическая выставка. Сб. 1. [М., 1927]. 102 с. Отдельно сброшюрованы не вошедшие в этот сборник очерки истории Полиграфического факультета ВХУТЕМАСа, типографии «Печатный двор» и нескольких типографий Транспечати.

[48] См.: Поршнев Г. И. Книга СССР: Путеводитель по выставке «10 лет советской книги». М., 1929. 32 с.

В выставке участвовало около 90 издательств, представивших свыше 9 тыс. книг на 65 языках. Георгий Иванович Поршнев (1887—1941) написал также книгу «Книжное дело в СССР», издание которой на немецком языке было приурочено к 10-летию Октября [49]. Это был первый опыт монографического рассмотрения пути, который прошло советское книгоиздание. Необходимо упомянуть и другую работу Г. И. Поршнева — «Этюды по книжному делу» (М.; Л., 1929), ряд статей которой посвящен истории книги в послереволюционный период.

В Государственном музее изящных искусств в юбилейные дни 1927 г. открылась большая ретроспективная выставка советской гравюры, на которой была представлена и книжная иллюстрация. Вышел в свет каталог выставки с предисловием А. А. Сидорова [50]. Ему же принадлежит большая статья «Графика и искусство книги», опубликованная в юбилейном номере журнала «Печать и революция» [51]. Юбилейным был и превосходно изданный сборник «Мастера современной гравюры и графики» (М.; Л., 1928) с обстоятельными статьями о В. А. Фаворском, А. И. Кравченко, И. Н. Павлове, М. В. Добужинском, Д. И. Митрохине, П. А. Шиллинговском и других замечательных художниках советской книги.

Ряд статей по истории библиотечного строительства в СССР был опубликован в сборнике «Библиотека» (М.; Л., 1927), выпущенном к 35-летию деятельности Л. Б. Хавкиной. Назовем также статью Д. Н. Егорова и Н. Ф. Гарелина «X лет библиотечного строительства», открывавшую первые выпуски «Трудов» Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (М., 1928).

Говоря о публикациях, закладывавших источниковедческую базу истории советской книги, необходимо в первую очередь сказать о «Ежегоднике Государственной центральной книжной палаты РСФСР», который начал выходить в 1927 г. [52] и продолжил известный «Библиографический ежегодник» И. В. Владиславлева. На его страницах публиковались обзорные статьи Н. Ф. Яницкого о книжной продукции соответствующего года и особенно интересные для нас обзоры книговедческой литературы Михаила Николаевича Куфаева (1888—1948).

Публикации юбилейного 1927 г. подытожили первые успехи советского книжного дела, обобщили его десятилетний опыт, наметили основные задачи его развития в будущем. Эту линию продолжали работы, появившиеся в следующие годы и связанные с 10-летием Государственного издательства, которое отмечалось в 1929 г.

[49] См.: Porschnew G. Das Buchwesen in der UdSSR: Ein kurzer Abriss. M., 1927. 167 S.

[50] См.: Гравюра СССР за 10 лет (1917—1927): Каталог выставки. М., 1927. 32 с.

[51] См.: Печать и революция, 1927, № 7, с. 202—232.

[52] См.: Книга в 1925 г. М.; Л., 1927. 696 с.; Книга в 1926 г. М., 1928. XXXIX, 461 с.; Книга в 1927 г. М.; Л., 1930. XLVII, 672 с.

Юбилею был посвящен специальный номер журнала «На книжном фронте» (1929, № 16), вышедший под названием «10 лет советской книги». Здесь опубликованы статьи «На рубеже второго десятилетия» А. Б. Халатова, «Основные этапы развития Госиздата» М. Б. Вольфсона, «На новом пути» Н. Н. Накорякова, «Издательская и торговая деятельность Госиздата за 1920—1928 гг.» С. А. Клепикова и многие другие. С юбилеем Государственного издательства была связана публикация труда «Пути советской книги» (М.; Л., 1929) одного из его руководителей Мирона Борисовича Вольфсона (1880—1932). Сравнительно небольшая работа открывается главой, рассматривающей социальную роль книги. В следующем разделе формулируется тезис о единстве идеологии и экономики в советском издательском деле. М. Б. Вольфсон остро ставил вопрос о необходимости «единого организованного идеологического руководства», что в конце 20-х гг. имело решающее значение для дальнейшего развития книжного дела. На основании тщательного анализа 10-летнего пути советской книги рассматривалась проблема тиражирования и структуры выпуска книжной продукции. Большой интерес представляла глава «Экономическое развитие издательского дела в СССР».

В 1929—1930 гг. под редакцией Ф. В. Кипарисова, Н. Н. Накорякова, М. Я. Рабиновича и Д. Д. Шварца был издан коллективный труд «Книгоиздательское и книготорговое дело в СССР в 1926 г.» в 8 выпусках.

В мае 1929 г. вопросы культурного строительства Российской Федерации комплексно рассматривались XIV Всероссийским съездом Советов. Основной доклад сделал нарком просвещения А. В. Луначарский. Второй доклад, с которым выступил руководитель Государственного издательства Артемий Багратович Халатов (1894—1938), был посвящен издательской деятельности страны за десять лет[53]. В выступлении содержался глубокий, основанный на историческом материале анализ текущих задач культурного строительства, показана динамика книжной и журнальной продукции, выявлены принципиальные изменения в структуре книгоиздания, сказано о важнейших издательских начинаниях. Большое внимание А. Б. Халатов уделил организационным формам и управленческим проблемам советского книгоиздания и книгораспространения.

По докладам А. В. Луначарского и А. Б. Халатова XIV Всероссийский съезд Советов принял развернутое постановление. Важно, что в этом постановлении книжное дело рассматривалось комплексно и включало не только книгоиздание и полиграфию, но и библиотечное дело. «Учитывая значение книги в деле социалистического строительства,— говорилось в постановлении,— съезд Советов счи-

[53] См.: Луначарский А. В., Халатов А. Б. Вопросы культурного строительства РСФСР. М.; Л., 1929. 143 с.; Халатов А. Б. Советская книга за десять лет. М.; Л., 1929. 47 с.

тает необходимым обеспечение развития книжного дела в стране в темпах, полностью соответствующих разрешению задач, поставленных пятилетним планом»[54]. В данном контексте необходимо назвать еще одну работу А. Б. Халатова — его доклад в ЦК ВКП(б), посвященный проблемам издательского дела в период социалистической реконструкции[55]. В основу этого доклада был положен анализ исторического опыта Государственного издательства за 10-летний период его существования. Особое внимание уделялось задачам издательской деятельности в борьбе за ленинскую линию в партии, роли книги в теоретическом вооружении партийных кадров, обслуживанию книгой массового читателя в свете известного постановления ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1928 г. Анализ исторического пути, пройденного советским издательским делом, позволил А. Б. Халатову поставить вопрос о необходимости «создания книжно-журнального концерна». Речь шла о типизации издательств и централизации управления издательским делом, полиграфической промышленностью и книжной торговлей. Эти предложения в дальнейшем были положены в основу известных решений о реорганизации советского книжного дела.

Изучение истории книжного дела, обобщение накопленного здесь опыта позволили теоретически обосновать перестройку книгоиздательской системы страны на основе специализации и типизации издательств и максимальной централизации управленческих функций.

Первые результаты перестройки с учетом опыта предшествующего десятилетия подвела большая работа Т. Я. Драудина «Очерки издательского дела в СССР» (М., 1934).

Теодор Янович Драудин (1890—1962), член РСДРП (б) с 1907 г., участник революционного движения, историк и журналист, с 1934 г. работал на руководящих постах в Гослитиздате.

В «Очерках» комплексно рассмотрены проблемы советского издательского дела в историческом и современном аспектах. В общетеоретическом введении сделана попытка выявить характерные особенности советского книгоиздания как единой плановой государственной организации. Большой интерес представляет третья глава, посвященная развитию советского издательского дела. В труде Т. Я. Драудина собран исключительно богатый и ценный фактический и статистический материал. Уровень теоретической проработки не всегда высок. Тем не менее этот труд знаменовал определенный этап в становлении историографии советской книги.

Накануне войны Гизлегпром выпустил в свет книгу А. К. Конторовича «Новая полиграфия, новое издательство» (подписана в печать 28 марта 1941 г.). Труд в ту пору прошел незамеченным. Да

[54] Луначарский А. В., Халатов А. Б. Указ. соч., с. 135.

[55] См.: Госиздат РСФСР и проблемы издательского дела в период социалистической реконструкции: К докл. т. А. Б. Халатова в ЦК ВКП(б). М., 1930. 29 с.

и сегодня о нем вспоминают редко. Между тем значение его в советской историографии книги и книжного дела переоценить трудно. Александр Клементьевич Конторович (1888—1961), врач по образованию, в 30-х гг. получил более 30 авторских свидетельств на изобретения в области издательской и полиграфической техники. Многие из них описаны в его книге, которая была, пожалуй, первым в мире опытом практического приложения историко-книговедческого анализа. А. К. Конторович впервые сформулировал понятие «организованного оригинала», или «оригинала-макета», что впоследствии, уже в послевоенные годы, было положено в основу рационализации издательского процесса.

В послевоенные годы — годы восстановления народного хозяйства — пробудился интерес к истории материальной основы книжного дела — становлению и развитию полиграфической техники. На страницы историко-книжных работ пришли сведения о замечательных новаторах-полиграфистах П. П. Княгининском, И. И. Орлове, В. А. Гассиеве, Н. В. Туркине, А. Ф. Грекове. В области истории полиграфической техники трудились Г. А. Виноградов, Л. П. Теплов, Е. Л. Немировский и др. Их публикации, содержавшие обширный и ценный по новизне фактический материал, не были, однако, в целом увязаны с проблемами общей истории и экономики советского книжного дела.

В июле 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О полиграфическом оформлении книг», которое отмечало «наличие крупных недостатков в деле полиграфического и художественного оформления выпускаемых издательствами книг и журналов»[56]. Один из путей устранения этих недостатков виделся в изучении и максимальном использовании исторического опыта. Важную роль сыграли выставки книг, устройство которых предусматривалось постановлением ЦК ВКП(б). Первая из них состоялась в мае 1946 г. Статьи о выставке, опубликованные в общей и специальной печати, способствовали подведению итогов развития искусства советской книги[57].

В послевоенные годы наша печать начинает публиковать материалы о советских художниках книги. Так, в 1947 г. Гизлегпром начинает выпускать серию «Мастера книжного оформления», в которой увидели свет небольшие монографии о Н. В. Кузьмине, Е. Е. Лансере, М. В. Маторине, С. М. Пожарском, И. Ф. Рерберге[58]. Общие итоги была призвана подвести монография «История офор-

[56] См.: Сов. книга, 1946, № 2, с. 121—123.

[57] См.: Истрин В. А. Выставка оформления книги.— Полигр. пр-во, 1946, № 5/6, с. 7—11; Бельчиков И. Ф. Первоочередные вопросы в оформлении книги.— Там же, с. 11—13.

[58] См.: Сидоров А. А. И. Ф. Рерберг. М., 1947. 48 с.; Сокольников М. П. Н. В. Кузьмин. М., 1947. 72 с.; Он же. С. Пожарский. М., 1947. 62 с.; Он же. М. В. Маторин. М., 1948. 72 с.; Лобанов М. В. Книжная графика Е. Е. Лансере. М., 1948. 108 с.

мления советской книги»; А. А. Сидоров предполагал выпустить ее в рамках темы, которой он руководил в Научно-исследовательском институте ОГИЗа. Книга в свет не вышла, но был опубликован краткий очерк истории советской графики[59].

В 1952 г. издательство «Искусство» выпустило в свет «Очерки истории советского книгоиздательства» — первый у нас в стране опыт комплексного рассмотрения истории одной из отраслей книжного дела.

Автор монографии — Алексей Иванович Назаров (1905—1968) имел за плечами многолетний стаж работы в области партийно-советской печати и книговедения. Он одним из первых окончил Коммунистический институт журналистики. В 1929—1937 гг. работал в редакции газеты «Правда», где возглавлял отдел информации, а затем отдел литературы и искусства. В 1937—1938 гг. был заместителем заведующего отделом печати ЦК ВКП(б). Очень много сделал А. И. Назаров для становления советского научного книгоиздания в 1946—1954 гг. и 1957—1962 гг., когда он возглавлял Издательство Академии наук СССР. Монография по истории советского книгоиздательства явилась результатом его многолетней преподавательской работы[60].

Оценка этой монографии, пожалуй излишне суровая, дана И. Е. Баренбаумом и Е. А. Динерштейном. Речь шла о «весьма поверхностном характере изложения», об узком круге использованных источников, о том, что «методология исследования оказалась не соответствующей уровню исторической науки того времени»[61]. Несмотря на отдельные недостатки, работа А. И. Назарова была значительной и новаторской. Автор собрал и систематизировал колоссальный фактический материал, ранее не учтенный. Многие недочеты этой первой работы были устранены в последующих публикациях А. И. Назарова.

Период борьбы за развитие социалистического общества в СССР и упрочение мировой системы социализма (1952—1961 гг.) ознаменован немалыми успехами советской науки в области историко-книжного знания. Известные мероприятия партии по укреплению ленинских норм партийной и государственной жизни способствовали повышению творческой активности во всех областях научной и общекультурной деятельности. В феврале 1955 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание работников издательств и полиграфической промышленности, которое подвело итоги восстановления и дальнейшего развития книжного дела. В прочитанных здесь докладах актуальные проблемы обсуждались с учетом исторического пути советского книжного дела[62].

[59] Сидоров А. А. Графика. М.; Л., 1949. 149 с.

[60] См.: Назаров А. И. Программа курса «История книгоиздательского дела» / Моск. полигр. ин-т. М., 1948.

[61] См.: Баренбаум И. Е. Состояние историографии истории книги в СССР.— Тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры, 1964, т. 15, с. 72—73; Динерштейн Е. А. Развитие издательского дела в союзных и автономных республиках, с. 117.

[62] См.: Александров Г. Ф. Состояние и перспективы развития книгоиздательского дела в СССР. М., 1955. 45 с.; Назаров А. И.

В 50-х годах были сделаны первые серьезные попытки собрать и проанализировать высказывания основоположников марксизма-ленинизма по отдельным вопросам печати вообще и книжного дела в частности, которые в совокупности составляют ядро учения о печати и книжном деле. Раздел «О печати» был выделен уже в составе сборника «В. И. Ленин. О литературе и искусстве» (М., 1957). Два года спустя, в 1959 г., вышел в свет сборник «В. И. Ленин о печати» (сост. А. З. Окороков), который вскоре был переведен на украинский (1960 г.), узбекский (1961 г.), грузинский (1962 г.) языки, а также на ряд языков зарубежных стран. В сборнике «Ленин — журналист и редактор» (М., 1960) собраны высказывания великого вождя о принципах редактирования, о языке и стиле, о редакционно-издательской технике, приведены примеры редакторской работы Ленина.

Для становления книговедения как науки важное методологическое значение имело издание сборников постановлений партии и правительства «Вопросы идеологической работы. 1954—1961 гг.» (М., 1961) и «О партийной и советской печати» (М., 1954).

Осенью 1959 г. вышел в свет первый том нового продолжающегося издания «Книга. Исследования и материалы», который сразу стал научно-методическим и координирующим центром переживающей подъем комплексной книговедческой науки[63]. По инициативе редакционной коллегии в 1959 и 1964 гг. были проведены дискуссии, посвященные актуальным проблемам советского книговедения; они способствовали уяснению комплексного характера этой дисциплины[64]. Уже в первых томах «Книги» были опубликованы статьи И. М. Кауфмана, А. Д. Гончарова, Е. С. Лихтенштейна, В. Н. Ляхова, Н. Н. Накорякова, Н. И. Онопко-Бабуриной, Ф. Н. Петрова, Р. М. Савицкой, Н. М. Сикорского, Б. В. Яковлева, посвященные становлению и развитию советского книжного дела.

В рассматриваемый нами период появилось и второе продолжающееся книговедческое издание — сборник «Искусство книги». Первый том, вышедший в свет в 1960 г., включал материалы 1955 г., которые имели в основном иллюстрационный характер. Но уже со второго тома — за 1956—1957 гг. (М., 1961) — сборник находит собственное, вполне оригинальное лицо, сохранившееся и по

О культуре производства книги. М., 1955. 32 с.; Семенов С. С. О задачах работников полиграфической промышленности Министерства культуры СССР. М., 1955. 25 с.; Голышков А. И. О мерах улучшения подбора, расстановки и воспитания редакционно-издательских кадров. М., 1955. 24 с.; Вараксин Ф. Д. О плане производства печатных и оформительских сортов бумаги и картона на ближайшие годы. М., 1955. 19 с.

[63] См.: Сикорский Н. М. Двадцать сборников «Книга» и их роль в развитии советского книговедения.— В кн.: Книга и графика. М., 1972, с. 19—28.

[64] См.: Проблемы советского книговедения.— Книга. Исслед. и материалы, 1960, сб. 2, с. 390—421.

сей день. Ряд статей этого тома посвящен историческому опыту советского искусства книги.

В 50-х гг. были выпущены первые учебные пособия по истории книги. Среди них — «История письменности и книги» (М., 1955) Евгении Ивановны Кацпржак (1893—1972). Этот труд был призван служить учебным пособием для редакционно-издательских техникумов. Работы по всеобщей истории книги в нашей историографии исключительно редки. В течение почти 30 лет — с момента выхода в свет в 1926 г. труда М. И. Щелкунова — их не было. Отсюда — большое значение книги Е. И. Кацпржак в деле популяризации историко-книжных знаний.

В пятидесятых годах совершенствовалось преподавание истории книги в высших учебных заведениях. Происходит своеобразная дифференциация этой дисциплины, выделение из нее специализированных разделов. Кроме «Истории книги», которая читалась для студентов библиотечных институтов и факультетов, возникают и развиваются курсы «История книгоиздательского дела», «История оформления книги», а впоследствии, уже в шестидесятых годах, «История книжного дела». В становлении комплексного учебного курса истории книги значительную роль, при всех своих недостатках, сыграл учебник И. Е. Баренбаума и Т. Е. Давыдовой. Первоначально, в 1958 г., была выпущена вторая его часть, посвященная советскому периоду и поэтому представляющая особый интерес для нашей темы. Два года спустя появился первый раздел, изложение в котором доведено до 1917 г.[65] Определенный интерес представляло краткое общетеоретическое и методологическое введение учебника. В 1971 г., обе части «Истории книги» И. Е. Баренбаума и Т. Е. Давыдовой изданы в переработанном виде одной книгой.

Значительных успехов советское книговедение вообще и советская историография книги в частности достигли в шестидесятые годы, ознаменованные построением в СССР развитого социалистического общества.

Этот период характеризуется консолидацией советских ученых вокруг формулы — «книговедение есть комплексная наука о книге», предложенной А. А. Сидоровым и Н. М. Сикорским[66].

Развитие историко-книжного знания в шестидесятые годы в значительной степени проходило под знаком юбилейных дат, отмечавшихся всей страной и позволявших подводить итоги развития

[65] См.: Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги. Ч. 2. Советский период. Л., 1958. 116 с.; Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги. Ч. 1. Книга в России до 1917 г. М., 1960. 200 с.

[66] См.: Сидоров А. А. Книговедение — это наука.— Известия, 1964, 21 февр.; Сикорский Н. М. Книга и наука о книге.— Книга. Исслед. и материалы, 1965, сб. 11, с. 7; Он же. Обсуждение назревших проблем советского книговедения.— Книга. Исслед. и материалы, 1965, сб. 11, с. 271.— Подпись: Н. С.

книжного дела за все время его существования. Даты эти дороги и памятны нам: 100-летие со дня рождения основателя Советского государства В. И. Ленина (1970 г.), 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции (1967 г.), 400-летие русского книгопечатания (1964 г.). Празднование юбилеев было связано с определенными успехами историографии советской книги.

В шестидесятых годах появляются новые продолжающиеся издания, неизменно уделяющие внимание истории советской книги («Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению». Л., 1965—1973; «Полиграфия и издательское дело». Львов, 1964— ; «Книговедение». Вильнюс, 1961—).

Продолжает пополняться все более солидными изданиями книговедческая Лениниана. В 1964 г. Издательство политической литературы выпустило в свет сборник «Ленин и книга» (сост. А. З. Окороков), в котором впервые в столь значительном объеме представлено ленинское наследие по вопросам книжного дела. Здесь же опубликованы воспоминания, раскрывающие тему «Книга в жизни В. И. Ленина», собраны письма работников книжного дела великому вождю. Важнейшую роль в становлении библиотечного знания в научной системе книговедческого цикла сыграл сборник «Ленин и библиотечное дело» (сост. К. И. Абрамов, Г. П. Фонотов, Е. Д. Ягодина), подготовленный в 1969 г. Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина. Огромно практическое значение этого сборника, ибо ленинские указания сохраняют актуальность и значимость по сей день. В 1977 г. вышло второе издание сборника.

В 1964 г. страна отмечала 400-летие русского книгопечатания. Примечательным результатом юбилея стало издание двухтомника «400 лет русского книгопечатания» — крупнейшего и наиболее значительного труда за все время существования отечественной историографии книги. Сегодня, через двадцать лет, нам хорошо видны и недостатки этого труда. Авторы его не поднялись до понимания книжного дела как системы взаимосвязанных отраслей культуры и народного хозяйства. Во втором томе особенно чувствуется отсутствие четких методологических установок, в силу чего коллективный труд иногда более похож на сборник статей. Все же и сегодня мы должны признать огромную роль, сыгранную двухтомником в становлении советской историографии книги. Впервые история книгопечатания в нашей стране была прослежена от самых ее истоков до сегодняшнего дня, причем не только в РСФСР, но и в других республиках. Труд стал подлинной энциклопедией книжного дела, что было отмечено как отечественными, так и зарубежными рецензентами. Ядро второго тома — «Книгоиздательство в СССР. 1917—1964» — составляет большая работа А. И. Назарова «Советское книгоиздательское дело»; ее автор был и ответственным редактором тома. Вступительные главы «Исторические корни советской книги» и «Принципы советского книгоиздательства» носили

общетеоретический характер. Далее в хронологическом порядке рассматривались основные этапы возникновения и развития нашего книгоиздания. Заключала работу глава «Программа КПСС и перспективы развития издательской системы». Во втором разделе тома история советского книгоиздания рассматривалась на основе тематического принципа. К созданию раздела были привлечены известные специалисты-практики А. З. Окороков («Политическая книга»), Е. С. Лихтенштейн («Научная книга»), А. И. Пузиков («Художественная литература»), К. Ф. Пискунов («Книга для детей»), А. И. Ревин («Справочная литература») и др. Третий раздел посвящен развитию книгоиздания в союзных республиках; очерки о каждой из них писали опытные издательские работники (В. Г. Белозуб, С. В. Марцелев, Ю. Ю. Юсупов, Г. И. Хуцишвили, А. Х. Шагинян и др.). В четвертом разделе речь шла о путях развития технической базы печати (В. В. Попов), оформления книги (Г. В. Алямовская) и книжной торговли (Т. В. Барашков). Том завершал раздел, трактующий актуальные вопросы деятельности советских издательств (В. С. Сомов). В приложении приводились статистические таблицы, характеризующие развитие книгоиздания в СССР, а также достаточно подробный указатель литературы.

Работа А. И. Назарова, вошедшая составной частью во второй том рассматриваемого издания, вышла в расширенном виде отдельно под названием «Книга в советском обществе. Очерк истории книгоиздательского дела в СССР» (М., 1964). Это был именно очерк, не претендующий на монографическую разработку вопроса, но вместе с тем содержащий добротный фактический материал. К сожалению, автор почти не ввел в научный оборот периодику 20—30-х гг., а также архивные документы. Исторические судьбы книгоиздания рассматривались А. И. Назаровым в рамках основных периодов — первые годы Советской власти, нэп, годы довоенных пятилеток, Великая Отечественная война, послевоенные годы. Ценность работы А. И. Назарова — в обобщении и анализе огромного материала по истории советского книгоиздания.

К 400-летию русского книгопечатания был приурочен выпуск и другой обобщающей работы — «Книга и книгопечатание на Украине», изданной на украинском языке под редакцией П. М. Попова[67]. Значение и этого труда переоценить трудно — это первая в нашей науке история книжного дела национальной республики. Тематически к нему примыкает сборник «Украинская книга» (Киев; Харьков, 1965), в котором значительный удельный вес имеют работы по истории советского книжного дела.

1967 г. прошел под знаком 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. 13—25 июля 1967 г. в Москве была проведена большая Международная выставка книг, положившая начало устойчивой традиции последующих лет. С приветствием к

[67] См.: Книга і друкарство на Україні. Київ, [1965]. 315 с.

участникам выставки[68] обратились ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

Немалый вклад в историографию советской книги внесли юбилейные конференции, проведенные Московским и Украинским полиграфическими институтами, Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина, Научно-исследовательским институтом полиграфического машиностроения и другими организациями[69].

К полувековому юбилею Советского государства приурочен 15-й сборник «Книга. Исследования и материалы» (М., 1967). Он открывался методологически важной статьей А. В. Западова «Книга и жизнь. К постановке темы ленинского учения о книге». Первому этапу в истории советского книгоиздания посвящено исследование Е. А. Динерштейна, истории советской научной книги — очерк Е. С. Лихтенштейна, истории детской книги — работа К. Ф. Пискунова, книге в годы Великой Отечественной войны — статья Г. Д. Комкова. Важную для нас тему — «Советская история книги» — разработал А. А. Сидоров. Это была едва ли не первая попытка дать общий очерк историографии вопроса. В сборнике опубликованы статьи об отдельных отраслях книжного дела — полиграфии (Б. С. Горбачевский) и книжной торговле (М. Ф. Арбузов), о книжной статистике в СССР (К. И. Пропина), обзор литературы по вопросам организации и экономики издательского дела (В. А. Маркус) и др. Юбилейные номера подготовили и все «книжные» журналы — «Библиотекарь», «Библиотеки СССР: Опыт работы», «В мире книг», «Книжная торговля», «Советская библиография». Особо следует отметить сдвоенный (№ 11/12), прекрасно оформленный номер журнала «Полиграфия», который, по сути дела, представлял собой коллективный труд по истории полиграфии в СССР. Здесь были помещены итоговые статьи о советском полиграфическом машиностроении (Л. И. Боглаев), о профессиональных союзах издателей и печатников (М. В. Пашков), о развитии научных исследований в полиграфии (В. С. Лапатухин), об истории крупнейших типографий страны, о развитии книжного дела во всех союзных республиках, опубликованы документы о полиграфии в Октябрьские дни (Е. Л. Немировский). Завершали номер статьи С. Б. Телингатера («50 лет советского искусства книги») и В. В. Попова

[68] См.: 50 лет советской печати: К Международной выставке книг, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967. 47 с.; Международная выставка книг: Путеводитель. М., 1967. 15 с.

[69] См.: Московский полиграфический институт. XXII научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава [окт. 1967 г.]: Тез. докл. Ч. 1—3. М., 1967; Научно-техническая конференция. Технический прогресс в полиграфическом машиностроении [окт. 1967 г.]: Тез. докл./Науч.-исслед. ин-т полигр. машиностроения. М., 1967. 78 с.; Полиграфічна промисловість і видавнича справа на Україні: Тези доповідей. Львів, 1967. 151 с.

(«Полувековой путь полиграфической литературы»). В преддверии юбилея, в 1965—1967 гг., в журнале «Полиграфия» был опубликован цикл статей, составляющий историю полиграфии в послереволюционный период.

Юбилейный том сборника «Искусство книги» (Вып. 7. Полвека советской книжной графики. М., 1967) богато иллюстрирован и превосходно отпечатан. Проблемная статья А. Д. Гончарова соседствовала здесь с историко-книжным исследованием Ю. А. Молока «Начала московской книги. 20-е годы» и с обзором В. Н. Петрова «Пятьдесят лет ленинградской книжной графики». В разделе «Мастера книжной графики» публиковались статьи о В. В. Лазурском, Е. И. Когане, Д. С. Бисти, А. П. Ливанове, В. В. Лебедеве, Л. А. Кравченко, И. И. Бекетове.

Среди монографий по истории советского книжного дела, подготовленных к 50-летию нашего государства, наибольший интерес представляет труд А. И. Назарова «Октябрь и книга. Создание советских издательств и формирование массового читателя. 1917—1923» (М., 1968). Предмет исследования сам автор определил как «социально-политическую историю издательского дела первых лет революции». Хотя А. И. Назаров и отмечал в предисловии, что он «не ставил перед собой задачу воспроизвести историю всех составных частей издательского дела (точнее — книжного дела.— *Авт.*), включая полиграфию и книжную торговлю», монография содержала интересные материалы и по указанным вопросам. Достаточно назвать главу «Борьба за массового читателя», в которой говорилось о ликвидации неграмотности как предпосылке приобщения масс к книге, об изучении читателя и пропаганде книги, о снижении цен на книги и удешевлении их производства, о создании системы распространения книг и т. д. По сравнению с более ранними работами А. И. Назарова, в его последнем труде использован значительно более широкий круг первоисточников, включая архивные.

Говоря о юбилейных публикациях 1967 г., нельзя пройти мимо сборника статистических очерков «Печать СССР за 50 лет» (М., 1967), подготовленного Всесоюзной книжной палатой, а также ретроспективных статистических справочников союзных республик[70], ставших важными источниками для разработки проблем истории советской книги.

Одной из существенных закономерностей историографического процесса является дифференциация исследовательских поисков по мере накопления новых материалов. В рамках комплексной научной дисциплины, которой и является история книги, непрерывно появляются новые направления. Одним из них в 1967 г. стало создание трудов, рассказывающих о крупнейших типографиях страны, об их истории и современном состоянии. Эта серия (хотя фор-

[70] См., напр.: Преса Української РСР. 1917—1966: Стат. довідник. Харьків, 1967. 146 с.

мально издания единой серии не составляли) восприняла традиции известного замысла А. М. Горького — «История фабрик и заводов». Были выпущены очерки о Первой Образцовой типографии, о типографии газеты «Правда», о ленинградской типографии имени Ивана Федорова. Доброе дело было продолжено и в последующие годы. Отметим большие коллективные труды о типографии «Красный пролетарий», Гознаке, типографии Лениздата[71]. По глубине исследовательской проработки выделяется труд, посвященный Ленинградскому комбинату цветной печати[72]. Большую его часть занимает публикация архивных документов, подготовленная Архивным отделом Исполкома Ленгорсовета.

Специальных исследовательских работ, посвященных издательствам, к сожалению, пока еще мало. Назовем лишь очерк по истории Ленинградского издательства, юбилей которого совпал с юбилеем Советского государства[73]. В 60-х гг. опубликован ряд работ И. А. Шомраковой, посвященных различным ленинградским издательствам[74].

1970 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения великого вождя, обогатил историографию новыми материалами, раскрывающими тему «Ленин и книжное дело»,— они были опубликованы в 37-м томе «Ленинского сборника» (М., 1970)[75]. Вышел в свет сборник «В. И. Ленин, КПСС о печати» (М., 1970), составленный А. З. Окороковым. Новые материалы о книжном деле первых лет

[71] См.: Аренин Э. М., Ванюков М. С. Имени первопечатника. М., 1967. 139 с.; Здесь печатается «Правда». М., 1967. 139 с.; Зорев Л. К. Первая Образцовая. М., 1967. 94 с.; Волк И. И. Фабрика чудес: [О Московской фабрике детской книги]. М., 1968. 102 с.; Сафьян Б. И., Марвиц З. Б. Орденоносный «Печатный двор»: Очерк истории тип. им. А. М. Горького. М., 1969. 111 с.; Вечтомова Е. А. Здесь печаталась «Правда»: Очерк истории тип. № 4. Л., 1969. 344 с.; Ленинский заказ. М., 1969. 439 с.; Гознак за 150 лет. М., 1969. 107 с.; Типография Лениздата. Л., 1970. 333 с.

[72] См.: Полтора века: Очерки, документы, воспоминания, материалы / Ленингр. комбинат цв. печати. Л., 1969. 261 с.

[73] См.: Шомракова И. А., Салита Е. Г. Лениздат: Краткий ист. очерк. Л., 1967. 158 с.

[74] См.: Шомракова И. А. Петроградские-ленинградские издательства художественной литературы (1917—1930). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1966. 21 с.; Она же. К истории книжного дела в Петрограде в 1917—1920 гг.— Тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры, 1965, т. 16, с. 73—90; Она же. Ленинградское рабочее кооперативное издательство «Прибой» (1922—1927).— Там же, 1967, с. 17, с. 247—263; Она же. Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918—1924).— Книга. Исслед. и материалы, 1967, сб. 14, с. 175—193; Она же. Издательство «Время» (1922—1934).— Там же, 1968, сб. 17, с. 199—214.

[75] См.: Фокеев В. А. Печатный станок — сильнейшее наше оружие: Новые документы В. И. Ленина о книге в XXXVII Ленинском сборнике.— Кн. торговля, 1970, № 8, с. 2—3.

Советской власти были опубликованы в 80-м томе «Литературного наследства» (М., 1971) «В. И. Ленин и А. В. Луначарский».

Примером комплексного изучения проблемы был 20-й сборник «Книга. Исследования и материалы», посвященный теме «Ленин и книга». В сборнике помещены статьи известных исследователей-книговедов по конкретным вопросам темы.

В 1970 г. изучению издательской истории произведений великого вождя в разных странах посвятили исследования Х. А. Барсегян, Ц. Б. Будаев, И. Г. Веритэ, В. В. Горбунов, Е. М. Золотухин, Л. С. Кашихин, Л. А. Левин, Э. О. Майо-Знак, И. Я. Мараш, Д. С. Сейфуллина, В. А. Фокеев и другие историки и книговеды. Вышли в свет статистические и библиографические справочники[76]. Были изданы книги Э. О. Майо-Знак, К. В. Евграфова и Н. С. Каткова «Ленина читает весь мир» (М., 1970), К. Сагындыкова «Драгоценное наследие вождя. О переводах на казахский язык трудов В. И. Ленина» (Алма-Ата, 1970), В. М. Самосудова «Распространение произведений В. И. Ленина в Западной Сибири» (Омск, 1970).

Многочисленные отклики вызвала книга А. В. Западова «Мысль и слово. Из наблюдений над литературной работой В. И. Ленина» (М., 1970). Работы о принципах редакторской деятельности великого вождя опубликовал Н. М. Сикорский[77].

Невозможно рассказать здесь о всех значительных публикациях юбилейного 1970 г. Точные справки поможет навести специальный указатель литературы[78].

В шестидесятые и семидесятые годы продолжают совершенствоваться учебные курсы по историко-книжному знанию; все более значительное место в них занимает история советской книги. Увидел свет труд Н. Г. Малыхина — пособие для изучения курса истории книгоиздательского дела в высших учебных заведениях[79]. Эта работа хронологически охватывает историю отечественного книго-

[76] См.: Ленин в печати: Издание произведений В. И. Ленина, книг и брошюр о нем: Стат. сб. М., 1969. 207 с.; Издание произведений В. И. Ленина в Казахстане: 1918—1969 гг. Библиогр. указ. Алма-Ата, 1970. 128 с.; Мяртинене Э., Ульпис А., Видмантас Э. Произведения В. И. Ленина на литовском языке: 1914—1969. Вильнюс, 1970. 334 с. На лит. яз.; Пирлиев А. Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина на туркменском языке. Ашхабад, 1970. 39 с. и многие другие.

[77] См.: Сикорский Н. М. В. И. Ленин — редактор.— Полиграфия, 1970, № 3, с. 6—9; Он же. Ленинские принципы советского книгоиздания.— Изд. дело: Книговедение, 1970, № 2, с. 3—6; Он же. Об отношении к авторской индивидуальности: (Чему учит редакторский опыт В. И. Ленина).— Там же, № 6, с. 8—12.

[78] См.: Советская книга: Указ. лит. о книге и кн. деле. Ч. 1. Книга и книжное дело в первые годы Советской власти. Вып. 1. В. И. Ленин о книге и книжном деле.— Декреты Советской власти о книге и книжном деле. М., 1976. 157 с.

[79] См.: Малыхин Н. Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965. 448 с.

издания с момента его возникновения. Большим фактическим материалом насыщена вторая часть книги, посвященная развитию книжного дела в послереволюционный период.

Учебный характер носили труды К. И. Абрамова, В. Е. Васильченко, А. А. Говорова, А. Я. Черняка, сыгравшие значительную роль в становлении специализированных историко-книжных курсов[80]. Назовем, наконец, коллективный труд «Библиография. Общий курс», изданный под редакцией М. А. Брискмана и А. Д. Эйхенгольца (М., 1969). Второй раздел учебника посвящен развитию библиографии в СССР. Учебные пособия по той или иной отрасли книжного дела обычно не претендуют на исследовательскую проработку вопроса, но они способствуют систематизации материала; их роль в историографии проблемы приуменьшать не следует. Это тем более важно в силу почти полного отсутствия обобщающих монографических трудов.

В шестидесятых годах началась, а в семидесятых была продолжена углубленная проработка истории книжного дела в национальных республиках и отдельных регионах нашей страны, появились капитальные монографические работы, статьи, диссертации[81]. История советского книгоиздания в этот период активно изучалась и в тематическом разрезе. В Московском полиграфическом институте были защищены диссертации (В. И. Алексеева, В. Ю. Иваницкого, Ф. А. Кузина, Н. П. Лаврова, А. И. Мирлис, С. Я. Фокина, Н. Е. Юдина). Как и диссертация Р. Г. Абдуллина «Некоторые актуальные проблемы развития советского издательского дела и задачи редактора книжного издательства» (М., 1968), они трактовали вопросы издания различных видов литературы и были обращены главным образом к современности. Однако авторы неизменно уде-

[80] См.: Абрамов К. И., Васильченко В. Е. История библиотечного дела в СССР. (До 1917 г.). М., 1959. 199 с.; Говоров А. А. История книжной торговли. М., 1966. 264 с.; Виноградова Л. А., Говоров А. А., Люблинский С. Б., Силантьева Э. Л. История книжной торговли. 2-е изд. М., 1982. 287 с.; Черняк А. Я. История технической книги. Ч. 1—2. М., 1969—1973; То же. 2-е перераб. изд. М., 1981. 318 с.

[81] См., напр., автореф. дис.: Гасанов Г. Б. Развитие книгоиздательского дела в Советском Азербайджане: (1920—1932 гг.). Баку, 1966. 21 с.; Цхведиани Ш. В. Грузинское книгоиздательство в 1921—1937 гг. М., 1970. 18 с.; Сагдиев М. Х. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по созданию и развитию книгопечатания в республике (1925—1941). Душанбе, 1969. 23 с.; Рожинская Ф. Н. Из истории развития книгоиздательского дела в Узбекистане (1918—1937 гг.). Ташкент, 1969. 23 с.; Волк А. А. Деятельность КПБ по созданию и развитию издательского дела в БССР (1917—1937 гг.). Минск, 1964. 23 с.; Ракович А. И. Деятельность КПБ по развитию книгоиздательского дела в республике в послевоенный период (1946—1965). Минск, 1967. 25 с.; Юлдашев З. Из истории развития книгоиздательского дела в Узбекистане (1958—1967). Ташкент, 1969. 24 с. и многие другие.

ляли внимание исторической стороне вопроса, почему и необходимо назвать эти работы.

Продолжалось изучение истории советских издательств[82]. Говоря о работах, посвященных отдельным периодам в истории советского книжного дела, отметим, что внимание исследователей неизменно привлекали суровые годы Великой Отечественной войны[83]. Был опубликован ряд работ, посвященных персональному вкладу выдающихся политических деятелей, ученых и писателей в становление и развитие советского книжного дела. Этому важнейшему звену культурного строительства неизменно уделяла внимание Н. К. Крупская[84]. Вышел в свет сборник «М. Горький о печати» (М., 1962), а также специальный том «Архива А. М. Горького», посвященный теме «Горький и советская печать» (Кн. 1/2. М., 1964—1965). О Горьком — издателе и редакторе — рассказывалось на страницах нескольких книг и статей[85]. В популярной серии «Деятели книги», начатой еще в 40-х гг., в рассматриваемый период были опубликованы небольшие монографии о А. И. Калишевском (1863—1925), А. В. Мезьер (1869—1935), К. Н. Дерунове (1866—1929), Б. С. Боднарском (1874—1968), А. А. Покровском (1879—1942) и других работниках советского книжного дела.

Много было сделано для изучения истории искусства советской книги. Необходимо упомянуть важные теоретические труды В. Н. Ляхова (1925—1975), в которых большое внимание уделялось чисто историческому аспекту[86]. Вышли в свет и превосходно

[82] См.: Толмачев А. В. Издательство ЦК РКП(б) «Коммунист».— Вопр. истории КПСС, 1969, № 3, с. 103—105; Шлюпер Е. В. Книгоиздательство «Недра» (1924—1932).— Книга. Исслед. и материалы, 1966, сб. 12, с. 194—218; Острой О. С. Издательство «Academia».— Там же, 1969, сб. 18, с. 155—174; Раскин Л. М. Издательство «Колос».— Там же, с. 175—192 и многие другие.

[83] См.: Комков Г. Д. Советское книгоиздательство в годы Великой Отечественной войны.— Книга. Исслед. и материалы, 1963, сб. 8, с. 66—81; Он же. Книга в годы Великой Отечественной войны.— Там же, 1967, сб. 15, с. 105—117; Кононыхин Н. М. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960. 103 с.; Партийно-советская печать в годы Великой Отечественной войны. М., 1964. 114 с. и другие.

[84] См.: Андреева М. А. Н. К. Крупская о роли рекомендательной библиографии в самообразовании читателей (1917—1929 гг.).— Тр. / Моск. гос. ин-т культуры, 1966, т. 13, с. 3—34; Григорьев Ю. В. Н. К. Крупская и высшее библиотечное образование.— Там же, с. 35—46; Арефьева Е. П. Вопросы теории и методики научно-популярной литературы в работах Н. К. Крупской.— Книга. Исслед. и материалы, 1969, сб. 18, с. 5—19.

[85] См.: Максимова В. А. Горький — редактор (1918—1936). М., 1965. 278 с.; Голубева О. Д. Горький — издатель. М., 1968. 128 с.; Пельт В. Д. М. Горький — журналист. (1928—1936). М., 1968. 426 с. и многие другие.

[86] См.: Ляхов В. Н. Оформление советской книги. М., 1966. 135 с.; Он же. Очерки теории искусства книги. М., 1971. 254 с.; Он же. Искусство книги. М., 1978. 244 с.

изданные ретроспективные альбомы, посвященные книжной графике Ленинграда, Литвы, Эстонии, работам московских художников шрифта [87]. Назовем, наконец, вышедшие в 60-х гг. монографии, посвященные прославленным советским художникам книги [88].

Семидесятые годы наша страна проходит под знаком борьбы за совершенствование развитого социализма и построение коммунизма. Исключительно важными событиями в становлении советского книговедения вообще и его исторической ветви, в частности, стали Всесоюзные научные конференции по проблемам книговедения. Первая состоялась 14—16 апреля 1971 г.[89] В основном докладе, сделанном Н. М. Сикорским и А. И. Барсуком, формула «книговедение есть комплексная наука о книге» получила дальнейшее развитие. Ныне она звучала следующим образом: «Книговедение есть ко́мплексная общественная наука о книге и книжном деле». В докладе была подчеркнута необходимость выявления «объективных закономерностей развития книги и книжного дела в условиях научно-технической революции, усложнения общественной жизни и всей системы коммуникаций и информации» [90]. Н. Г. Малыхин и Е. Л. Немировский дали краткий обзор советской историографии книги и поставили вопрос о создании капитальных монографических трудов «История книжного дела в СССР» и «Всеобщая история книжного дела». План стал осуществляться с организацией специализированных подразделений в крупнейших библиотеках страны и во Всесоюзной книжной палате — Научно-исследовательского отдела книговедения Всесоюзной книжной палаты (1967 г.),

[87] См.: Искусство оформления книги: Работы ленингр. художников. 1917—1964. Л., 1966. 185 с.; Искусство шрифта: Работы моск. художников. М., 1960. 146 с.; Knyga ir gailininkas. Vilnius, 1966. 160 с.; Eesti raamatu grafika. Tallin, 1968, 344 S.

[88] См.: Халаминский Ю. Я. Давид Александрович Дубинский. [М., 1966]. 131 с.; Молок Ю. А. Владимир Михайлович Конашевич. [Л., 1969]. 335 с.; Кузнецова Ю. П. Федор Денисович Константинов. М., [1965]. 103 с.; Корсакайте И. Ионас Кузминскис. М., 1964. 103 с.; Костин В. И. Татьяна Алексеевна Маврина. [М., 1966]. 179 с.; Русаков Ю. А. Дмитрий Исидорович Митрохин. Л.; М., 1966. 207 с.; Докучаева В. Н. Игнатий Игнатьевич Нивинский. М., [1969]. 259 с.; Горленко Н. А. П. Я. Павлинов: Страницы из жизни художника. [М., 1967]. 271 с.; Мямлин И. Г. Михаил Иванович Пиков. Л., 1968. 102 с.; Халаминский Ю. Я. Владимир Андреевич Фаворский. М., 1964. 291 с.; Книга о Владимире Фаворском. [М., 1967]. 315 с.; Кравченко К. С. Л. С. Хижинский. М., 1964. 64 с.; Ясюлис Л. П. Витаутас Юркунас. М., [1966]. 47 с. и многие другие.

[89] См.: Первая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения: Тез. докл. М., 1971. 24 с.; Материалы Первой Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения. М., 1971. 164 с.

[90] Сикорский Н. М., Барсук А. И. Советское книговедение на современном этапе и его актуальные задачи.— В кн.: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения, с. 8.

сектора истории книги (1973 г.) Научно-исследовательского отдела истории книги, редких и особо ценных изданий (Музей книги) Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Научно-исследовательского отдела истории книги Библиотеки Академии наук СССР (1974 г.) и Сектора истории книги Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (1976 г.).

Вторая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения («Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела») состоялась в Москве 9—11 апреля 1974 г.[91] В основном докладе конференции был дан анализ современного состояния книжного дела страны, названы задачи комплексной книговедческой науки на современном этапе[92]. Определенное методологическое значение для истории книги как науки имело сформулированное здесь положение о двояком подходе к книговедению, которое можно рассматривать и как единую и цельную научную дисциплину, и как комплекс относительно самостоятельных дисциплин книговедческого цикла.

Вопросы советской истории книги рассматривались на секциях истории книги. Здесь были прочитаны доклады «История книги как комплексная научная дисциплина» С. П. Луппова и «Основные направления историко-книговедческих исследований в 1975—1990 гг.» Е. Л. Немировского. Проблемы истории книги находились в центре внимания на секциях национальной книги, искусства книги и библиофильства[93].

Третья Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения (апрель 1977 г.) проходила под девизом «60 лет советской книги». В основном докладе конференции (Н. М. Сикорский) подытожен колоссальный опыт, накопленный советским книжным делом за все время его существования. Книжное дело рассматривалось как система взаимосвязанных и решающих общие задачи отраслей культуры и народного хозяйства[94]. Секция истории книги 3-й конференции касалась главным образом трех проблем. Первая — «Советская историография книги» — призвана подвести итоги 60-летнего развития историко-книжного знания в нашей стране.

[91] Доклады и сообщения конференции опубликованы в сб.: «Проблемы рукописной и печатной книги» (М., 1976), «Актуальные проблемы книговедения» (М., 1976); «История книги: Теорет. и методолог. основы» (М., 1977), а также в 30-м сб. «Книга. Исслед. и материалы» (М., 1975).

[92] См.: Сикорский Н. М., Немировский Е. Л. Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела.— Книга. Исслед. и материалы, 1975, сб. 30, с. 5—25.

[93] См.: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Вторая Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения: Секция истории книги: (История сов. книги): Тез. докл. М., 1974. 28 с.

[94] См.: Сикорский Н. М. 60 лет советской книги.— Книга. Исслед. и материалы, 1977, сб. 35, с. 7—40.

Специальные заседания секции были посвящены проблеме «Книга и книжное дело в первые годы Советской власти» [95]. Большое внимание секция уделила развитию книжного дела в союзных республиках.

Значительный вклад в историографию советской книги внесли доклады Четвертой Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения. Она состоялась в 1980 г. и была посвящена вечно живой и актуальной теме «В. И. Ленин и книга» [96].

Одной из основных тенденций в развитии советского книговедения в конце 60-х — 70-х гг. был постоянный и весьма значительный рост числа публикаций, который в последние годы стабилизировался. В указателях литературы по книговедению Л. И. Фурсенко, ежегодно публикуемых в сборнике «Книга. Исследования и материалы», учтено за 1967 г.— 522 названия книг и статей, 1970 г.— 606, 1975 г.— 1434, 1980 г.— 1255.

Росту книговедческой литературы способствовало увеличение в 70-х гг. количества книговедческих продолжающихся и периодических изданий. Журнал «В мире книг» с 1973 г. выпускается в увеличенном объеме и неизменно уделяет большое внимание вопросам истории книги. Начали выходить в свет продолжающиеся издания «Актуальные проблемы книговедения» (М., 1976—), «Федоровские чтения» (М., 1976—), «Книжная торговля: Опыт. Проблемы, исследования» (М., 1974—), «Альманах библиофила» (М., 1973—), «Рукописная и печатная книга в фондах Научной библиотеки Московского университета» (М., 1973—), «История библиотечного дела в СССР» (М., 1975—), «Сборник материалов по библиографии и книговедению» (Л., 1971—), «Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Белоруссии» (Минск, 1970—) и др. С 1975 г. возобновлено ежегодное издание «Трудов» Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

Научный совет по истории мировой культуры Академии наук СССР в содружестве с Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина периодически выпускал сборники трудов по истории книги, в которых сотрудничали крупнейшие книговеды страны («Книга и графика». М., 1972; «Рукописная и печатная книга». М., 1975; «Проблемы рукописной и печатной книги». М., 1976; «Книга и культура». М., 1979). Ряд статей в этих сборниках посвящен истории советской книги.

Говоря об успехах советского книговедения в 70-х гг., необходимо отметить важные общетеоретические изыскания, проводив-

[95] 60 лет советской книги: Третья Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения. Подсекция «Книга и книжное дело в первые годы Советской власти»: Тез. докл. М., 1977. 34 с.

[96] См : В. И. Ленин и книга: Четвертая Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения. Секция историко-книжных проблем: Тез. докл. М., 1980. 72 с.

шиеся в этот период Р. Г. Абдуллиным, И. Е. Баренбаумом, А. И. Барсуком, А. А. Беловицкой, Р. С. Гиляревским, О. Д. Голубевой, А. А. Гречихиным, Л. Н. Кастрюлиной, М. Л. Колчинским, В. Н. Ляховым, И. Г. Моргенштерном, А. С. Мыльниковым, Е. Л. Немировским, С. П. Омилянчуком, Н. М. Сикорским, Д. Ю. Тепловым, М. Д. Феллером. Вышли в свет монографические исследования «Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин» А. И. Барсука (М., 1975) и «Проблемы общей теории библиографии» О. П. Коршунова (М., 1975). Высокий научный потенциал характеризует монографию «Очерки теории искусства книги» В. Н. Ляхова (М., 1975). Здесь, в частности, была предложена и обоснована модель функциональной структуры книги. Теоретическим проблемам искусства книги посвящены и монографии Б. В. Валуенко («Архітектура книги». Київ, 1976; «Выразительные средства набора в книге». М., 1976), проявляющего неизменное внимание к историческим аспектам.

Для уяснения успехов советского книговедения и его места в общенаучном процессе большое значение имела серия «Труды отечественных книговедов», начатая издательством «Книга» в 1972 г. Были выпущены избранные труды К. Н. Дерунова, Н. В. Здобнова, М. Н. Куфаева, В. С. Люблинского, Н. А. Рубакина, А. А. Сидорова, Н. М. Сикорского, А. Г. Фомина, О. С. Чубарьяна, А. Д. Эйхенгольца и др.

Созданию монографических исследований предшествует библиографическая и источниковедческая разработка проблемы. Планомерная деятельность в этом направлении была начата в 70-х гг. Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина и Всесоюзной книжной палатой. Текущая регистрация книговедческой литературы, как уже говорилось выше, регулярно проводится на страницах сборника «Книга». Ретроспективных указателей по интересующему нас вопросу до последнего времени в распоряжении исследователей не было, а работы А. В. Мезьер, М. М. Кривина, В. В. Попова, выпущенные в 20—30-х гг., устарели как с точки зрения сообщаемых ими фактов, так и, что особенно ощутимо, методологически. Их призваны заменить издания «Советская книга. Указатель литературы о книге и книжном деле» и «Библиотечное дело в СССР. Указатель литературы», первые выпуски которых подготовлены Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина в 1973—1979 гг. Центр «Информпечать» выпустил ряд указателей, суммирующих библиографические сведения за последние десятилетия. Надо, наконец, назвать указатели и обзоры литературы по вопросам книжной торговли и весьма полезные для нашей цели ретроспективные каталоги издательства «Книга»[97].

Для источниковедческой проработки материала немаловажное значение имели сборники документов и материалов по истории из-

[97] См.: Лопатина Т. Ю. Книжная торговля: Указ. лит. (1917—

дательского и библиотечного дела в СССР. Сборники — «Издательское дело в первые годы Советской власти: 1917—1922» (М., 1972) и «Издательское дело в СССР: 1923—1931» (М., 1978) подготовлены Всесоюзной книжной палатой и снабжены тщательно составленным и содержащим обильный фактический материал комментарием Е. А. Динерштейна. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина совместно с Центральным государственным архивом РСФСР начали серию публикаций «История библиотечного дела в СССР: Документы и материалы»; первый том (М., 1975) посвящен периоду 1918—1920 гг. Для будущей работы в этой области немаловажное значение имеет указатель «Архивные материалы по истории книги и книжного дела в СССР» (М., 1976), выпускаемый НИО истории книги Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Отметим попутно, что материалы по истории книжного дела с необходимостью находят себе место на страницах документальных сборников по вопросам культурного строительства, которые в последние годы выходили во многих союзных и автономных республиках. Справочный материал по тому же кругу вопросов, как правило, публикуется в путеводителях центральных, республиканских, краевых и областных архивов.

70-е гг. стали временем углубленного исследования самого первого периода истории советского книжного дела. Монографически этот вопрос освещался в нескольких исследованиях и диссертациях. В 1970 г. была издана большая монография А. З. Окорокова «Октябрь и крах русской буржуазной прессы», на страницах которой рассмотрены предпосылки возникновения советского книжного дела, первые мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства в области печати и книгоиздания. Начальный период становления издательского дела всесторонне рассмотрен в книге Е. А. Динерштейна «Положившие первый камень: Госиздат и его руководители» (М., 1972), а также в других его публикациях об издательских учреждениях первых лет Советской власти [98]. Исследования Е. А. Динерштейна базируются на превосходном знании фактического материала. Автор широко привлекает архивные ис-

1971).— Кн. торговля: Исслед. и материалы, 1974, сб. 1, с. 176—204; Грузинова Л. Б. Книжная торговля: Указ. лит. (1972—1978).— Там же, 1980, сб. 7, с. 210—224; Фурсенко Л. И. Книжная торговля: Указ. статей и рец. за 1978—1979.— Там же, 1981, сб. 8, с. 148—180; Цепляев В. Д. Каталог книг [издательства «Книга»] за 1964—1967 гг. М., 1968. 222 с.; Каталог книг издательства «Книга». Вып. 2. 1968—1973. М., 1975. 96 с.; «Книга»: Каталог изданий. 1974—1978. Вып. 3. М., 1979. 118 с.; То же. 1979—1980. [Вып. 4]. М., 1981. 71 с.

[98] См.: Динерштейн Е. А. Становление издательской системы в РСФСР (1917—1921 гг.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 19 с.; Он же. Начало советского книгоиздания.— Книга. Исслед. и материалы, 1967, сб. 15, с. 71—104; Он же. Издательская деятельность В. В. Маяковского.— Там же, 1968, сб. 17, с. 156—179; Он же. Реформа издательского дела

точники. История книгоиздания рассматривается им в рамках культурного строительства Советской власти на широком общеполитическом и социально-экономическом фоне.

Начальный период становления библиотечного дела подробно изучен К. И. Абрамовым. Его монография «Библиотечное строительство в первые годы Советской власти» (М., 1974) стала началом серии исследований по истории библиотечного дела в СССР, предпринятых Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина [99].

Интересующая нас тема рассматривалась исследователем и в других достаточно многочисленных публикациях.

Начальный период истории советской книжной торговли в последние годы успешно изучали А. А. Говоров, В. О. Осипов, С. Е. Поливановский, Т. А. Подмазова [100]. Однако монографического исследования, посвященного этому периоду, мы не имеем по сей день.

Нет монографических исследований и по истории полиграфии, библиографии в первые годы Советской власти, хотя отдельных публикаций в этой области немало.

В последние годы ведутся интенсивные исследования по истории книжного дела в союзных и автономных республиках нашей страны, а также в отдельных регионах. Общий обзор литературы вопроса сделан Е. А. Динерштейном [101]. Во многих республиках регулярно публикуются ежегодные и ретроспективные статистические сборники, выходят в свет сборники документов и материалов. Мы можем назвать сегодня несколько капитальных монографических исследований по истории печати и книжного дела националь-

1921 года.— Там же, 1970, с. 71—86; Он же. Становление национального книгоиздания в Советской России.— Там же, 1974, сб. 28, с. 121—149; Он же. В. И. Ленин и советское издательское дело.— Изд. дело: Книговедение, 1970, № 3, с. 15—18; Он же. Литературно-издательский отдел Наркомпроса: К истории создания отдела.— Вопр. лит., 1970, № 7, с. 247—250; Он же. К истории объединения партийных издательств в 1918 г.— В кн.: Книга и графика. М., 1972, с. 29—35 и др.

[99] Общую постановку вопроса см.: Дергачева Л. Д. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина и развитие исследовательской работы по истории библиотечного дела.— В кн.: Федоровские чтения. 1974. М., 1976, с. 51—60.

[100] См.: Говоров А., Виноградова Л. Первые книжные магазины Госиздата.— Кн. торговля, 1971, № 7, с. 74—75; Подмазова Т. А. К истории книгораспространения в первые годы Советской власти.— Кн. торговля: Исслед. и материалы, 1975, сб. 2, с. 140—156; Говоров А. А. Создание централизованного управления и планирования советской книжной торговли (1928—1941 гг.).— Кн. торговля: Опыт, пробл., исслед., 1983, вып. 11.

[101] См.: Динерштейн Е. А. Развитие издательского дела в союзных и автономных республиках: Обзор лит. 1967—1972 гг. М., 1973. 62 с.

ных республик [102]. Высок научный уровень монографий А. Л. Посадскова по истории книги и книжного дела в Сибири. Эти труды вводят в научный оборот большое количество новых материалов [103]. Появились работы, посвященные деятельности издательств [104], развитию издательского дела в определенные периоды, истории создания отдельных видов литературы и т. п.

Исключительно большую роль в развитии всего советского книговедения и его исторической ветви сыграл изданный в 1982 г. энциклопедический словарь «Книговедение». На его страницах подытожен опыт книжного дела за 65 лет Советской власти. В подготовке словаря приняли участие около 400 книговедов — сотрудников Академии наук СССР и академий наук союзных республик, Всесоюзной книжной палаты, Московского и Ленинградского государственных университетов, Московского и Украинского полиграфических институтов, крупнейших библиотек, институтов культуры и ряда других учреждений и организаций. Энциклопедический словарь «Книговедение» получил высокую оценку на страницах партийной и советской печати [105].

Начало 80-х гг. отмечено появлением оригинальной монографии В. И. Васильева «Техника научного книгопечатания. История, состояние, перспективы» (М., 1981). На богатом материале автор анализирует в историческом контексте практическое применение технических средств научного книгопечатания. Особое внимание уделяется современному опыту советского и зарубежного книгопечатания. В этой связи В. И. Васильев рассматривает вопросы использования в издательском деле технических средств оперативной полиграфии (наборно-пишущих машин, автоматов и систем, малых фотонаборных машин и др.). Широкое обобщение исторического

[102] См., напр.: Ахунзянов Т. Печать Советской Башкирии. Кн. 1/2. Уфа, 1967—1970; Марцелев С. В. Печать Советской Белоруссии. [Минск, 1967]. 511 с.; Юлдашев З. Развитие книгоиздательского дела в Узбекистане. [Ташкент, 1969]. 192 с.; Исиметов М. И., Сергеев М. Т. Страницы роста: Очерки о развитии книгоизд. дела в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1975. 107 с. и многие другие.

[103] См.: Посадсков А. Л. Сибирская книга и революция. 1917—1918. Новосибирск, 1977. 285 с.; Он же. Книжное дело в Сибири. 1919—1923. Новосибирск, 1979. 352 с.

[104] См., напр.: Тополь Е. В. Издательство «Радянська школа» и издание учебной литературы на Украине.— Книга. Исслед. и материалы, 1968, сб. 17, с. 232—240; Ракович А. И. Издательство «Беларусь».— Там же, 1972, сб. 25, с. 127—136; Гузаиров Р. Г. Первые годы деятельности Башкирского книжного издательства.— Там же, 1973, сб. 26, с. 11—123; Курбангалеева Т. С. Первые годы Татарского книжного издательства.— Там же, 1973, сб. 27, с. 132—142; Богазов У. А. Издательству «Ир» — 50 лет (1923—1973). Орджоникидзе, 1973. 95 с. и многие другие.

[105] См., напр.: Фатеев П. С. Советская энциклопедия книговедения.— Коммунист, 1982, № 16, с. 117—119.

опыта дает возможность В. И. Васильеву наметить реальные пути сокращения сроков обработки научной информации, определить тенденции и направления дальнейшего развития современных технических средств в практике советского книгопечатания.

В 1982 г. Научно-информационный центр по издательскому делу, полиграфической промышленности и книжной торговле «Информпечать» и Всесоюзная книжная палата, отмечая 60-летие образования СССР, выпустили в свет работу Е. Л. Немировского «Советская полиграфическая промышленность. Основные этапы развития. 1917—1982 гг.» (М., 1982. 64 с.). Здесь собраны и изложены основные факты истории полиграфии, которая за годы Советской власти превратилась в мощную, оснащенную высокопроизводительным оборудованием отрасль народного хозяйства. Ее основу ныне составляют специализированные полиграфические комбинаты, использующие передовую технику и технологию.

Подведем некоторые итоги 65-летнего пути историографии книги. Этот путь складывался из нескольких этапов. В 20-х гг. исследования в интересующей нас области еще очень трудно вычленить из совокупности исторических источников. В большинстве случаев они граничат с отчетной документацией, с воспоминаниями, с первичным обобщением статистического материала. Второй период (конец 20-х — 40-е гг.) важен в методологическом отношении. В появившихся в эти годы работах А. Б. Халатова, М. Б. Вольфсона, Т. Я. Драудина были выявлены коренные отличия советского книгоиздания, найдены оптимальные для тех лет принципы решения организационно-управленческих проблем. Книжное дело было осознано как система взаимосвязанных отраслей культуры и народного хозяйства, решающих общие задачи коммунистического воспитания трудящихся, становления общенациональной системы народного образования, ликвидации неграмотности, значительного повышения общекультурного уровня народа. Третий период (50-е — 60-е гг.) проходит под знаком создания обобщающих трудов, рассматривавших развитие советского книжного дела и его отдельных отраслей за все время их существования (сб. «400 лет русского книгопечатания», работы К. И. Абрамова, И. Е. Баренбаума, А. А. Говорова, Е. А. Динерштейна, Н. Г. Малыхина, А. И. Назарова). Начинается углубленная разработка проблем истории книжного дела в национальных республиках.

Современный период историографии советской книги характеризуется повышенным вниманием к отдельным этапам истории книжного дела, к истории издательств, типографий и библиотек, к жизненному пути крупнейших деятелей книги. Исключительно важными и значительными представляются источниковедческие и библиографические разработки, начатые в последние годы. Возросли общетеоретический и методологический уровень исследований по истории советской книги, их документально-фактографическая оснащенность.

Выполняя решения Коммунистической партии, XXVI съезда, все работники книжного дела — издатели, полиграфисты, книготорговцы, библиотекари, библиографы — принимают меры для ускорения темпов роста печатной продукции, повышения ее идеологического потенциала, улучшения качества художественного оформления и полиграфического исполнения книг, газет, журналов, печатной изобразительной продукции. Важнейшими задачами являются значительное повышение эффективности использования накопленных в стране книжных богатств, активная работа с читателем, воспитание культуры чтения. Историки книги призваны содействовать оптимальному выполнению всех этих задач, анализируя опыт деятельности издательств и типографий, библиотек и информационно-библиографических служб, выявляя тенденции развития книжного дела, способствуя использованию исторического опыта для решения актуальных задач коммунистического воспитания трудящихся и содействия научно-техническому прогрессу.

За 65 лет в истории советского книжного дела накоплен колоссальный фактический материал, создана устойчивая историографическая традиция. В связи с этим своевременным представляется создание комплексного труда по истории советской книги и книжного дела.

История книги и книжного дела в СССР в первые годы Советской власти

Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался уменьем читать и писать, чтобы он имел что читать...

В. И. Ленин

Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего.

М. Горький

Две силы наиболее успешно содействуют воспитанию культурного человека: искусство и наука. Обе эти силы соединены в книге.

М. Горький

Проблемы организации и тенденции развития книжного дела в 1917—1921 гг.

Введение к первой серии

Великий Октябрь коренным образом изменил условия развития книжного дела в стране. Решительная перестройка книжного хозяйства страны, конечной целью которой было создание советской социалистической системы книжного дела, базировалась на ленинских требованиях к организации печати.

Конкретизируя задачи, стоящие перед издателями, полиграфистами, книготорговцами, библиотекарями и библиографами, Коммунистическая партия, советские правительственные и хозяйственные органы исходили из объективных экономических возможностей книжного хозяйства, которое Советская власть унаследовала от старого буржуазного мира.

На последней стадии капитализма процесс монополистической централизации и концентрации средств производства и капитала затронул и книжное дело: возникли крупнокапиталистические издательско-книготорговые фирмы А. С. Суворина, И. Д. Сытина и др. С их национализацией, а также реквизицией книжных собраний Советская власть получила производственную базу для организации социалистического книжного дела.

Вместе с тем накануне Октября были налицо и явные признаки упадка книжного дела в России. Общий экономический спад, вызванный внутренними причинами и обостренный империалистической войной, тяжело отразился на состоянии народного хозяйства страны.

Печать, и в мирные годы имевшая огромное общественное значение, получила дополнительный импульс в годы революционного подъема народных масс. Революция пробудила политическую активность мелкой буржуазии. В растерянности и на перепутье находилась подавляющая часть русской либерально-демократической интеллигенции. В борьбе пролетариата за непролетарские трудящиеся массы, а также в деле привлечения на службу буржуазных специалистов особая роль отводилась печати.

Необходимо было ликвидировать буржуазную и нейтрализовать мелкобуржуазную печать и тем самым оградить массы от влияния враждебной идеологии.

Волна саботажа, актов контрреволюционной деятельности, прокатившаяся после Октября в среде деятелей книги, говорила об активизации буржуазных и мелкобуржуазных сил. Необходимо

было выбить это острое оружие из рук врага, создать и сделать эффективным советское печатное слово. Страстное слово оратора, и в еще большей мере печатное слово, по своей действенности приравнивались в те дни к штыку. Эти задачи взаимосвязанно решались с первых же дней революции.

Принципы строительства книжного хозяйства в первые годы Советской власти определялись не только экономикой и политикой, но и задачами культурной революции.

Академик М. П. Ким, анализируя ленинское наследие, выделяет три основные задачи культурного строительства на начальном этапе социалистической культурной революции: 1) восприятие всего ценного в унаследованной культуре прошлого, 2) превращение всех культурных богатств в общенародное достояние и 3) дальнейшее развитие этого достояния [1]. Особенно важную роль в решении этих задач должно было играть книжное дело.

Самодержавная Россия обрекла миллионы своих подданных на темноту, невежество и рабство. И хотя подавленный и забитый народ тянулся к знаниям, книга не являлась для него жизненной необходимостью.

Революционный порыв 1917 г. воодушевил трудящихся на социальное творчество, пробудил тягу к знаниям, интерес к книге. Печатное слово становилось важнейшей общественной силой в социалистическом строительстве. Его действенность могла быть обеспечена только в единстве с решением других вопросов культурного строительства, и в первую очередь народного образования. Значительная масса населения страны — две трети — была неграмотна [2], многие народы, населявшие страну, совсем не имели письменности, что создавало серьезные трудности для решения задач, которые ставились перед книжным делом. Многоукладности экономики первых послереволюционных лет соответствовала многоукладность культуры (элементов различных культур). Помимо этого важного обстоятельства освоение культурного наследства в книжном деле имело ряд других особенностей. Так называемое «горизонтальное» восприятие культурного наследия, в данном случае — восприятие лучших достижений современной зарубежной культуры книгопроизводства и книгораспространения было затруднено в 1917—1921 гг. из-за иностранной интервенции и прекращения международных торговых и культурных связей. Однако и в эти годы советское книжное дело не было отгорожено от Запада «китайской стеной».

[1] См.: Ким М. П. Введение.— В кн.: В. И. Ленин и культурная революция: Хроника событий (1917—1923 гг.). М., 1972, с. 3—31; См. также: От капитализма к социализму: Основные проблемы переходного периода в СССР 1917—1937 гг. М., 1981, т. 1, с. 390—447; Историографическую проблематику культурного строительства в СССР см.: Зак Л. М. История изучения советской культуры. М., 1981. 176 с.

[2] См.: Богданов Н. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР: Ист.-стат. очерки. М., 1964. 195 с.

По указанию В. И. Ленина в стране предпринимаются попытки внедрения «швейцарско-американской» системы библиотечного обслуживания читателей. Примечательно, что уже через несколько месяцев после победы Советской власти в Москве «Правда» (в номере от 3 мая 1918 г.) сообщала о разработке московскими библиотекарями плана сети городских библиотек, в котором был использован положительный опыт библиотечного строительства в странах Западной Европы и в Америке.

Были свои трудности и проблемы и в «вертикальном» срезе — в восприятии дореволюционного отечественного наследия, в котором можно выделить элементы, принимавшиеся полностью или частично, либо совершенно неприемлемые. В наследство от прошлого страна приняла бесценные книжные сокровища, хранилища духовной культуры, которые надлежало сберечь и приумножить. Рабоче-крестьянское государство получило от старого общества орудия и средства производства книг — бумагу, полиграфическое оборудование и т. п.

К Октябрю 1917 г. в России был накоплен административно-управленческий опыт организации издательского дела, полиграфии, книготорговли, библиотечного дела и библиографии. Здесь существовали и демократические традиции, идущие от издателей и библиотекарей-просветителей. Пролетариат еще в дооктябрьский период также накопил определенный опыт: помимо подпольных станков российская социал-демократия имела и легальные издательства.

В переходный период от капитализма к социализму сохранил значение старый предпринимательский и профессиональный опыт, которого не всегда хватало энтузиастам советской книги. Закономерно поэтому стремление Советской власти привлечь к строительству социалистического книжного хозяйства виднейших деятелей старого книгоиздания; известны многочисленные примеры плодотворного сотрудничества буржуазных «спецов» — деятелей культуры, издателей, библиотекарей — с рабоче-крестьянским государством.

Имелись достижения и в книговедении, которое уже до революции пыталось сформулировать теоретические основы книжного дела. Работы Н. М. Лисовского, Н. А. Рубакина, Б. С. Боднарского, А. Д. Торопова, А. М. Ловягина и др. оказали положительное влияние на становление советского книговедения.

Противоречиво, а порой и причудливо решалась проблема преемственности и новаторства в оформительском искусстве эпохи гражданской войны. Особого внимания заслуживает деятельность группы «Мир искусства», чьи прошлые замыслы, откорректированные временем, ярко воплотились в первых советских книгах. Далеко не сразу было найдено верное художественное оформление, позволившее во внешнем облике книги, иллюстрациях адекватно отобразить новое содержание, учесть вкусы и запросы новых читателей.

Старая читательская публика в основном состояла из людей «свободных профессий» (интеллигенции), служащих, офицерства, священнослужителей и т. п. Читателей из народа было мало. В дореволюционном обществе трудящиеся не могли определять издательский репертуар — он формировался главным образом вкусами «избранных слоев» русского общества, законами капиталистического книжного рынка.

Духовная жизнь народа в классово-антагонистическом обществе развивалась почти в полном отрыве от культурых богатств, накопленных отечественной светской книгой. После Октября это отчуждение преодолевалось. Сложный, поначалу стихийный процесс приобщения народных масс к культуре (в значительной степени через книгу) Коммунистическая партия своевременно взяла под свое руководство. Вместе с тем книга стала важнейшим средством раскрытия духовных ценностей народа и позволила ему стать активным участником культурно-исторического прогресса.

После Октября происходила демократизация не только читательской, но и авторской, литераторской среды. Выполняя ленинскую программу культурного строительства, руководящие работники советского книжного дела привлекали к литературному труду рабочих и крестьян. Перед молодым Советским государством вставала сложная задача вовлечения в культурное строительство страны буржуазной интеллигенции и создания новой, советской интеллигенции. «Мы знаем, что строить социализм можно только из элементов крупнокапиталистической культуры, и интеллигенция есть такой элемент»[3],— в этих словах В. И. Ленина сформулирована одна из коренных задач пролетарской (политической, хозяйственной и культурной) революции — использование старой интеллигенции. В этой связи историк советской культуры С. А. Федюкин справедливо отмечает, что многие интеллигенты, не поняв революции, не сочувствуя идеям большевиков, порицая на словах новую власть, делали то, чего от них ждала и добивалась Республика,— работали; это было равносильно признанию Советской власти[4].

Партия и правительство не закрывали двери советских издательств перед буржуазно-демократическими литераторами. Так, Советское правительство оказывало нуждающимся материальную и моральную поддержку, предоставляя им переводческую и прочую редакционно-издательскую работу. Благотворительные цели (помимо культурно-просветительных) преследовало, например, учреж-

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 221.
[4] См.: Вопр. истории, 1982, № 3, с. 108; См. также: Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция: Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М., 1972. 472 с.; Он же. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу. М., 1977. 352 с.; Иванова Л. В. Формирование советской научной интеллигенции (1917—1927 гг.). М., 1980. 392 с.

денное в 1918 г. по инициативе А. М. Горького издательство «Всемирная литература», размах деятельности которого в значительной мере объяснялся большим объемом заказных переводческих работ[5].

В эпоху революции идейная борьба становится необычайно мощным фактором углубления классовой борьбы. Закрытие буржуазной прессы, экспроприацию у буржуазии материально-технической (полиграфия, производство бумаги) базы В. И. Ленин называл в числе важнейших условий победы социалистической революции в стране[6]. В этом смысле опыт социалистической революции и строительства книжного дела в СССР имеет историческое значение для всех стран, вступающих на путь социализма.

Законодательство о печати в первые месяцы Советской власти (декреты «О печати», «О государственном издательстве» и др.) преследовало цель очистить печать от явно контрреволюционных и антинародных изданий и не предполагало ускоренной национализации всего полиграфического, книгоиздательского и книготоргового дела. Оно было нацелено на постепенную и планомерную реформу книжного дела в интересах трудового народа.

Вышедшие весной 1918 г. работы В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», «О „левом" ребячестве и о мелкобуржуазности» формулировали экономическую политику страны с учетом достаточно длительного сохранения частнокапиталистического сектора; переход к социализму мыслился как результат постепенного осуществления ряда крупных социально-политических, экономических и культурных мероприятий. Военно-коммунистические методы руководства экономикой и культурой были вызваны к жизни особыми обстоятельствами: обострением гражданской войны, усилением иностранного вмешательства, экономической разрухой в стране.

Политика военного коммунизма была продиктована необходимостью быстро организовать и наладить весь хозяйственный механизм страны, мобилизовать все имеющиеся экономические и людские ресурсы для победы над врагами молодого социалистического государства.

Политика военного коммунизма была вынужденной, но, как показало время, в целом она себя оправдала. Для этой политики характерны ускоренные темпы национализации крупной, средней, а также значительной части мелкой промышленности, введение всеобщей трудовой повинности, свертывание товарно-денежных отношений, продразверстка. Строгая централизация, «главкизм» прежде всего отличают военно-коммунистические методы управления народным хозяйством страны.

[5] См.: [Из доклада А. Н. Тихонова от 19 апреля 1923 г.].— Ист. архив, 1958, № 2, с. 93.

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 349; т. 35, с. 51, 54.

В первые годы Советской власти активно шел поиск оптимальной системы и форм государственного управления книжным делом в стране[7]. Темп и характер реорганизации различных отраслей книжного дела в значительной мере зависели от состояния бумагоделательной и полиграфической промышленности. Государственное управление *полиграфической и бумажной промышленностью* осуществлял Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Весной 1918 г. при ВСНХ создается Главный комитет по делам бумажной промышленности (Главбум), которому были предоставлены широкие полномочия по организации этой отрасли народного хозяйства. Осенью 1918 г. в связи с реорганизацией ВСНХ Комитет был преобразован в Главное управление государственными предприятиями бумажной промышленности при Отделе химической промышленности ВСНХ.

До Октября бумага для книгопечатания в значительной мере импортировалась. Лучшие бумажные фабрики страны находились в Финляндии, Эстонии и Латвии. Когда началась империалистическая война, торговые связи резко сократились, а в годы интервенции и гражданской войны и вовсе прекратились. С другой стороны, после Февральской и особенно после Октябрьской революции резко возрос спрос на печатную продукцию. В декретах и постановлениях по книжному делу первых лет Советской власти встречаются выражения «бумажный кризис», «острый бумажный кризис», «катастрофическое положение с бумагой» и т. п.

«Книжный голод» нарастал по восходящей. В этих условиях ВЦИК, Совнарком, ВСНХ, а также местные Советы в течение 1918—1919 гг. принимают энергичные меры, направленные на централизацию бумажного производства и экономное расходование бумаги. Был усилен контроль над производством и распределением бумаги, регламентирован ее отпуск издательствам, типографиям, определены строгие нормы тиражей отдельных видов литературы; пришлось закрыть ряд советских газет. Особое значение имела передача монопольных прав на распределение бумаги Главбуму. С конца 1919 г. это право перешло к Государственному издательству РСФСР.

Национализация целлюлозно-бумажных фабрик (в отличие от полиграфических предприятий) шла более быстрыми темпами. Основываясь на декрете Совнаркома от 28 июня 1918 г. о национализации ряда отраслей промышленности, Высший совет народного хозяйства к лету 1919 г. практически завершил национализацию бумагоделательных предприятий страны. Тем не менее существенно выправить тяжелое положение с бумагой в 1918—1921 гг. не

[7] См.: Илизаров Б. С. Государственное руководство советской печатью (октябрь 1917—1921 гг.): Дис. М., 1974; Подгорнова А. И. Перестройка государственного руководства книгоиздательским делом в период восстановления народного хозяйства СССР 1921—1925: Дис. М., 1980.

удалось. Ее производство в 1921 г. в Советской России составляло только седьмую долю довоенной выработки на той же территории. Общие же запасы были еще меньше[8], поскольку Советская Россия была лишена возможности импортировать бумагу в сколько-нибудь значительных количествах. Примечательно, однако, что общий объем выпускаемой в стране газетно-книжной продукции сокращался менее стремительно, чем производство бумаги, что свидетельствует об экономном и целенаправленном расходовании ее запасов.

Аналогичные трудности испытывала в указанные годы полиграфическая промышленность, которая еще в бóльшей мере зависела от зарубежных поставок материалов и оборудования. Общее руководство ею в 1918—1921 гг. осуществлял Полиграфический отдел ВСНХ. К концу гражданской войны было образовано 72 губернских и областных полиграфических отдела, работавших при местных Советах народного хозяйства. Полиграфической промышленностью Украины, Казахстана и Туркестана руководили Промышленные бюро республик. Аналогичные бюро существовали и в других регионах, например в Сибири и на Урале. Большую работу по организации типографской промышленности проводило Юго-Восточное Промбюро, которому подчинялись Донской, Ставропольский, Кубано-Черноморский, Владикавказский и Терский полиграфические отделы[9].

По сравнению с довоенным периодом к 1921 г. наполовину сократилось количество работающих в России печатных машин. Оборудование типографий давно не обновлялось и было крайне изношено. В годы гражданской войны Советское правительство финансировало главным образом лесную, текстильную и топливную промышленности и не имело возможности отпустить сколько-нибудь значительные средства на полиграфическую промышленность. По сумме получаемых государственных кредитов полиграфия в эти годы стояла на последнем месте среди других отраслей[10].

На первых порах преобразования в полиграфической промышленности происходили с трудом, что было вызвано враждебным или полувраждебным отношением к Советской власти печатников, среди которых были распространены эсеро-меньшевистские настроения[11]. Объяснялось это, в частности, тем, что в дореволюци-

[8] См.: Бюл. Центропечати, 1920, № 2, с. 20; Бельский Н. Русская бумажная промышленность.— Печать и революция, 1921, № 1, с. 18—25.

[9] См.: Илизаров Б. С. Государственное руководство советской печатью (октябрь 1917—1921 гг.): Дис. М., 1974.

[10] См.: Сыромолотов Ф. Ф. Отчет Центрального финансово-счетного отдела ВСНХ за 1920 год. М., 1921, с. 3; Гимпельсон Е. Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством. М., 1977, с. 242.

[11] См.: Стишов М. И. История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР

онной России полиграфисты являлись своего рода рабочей аристократией: их заработки были значительно выше заработков высококвалифицированных рабочих других отраслей промышленности. Распространение оппозиционных настроений среди печатников было вызвано закрытием контрреволюционных издательств и их типографий, что породило безработицу среди полиграфистов. Касаясь этого вопроса, В. И. Ленин отмечал: «Некоторые рабочие, как например печатники, говорят, что при капитализме было хорошо, газет было много, а теперь мало, тогда я прилично зарабатывал и никакого я социализма не хочу» [12].

Вынужденное введение в годы военного коммунизма уравнительной оплаты труда печатников также не благоприятствовало повышению производительности труда, что, в конечном счете, отрицательно отражалось не только на состоянии печатного дела, увеличении себестоимости книги, в частности, но и на материальном положении рабочих. Расшатывалась трудовая дисциплина. Руководство Полиграфотдела ВСНХ отмечало, что «империалистическая, а затем гражданская война, беспрерывные мобилизации и все ухудшающиеся продовольственные условия в связи с особенной вредностью печатного производства повысили смертность среди печатников и привели к распылению рабочей силы» [13].

В этих условиях советские, партийные и хозяйственные органы подходили к реорганизации полиграфической промышленности осторожно. Национализация и концентрация типографий проходила в целом плавно. Так, например, к 1 января 1920 г. из 184 московских типографий и литографий только 28 были национализированы, 18 муниципализированных типографий сдавались в аренду их бывшим владельцам, 24 — принадлежали различным учреждениям и 114 — находились в частном владении [14]. Необходимо отметить, что в 1918—1919 гг. были национализированы наиболее крупные типографии.

В 1920 г. темпы национализации типографий ускорились, что связано с общим направлением экономической политики страны. Основное техническое оборудование, более 35% всех работающих в стране полиграфических машин, было сосредоточено в Москве и Петрограде. По количеству ротационных машин удельный вес Москвы и Петрограда поднимался до 71,5%, словолитных машин — до 90% [15].

В условиях гражданской войны, скудости кадров и материальных ресурсов, с одной стороны, и необходимости значительного

(1917—1930-е гг.). М., 1981, с. 142—148; Носач В. И. Профсоюзы Советской России в годы гражданской войны. М., 1978, с. 22—25.

[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 11.

[13] ВСНХ. Полиграфический отдел: Отчет о деятельности за 1920 г. М., 1921, с. 18.

[14] Там же., с. 11.

[15] Там же, с. 10.

увеличения количества выпускаемой в стране агитационно-пропагандистской литературы — с другой, Советское правительство в 1919—1920 гг. было вынуждено пойти на милитаризацию полиграфии. Аналогичные мероприятия были проведены на крупных бумажных фабриках.

Несмотря на ряд общегосударственных мероприятий, в 1918—1921 гг. не удалось устранить нечеткость организационной структуры в руководстве типографиями. Кризис, который переживала в эти годы советская полиграфическая промышленность, не мог не сказаться на работе других отраслей книжного дела. И все же, продуманно реорганизуя издание и распространение книг, Советская власть преодолевала трудности, связанные с кризисом полиграфической промышленности. Во многих случаях инициатива централизации книгоиздания исходила от полиграфистов. Это не случайно: печатники отчетливо сознавали, что беды отдельных отраслей книжного хозяйства могли быть преодолены только в комплексе мероприятий «по книжному ведомству».

Обращает на себя внимание сложная структура *книгоиздательского дела* первых лет Советской власти, что было обусловлено исторически [16]. В период, предшествовавший пролетарской революции, оживилась деятельность партийных издательств [17]. После Февральской революции развернули работу издательства столичных и местных Советов.

Большое место в книжном деле первых послереволюционных лет занимали литературно-издательские отделы ведущих советских народных комиссариатов. Всероссийское, государственное значение имела деятельность литературно-издательского отдела Наркомнаца, издававшего литературу для национальных меньшинств, и литературно-издательского отдела Наркомпроса, издававшего преимущественно художественную литературу. Наркоматы юстиции, труда, здравоохранения, социального обеспечения, почт и телеграфов и т. п., а также издательская секция ВСНХ, выпускали, как правило, узкопрофильную литературу.

Частные и кооперативные издательства, основанные до Октября, в условиях диктатуры пролетариата формально считались внепартийными и имели, как правило, буржуазно-демократический просветительский характер. В начале 1918 г. они составляли чуть более половины всех издательств страны. К весне 1921 г. их деятельность почти прекратилась и была возобновлена на рубеже 1921—1922 гг.

Издательские секторы военно-политических учреждений, общественных организаций (Коммунистический Союз Молодежи, проф-

[16] См.: Динерштейн Е. А. Становление издательской системы в РСФСР (1917—1921 гг.): Дис. М., 1969.

[17] См.: Кельнер В. Е. Книга в России в 1917 г.: К постановке вопроса.— В кн.: Книжное дело и библиография в России второй половины XIX — нач. XX в. Л., 1980, с. 117—118.

союзы, культурно-просветительные и литературно-художественные объединения, союзы потребкооперации и т. п.), научных учреждедений (Академия наук, университеты и научно-исследовательские организации) выпускали литературу, отвечающую содержанию их работы.

Издательская деятельность республиканских и губернских Советов, отделов народного образования, отделов по делам национальностей, различных кооперативно-потребительских товариществ в отдельных регионах координировалась соответствующими общегосударственными, республиканскими и губернскими (партийными, советскими и хозяйственными) органами.

На первых порах издательская деятельность чаще регулировалась директивно-рекомендательными распоряжениями, исходящими от разных органов власти, и только в малой мере — собственно организационно, созданием аппарата общего управления книжным хозяйством государства.

Отсутствие на первых порах действенного государственного органа по управлению книжным делом снижало эффективность централизаторских начинаний отдельных советских организаций. Так, муниципализация книгоиздания и книготорговли в Москве (1918 г.) без одновременного проведения аналогичных мер в Петрограде устранила «книжный голод» в столице лишь на короткое время.

В первые месяцы после пролетарской революции общее практическое руководство, определение конкретных мероприятий (и контроль за их исполнением) по перестройке книжного хозяйства страны взяли на себя Советы (в центре и на местах) и Комиссариат народного просвещения РСФСР. Если Советы (Московский, Петроградский, а также ВЦИК) заведовали более (но не исключительно) «реквизиционным» делом, то Наркомпрос — собственно организацией. Поскольку оптимальная организация и централизация книжного хозяйства в годы военного коммунизма не всегда поспевала за темпами национализации книжного дела, то между Наркомпросом и Советами иногда возникали трения, они улаживались Совнаркомом, иногда — лично В. И. Лениным. Руководящие деятели Наркомпроса апеллировали к Совнаркому, когда возникли осложнения с книгопроизводством и распределением в результате муниципализации книжного хозяйства Москвы. Позднее Наркомпрос через Совнарком пробовал сдержать излишне национализаторские устремления Петроградского отделения Госиздата.

В общем процессе государственной организации социалистического книжного хозяйства выделяются несколько элементов-потоков: ликвидация контрреволюционных издательств, передача реквизированной материально-технической базы в руки Советов, наркоматов, профсоюзов и общественных организаций, первичная организация книгоиздания и книгораспространения в рамках советских, партийных, общественных и хозяйственных учреждений, на-

лаживание связей как внутри отдельных отраслей книжного дела, так и между ними. Эти потоки в конце концов трансформировались в ту организацию советского книжного дела, которая характерна для так называемого госиздатовского периода — с мая 1919 г., когда было образовано Государственное издательство РСФСР.

Хотя между отдельными звеньями в строительстве книжного дела наблюдалась органическая связь, они не всегда образовывали неразрывную цепь. Нить могла оборваться и не получить продолжения уже на стадии закрытия буржуазного издательства. В то же время закрытие и национализация частнокапиталистических издательских предприятий не являлись во всех случаях обязательным условием централизации советского книгоиздательского хозяйства. Централизация по самой сути означала прежде всего упорядочение, концентрацию, контроль, согласование и повышение эффективности работы всех действующих в стране книгоиздательств, постепенную подготовку почвы для расширенного производства книг государственными издательствами.

На первых порах были закрыты лишь антисоветские издательские предприятия. С либерально-демократическими просветительскими частными и кооперативными издателями предполагалось сотрудничество в рамках общей политики использования буржуазных специалистов.

Еще до введения нэпа явственно обозначились основные принципы политики Советского государства по отношению к частному и кооперативному книгоизданию. Их деловые связи строились на принципах договорности, регламентации, политического и редакционного контроля со стороны государственных органов [18].

Указанные принципы взаимоотношений частнокооперативного и государственного секторов в книжном деле не претерпели существенных изменений. Менялись формы и методы, тактика, но не стратегия в отношении к частному книгоиздательству. Колебания этой политики в 1918—1921 гг. были вызваны, как уже говорилось выше, введением в стране военно-коммунистических методов хозяйствования, а также распространением военно-коммунистической идеологии в известных слоях советских служащих.

Погодовой анализ соотношения удельного веса государственных, кооперативных и частных предприятий за 1918—1920 гг. [19] показывает, что динамика вытеснения частного сектора в книгоиздательстве в целом несколько превышала общие темпы сокраще-

[18] См.: Гулев В. В. Организация издательского дела и борьба против буржуазной идеологии в первые годы Советской власти (1918—1921).— Ист. зап., 1979, т. 104, с. 59—90.

[19] Ср.: Яницкий Н. Ф. Книжная статистика Советской России. 1918—1923. М., 1924, с. 15; Квиринг Э. Социальная структура промышленности СССР.— План. хоз-во, 1928, № 3, с. 17, 20; Гимпельсон Е. Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством, с. 44—46.

ния количества частнокапиталистических предприятий в стране. То, что атака на капитал в книгоиздательском деле проходила более стремительно, свидетельствует о специфичности этой отрасли народного хозяйства, в которой как ни в какой другой большую роль играли политико-идеологические мотивы.

Тенденция к централизации издательского дела определилась вскоре после Октября, развиваясь в какой-то мере параллельно в различных издательских подсистемах. Так, объединение большевистских издательств «Прибой», «Жизнь и знание», «Волна» произошло довольно быстро — летом 1918 г. Аналогичные процессы, но менее последовательно и решительно, проходили в издательской подсистеме Советов. Здесь выделяются такие организационные вехи, как создание издательства ВЦИК (оно провело большую работу по координации издательской деятельности различных отделов своего аппарата), упорядочение и развертывание издательской деятельности отделов печати при Петроградском и Московском Советах. В русле этих мероприятий лежала муниципализация книжного хозяйства не только столицы, но и провинциальных городов. Примечательно, что Московский Совет, принимая решение о муниципализации книжной торговли и книгоиздательства, рассматривал эту меру как переходную к национализации[20].

Особое место в социалистической организации книжного дела в стране в 1917—1919 гг. принадлежало Наркомпросу. По прямому указанию и при поддержке В. И. Ленина издательская деятельность Комиссариата народного просвещения с самых первых дней его существования развертывалась как общегосударственная. Важно подчеркнуть, что еще до образования Госиздата в Наркомпрос стягивались нити других отраслей книжного дела: учетно-библиографической, библиотечной, книготорговой. До создания в мае 1919 г. Государственного издательства этот процесс не был сколько-нибудь организационно завершен, но он уже явственно обозначился. Госиздат же с самого начала своей деятельности решительно взял курс на регулирование, регламентирование и контроль всего издательского дела в стране (в том числе и частнокапиталистического). Госиздат сделал все необходимое, чтобы скоординировать и другие отрасли книжного дела, с учетом опыта ведущих партийных и советских издательств, а также ЛИО Наркомпроса.

Коротко об издательской продукции страны в первые годы Советской власти. Количественный охват и методика тогдашнего статистического учета печатной продукции в силу ряда объективных причин были неудовлетворительны. Тем не менее данные Книжной палаты[21] говорят об основных тенденциях книгоиздания в 1918—1921 гг.

[20] См.: Издательское дело в первые годы Советской власти. М., 1972, с. 159, § 17.
[21] См.: Печать СССР в 1937 году. М., 1938, с. 3.

В среднем выходило немногим более 5 тыс. названий книг и брошюр в год. В 1920 г. выпущено 4,5 тыс. издательских единиц; это почти в 6 раз меньше по сравнению с 1913 г. Общий тираж книг падал не так стремительно, как общее число названий (38 млн. экз. в 1921 г. и 87 млн. экз. в 1913 г.).

По сравнению с довоенным временем книги периода гражданской войны были тоньше (средний объем книги 1918—1921 гг. — 3,5 печатных листа; в 1913 г. — 8,1 печатных листа), а их средние тиражи — выше (9,3 тыс. экз. — в 1918—1921 гг.; 3,3 тыс. экз. — в 1913 г.), что, в частности, объяснялось преобладанием в печатной продукции массовых агитационных брошюр.

В 1918—1921 гг. доминировали агитационно-воспитательные функции советской книги. В одном из декретов Совнаркома подчеркивалось, что «настоящий политический момент повелительно требует сосредоточения главного внимания советской печати на политической агитации, отодвигая временно в сторону другие задачи — пропагандистскую, культурно-просветительную и т. д.»[22] Агитационная брошюра, листовка, газета — наиболее читаемые виды печатной продукции на фронтах гражданской войны.

В издательском репертуаре 1918—1921 гг. преобладала общественно-политическая книга. По числу названий и тиражам она составляла приблизительно половину всей издательской продукции, что является рекордным за все годы советского книгоиздания. Примечательно, что общественно-политическая книга преобладала в продукции не только государственных издательств, но и частнокооперативного издательского сектора.

Тематические и типологические характеристики книжной продукции различных издательств читатель найдет в соответствующих главах настоящего и последующих томов.

Удельный вес издательских подразделений с каждым годом менялся (см. табл. 1 на с. 72)[23].

Сведения, приведенные в табл. 1, говорят об энергичном расширении деятельности Государственного издательства РСФСР и сокращении частнокооперативного издательского сектора.

Основными центрами книгоиздания в первые годы Советской власти были, как и до революции, Москва и Петроград. По сравнению с дореволюционным периодом, вклад их издательств в печатную продукцию страны еще более возрос: в 1918—1921 гг. здесь было издано свыше половины всех книг и брошюр. Особенно велика была роль Москвы: в указанные годы здесь выходило 60% общесоюзного тиража книг и брошюр.

[22] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 27.

[23] См.: Яницкий Н. Ф. Книжная статистика Советской России. 1918—1923. М., 1924, с. 15. Данные Книжной палаты, приводимые Н. Ф. Яницким, неполны и дают лишь общее представление о книжной продукции страны, ее отдельных регионов и издательств.

1. Динамика доли издательских подразделений в общем объеме издательской продукции за 1918—1921 гг., %

Годы	Госиздат и его отделения			Изд-ва парт., совет., ведомств., обществ. организаций			Частные и кооперативные издательства			Без указания издательства		
	Печ. единицы	Печ. листы	Общий тираж	Печ. единицы	Печ. листы	Общий тираж	Печ. единицы	Печ. листы	Общий тираж	Печ. единицы	Печ. листы	Общий тираж
1918	—	—	—	38,5	30	58,7	57,6	66,2	39,5	3,9	3,8	1,7
1919	4,9	6,3	9,6	65,5	63	68,7	26,7	28,1	19,8	2,8	2,6	1,8
1920	34,8	36	63,9	57,6	52,2	29,6	6,9	11,4	5,8	0,7	0,4	0,5
1921	43,4	49,6	70,3	51,6	43,7	27,4	5	6,7	2,3	—	—	—

Общий тираж книг и брошюр, выпущенных местными издательствами, составлял в совокупной издательской продукции страны в 1918 г. только 2%, достигнув максимального подъема в 1921 г.— 21%. Вклад местного книгоиздания по количеству названий колебался от 29% в 1918 г. до 50% в 1921 г. По сравнению со столичными книги местных издательств были меньше по объему и печатались меньшими тиражами.

Советская власть с первых месяцев революции решительно взяла курс на ускоренную национализацию и централизацию *книгораспространения*. Частная торговля и вообще платное распределение печати в силу ряда экономических и политических причин уже к 1920 г. было сведено к нулю, хотя законодательно отмена денежных расчетов за произведения печати произошла только в 1921 г.

Бесплатность книги, введенная в ходе укрепления политики военного коммунизма, была экономически не оправданной. Эта мера порождалась общими материальными социально-политическими условиями гражданской войны и иностранной интервенции. Немаловажной причиной распространения бесплатной советской литературы явилась необходимость нейтрализовать литературно-издательскую деятельность враждебных партий, которые первыми нарушили нормальную экономику российского книжного дела, сделав ставку на бесплатность контрреволюционной литературы[24].

Общая организация книгораспространения в стране сосредоточивалась до конца 1919 г. во ВЦИКе, после чего руководство этой отраслью книжного дела стало переходить к Госиздату и Наркомпросу.

На первых порах распространение книг в стране осуществляло в основном контрагентство ВЦИК, созданное вскоре после Октября

[24] См.: Посадсков А. Л. Нерешенные вопросы истории советской книги в годы строительства социализма. 1917—1941.— В кн.: Книга и культура. М., 1979, с. 113—116.

на базе бывшего контрагентства А. С. Суворина, монополизировавшего торговлю газетами и книгами в значительной части железнодорожных киосков. В 1918 г. контрагентство ВЦИК наладило разветвленную книготорговую сеть в губерниях и уездах. В его задачи входила также координация деятельности почтовых экспедиций политуправлений фронтов и отдельных воинских частей, которые распространяли литературу среди красноармейцев. Книга объявлялась «срочным военным грузом».

В первый год революции распространением литературы занимались также отдел распределения произведений печати при издательстве ВЦИК, экспедиция Военного отдела издательства ВЦИК, аналогичные отделы народных комиссариатов просвещения, почт и телеграфов, Московского Совета, различных кооперативных объединений и др. Многоведомственное распространение книг не оправдало себя. Осенью 1918 г. Советское правительство, учитывая критические замечания, настоятельные требования и предложения различных общественных организаций, предприняло попытку улучшить книгораспространение в стране: 23 ноября 1918 г. за подписью Я. М. Свердлова было принято постановление об образовании Центрального агентства ВЦИК по снабжению и распределению произведений печати (Центропечать).

Функции и задачи Центропечати предполагалось сделать самыми широкими: от экспедирования всех выходящих в России изданий до организации артелей газетчиков. Однако полномочия и возможности новой организации были далеко не так широки, как ее задачи.

Конец 1919 и 1920 г. прошли при активизации Центропечати. В нее влились военные экспедиции издательства ВЦИК, провинциальные военные экспедиции, Бюро по распространению произведений печати Союза Коммун Северной области, а также (на непродолжительное время) центральные и местные бюро РОСТА. На местах, в губерниях и уездах, была организована широкая сеть отделений Центропечати. К началу 1921 г. функционировало 60 губернских и 570 уездных отделений, 1640 волостных агентств, 470 агитпунктов на железнодорожных станциях[25]. По словам первого руководителя Центропечати Б. Ф. Малкина, эти пункты стали «мощными агитационными центрами... соединяя в своей работе снабжение литературой и газетами с устной агитацией и информацией»[26].

Во главу своей деятельности Центропечать поставила распространение периодики, наиболее необходимой на фронте и в провинции. С подчинением Центропечати Госиздату это направление не претерпело принципиальных изменений: приблизительно две

[25] См.: Голомб Э. Г., Фингерит Е. М. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. М., 1967, с. 96.
[26] Малкин Б. Ф. Из недавнего прошлого: Воспоминания о работе Центропечати.— Изд. дело, 1927, № 11, с. 32.

трети всей газетной продукции страны распространялось через ее агентства. В серьезном улучшении нуждалось распространение книг: за время своей деятельности в 1918—1921 гг. Центропечать распространила не более половины вышедших в стране книг. На ее складах скопилось также огромное количество национализированной литературы.

Весной 1920 г. ввиду массовой национализации книжных запасов в стране была создана Центральная учетно-распределительная комиссия с губернскими и уездными отделениями. В ее рамках работали подкомиссии: одна из них, учетная (ЦУК), разбирала национализированные запасы старой литературы, другая, распределительная (ЦРК), должна была целенаправленно распространять всю издательскую продукцию. В состав ЦРК были введены представители Наркомпроса, Госиздата, ВЦИК, ВЦСПС и Политического управления Красной Армии, что расширяло компетенцию и усиливало авторитет учреждаемой государственной организации. ЦРК поручалось более эффективно использовать аппарат Центропечати. Последняя, в свою очередь, широко распространяла через технический аппарат профсоюзных объединений, наркоматов земледелия, путей сообщения и др. литературу по профсоюзному движению, брошюры и газеты для крестьян, железнодорожников и т. д.

Процесс организации, централизации советского книгораспространения был сложен, но в целом неуклонно совершенствовался.

В первые годы революции продвижение книги к новому читателю осуществлялось в значительной мере через расширенную *библиотечную сеть*. Отметим кратко те основные мероприятия, которые к концу гражданской войны определили лицо социалистической системы библиотечного обслуживания читателей[27].

Библиотечному делу в России сразу же после Октября было придано государственное значение. Это повлекло коренное изменение содержания библиотечной работы и нашло отражение в сфере руководства и организации библиотек, изменении состава книжных фондов, расширении читательской аудитории, изменении характера библиотечного обслуживания (руководство чтением), привлечении трудящихся к участию в библиотечном строительстве. Важные задачи стояли перед библиотечными работниками в годы гражданской войны, когда библиотеки были своеобразным аванпостом идеологического фронта.

Управление библиотечным строительством сосредоточивалось в Народном комиссариате просвещения и Советах; здесь в 1918 г. в отделах внешкольного (народного) образования были созданы библиотечный подотдел (в Наркомпросе) и библиотечные секции (в губерниях и уездах). С конца 1918 г. всеми научными библиотеками Советской России (кроме Петрограда и Петроградской гу-

[27] См.: Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917—1920. М., 1974. 263 с.

бернии) руководил библиотечный отдел во главе с В. Я. Брюсовым. В 1919 г. он получил статус Отдела научных библиотек.

Параллельно с Народным комиссариатом просвещения организацией библиотечной сети в стране занимались и другие комиссариаты, например земледелия, по делам национальностей, военные учреждения. Свои библиотеки создали партийные организации, профсоюзы, потребительско-кооперативные союзы, литературные и издательские организации и др. Многие из указанных библиотек управлялись автономно и не были общедоступными.

Социалистическая организация библиотечного хозяйства определилась на основе ленинских принципов: партийный характер библиотечного дела, общедоступность библиотек и читален, планомерная и централизованная организация библиотечной сети, координация комплектования и использования фондов. Однако эти принципы проводились в жизнь в сложных условиях гражданской войны и разрухи. Постоянно шли поиски оптимальной организации управления, не хватало квалифицированных административных кадров, библиотекарей, материальных средств. Этим объясняется и малоэффективность первой серьезной попытки централизации библиотечного дела в рамках созданного летом 1918 г. Центрального комитета государственных библиотек.

Одной из сложнейших и ответственных задач, вставших перед Советской властью после Октября, была охрана книжных богатств: библиотек ликвидированных государственных, издательских, общественных и хозяйственных организаций, а также личных собраний. Реквизицией, охраной и распределением национализированных книжных запасов занимались преимущественно Советы и Наркомпрос, а с конца 1919 г.— Центральная учетно-распределительная комиссия.

Огромную роль сыграли декреты Совнаркома «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» от 17 июля 1918 г. и «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» от 26 ноября 1918 г., подписанные В. И. Лениным, а также инструкция Наркомпроса «О порядке реквизиции частных библиотек» от 27 декабря 1918 г. Согласно этим документам Народный комиссариат просвещения наделялся особыми полномочиями в деле охраны книжных собраний и комплектования библиотек. Тем не менее Наркомпросу приходилось не раз апеллировать к Совнаркому в связи с реквизицией частных книжных собраний без его санкции и ведома.

5 ноября 1918 г. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия опубликовала в «Известиях ВЦИК» циркуляр «О принятии мер против расхищения художественных ценностей», предписывавший «всем губернским, уездным и в особенности пограничным ЧК принять решительные меры борьбы против бессовестного хищения народного достояния». Разбоем и хищением книжных собраний занимались контрреволюционные группы, разбросанные по стране.

Бывало, что и борьба народа с буржуазией и помещиками проявлялась в уничтожении «господских» культурных ценностей. В то же время сотрудник Наркомпроса, обследовавший в 1918 г. состояние охраны книжных богатств в Северной области, отмечал, что «до фантастики доходящий вандализм» уживается в народе «с колоссальной тягой к просвещению, с погоней за... книжкой, с преклонением перед знанием» [28].

Из национализированных книжных собраний сложился Государственный книжный фонд, центральные склады которого находились в Петрограде и Москве. Мероприятия по охране, национализации и распределению книжных богатств способствовали значительному увеличению фондов библиотек, особенно крупных — городских, губернских, научных. К концу гражданской войны в Румянцевскую библиотеку поступило около полутора миллионов томов — больше, чем за всю дореволюционную историю библиотеки. Среднее количество книг, приходящихся на одну библиотеку в центральных губерниях Советской России, к концу гражданской войны значительно увеличилось. Особенно заметным был рост книжных богатств в Московской губернии, общественные библиотеки которой обладали к началу 1921 г. совокупным книжным фондом в 10 раз бо́льшим, чем в 1914 г. [29]

В 1918—1921 гг. советская библиотечная сеть складывалась нелегко. Здесь, как и в других областях культуры, учитывались старые традиции, но большее значение придавалось реорганизации библиотечной работы на принципиально новых, социалистических началах. В первые годы реорганизации указания центральных руководящих советских и партийных органов не всегда выполнялись правильно. Под видом введения общедоступности и демократизации библиотек некоторые администраторы пытались ликвидировать государственные, научно-академические, учебные, специализированные библиотеки. Подобные предложения поддержки не получили. Перегибы в библиотечном строительстве стали предметом острой критики со стороны Н. К. Крупской на III Всероссийском совещании заведующих подотделами губернских отделов народного образования (февраль 1920 г.) [30].

К началу новой экономической политики определились следующие виды библиотек (помимо научных, вузовских, ведомственных): 1) центральные (губернские, уездные, городские); 2) районные,

[28] История библиотечного дела в СССР: Док. и материалы. 1918—1920. М., 1975, с. 122; См. также: Ильина Г. И. Культурное строительство в Петрограде: Октябрь 1917—1920 гг. М., 1982, с. 23—42.

[29] См.: Народное образование по основному обследованию 1920 г. М., 1922, вып. 1, с. 37, 130; Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. М., 1974, с. 116—119.

[30] См.: Крупская Н. К. О библиотечном деле. М., 1982, т. 1, с. 111—114; См. также с. 115—119.

волостные, сельские; 3) избы-читальни; 4) передвижки (которые устраивались, как правило, в красных уголках на фабриках, в избах-читальнях); 5) красноармейские; 6) школьные; 7) детские. О количественном соотношении библиотек дает представление табл. 2, в которой приведены данные по 233 уездам РСФСР[31].

2. Соотношение числа библиотек разных видов в начале 1921 г.

	Центральные	Районные и волостные	При разных учреждениях	Школьные	Детские	Избы-читальни	Передвижки	Итого
В городах	303	522	427	144	110	—	110	1 616
По уездам	—	4821	4223	1898	—	23 228	726	34 896
Всего,	303	5343	4660	2042	110	23 228	836	36 512
в %	0,8	14,6	12,7	5,6	0,3	63,7	2,3	100

Активно участвовала в библиотечном деле Красная Армия.

Существовало два типа красноармейских библиотек: основные и передвижные; количество постоянно действующих в 1918—1921 гг. колебалось от 2 до 10 тыс. Организацией этих библиотек с ноября 1918 г. до апреля 1919 г. занималась библиотечная секция литературно-библиотечного подотдела Всероссийского бюро военных комиссаров[32]. Затем, после реорганизации института военных комиссаров, управление красноармейскими библиотеками перешло к библиотечному отделению Политического управления Реввоенсовета республики.

Библиотечное дело в национальных регионах строилось так же, как и в Центральной России, но с учетом местных особенностей и традиций. Руководил им специальный библиотечный подотдел Наркомпроса (затем Главполитпросвета) через инструкторов, прикомандированных к библиотечному подотделу.

Общий процесс централизации библиотечного дела в 1917—1921 гг. проходил несколько медленнее, чем централизация книгораспространения. Необходимость государственной организации данной отрасли книжного дела сознавалась в те годы достаточно остро: этому вопросу был посвящен ряд всероссийских и региональных совещаний, выработавших основные линии и принципы централизации, соответствующие положения, директивы.

[31] См.: История библиотечного дела в СССР: Док. и материалы. 1920—1929. М., 1979, с. 86; См. также: Медынский Е. Н. Внешкольное образование в РСФСР. М., 1923, с. 11.

[32] См.: Бобылева Н. В. Становление библиотечной сети Красной Армии в 1918—1920 гг.— Сов. библиотековедение, 1978, № 4, с. 80—89.

В конце 1921 г. централизация библиотечной сети приостановилась в связи с началом новой экономической политики, когда были сокращены государственные субсидии на библиотечное дело.

Несмотря на трудности государственной организации библиотечного дела, вызванные объективными причинами, первые советские библиотекари честно выполнили долг перед молодой Советской республикой. Особенно это относится к работникам прифронтовых и провинциальных библиотек и читален — настоящим подвижникам народного просвещения. В том, что за 1918—1920 гг. было обучено грамоте примерно 5 млн. человек, а значит, появилось 5 млн. новых читателей — немалая заслуга этих библиотек. Их работники боролись за массового читателя. Это была одна из центральных задач советского книжного дела, ибо только при условии массового чтения могли быть решены задачи культурной революции[33]. Важно подчеркнуть, что библиотекари Красной Армии первыми в стране развернули широкое изучение читательских интересов.

В заключение — об организации *библиографического учета* в Советской России. Сотрудники Российской книжной палаты настороженно и враждебно встретили первые советские законоположения о печати. В начале 1918 г. по инициативе директора палаты С. А. Венгерова и при поддержке А. В. Луначарского петроградская Книжная палата возобновила работу в качестве официального советского библиографического учреждения при Наркомпросе, однако до лета 1920 г. она мало пользовалась государственной поддержкой, что затрудняло и без того сложные ее задачи, в частности, по сбору обязательного экземпляра. 24 февраля 1918 г. в «Известиях» было опубликовано постановление Наркомпроса об обязательном экземпляре. Все полиграфические учреждения Советской России должны были доставлять в Книжную палату восемь бесплатных экземпляров. Надо заметить, что в годы гражданской войны полиграфические предприятия высылали обязательный экземпляр весьма нерегулярно.

Согласно декрету Совнаркома от 30 июня 1920 г. библиографическому делу было придано государственное значение. В Москве при Наркомпросе осенью того же года была учреждена Российская Центральная книжная палата, которой надлежало в короткое время взять в свои руки учет печатной продукции республики. Это решение было вызвано главным образом тем, что петроградская Книжная палата (возникшая еще при Временном правительстве и оторванная в период гражданской войны от провинции) не справлялась с обязанностями учета книжной продукции в стране. Соответствующим постановлением Госиздата она была преобразована в научный Библиографический институт, а все ее функции отошли к московской Центральной книжной палате. Согласно постановлению

[33] См.: Куманев В. А. Революция и просвещение масс. М., 1973. 334 с.

Наркомпроса от 3 августа 1920 г. Центральная книжная палата в своей деятельности должна была опираться на местные отделения Государственного издательства, которые обязаны были отправлять в Москву двадцать пять экземпляров всех выходящих на местах изданий [34].

До введения новой экономической политики шли непрерывные поиски организационной структуры государственного библиографического учета, четкой координации деятельности библиографических и научных учреждений.

* * *

Становление советского книжного дела проходило в крайне тяжелых социально-экономических и политических условиях: империалистическая интервенция и гражданская война, разруха, голод, саботаж... И все же для успешного решения ответственных задач, которые стояли перед ним, имелись необходимые предпосылки, главнейшая из которых — установление диктатуры пролетариата.

Уже в первые годы Советской власти книжное хозяйство страны формировалось как система, основанная на комплексе политико-идеологических и социально-экономических мероприятий, призванных решить важнейшие общенародные задачи. Определяющими принципами советского книжного дела стали социалистическая идейность, партийность и народность.

В социалистическом культурном строительстве печатное слово выполняло важнейшие общественные функции (общеобразовательную, агитационно-воспитательную, пропагандистскую и т. п.). В определенной степени эти функции были свойственны и дооктябрьской книге, но при социализме они приобрели совершенно иное значение и содержание. В новых исторических условиях книга выступала активным субъектом социалистической революции. Характер новой общественной роли книги во многом зависел от постановки книжного дела в стране. Следует учитывать и то обстоятельство, что сама послеоктябрьская книга и книжное дело в целом преломили в себе начавшуюся революцию и с этой точки зрения выступили объектом историко-культурного процесса. В указанном ракурсе книга и книжное дело рассматриваются в настоящей коллективной работе.

[34] См.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 77—78, 79—80; Государственное издательство в 1922 г. М., 1924, с. 6, 7, 35—39.

Крах буржуазной прессы.
Экспроприация у буржуазии материально-технической базы книжного дела

Первые меры против контрреволюционной буржуазной печати.— Декрет о печати.— Комиссары по делам печати.— Борьба с меньшевистско-эсэровскими противниками Декрета о печати.— Декрет о государственной монополии на объявления.— Революционный трибунал печати.

В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. восставшие рабочие, солдаты и крестьяне овладели Зимним дворцом — последним оплотом буржуазного Временного правительства. Второй съезд Советов взял государственную власть в свои руки и 26 октября (8 ноября) создал рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с Владимиром Ильичем Лениным.

Работники книжного дела Петрограда принимали активное участие в вооруженном восстании. Немало печатников и наборщиков входило в состав красногвардейских отрядов, штурмовавших вокзалы, почту, занявших министерства. Партийные публицисты, издательские работники, полиграфисты боролись за победу революции на своих рабочих местах — в редакциях, издательствах и типографиях.

Пытаясь предотвратить восстание и понимая, сколь серьезным оружием является большевистская печать, буржуазное Временное правительство еще 24 октября приказало закрыть рабочие и солдатские газеты. Ранним утром — в 5 часов 30 минут — в типографию газеты «Рабочий путь» — орган ЦК большевистской партии явился комиссар 3-го Рождественского района с отрядом юнкеров 2-й Ораниенбаумской школы. «Окружив все входы и выходы,— рассказывалось на следующий день в газете,— комиссар предъявил выпускающему ордер Полковникова, главнокомандующего Петроградским округом, о немедленном закрытии газет „Рабочий путь“ и „Солдат“, а также типографии.

Выпускающий на это ответил, что он не признает никаких указов, откуда бы они ни исходили, без санкции военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, и от принятия ордера отказался, о чем был составлен протокол.

Газета все же была закрыта. Стереотипные отливы разбили, типографию опечатали...» [1]

Вопрос «О типографии и газете» срочно включили в повестку дня заседания ЦК РСДРП (б), состоявшегося 24 октября (6 ноября) 1917 г. Было постановлено «немедленно же открыть типографию и озаботиться своевременным выпуском очередного номера газеты» [2].

[1] Закрытие «Рабочего пути».— Рабочий путь, 1917, 25 окт.
[2] Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б): Август 1917—

Военно-революционный комитет по указанию ЦК большевистской партии принял срочные меры для возобновления выпуска газет. Комитет постановил: «1. Типографии революционных газет открыть. 2. Продолжать редакциям и наборщикам выпуск газет»[3]. Почетную обязанность охраны типографий Комитет возложил на солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона. Солдаты вытеснили юнкеров из типографии. Очередной номер «Рабочего пути» вышел утром 25 октября (7 ноября) под шапкой: «Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян! Мира! Хлеба! Земли!»

В тот же день вышел первый номер журнала «Революционный печатник» — органа большевистской фракции Союза рабочих печатного дела. На первой странице номера — воззвание «К печатникам-большевикам», призывающее создавать в типографиях группы, объединяющие «всех работающих в данном предприятии большевиков и сочувствующих им». Журнал обратился к полиграфистам с призывом: «Не печатайте контрреволюционных воззваний!»[4].

Ранним утром 25 октября в типографии газеты «Копейка» был набран первый печатный документ Советской власти,— написанное В. И. Лениным воззвание Военно-революционного комитета «К гражданам России»[5].

Буржуазная печать вела бешеную агитацию против революции, дискредитировала ее вождей. Желтая пресса распускала провокационные слухи, призывала к свержению революционного правительства[6]. Нельзя было позволять врагам и дальше проводить эту кампанию.

Первые меры против контрреволюционной буржуазной печати. Мысль о необходимости экспроприации у буржуазии материальной базы печати была высказана В. И. Лениным еще до Октября. Так, летом 1917 г., разоблачая антинародную политику Временного правительства и прислужничество эсеров и меньшевиков перед империалистами, Владимир Ильич высказался о необходимости закрытия черносотенной контрреволюционной прессы. В. И. Ленин, в частности, предложил ввести государственную монополию на объявления и, главное, осуществить перераспределение материальной основы печати и книжного дела[7].

февраль 1918. М., 1958. VIII, 307 с.; Петроградский Военно-революционный комитет: Док. и материалы. М., 1966, т. 1, с. 79; Далее: Петроградский ВРК.

[3] Петроградский ВРК, т. 1, с. 85.

[4] Рев. печатник, 1917, № 1, с. 1.

[5] Текст воззвания см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 1. О факте напечатания воззвания см.: Петроградский ВРК, т. 1, с. 124. Один из экземпляров воззвания хранится в Музее книги Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

[6] См. разд. «Контрреволюционная печать против победы Октября» в кн.: Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970, с. 157—167.

[7] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 348—349; т. 34, с. 117—118, 119—121, 208—213.

Подавление контрреволюционной прессы началось стихийно в первые же дни Октябрьской революции. Полиграфисты типографий, в которых печатались реакционные газеты, отправляли делегатов в Военно-революционный комитет, в Совет рабочих и солдатских депутатов, спрашивали, как быть с распространителями провокационных слухов. 25 октября один из таких делегатов — С. Е. Ланцев из типографии «Петроградской газеты» беседовал с товарищами из Военно-революционного комитета. Председатель комитета П. Е. Лазимир распорядился «до особого распоряжения» закрыть типографию [8].

В тот же день Военно-революционный комитет предписал комиссару С. Г. Кислякову-Уралову реквизировать типографию черносотенной газеты «Русская воля», основанной в 1916 г. царским министром А. Д. Протопоповым. «Погромная газета погромных „республиканцев"» — так характеризовал «Русскую волю» В. И. Ленин в статье «Бесстыдная ложь капиталистов», опубликованной в «Правде» 12 апреля 1917 г. [9]

О задании Военно-революционного комитета С. Г. Уралову сообщил Н. И. Подвойский. «Поедете в типографию „Рабочего пути", возьмете матрицы,— сказал он.— По пути заедете в Семеновский полк и возьмете с собой человек 20—30 солдат на всякий случай, возможно там засели юнкера. К сведению: сегодня юнкера дважды пытались разгромить типографию. Мы не можем допустить, чтобы партия и рабочий класс хотя бы на один день лишились своего боевого печатного органа. Займете типографию „Русской воли", а также и редакцию, если потребуется, вооруженной силой. Обеспечите организацию печатания и выхода без опоздания газеты „Рабочий путь"...» [10]

Мандат о назначении С. Г. Уралова комиссаром типографии „Русской воли" был подписан Н. И. Подвойским и В. А. Антоновым-Овсеенко.

Токарь Путиловского завода, член партии с 1914 г. Сергей Герасимович Уралов (настоящая фамилия — Кисляков) (1893—1969) [11] не случайно получил это задание. С июля 1917 г. он работал в Петрограде, был членом Центрального совета фабрично-заводских комитетов, активно сотрудничал в пар-

[8] Петроградский ВРК, т. 1, с. 124.

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 207.

[10] Воспоминания комиссара типографии «Русская воля» С. Г. Уралова.— В кн.: Донесения комиссаров Петроградского Военно-революционного комитета. М., 1957, с. 222; См. также: Уралов С. Г. Из воспоминаний участника Великого Октября.— В кн.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Сб. воспоминаний. М., 1957, с. 258—259; Он же. Странички Великого Октября.— В кн.: Страницы славной истории: Воспоминания о «Правде» 1912—1917 гг. М., 1962, с. 331.

[11] См.: Сазонов И. Уралов Сергей Герасимович.— В кн.: Герои Октября. Л., 1967, т. 2, с. 515—516; Бережной А. Ф., Смирнов С. В. Бойцы революции: Сотрудники большевистской печати. Л., 1969, с. 236.

тийной печати. После Октября Уралов был членом ВЧК, помощником комиссара по печати Петрограда, занимал ответственные должности в ВСНХ и различных народных комиссариатах. На XVI съезде партии был избран членом Центральной контрольной комиссии ВКП(б), а на XVII — членом Комиссии советского контроля.

Возглавив отряд солдат Семеновского полка, С. Г. Уралов занял типографию и редакцию «Русской воли» на Большой Ивановской улице. Вскоре в типографию приехал дежурный редактор центрального органа большевистской партии газеты «Правда» Максимилиан Александрович Савельев (1884—1939)[12], а с ним и другие сотрудники газеты. Отметим, что М. А. Савельев и в дальнейшем работал в партийно-советской печати: был редактором журнала «Пролетарская революция», газеты «Известия ЦИК», в 1928—1930 гг. директором Института В. И. Ленина, а с 1936 г. работал заместителем директора Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б).

Очередной номер газеты большевистской партии вышел 27 октября (9 ноября) под старым, дорогим сердцу каждого рабочего названием — «Правда».

Вслед за газетой «Русская воля» были закрыты и некоторые другие контрреволюционные органы печати. В ночь на 26 октября (8 ноября) была закрыта контрреволюционная газета «Наше общее дело», редактор которой был арестован и заключен в Петропавловскую крепость[13]. 26 октября 1917 г. Н. И. Подвойский подписал постановление Военно-революционного комитета о закрытии газеты «День» «за поднятую газетой травлю Советов»[14]. Был конфискован и эсеровский листок «Ко всей революционной демократии России».

Время тогда летело стремительно. В тот же день, 26 октября, Военно-революционный комитет издал первый документ, в котором предписывалось закрыть буржуазные газеты «Речь», «Новое время», «Вечернее время», «Русская воля», «Биржевые ведомости», «Народная правда», «немедленно принять меры к изъятию их из продажи и недопущении их рассылки в провинцию»[15].

А затем появилось решение, обобщавшее опыт первых дней революции.

26 октября (8 ноября) в 9 часов вечера на заседании Военно-революционного комитета была принята «Резолюция по вопросу о печати», которая санкционировала закрытие всех буржуазных газет.

[12] См. его воспоминания: Савельев М. А. Октябрьская «Правда».— Правда, 1922, 5 мая; То же.— В кн.: Страницы славной истории. М., 1962, с. 325—329. См.: Малкин Б., Толстов И. Савельев Максимилиан Александрович.— В кн.: Герои Октября. Л., 1967, т. 2, с. 335—336.

[13] См.: Правда, 1917, 27 окт. (9 ноября).

[14] Петроградский ВРК, т. 1, с. 130.

[15] Там же, с. 134.

Печатание контрреволюционных листов воспрещалось «под страхом реквизиции типографии» [16].

Характерно, что в резолюции предусматривались меры и по первичной организации полиграфической промышленности — «подсчет типографий и имеющихся в их распоряжении рабочих рук», а также «учет запаса бумаги». Народ начинал заботиться о богатстве, перешедшем в его руки.

Декрет о печати. Подавление контрреволюционной прессы, предпринятое по инициативе восставшего народа, было законодательно оформлено Декретом о печати, утвержденным Советом Народных Комиссаров на своем первом заседании 27 октября (9 ноября) 1917 г. Этот важнейший документ только что созданного Советского правительства гласил:

ДЕКРЕТ О ПЕЧАТИ

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный Революционный Комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков.

Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати.

Рабочее и крестьянское правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов захватить в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс.

Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса.

Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону.

Считаясь, однако, с тем, что стеснение печати даже в критические моменты допустимо только в пределах абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Общее положение о печати

1. Закрытию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству, 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов, 3) призывающие к деяниям явно преступного, т. е. уголовно наказуемого характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.

3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Владимир Ульянов (Ленин) [17]

[16] Указ. соч., с. 130.

[17] Подлинный текст декрета см.: Центральный государственный

Декрет о печати, как и многие другие документы Советского правительства первых послеоктябрьских дней, адресован широким народным массам. Задача его констатирующей, «декретирующей» части сугубо воспитательная, пропагандистская. Декрет разъяснял народу смысл и значение политики большевистской партии, ее отношение к такому могущественному оружию классовой борьбы, как печать. Декрет о печати был практической мерой, реализующей учение о классовом, о партийном характере печати и книжного дела, основные положения которого были сформулированы В. И. Лениным в статье «Партийная организация и партийная литература» (1905 г.); к этому времени оно стало одним из краеугольных камней идеологической работы партии. Декрет вскрывал классовый характер буржуазной прессы, показывал ее контрреволюционную направленность. Речь шла и о буржуазной концепции так называемой «свободы печати», разоблачению которой В. И. Ленин всегда уделял большое внимание, считая это актуальной задачей идеологической работы партии. Декрет о печати законодательно подтвердил революционную практику.

В первые же дни революции, 25 и 26 октября, восставшие рабочие и солдаты захватили типографии многих буржуазных газет [18].

Вечером 26 октября кронштадтские матросы заняли типографию суворинской газеты «Новое время». По решению Военной организации при ЦК РСДРП(б) типографию предполагалось использовать для печатания газет «Солдатская правда» и «Деревенская беднота», которым, однако, впоследствии были предоставлены другие типографии. Заявление о захвате типографии подписали члены редакций упомянутых газет Владимир Иванович Невский (1876—1937) и Елена Федоровна Розмирович (1886—1953) [19] (в дальнейшем они оба работали в книжном деле и в разные годы занимали пост директора Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина).

Полиграфическая база и бумага, реквизированные у буржуазии, были использованы для увеличения тиража уже существовавших большевистских газет и журналов, для организации выпуска первых советских газет. 27 октября Военно-революционный комитет передал типографию газет «Речь» и «День» газетам «Солдатская

архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1235, оп. 17, д. 1, л. 9. Декрет о печати опубликован 28 октября (10 ноября) 1917 г. в «Правде» (№ 171), «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» (№ 1) и «Известиях ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (№ 209). В дальнейшем печатался неоднократно. О значении декрета и роли, сыгранной им в становлении советского законодательства о печати, см.: Окороков А. З. Ленинский Декрет о печати.— Книга. Исслед. и материалы, 1970, сб. 20, с. 47—70.

[18] См. напр.: Петроградский ВРК, т. 1, с. 155.

[19] Там же, с. 152—153.

правда» и «Деревенская беднота»[20]. 28 октября вышел в свет первый номер официального органа Совнаркома — «Газеты Временного рабочего и крестьянского правительства».

Комиссары по делам печати. В первые же дни революции Военно-революционный комитет направляет в войсковые части, в различные учреждения и ведомства своих полномочных представителей — комиссаров, на плечи которых легла вся тяжесть работы по перестройке государственного аппарата и охране революционного порядка.

Комиссары были направлены и в типографии, ранее принадлежавшие буржуазии: С. В. Арбузов — в Государственную типографию, Б. С. Левкович — сначала в типографию Министерства внутренних дел, а затем — в типографию газеты «Русская воля», Н. И. Исаков — в типографию «Сельского вестника», Г. Б. Торчинский — в типографию «Север», Д. Г. Кунин и Ф. И. Куль — в типографию газеты «Новое время», В. В. Орловский — в типографию бывшего градоначальства, А. Сахаров — в типографию газеты «Новая Русь», А. Садков — в типографию газеты «Живое слово», Г. Д. Приседко — в Экспедицию заготовления государственных бумаг, Н. С. Григорьев — в типографию газеты «Вечерняя почта»[21].

В дальнейшем комиссаром всех государственных типографий был назначен С. В. Арбузов, а его помощниками — Б. С. Левкович и С. Г. Уралов. Охрана полиграфических предприятий была возложена на специальный красногвардейский отряд, комиссаром которого стал Д. Л. Сапер.

Экспроприацией типографий, борьбой с контрреволюционной прессой, организацией полиграфической промышленности на новых началах руководил комиссар по делам печати.

Этот пост в период с 25 октября по 5 ноября 1917 г. занимал Николай Иванович Дербышев (1879—1955), старый член партии, по специальности — инструктор-механик наборных машин. В революционном движении Дербышев участвовал с 1896 г. Его неоднократно арестовывали и ссылали. «Годы тюрьмы,— вспоминал он впоследствии,— где пришлось много читать и думать,

[20] См.: Советы в Октябре. М., 1928, с. 8; Петроградский ВРК, т. 1, с. 162; «Речь» — ежедневная газета, выходившая в Петербурге в 1906—1917 гг. Центральный орган кадетской партии; «День» — ежедневная газета, выходившая в 1912—1917 гг. После Февральской революции — орган меньшевиков-ликвидаторов; «Солдатская правда» — газета Военной организации при ЦК РСДРП(б). Начала выходить 15 апреля 1917 г. В июле 1917 г. была закрыта Временным правительством. С июля по октябрь выходила под разными названиями. С 27 октября стала издаваться под прежним названием; «Деревенская беднота» — газета Военной организации при ЦК РСДРП(б). Выходила в октябре 1917 — марте 1918 г.

[21] См.: Петроградский ВРК, т. 1, с. 140, 153, 191, 199, 200, 372, 404 и др.

создали из меня — бурного и эксцентричного человека — более или менее уравновешенного революционера-бойца»[22]. После Февральской революции рабочие избрали Дербышева председателем Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда. Он активно работал в ту пору и в союзе печатников, вел борьбу с верховодившими там меньшевиками. Определенная нечеткость политических взглядов привела его в 1917 г. в Межрайонную организацию объединенных социал-демократов. В дальнейшем он выступил против Декрета о печати и сложил с себя обязанности комиссара. Ошибочность этих действий вскоре была осознана Н. И. Дербышевым, впоследствии активно работавшим в советском книжном деле. В 1920 г. он стал начальником Главного управления полиграфической промышленности, а год спустя был избран председателем ЦК профсоюза печатников[23].

После ухода Н. И. Дербышева пост комиссара по делам печати занял испытанный большевик-ленинец Александр Еремеевич Минкин (1887—1955)[24], член партии с 1903 г. По специальности и он был наборщиком, ставил нелегальные типографии в Екатеринбурге и Уфе, а бежав из Енисейской ссылки в Америку, организовал там русскую социалистическую газету «Новый мир». Вернувшись в марте 1917 г. в Россию, А. Е. Минкин был избран председателем Петроградского районного комитета печатников. После Октября он был одним из тех, кто сумел изменить меньшевистско-эсеровскую ориентацию профсоюза печатников.

Первоначально комиссар по делам печати работал под непосредственным руководством Военно-революционного комитета. Его главной целью было претворение в жизнь Декрета о печати, а также вытекающих из него решений. На первое место выдвигалась задача борьбы с контрреволюционной буржуазной прессой. Еще до подписания декрета — 26 октября (8 ноября) 1917 г. Военно-революционный комитет предоставил «в распоряжение комиссара печати 120 красногвардейцев для производства сегодня ночью ареста всех газет, закрытых за помещение воззвания бывшего Временного правительства, и все газеты, которые поместят на завтра воззвание генерала Духонина»[25]. Это воззвание, подписанное А. И. Коноваловым, заместителем министра-председателя Временного правительства, призывало к объединению контрреволюционных сил. Оно было опубликовано 26 октября некоторыми буржуазными газетами[26].

В дальнейшем была создана коллегия комиссаров по делам печати, в состав которой вошли и комиссары отдельных типографий. В делах Военно-революционного комитета можно встретить упоминания как о коллегии, так и об отделе печати и информации, ответ-

[22] Дербышев Николай Иванович (автобиография).— Энцикл. словарь Гранат, т. 41, ч. 1, прил., стб. 119—121.
[23] О нем см.: Носач В. Дербышев Николай Иванович.— В кн.: Герои Октября. М., 1967, т. 1, с. 320—322.
[24] См.: Толстов И. Минкин Александр Еремеевич.— В кн.: Герои Октября. Л., 1967, т. 2, с. 126—127.
[25] Документы Великой пролетарской революции. М., 1938, т. 1, с. 57; Петроградский ВРК, т. 1, с. 133—134.
[26] См., напр., Воля народа, 1917, 26 окт.

ственным за работу которого был член комитета, секретарь ВЦИК Варлаам Александрович Аванесов (1884—1930)[27].

В Смольном комиссар по делам печати и его небольшой аппарат занимали комнату № 15 на первом этаже[28].

По мере организационного укрепления Советского правительства функции отдельных подразделений Военно-революционного комитета переходили к соответствующим народным комиссариатам. Во второй половине ноября комиссар по делам печати работал главным образом в рамках Совнаркома. В дальнейшем издательские функции отошли к Наркомпросу, а функции контроля над буржуазной печатью — к Революционному трибуналу печати.

Организационно-управленческие задачи решал созданный в декабре 1917 г. Технический совет по управлению государственными типографиями. В декабре же создаются и местные комиссариаты по делам печати — сначала при Петроградском Совете, а вслед за ним — и при других городских Советах.

Институт комиссаров по делам печати и комиссаров типографий Военно-революционного комитета просуществовал недолго. Но роль, сыгранную им в подавлении контрреволюционной буржуазной печати, в экспроприации ее материальной базы, в первичной организации советского книжного дела, переоценить трудно.

Комиссарам типографий приходилось оперативно решать серьезные проблемы. На первых порах они встречались с оппозицией администрации и небольшой части рабочих, находившихся под влиянием меньшевистских лидеров желтого профсоюза печатников. О том, как преодолевалось это сопротивление, рассказывает в своем донесении от 14 ноября 1917 г. первый комиссар Государственной типографии С. В. Арбузов: «...[26 октября] к нам в Бюро печати из ВРК... поступило донесение: „Где-то в казенной типографии печатают воззвание к населению Петрограда Керенского". Я будучи твердо уверен, что печатают в Государственной типографии, немедленно поехал туда... Когда был привезен ордер [на обыск]... нашли: стереотипы, 600 экземпляров отпечатанных воззваний, которые мы уничтожили. Мной был поставлен караул из красногвардейцев, а член Совета рабочих и солдатских депутатов составил протокол. Когда 28-го я приехал в типографию, то мне заявили, что служащие и некоторые рабочие не желают признавать нового правительства и комиссара, присоединяются к протесту чиновников и к работам не приступят. Я, посовещавшись с автономной комиссией и большой частью рабочих, вывел заключение, что таковых окажется 60—90 человек из 965 работающих. Собрал общее собрание и предложил нежелающим подчиниться новой народной власти, покинуть помеще-

[27] См.: Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы, с. 169. О В. А. Аванесове (Мартиросове) см.: Сов. ист. энциклопедия, т. 1, стб. 60—61.

[28] См.: Перечень комнат Смольного с указанием занимающих их учреждений. — В кн.: Петроградский ВРК, т. 3, с. 652.

ние, дабы дать заниматься и работать тем, кои подчиняются народной власти. Это было в 10 часов утра — они ушли, а в 2 часа дня, т. е. после обеда, рабочие все пришли, а служащие продолжали саботаж до 30 октября. С 30 октября началась работа вполне нормально» [29].

Кроме Государственной типографии, воззвания Временного правительства, контрреволюционные листовки печатали и другие полиграфические предприятия Петрограда. 27 октября 1917 г. Военно-революционный комитет обратился с призывом к работникам типографий:

Товарищи печатники!

В руках всех, кто против нас — против власти Советов р[абочих], с[олдатских] и к[рестьянских] депутатов — осталось еще одно могущественное оружие,— это печать, и они всячески используют ее против новой власти. Это оружие из рук врагов можете выбить только вы, товарищи печатники, и к этому мы вас призываем.

Ни одно воззвание, ни один орган печати не должен выйти в свет без санкции новой власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в лице уполномоченного комиссара [30].

Отряд красногвардейцев Петроградской стороны помог С. В. Арбузову пресечь контрреволюционную деятельность меньшевиков и желтого союза печатников. 28 октября 1917 г. Военно-революционный комитет предписал воинским частям Петрограда «оказывать тов. Арбузову, комиссару государственных типографий, вооруженную помощь по первому требованию» [31].

С первых же дней революции комиссару по делам печати и комиссарам типографий приходилось решать хозяйственные вопросы. Среди них и бесперебойное снабжение полиграфических предприятий электроэнергией [32], и своевременная выплата рабочим заработной платы [33], и снабжение бумагой [34].

Были приняты меры по борьбе с безработицей среди печатников. 19 ноября 1917 г. этот вопрос рассматривался Советом Народных Комиссаров [35].

[29] Донесения комиссаров Петроградского ВРК. М., 1957, с. 33—35.
[30] Петроградский ВРК, т. 1, с. 162.
[31] Документы Великой пролетарской революции. М., 1938, т. 1, с. 70; Петроградский ВРК, т. 1, с. 228.
[32] См.: Петроградский ВРК, т. 1, с. 373; т. 2, с. 69.
[33] См. Докладную записку комиссара по делам печати Н. И. Дербышева от 30 октября 1917 г. в Совнарком с просьбой «дать немедленное распоряжение в Государственный банк, Губернское казначейство и другие правительственные учреждения о выдаче денег на уплату жалования рабочим казенных типографий».— ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 37, л. 15.
[34] См.: Петроградский ВРК, т. 2, с. 115, 232, 395—396; Красный архив, 1937, т. 5, с. 197.
[35] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 7.

По предложению комиссара по делам печати Советское правительство принимает важные решения о финансировании предприятий полиграфического производства [36].

Нам исключительно дороги свидетельства о том, что В. И. Ленин с первых же дней революции проявлял заботу о становлении и развитии книжного дела, заботился об организации полиграфической базы партийно-советской печати. В ряде случаев комиссар по делам печати и его сотрудники обращались непосредственно к Владимиру Ильичу. Так, например, встретив затруднения в получении транспорта, заместитель комиссара по делам печати А. Янковский 29 ноября 1917 г. написал на обороте своей докладной в автомобильный отдел:

Тов. Владимир Ильич!

Нужен экстренно автомобиль, чтобы отвезти заказы в типографию. В автомобильном отделе говорят, что нет машин, но на дворе машины имеются. Сделайте, пожалуйста, соответствующее распоряжение [37].

Борьба с меньшевистско-эсеровскими противниками Декрета о печати. Декрет о печати вызвал злобную реакцию в стане контрреволюции. Против него выступили меньшевистское руководство Союза рабочих печатного дела и левые эсеры.

4 (17) ноября декрет обсуждался на бурном заседании ВЦИК. «Огромный зал ЦИК был набит битком,— впоследствии рассказывал присутствовавший на этом заседании американский писатель Джон Рид.— Атмосфера была зловещая» [38]. Заседание открылось выступлением Ю. Ларина, меньшевика-интернационалиста, который в августе 1917 г. стал членом большевистской партии, но по многим вопросам занимал капитулянтскую позицию. Он предложил следующую резолюцию: «1. Декрет Совета Народных Комиссаров о печати отменяется. 2. Политические репрессии подчиняются предварительному разрешению трибунала, избираемого ЦИК и имеющего право пересмотреть также все уже произведенные аресты, закрытие газет и т. д.» [39]

Ларина поддерживали левые эсеры А. Л. Колегаев, В. А. Карелин, Б. Ф. Малкин, П. П. Прошьян.

С аргументированной, строго продуманной защитой декрета на заседании выступил Владимир Ильич Ленин. Он выступал, вспоминает Джон Рид, «спокойно, бесстрастно. Он морщил лоб, говорил, медленно подбирая слова; каждая его фраза падала, как молот» [40].

[36] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 26 об.
[37] Там же, д. 37, л. 5—5 об.
[38] Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958, с. 219.
[39] Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., Кр. и Каз. Депутатов II созыва. М., 1918, с. 23, далее: Протоколы ВЦИК.
[40] Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958, с. 221.

«Мы и раньше заявляли,— сказал В. И. Ленин,— что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет, значит перестать быть социалистом. Тот, кто говорит: „откройте буржуазные газеты", не понимает, что мы полным ходом идем к социализму»[41].

По мысли В. И. Ленина, задача состояла не в том, чтобы на время изъять из рук врага серьезное оружие, которое он может использовать во вред революции, а в перераспределении материально-технических средств книжного дела, находящихся почти в безраздельном владении буржуазии, в соответствии с удельным весом каждой политической группы.

Резолюция большевистской фракции о безоговорочной поддержке политики Совнаркома в области печати была принята ВЦИКом 34 голосами против 24 при одном воздержавшемся. В резолюции этой, внесенной В. А. Аванесовым, говорилось: «Закрытие буржуазных газет вызывалось не только чисто боевыми потребностями в период восстания и подавления контрреволюционных попыток, но являлось необходимой переходной мерой установления нового режима в области печати, такого режима, при котором капиталисты — собственники типографий и бумаги — не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественного мнения.

Дальнейшей мерой должна быть конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность Советской власти... чтобы партии и группы могли пользоваться техническими средствами печатания, сообразно своей действительной идейной силе...»

Резолюция подчеркнула, что возвращение типографий и бумаги буржуазии «явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, сдачей одной из важнейших позиций рабочей и крестьянской революции»[42].

Ратуя за отмену Декрета о печати, капитулянты одновременно требовали создания так называемого «однородного социалистического правительства», настаивали на союзе с меньшевиками и эсерами. Но и в этом вопросе они потерпели поражение.

Тогда левые эсеры, а также некоторые колеблющиеся большевики заявили, что отказываются от всех ответственных постов.

6 (19) ноября меньшевистское руководство Союза рабочих печатного дела созвало так называемое собрание уполномоченных, которое вынесло решение начать всеобщую забастовку протеста против закрытия черносотенно-буржуазной прессы. Центральные комитеты меньшевистской и эсеровской партий, Петроградская городская дума и Союз рабочих печатного дела создали «Комитет борьбы за свободу печати». Контрреволюционным воззванием этого комитета открывается двенадцатый номер журнала «Печатное дело», вышедший 15 (28) ноября 1917 г.

[41] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 54; См. также с. 51—52.
[42] Протоколы ВЦИК, с. 24.

Большой отряд петроградских полиграфистов не поддержал социал-предателей, и задуманная ими стачка провалилась. Резолюция о забастовке обсуждалась во многих типографиях и почти нигде не была поддержана.

«Мы... глубоко возмущены этим неслыханным в истории рабочего движения явно контрреволюционным актом»,— писали в «Правду» рабочие типографии С. П. Яковлева [43]. Аналогичные резолюции протеста прислали в газету печатники типографии Белокопытова, акционерного общества «Печать», фабрики товарищества О. Кирхнер, типографии морского министерства и многих других полиграфических предприятий столицы.

Декрет о государственной монополии на объявления. Во все времена главным источником доходов буржуазной прессы служили рекламные объявления капиталистических фирм. Доходы от подписки в общем бюджете газеты играли, а в капиталистических странах — играют и по сей день, весьма незначительную роль. Зависимость от рекламодателей не может не влиять на общее направление газеты.

Еще до Октября, в июне 1917 г., В. И. Ленин требовал создания государственного органа для печатания объявлений с тем, чтобы «лишить подлую контрреволюционную печать ее главного источника дохода, а стало быть, и главной возможности обманывать народ» [44].

Подробно вопрос о государственной монополии на объявления был рассмотрен В. И. Лениным в статье «Как обеспечить успех Учредительного собрания», опубликованной в сентябре 1917 г. Оперируя наглядными и убедительными примерами, Владимир Ильич показал, что буржуазные газеты «живут объявлениями», которые позволяют им бесконтрольно обогащаться и беспрепятственно торговать *«ядом для народа»* [45].

Возможность осуществить ленинские рекомендации появилась лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Выступая 4 (17) ноября на заседании ВЦИК, где обсуждался Декрет о печати, Владимир Ильич подчеркнул, что «частные объявления должны быть признаны монополией». Вопрос этот он непосредственно связал с необходимостью разоблачать зависимость буржуазных газет от крупнокапиталистических монополий и, прежде всего, от банков. «Мы должны уйти от этой свободы печати, зависящей от капитала»,— резюмировал В. И. Ленин [46].

Разработать проект декрета о монополизации объявлений было поручено наркому просвещения А. В. Луначарскому. Перед тем как поставить проект на обсуждение Совнаркома его прочитал В. И. Ленин. Поправки, которые он внес, говорят о стремлении Владимира

[43] Правда, 1917, 8 (21) ноября.
[44] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 349.
[45] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 211.
[46] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 54.

Ильича сделать декрет политическим документом, который бы показал массам, кто является подлинным хозяином буржуазной прессы [47]. 8 (21) ноября Декрет о введении государственной монополии на объявления был опубликован в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» [48]. Редактор газеты П. А. Красиков (1870—1939) впоследствии рассказывал В. Д. Бонч-Бруевичу, что Владимир Ильич лично вызывал его несколько раз и «настойчиво просил ознакомиться с тем, как будет вестись дело, чтобы все объявления, поступающие в правительственные газеты, немедленно печатались бы» [49].

Исполнение декрета и проведение его в жизнь Советское правительство возложило на комиссара по делам печати А. Е. Минкина, который разработал инструкцию о приеме и публикации объявлений. 15 (28) ноября вопрос о введении в жизнь декрета рассматривался Совнаркомом [50]. Для этой цели была создана Центральная государственная контора с филиалами в провинции. После того как комплекс подготовительных мероприятий был завершен, декрет был введен в действие распоряжением комиссара по делам печати [51].

Буржуазная пресса на первых порах пыталась игнорировать декрет, называла его «ничего не значащей бумажкой». Советское правительство ответило закрытием газет, продолжавших печатать объявления.

Совет Народных Комиссаров на заседании от 23 ноября 1917 г. слушал «запрос Минкина, комиссара по делам печати, о мерах борьбы с неподчиняющимися декрету об объявлениях». Было решено «дать Минкину устную инструкцию о принятии энергичнейших революционных мер для проведения в жизнь декрета об объявлениях» [52].

«В Петрограде закрыты буржуазные газеты. Почему?» — писала в эти дни «Правда». И разъясняла: «Если давать каждому изменнику народа смеяться над рабочими законами, если писать декреты, чтобы их никто не исполнял, тогда нечего было делать революцию [в подлиннике — революции.— *Авт.*] и поднимать восстание. Тогда вся власть превратилась бы в сплошную комедию...» «Правда» по-

[47] См.: Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы, с. 220—223.

[48] Текст декрета см. также: Правда, 1917, 8 ноября; Известия, 1917, 8 ноября; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства, 1917, № 2, ст. 21; Декреты Советской власти, т. 1, с. 54—55.

[49] Бонч-Бруевич В. Д. Конец буржуазной печати.— Журналист, 1927, № 11, с. 10.

[50] См.: Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы, с. 226.

[51] См.: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 1917, 18 ноября (1 дек.).

[52] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 13 об.

казывала, что смысл декрета в экспроприации у буржуазии важного источника обогащения: «И без того богатые монополисты бумаги, типографий, машин, эти почтенные граждане получали еще добавочный доход от рекламных объявлений...» [53]

Комиссару по делам печати А. Е. Минкину с первых же дней его деятельности пришлось решать не только политические, но и хозяйственные задачи. 1 (14) ноября комиссар собрал совещание представителей типографий и редакций газет. 22 ноября (5 декабря) он вошел в Совнарком с предложением «об ассигновке сумм для организации работ в конфискованных типографиях „Русской воли", „Биржевых ведомостей" и „Нового времени"» [54]. Вопрос был решен положительно; конкретные условия обсуждались 23 ноября (6 декабря) на совещании, созванном комиссаром по делам печати [55].

По предложению комиссара по делам печати, Советское правительство принимает важные решения о финансировании полиграфических предприятий. 5 (18) декабря 1917 г. В. И. Ленин подписывает декрет об отпуске 448 тыс. руб. «сверхсметным кредитом в распоряжение Государственной типографии на уплату жалования рабочим и другие неотложные нужды» [56].

Рабочие-полиграфисты поддержали мероприятия Советской власти, с негодованием отвергнув подстрекательские предложения меньшевистского руководства Союза рабочих печатного дела начать забастовку. Так например, рабочие типографии «Новое время» на общем собрании 22 ноября (5 декабря) 1917 г. приняли следующее решение: «Немедленно приступить к работе, дабы не останавливать предприятие и не вносить саботаж в действие Совета Народных Комиссаров по примеру чиновников» [57].

На очередных выборах Петроградского правления Союза рабочих печатного дела 19—20 ноября полиграфисты Петрограда «прокатили» меньшевиков: большевики-ленинцы получили устойчивое большинство. Журнал «Печатное дело», ставший с четырнадцатого номера (17 января 1918 г.) большевистским органом, писал, что «выборы происходили в тот момент, когда Советская власть в своей борьбе с контрреволюцией вынуждена была прибегнуть к репрессиям по отношению к буржуазной и лжесоциалистической печати. Сотни печатников экономически страдали от действий новой власти. Меньшевики на этой почве развернули широкую агитацию...» Тем не менее на выборах победили большевики. «Главное, что говорят

[53] Буржуазные газеты и твердая власть.— Правда, 1917, 24 ноября (7 дек.).
[54] От комиссара по делам печати.— Правда, 1917, 22 ноября (5 дек.).
[55] О борьбе с безработицей среди печатников.— Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 1917, 23 ноября (6 дек.).
[56] Декреты Советской власти, т. 1, с. 181—182.
[57] Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 1917, 2 (15) дек.

эти выборы,— утверждалось в передовой статье „Печатного дела",— это то, что свинцовая армия Петрограда — кровь от крови, плоть от плоти, часть — неотъемлемая часть! — всероссийского рабочего класса» [58].

Меньшевики решили взять реванш на Второй Всероссийской конференции союзов печатного дела, открывшейся в Москве 12 (25) декабря 1917 г. Выборы делегатов на конференцию проходили еще в предоктябрьские дни и дали большинство меньшевикам и эсерам. Тщетны были призывы революционных печатников: «Пусть не скажут наши потомки, что мы, печатники, рыли могилу для русского пролетариата!» [59] Меньшевистско-эсеровские делегаты, по словам А. Е. Минкина, «в течение восьми дней заседания занимались преимущественно сведением фракционных счетов с левой частью конференции» [60].

Руководство Всероссийского союза рабочих печатного дела, избранное конференцией, было целиком оппортунистическим и контрреволюционным (А. Г. Бовшовский, М. С. Кефали, А. Я. Тиханов и др.). Потеряв журнал «Печатное дело», меньшевики основали в Москве новый орган — «Вестник Всероссийского союза рабочих печатного дела». Желтый и, по существу, контрреволюционный союз печатников просуществовал до мая 1919 г., когда меньшевики потерпели сокрушительное поражение на I Всероссийском съезде красных печатников [61].

Революционный трибунал печати. Тем временем буржуазная пресса продолжала яростную борьбу против молодого Советского государства. Из типографий ночью тайно вывозили бумагу и машины. Закрытые газеты меняли названия и выходили снова. Так, например, бульварная «Вечерняя почта», закрытая распоряжением Военно-революционного комитета от 11 (24) ноября 1917 г., далее выходила под названием «Новая вечерняя почта», а после вторичного прекращения — под названием «Петроградская вечерняя газета». В 1917—1918 гг. органами Советской власти было закрыто 152 буржуазных и 167 мелкобуржуазных газет [62].

Буржуазная и мелкобуржуазная печать в первые послеоктябрьские дни по существу выступала организатором всех контрреволю-

[58] Печ. дело, 1918, № 14, с. 2, 8; См. также № 12, с. 5, 10—11; См. также: Материалы по истории профессионального движения рабочих полиграфического производства (печатного дела) в России. М., 1925, сб. 1, с. 91.

[59] Дербышев Н. И. На 2-й Всероссийской конференции союзов рабочих печатного дела в Москве.— Печ. дело, 1918, № 14, с. 5.

[60] Минкин А. Е. О Всероссийской конференции печатников.— Печ. дело, 1918, № 14, с. 3.

[61] Материалы съезда см.: ЦГАОР, ф. 5525, оп. 1, д. 1—8; См. также: Материалы по истории профессионального движения рабочих полиграфического производства (печатного дела) в России, с. 103, 104.

[62] См.: Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы, с. 343—376.

ционных сил страны. На ее страницах велась пропаганда против всех мероприятий Советской власти.

Буржуазная пресса распускала провокационные слухи, писала, например, о «сговоре большевиков» с бывшим царем Николаем Романовым, о «немецких генералах в Смольном» и т. п. 13 (26) декабря 1917 г. «Правда» помещает передовую статью «Под суд клеветников!», в которой ставится вопрос об усилении борьбы с контрреволюционной печатью.

В конце декабря 1917 г. при Петроградском Совете был создан Комиссариат по печати, которому предоставлялось право «привлечения к суду периодических и непериодических изданий, выходящих в Петрограде». Комиссариатом управляла коллегия из представителей исполкома Петроградского Совета, а также союзов рабочих печатного дела и писчебумажного производства. При закрытии типографий комиссариату вменялось в обязанность следить, чтобы «интересы рабочих, занятых в приостанавливаемой типографии, не пострадали» [63].

В постановлении исполкома Петроградского Совета о Комиссариате печати указывалось, что дела о печати должны рассматриваться Революционным трибуналом, учрежденным при Петроградском Совете. 18 декабря 1917 г. решением Народного комиссариата юстиции для этой цели был создан специальный Революционный трибунал печати [64]. Решение, подписанное наркомом юстиции, левым эсером И. З. Штейнбергом, было половинчатым. Меры, которые предлагалось принимать по отношению к контрреволюционной прессе, были чрезвычайно мягкими, не отвечали остроте переживаемого страной момента. Вопрос обсуждался Советом Народных Комиссаров, который отменил постановление Наркомюста и 28 января 1918 г. принял Декрет о Революционном трибунале печати. Подписанный В. И. Лениным декрет был опубликован 19 февраля 1918 г. в «Известиях ВЦИК», а 22 февраля 1918 г. — в «Газете Рабочего и крестьянского правительства» [65].

В соответствии с декретом ведению Революционного трибунала печати подлежат «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати». Для предупреждения возможных толкований и извращений подчеркивалось, что к указанным преступлениям «относятся всякие сообщения ложных и извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они

[63] Комиссариат по печати при Петроградском Совете.— Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 1917, 24 дек.

[64] См.: О Революционном трибунале печати: Постановление Народного комиссариата юстиции.— Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 1917, 19 дек. (1 янв.); Собрание узаконений, 1917, № 10, ст. 156.

[65] См. также: Собрание узаконений, 1918, № 28, ст. 362; Декреты Советской власти, т. 1, с. 432—434; Издательское дело в первые годы Советской власти. М., 1972, с. 17—18.

являются посягательством на права и интересы революционного народа, а также нарушения узаконений о печати, изданных Советской властью». Учреждалась специальная следственная комиссия, которая обязана была рассматривать дела в течение 48 часов с момента их поступления. Указывалось, что «решения Революционного трибунала печати окончательны и обжалованию не подлежат». Декрет определял и конкретные наказания за нарушение советского законодательства о печати.

Первое заседание Революционного трибунала печати состоялось 31 января 1918 г.: рассматривалось дело контрреволюционной газеты «Питер». Трибунал печати существовал до начала мая 1918 г., когда его функции были переданы общим Революционным трибуналам.

В феврале 1918 г. над молодым Советским государством нависла серьезная опасность: немецкие войска нарушили перемирие и начали наступление по всему фронту. Враг угрожал революционному Питеру. В городе было объявлено осадное положение. Терпеть в этих условиях контрреволюционную деятельность буржуазной прессы значило, по сути дела, играть на руку врагу. 22 февраля 1918 г. Комитет революционной обороны Петрограда постановил закрыть все газеты, ведущие политическую борьбу против Советской власти. В постановлении было оговорено, что рабочие закрытых типографий должны получать полный заработок[66].

Комиссариат по делам печати обратился с воззванием «Ко всем рабочим печатного дела». «Пусть печатное слово целиком будет отдано на служение обороне рабочей революции,— говорилось в воззвании.— Пусть свободное слово будет целиком служить только трудящимся! Ни одной страницы, ни одного слова для буржуазии и ее прислужников!»

* * *

Крах буржуазной прессы и экспроприация у буржуазии материально-технической базы книжного дела явились закономерным следствием победоносной Великой Октябрьской социалистической революции.

Декрет о печати, как и другие первые законодательные мероприятия Советской власти, был теоретически обоснован еще в дооктябрьских работах В. И. Ленина. Революционная практика, народная иницатива со всей очевидностью подтвердили правильность ленинской программы социалистических преобразований в книжном деле.

Проводя революционную борьбу с буржуазной печатью, Советское правительство одновременно осуществило ряд мероприятий по организации советского книгоиздания.

[66] См.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 152—153.

Литературно-издательский отдел Наркомпроса

Создание государственного издательства.— Декрет о государственном издательстве.— Структура Литературно-издательского отдела.— Технический совет по управлению государственными типографиями.— Издание произведений классической художественной литературы.— Издание учебной и научно-популярной литературы.— Издательская деятельность других отделов Наркомпроса.

Вопросы рациональной постановки книжного дела в стране занимали В. И. Ленина уже в первые дни после Великой Октябрьской социалистической революции. А. В. Луначарский, выступая на юбилейном заседании в честь 5-й годовщины Государственного издательства, рассказывал о своем разговоре с Лениным «в следующую после взятия Зимнего дворца ночь, часа в 4 или 5». Владимира Ильича Ленина «волновал вопрос о библиотеках и изданиях».

«Нашу книгу надо постараться бросить в возможно большем количестве... во все концы России»,— сказал Владимир Ильич первому советскому наркому просвещения [1].

Показательно, что уже тогда В. И. Ленин смотрел на книжное дело как на комплекс отраслей, решающих в принципе общие задачи коммунистического воспитания трудящихся. Одновременно с вопросом о книгоиздании в ту памятную ночь обсуждались и вопросы библиотечного дела.

«Постарайтесь обратить в первую голову внимание на библиотеки,— сказал Владимир Ильич А. В. Луначарскому.— Надо заимствовать в передовых буржуазных странах все те формы широкого распространения книг, которые там выработаны. Поскорее надо сделать книгу доступной массе».

В другой беседе с А. В. Луначарским В. И. Ленин произнес фразу, впоследствии ставшую крылатой: «Книга — огромная сила». Тогда же он предсказал невиданный рост спроса на книгу, тяга к которой «в результате революции очень увеличится... На всю громаду нашего народа, в котором количество грамотных станет расти, у нас, вероятно, станет не хватать книг, и если не сделать книгу летучей и не увеличить во много раз ее обращение, то у нас будет книжный голод» [2].

Создание государственного издательства. Спрос на книги мог быть удовлетворен лишь государственным издательством, которое,

[1] Луначарский А. В. Книгу — во все концы России: (Из речи на юбилейном заседании, посвящ. 5-й годовщине образования Госиздата).— В кн.: Ленин и книга. М., 1964, с. 363.

[2] Луначарский А. В. Из Октябрьских воспоминаний.— В кн.: Ленин и книга, с. 362.

по мысли В. И. Ленина, следовало организовать при Государственной комиссии по просвещению [3].

Об этом В. И. Ленин говорил в третью ночь после Великой Октябрьской социалистической революции на заседании в Смольном. Тогда же он, как рассказывал впоследствии старый член партии, управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич, предложил, чтобы в основу программы будущего издательства был положен выпуск собраний сочинений русских классиков.

Эти указания В. И. Ленина легли в основу издательской политики Советского правительства в первые месяцы после Октября.

Первое государственное советское издательство возникает в ноябре 1917 г. при Государственной комиссии по просвещению, учрежденной декретом Совнаркома от 9(22) ноября 1917 г. [4] Ее протоколы, хранящиеся в Центральном государственном архиве РСФСР, дают возможность проследить основные этапы создания первого советского издательства.

Вопрос «О редакционно-издательском отделе» был поставлен в повестку дня уже второго заседания Комиссии, состоявшегося 22 ноября 1917 г.

Доклад по этому вопросу делал Павел Иванович Лебедев-Полянский (1882—1948) [5], видный критик и литературовед. Со студенческой скамьи П. И. Лебедев-Полянский связал свою жизнь с революционным движением; многократно арестовывался, совершал побеги из тюрем. С 1907 г. находился в эмиграции, а с 1910 г. под псевдонимом Валериан Полянский начал выступать в рабочей печати. Вернувшись на родину в 1917 г., П. И. Лебедев-Полянский активно включается в строительство Советской России. Был членом ВЦИК, Петроградского Совета и Комитета РСДРП(б). После Великой Октябрьской социалистической революции П. И. Лебедев-Полянский был назначен правительственным комиссаром Литературно-издательского отдела Наркомпроса. В 1918—1920 гг.— председатель Всероссийского совета «Пролеткульт». Был главным редактором изданий: «Пролетарская культура» (1918—1921), «Творчество» (1922), «Литературная энциклопедия» (1934—1939) и др. Начальник Главлита (1921—1930); ответственный редактор сборника «Литературное наследство» (1934—1948); член Главной редакции государственного института «Советская энциклопедия». В 1946 г. П. И. Лебедев-Полянский был избран действительным членом Академии наук СССР.

Государственная комиссия по просвещению поручила «а) т. Полянскому и т. Бокрылову подыскать помещение для редакционно-издательского отдела; б) т. Полянскому совместно с т. Рогальским составить смету отдела; в) т. Полянскому и т. Рогальскому войти в связь с комиссаром Государственной типографии Арбузовым» [6].

[3] См.: Кейрим-Маркус М. Б. Государственное руководство культурой: Стр-во Наркомпроса. М., 1980. 200 с.

[4] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 59—62.

[5] О П. И. Лебедеве-Полянском см.: Литературное наследство. М., 1948, т. 55, с. 575—584, 611—626. [Автобиография, некролог, библиография литературных работ]; Яковлев Б. В. Критик-боец. М., 1960. 31 с.

[6] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 3.

Помещение для редакционно-издательского отдела было подыскано в Зимнем дворце, первые заседания проходили в той его части, которая именовалась «детскими комнатами».

Два дня спустя состоялось 3-е заседание Государственной комиссии по просвещению. Доклад по первому пункту — «О проекте декрета государственного издательства»[7] — делал народный комиссар А. В. Луначарский. Проект содержал основные положения об издательской политике Советского правительства и об авторском праве.

О проекте и его дальнейшей судьбе речь пойдет ниже. Пока же отметим, что 6(19) декабря 1917 г. П. И. Лебедев-Полянский рассказал на страницах «Правды» и «Газеты Временного рабочего и крестьянского правительства» о готовящейся Народным комиссариатом просвещения реформе издательского дела. «Когда этот декрет войдет в силу,— писал он,— народные массы смогут иметь за дешевую цену произведения лучших писателей, критиков и ученых. Каждый автор будет выходить в двух изданиях: одно академическое, полное, другое народное...» Далее П. И. Лебедев-Полянский сообщал об организации при Комиссариате Литературно-издательского отдела, которому надлежало воплотить план «колоссальной работы»[8]. Это было первое упоминание в печати о первом государственном издательстве молодой Советской республики.

Правительственным комиссаром Литературно-издательского отдела Совнарком назначил П. И. Лебедева-Полянского[9].

В дальнейшем сведения о деятельности отдела публикуются регулярно. Сообщается, например, о совещании отдела, состоявшемся 12(25) декабря 1917 г. и посвященном переизданию «книг, которые исчезли с рынка, но в которых ощущается в данный момент острая нужда»[10]. 24 декабря (6 января) 1918 г. Литературно-издательский отдел упомянут в перечне 17 отделов Народного комиссариата по просвещению[11].

В декабре 1917 г. вопросы книжно-журнального дела обсуждались Государственной комиссией по просвещению. В повестке дня совещания, состоявшегося 1 декабря, встречаем пункт «О реакционном направлении литературы в железнодорожных киосках». 8 декабря 1917 г. комиссия приняла решение передать Литературно-издательскому отделу Бюро печати, «поручив т. Полянскому организовать его на новых началах»[12].

На решении следует остановиться подробнее. Речь шла о Бюро печати, которое исполняло информационные функции при Времен-

[7] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 4.
[8] См.: Правда, 1917, 6 (19) дек.
[9] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 57; См. также: Декреты Советской власти, т. 1, с. 587.
[10] См.: Правда, 1917, 10 (23) дек.
[11] См.: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 1917, 24 дек. (6 янв. 1918 г.).
[12] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 8 об., 12.

ном правительстве и состояло при Министерстве внутренних дел. Совнарком рассматривал вопрос о Бюро печати 3(16) декабря 1917 г. Г. И. Петровскому поручили «реорганизовать Бюро печати и назначить заведующим своего человека» [13]. Одновременно было решено «временно организовать в помещении стол вырезок из буржуазных газет (инсинуации, клевета)».

Заведующим Бюро был назначен Т. Л. Аксельрод. (В 1920—1921 гг. он будет заведовать отделом печати Коминтерна.) Решением Совнаркома от 24 декабря ему было предложено присутствовать на всех заседаниях СНК «для составления отчетов... для печати» [14].

Решение о передаче Бюро печати Литературно-издательскому отделу призвано было сосредоточить информационно-издательские службы молодой Советской республики в одних руках, что, несомненно, помогло бы упорядочить их деятельность.

Приобщению трудящихся к знаниям способствовали и мероприятия по значительному упрощению русского правописания. В декабре 1917 г. Наркомпрос принимает решение ввести новую орфографию, в соответствии с предложениями, которые уже были подготовлены Академией наук, но задерживались в разных инстанциях. Вопрос о том, как печатать издания, по старой или новой орфографии, встал на одном из первых заседаний в ту пору еще Государственной комиссии по просвещению 8 декабря 1917 г. В протоколе заседания записано: «Тов. Лазуркина сообщает, что комиссия по просвещению... решила в детских книгах ввести новую орфографию. Все учебники также будут печататься по новой орфографии». Резюмируя дискуссию, разгоревшуюся по этому вопросу, П. И. Лебедев-Полянский на том же заседании сказал, что «все издания комиссариата по просвещению, и в том числе и классики, должны издаваться по новой орфографии» [15]. Законодательно решение было закреплено Декретом Совнаркома о введении новой орфографии от 10 октября 1918 г.

Государственная комиссия по просвещению в первые месяцы своего существования неоднократно рассматривала практические вопросы, связанные с выпуском тех или иных изданий. При этом неизменно принимались во внимание интересы Литературно-издательского отдела. 23 декабря 1917 г. комиссия выделила ссуду в размере 50 тыс. руб. на издание сатирического журнала «Гильотина», указав, что «ссуда... будет расходоваться под контролем издательского отдела». В дальнейшем, уже в январе, рассматривался вопрос о субсидиях журналам «Юный пролетарий» и «Труд и культура» [16].

[13] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 25. (Протокол заседания СНК № 17).

[14] Там же, л. 52. (Протокол № 34).

[15] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 13, л. 2

[16] Там же, д. 10, л. 22, 26.

Декрет о государственном издательстве. Этот законодательный акт молодой Советской республики в области издательского дела первоначально мыслился в плане реформы авторского права. Именно так — «декрет об авторском праве» — он назван в сообщении П. И. Лебедева-Полянского, опубликованном 6(19) декабря 1917 г. на страницах «Правды» и «Газеты Временного рабочего и крестьянского правительства».

Издательская политика Советского правительства неслучайно открывалась этим декретом. В царской России начиная с 1857 г. право собственности на литературные и научные труды сохранялось за наследниками автора в течение 50 лет после его смерти [17]. Иногда сам автор (как, например, А. П. Чехов) в силу сложившихся обстоятельств передавал право литературной собственности на свои произведения — как написанные, так и те, которые будут созданы в будущем,— издателю-капиталисту.

Еще чаще право литературной собственности продавали капиталистическим фирмам наследники автора. Буржуазное право, как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, превратило поэта, человека науки — в ряду других профессий умственного труда — «в своих платных наемных работников» [18]. Отношения купли-продажи в буржуазном обществе проникли в мельчайшие капилляры книжного дела. Обладая правом литературной собственности, капиталистические издательские фирмы диктовали свои условия, становились монополистами. Они запрещали кому бы то ни было издавать закупленные ими оптом и в розницу произведения литературы, взвинчивали цены на книжном рынке. Многие произведения классиков русской литературы к 1917 г. находились в безраздельном владении капиталистических фирм.

Проект декрета об авторском праве, принципы которого изложил А. В. Луначарский 24 ноября 1917 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению, ограничивал срок наследственного права на литературные произведения 15 годами. При обсуждении проекта в Государственной комиссии по просвещению мнения о наследственном праве разделились. Меньшинство членов, и среди них левый эсер Г. Д. Закс, предлагали полностью уничтожить наследственное право. Однако большинством голосов сохранение наследственного права оправдывалось «соображениями общественной пользы и нравственного самосознания». Было решено: право на издания произведений классиков «переходит к государству по истечении 5-летнего срока со дня смерти автора» [19].

П. И. Лебедев-Полянский познакомил с проектом декрета об авторском праве В. И. Ленина. Разговор с ним Лебедев-Полянский описывал так: «...теплая ночь. Времени около часу. Во дворе

[17] Русские законы об авторском праве собраны в кн.: Канторович Я. А. Литературная собственность. Спб., 1895. 157 с.
[18] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 4, с. 427.
[19] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 4.

Смольного стоят броневики, автомобили, караулы, горят костры. Стоим: Владимир Ильич, Надежда Константиновна и я. Владимир Ильич, видимо, отдыхал, посматривая из-под своей меховой с ушами шапки то на картину обстановки Смольного, то на небо, временами посмеивался, отвечая на какие-то вопросы Надежды Константиновны по народному образованию.

— У меня также есть вопрос к вам, большой и срочный,— сказал я.

...Владимир Ильич сосредоточенно задумался, а потом вдруг, как будто бы явились какие-то непредвиденные и неожиданные доказательства, быстро проговорил:

— А что, это, пожалуй, неплохо, и типографии не будут стоять без дела.

Выслушав до конца предполагаемый проект, он уже решительно его поддерживал» [20].

29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) проект декрета о государственном издательстве обсуждался на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Доклад по этому вопросу делал П. И. Лебедев-Полянский. В протоколах заседания доклад назван «обстоятельным», однако содержание его изложено кратко: «вся тяжесть и ответственность за просвещение масс пала на общественные культурно-просветительные организации, которые неожиданно натолкнулись в своей работе на серьезное препятствие — спекуляцию книготорговцев и издателей. Непомерно высокие цены на книги сильно тормозят всю работу культурно-просветительной организации» [21].

Далее был оглашен текст декрета.

Первым в прениях выступил меньшевик Н. Н. Суханов. «Большая часть речи Н. Суханова,— отмечал Лебедев-Полянский,— носила иронический характер насчет социалистической революции, иронически он предлагал и совершенно уничтожить авторское право» [22].

Большевик В. Володарский (1891—1918), активный участник Октябрьского вооруженного восстания, комиссар по делам печати, пропаганды и агитации, редактор петроградской «Красной газеты», счел целесообразным изъять из проекта декрета ту часть, в которой говорилось о наследственном авторском праве.

В результате декрет был единогласно принят ВЦИКом с поправкой В. Володарского.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о государственном издательстве от 29 декабря 1917 г. был

[20] Полянский В. Начало советских издательств.— Печать и революция, 1927, № 7, с. 233.

[21] Здесь и ниже цит. по: Протоколы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казацких депутатов II созыва. М., 1918, с. 191.

[22] Полянский В. Начало советских издательств, с. 234.

опубликован 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.) в газете «Известия» и 4 (17) января 1918 г. в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства»[23].

Название «О государственном издательстве» было дано декрету потому, что содержание его касалось не только вопросов авторского права, как это первоначально предполагалось, но и широкого круга проблем издательского дела вообще. Начинался декрет следующими словами: «Принимая во внимание создавшуюся от разных причин острую безработицу печатников, с одной стороны, книжный голод в стране, с другой, поручается Народной комиссии по просвещению через ее Литературно-издательский отдел... немедленно приступить к широкой издательской деятельности».

В соответствии с указаниями В. И. Ленина отмечалось, что «в первую очередь» должно быть поставлено «дешевое народное издание русских классиков». В дальнейшем Отдел должен был организовать выпуск и полных научных изданий собраний сочинений.

Декрет устанавливал типологию изданий классиков художественной литературы: «полное научное издание» и «сокращенное издание избранных сочинений». Наряду с выпуском художественной литературы «государственное издательство должно затем озаботиться массовым изданием учебников».

В окончательном варианте декрета говорилось о переиздании произведений лишь тех русских классиков, «срок авторского права которых истек». Сам Литературно-издательский отдел толковал декрет достаточно широко. 3(16) января 1918 г. в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» было опубликовано подписанное правительственным комиссаром П. И. Лебедевым-Полянским распоряжение Литературно-издательского отдела. Декрет от 29 декабря именовался здесь декретом «об уничтожении наследственного права на произведения литературы и науки и о переходе их со дня смерти автора на 5 лет в монополию государства». Таким образом, если в декрете говорилось о возможности монополизации на пять лет сочинений русских классиков, срок авторского права на которые уже истек, в распоряжении говорилось о возможности монополизации на те же пять лет со дня смерти любого автора. Правительственный комиссар объявил «всем книгоиздательствам, что со дня принятия данного декрета издание сочинений, перешедших в ведение государства, *может быть предпринято частными издателями только с разрешения Литературно-издательского отдела и при соблюдении известных условий*»[24].

Список «русских беллетристов, поэтов и критиков», сочинения которых монополизировались, был опубликован Комиссариатом по

[23] См. также: Собрание узаконений, 1917, № 14, ст. 201; Декреты Советской власти, т. 1, с. 296—298; Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 14—16.

[24] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 16.

народному просвещению за подписями А. В. Луначарского и П. И. Лебедева-Полянского 14 февраля 1918 г.[25]

В списке много имен писателей, со дня смерти которых не прошло еще 50 лет. В соответствии со старыми законоположениями, формально никем не отмененными, наследственное авторское право на их произведения еще действовало. Этот вопрос разъяснялся в декрете Совнаркома от 26 ноября 1918 г. «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях»: любое произведение, «в чьих бы руках оно ни находилось», могло быть признано достоянием Советского государства «по постановлению Народного комиссариата просвещения». Конкретные сроки действия наследственного авторского права не были оговорены. Тем самым Наркомпрос получал свободу действия в отношении издания «научных, литературных, музыкальных и художественных произведений»[26].

Структура Литературно-издательского отдела. С первых же дней существования Литературно-издательский отдел старался сочетать в своей организационной работе общественные и служебно-официальные формы деятельности. Вначале, когда аппарат отдела еще не был создан окончательно, преобладали общественные формы. В первой половине января при отделе была организована Литературно-художественная комиссия, или, как ее еще называют, комиссия по изданию русских классиков. 12 января 1918 г. Государственная комиссия по просвещению утвердила Литературно-художественную комиссию в составе П. М. Керженцева, А. А. Блока, А. С. Серафимовича и др. под председательством П. И. Лебедева-Полянского[27]. Состав ее в дальнейшем был значительно расширен: в комиссию вошли представители ВЦИК, Совета профессиональных союзов, Союза социалистической молодежи, Петроградского «Пролеткульта», смежных отделов Наркомпроса. Пригласили также «художников и литераторов, выразивших готовность в тот момент саботажа работать вместе с Советской властью»[28].

Первое заседание состоялось 17 января 1918 г. А. А. Блок, присутствовавший на нем, оставил подробную запись в своем дневнике. Задачи комиссии он сформулировал следующим образом: «...выработать план издания классиков по-новому (шрифты, формат, новая орфография, иллюстрации, бумага, медицинская точка зрения и мн. др.)»[29].

Комиссия работала недолго, до марта 1918 г., когда Советское правительство, а вместе с ним и Наркомпрос переехали в Москву.

[25] См.: Газета Рабочего и крестьянского правительства, 1918, 22 февр., с. 4.
[26] Подробнее см.: Известия ВЦИК, 1918, 1 дек.; Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 30—33.
[27] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 29.
[28] Отчет о деятельности Литературно-издательского отдела Народного комиссариата по просвещению. М., 1918, с. 5.
[29] Блок А. А. Собр. соч. М.; Л., 1963, т. 7, с. 320.

Московская Литературно-художественная комиссия начала работать 4 июля 1918 г. В ее состав вошли В. Я. Брюсов, В. В. Вересаев, И. Э. Грабарь, Е. Г. Лундберг. В дальнейшем в составе ЛИО был создан подотдел по изданию художественной литературы, который и осуществил весь комплекс работ по подготовке к изданию собраний сочинений классиков и массовой «Народной библиотеки».

В мае 1918 г. организуется подотдел по изданию научно-популярных книг. При нем на общественных началах работали две комиссии, или секции.

В Естественно-исторической комиссии активно сотрудничали крупнейшие ученые страны. Заседала комиссия еженедельно. Она разработала издательские планы, которые в скором времени были претворены в жизнь.

Далеко не столь активно работала вторая комиссия подотдела научно-популярной литературы — Общественно-политическая.

В сентябре 1918 г. в ЛИО был создан Педагогический подотдел. При нем на общественных началах работала комиссия по изданию детской литературы, в состав которой вошел педагог, автор выдержавшей 26 изданий «Азбуки в картинках» Н. В. Тулупов и другие видные специалисты.

Взаимоотношениями с типографиями, вообще всей технико-экономической стороной работы ведал Технический подотдел, который в Москве возглавлял Михаил Ильич Щелкунов, практик, превосходно знавший технологию полиграфического производства, библиофил и историк книги.

Штат ЛИО первоначально составлял 40 человек[30]. В начале 1919 г. он был сокращен до 32 человек. При столь ограниченных штатах можно лишь удивляться количеству книг, подготовленных к изданию и выпущенных за сравнительно короткий промежуток времени.

Технический совет по управлению государственными типографиями. Для решения насущных вопросов книжного дела Совнаркомом было признано необходимым создать специальное учреждение, ведавшее полиграфической промышленностью. Просматривая повестку дня заседания Совнаркома на 11(24) декабря 1917 г., В. И. Ленин дополнил ее четырнадцатым пунктом: «Типография „Биржевки“ (Колегаев)»[31]. На заседании вопрос был поставлен шире — об управлении всеми перешедшими в собственность государства полиграфическими предприятиями. В результате появился «Проект декрета об объединении всех государственных печатных предприятий в один самоуправляющий орган — Управление государственных печатных предприятий». Совнарком решил «отдать проект на предварительное рассмотрение Комиссариатов народно-

[30] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 416. (Список сотрудников Литературно-издательского отдела. Май 1919 г.)

[31] Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 5, с. 125.

го просвещения и внутренних дел. Привлечь к рассмотрению и обсуждению представителей профессионального союза печатников и комитета связи рабочих казенных типографий» [32].

Два дня спустя, 13 декабря 1917 г., была создана Междуведомственная комиссия по реорганизации управления государственными типографиями [33]. От Наркомпроса в нее вошел П. И. Лебедев-Полянский. Подготовленное 17 декабря комиссией постановление («Приказ Комиссариата народного просвещения об организации Технического совета по управлению государственными типографиями») 22 декабря рассматривалось Государственной комиссией по просвещению [34]. Постановление было опубликовано 9(22) января 1918 г. в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» [35].

Технический совет мыслился как центральный орган, ведающий всеми государственными и национализированными после Октября типографиями вне зависимости от их первоначальной ведомственной принадлежности. Управляла советом коллегия, в которую входили представители от Комиссариата финансов, Комиссариата народного просвещения, Комиссариата труда, Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, правления Союза рабочих печатного дела, а также представители отдельных типографий. Технический совет должен был обеспечить «выполнение всех государственных заказов в государственном масштабе».

Далее следовал длинный перечень изданий, которые предполагалось осуществить. Постановление считало необходимым выпуск «книг и пособий для всеобщего образования, школьных библиотек, издание учебников, картин для школьных галерей, народных картин и лубков, издание научных и исторических книг, издание классической литературы, русской и иностранной, книг по истории литературы, по культуре и искусству, издание дешевого энциклопедического словаря, книг по технике и прикладным знаниям, издание календарей, трудов отдельных народных комиссариатов и т. п.».

Выполнение столь ответственной и обширной издательской программы было не по силам отсталой полиграфической промышлен-

[32] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 35.
[33] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 17.
[34] На заседании присутствовали: А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, П. И. Лебедев-Полянский, Л. М. Менжинская, Б. П. Позерн, Д. А. Лазуркина. См.: там же, л. 18 об.
[35] См. также: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 13—14. В «Отчете о деятельности Литературно-издательского отдела Народного комиссариата по просвещению» (М., 1918, с. 4) идет речь о декрете по созданию Технического совета. Декрет этот был утвержден ВЦИКом 29 декабря 1917 г. П. И. Лебедев-Полянский в своих воспоминаниях 1927 г. также говорит об этом декрете, датируя его 30 декабря 1917 г. (см.: Печать и революция, 1927, № 7, с. 235).

ности России, разоренной двумя войнами. Поэтому декрет наряду с переустройством существующих устаревших типографий ставил в обязанности Технического совета «устройство новых современно оборудованных типографий, литографий, цинкографий, словолитен, переплетных, бумажных фабрик, фабрик типографских красок и проч.». Так впервые была намечена программа технического перевооружения отечественной полиграфии.

Совету было предложено взять на учет все частные типографии и «до организации государственных типографий в необходимом масштабе» распределять между ними заказы. Ему было дано право в случае надобности конфисковывать типографии.

Постановление обязало Технический совет заботиться об улучшении условий труда рабочих-полиграфистов, об организации их отдыха и досуга.

Первое заседание Технического совета состоялось 10 января 1918 г. «Через месяц, в середине февраля,—отмечалось в годовом отчете Литературно-издательского отдела,— благодаря усиленной энергии Совета... аппарат был налажен настолько, что можно было приступить к большой издательской работе» [36].

Говоря о первых шагах Технического совета, П. И. Лебедев-Полянский отмечал: «Много проявили энергии, и с большим успехом, тов. Арбузов и тов. Белопольский» [37]. Немало труда в организацию полиграфического воспроизведения первых советских изданий вложил старый партийный журналист и опытный подпольщик Иосиф Романович Белопольский (1879—1956), заведовавший технической частью Литературно-издательского отдела в бытность его в Петрограде.

24 января 1918 г. в Петрограде возникает и второй организующий и управляющий центр — Подсекция печатного производства при Совете народного хозяйства Северного района.

В Москве первичную организацию полиграфической промышленности осуществлял типографский отдел Комиссариата печати, созданного 28 марта 1918 г. [38]

Издание произведений классической художественной литературы. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал, что вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции он был свидетелем весьма значительного разговора между Владимиром Ильичем и несколькими товарищами в Смольном. Речь шла о создании Народного комиссариата просвещения и о задачах издания классиков художественной литературы.

В. И. Ленин, в частности, заметил:

[36] Отчет о деятельности Литературно-издательского отдела Народного комиссариата по просвещению, с. 5.
[37] Полянский В. Начало советских издательств, с. 235.
[38] См.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 153—154.

«...Мы должны будем собрать все подлинные рукописи и издать полные академические издания наших классиков, а потом, с нужными предисловиями и примечаниями, мы будем издавать отдельные их произведения для широких масс. А пока мы не можем это сделать, дадим в том виде, в котором они имеются сейчас» [39].

Указания В. И. Ленина легли в основу типологических рекомендаций Декрета о государственном издательстве от 29 декабря 1917 г. Выше уже говорилось о том, что декрет устанавливал необходимость издания сочинений классиков художественной литературы «по двум типам». Что касается первого из них — полных собраний сочинений, то, как отмечалось в декрете, редакция их «должна быть поручена отделу русского языка и словесности при Академии наук». При этом делалась существенная оговорка, что поручение это может быть дано лишь после демократизации Академии наук «в соответствии с новым строем государственной и общественной жизни России» [40].

Что же касается «сокращенных изданий избранных сочинений», то их подготовку и выпуск в свет предполагалось поручить государственному издательству. В декрете давались следующие рекомендации: «Такие собрания сочинений должны составлять один компактный том... Как все собрание, так и отдельные особенно значительные сочинения должны сопровождаться предисловиями авторитетных критиков, историков литературы и т. п.». Для редактирования этих народных изданий предлагалось создать коллегию «из представителей педагогических, литературных и ученых обществ, особо приглашенных экспертов и делегатов трудовых организаций». Такой коллегией и стала Литературно-художественная комиссия.

Комиссия была организована 12 января 1918 г. и до переезда Советского правительства в Москву в марте 1918 г. успела собраться несколько раз. Впрочем, еще до этого, 9 января 1918 г. Государственная комиссия по просвещению рассматривала вопрос об издании сочинений Н. А. Некрасова. В полном соответствии с указаниями В. И. Ленина было решено «издать собрание сочинений Некрасова: 1) полное однотомное в количестве 100 тысяч экземпляров и 2) отдельными произведениями в количестве, которое окажется потребным» [41].

Известно о заседаниях Литературно-художественной комиссии, состоявшихся 17, 24 и 31 января 1918 г. Протоколы двух последних заседаний сохранились в личном архиве К. И. Чуковского [42].

[39] Бонч-Бруевич Вл. К истории организации Российской центральной книжной палаты в Москве.— В кн.: Ленин и книга. М., 1964, с. 335.
[40] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 15.
[41] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 10, л. 26.
[42] Введены в научный оборот Т. Е. Давыдовой и Б. С. Мейлахом. См.: Давыдова Т. Е. Литературно-издательский отдел Нарком-

О первом заседании мы знаем только по записи в дневнике А. А. Блока. Состоялось оно в Зимнем дворце. Говоря о присутствовавших, Блок называет Н. И. Альтмана, А. Н. Бенуа, Л. М. Рейснер, А. З. Штейнберга. Председательствовал П. И. Лебедев-Полянский. Блок конспективно изложил его выступление: «Положение сейчас таково: книжный голод. Со всех сторон (Советы) — требование на книги. Книг нет, классиков можно доставать по чудовищным и произвольным ценам. Никто больше не имеет права издавать классиков без соблюдения известных условий (декрет). (То есть нельзя больше наживаться чрезмерно, можно оплачивать только труд.) Все издания, изданные без соблюдения этих условий (представления подробного расчета в министерство), будут конфисковываться»[43].

Далее П. И. Лебедев-Полянский рассказал о существующих возможностях быстрого издания классиков художественной литературы. В записи А. А. Блока эта часть доклада выглядит следующим образом: «В распоряжении государства находятся старые матрицы (Маркса, „Копейки" и т. д.), и оно имеет возможность сравнительно недорого выпустить классиков по старым матрицам. 1) Они очень плохи часто, 2) противоречие с декретом. Но — [здесь Блок, видимо, передает прямую речь Лебедева-Полянского] „если человек умирает с голоду, а мимо бежит кошка, я эту кошку зарежу и дам ее съесть"». Приводит Блок и конкретные данные: «на печатанье одного Толстого со *старых* матриц нужно 212 дней».

А. А. Блок назвал основную задачу Литературно-художественной комиссии — «выработать план издания классиков по-новому». Он воспринял предложение участвовать в работе с энтузиазмом: «Это труд великий и ответственный». И тут же с горечью отметил саботаж многих буржуазных специалистов.

А. А. Блок поднял на заседании вопрос об орфографии. Проблема эта, достаточно сложная, неоднократно дискутировалась и впоследствии.

Второе заседание Литературно-художественной комиссии состоялось 24 января[44] под председательством А. В. Луначарского. Он, отметил в своем дневнике А. А. Блок, «говорит много, охотно на все отвечает, часто говорит хорошо». Заседание в основном было посвящено выработке типа массового издания произведений

проса и его место в истории советской книги. Дис. Л., 1952; Мейлах Б. С. Судьба классического наследия в первые послеоктябрьские годы (1917—1919).— Рус. лит., 1967, № 3, с. 27—42.

[43] Здесь и ниже цит. по: Блок А. А. Собр. соч. М.; Л., 1963, т. 7, с. 319—321.

[44] Дата указана по протоколу, хранящемуся в архиве К. И. Чуковского. Из дневника А. А. Блока явствует, что заседание состоялось 25 января. Запись в дневнике датирована 26 января и начата следующей фразой: «Необходимо, однако, записать вчерашний день».

классиков художественной литературы. В первую очередь обсуждался вопрос о характере вступительных статей и комментария. В протоколе заседания позиция наркома просвещения сформулирована следующим образом: «А. В. Луначарский признает необходимость примечаний, чтобы избавить массового читателя от недоумений... Одинаково необходимо и предисловие. Конечно, автор говорит сам за себя, но многое у писателя становится подлинно отчетливым только при знании обстановки и событий. Некрасов, например, вне знакомства с его временем, остается малоузнанным. Примечания и предисловие должны занимать скромное место. В предисловии читателю из народа должна быть дана эпоха писателя в полной объективности фактов и чувств без фальсификации. Примечания и предисловия проходят через обсуждение Комиссии» [45]. Вопрос о научном аппарате издания вызвал оживленную полемику. На заседании 24 января продолжался и спор об орфографии изданий классиков русской литературы.

Третье заседание Литературно-художественной комиссии состоялось 31 января 1918 г. На заседании, в частности, шел разговор о подготовке к изданию избранных стихотворений Н. А. Некрасова. Выше уже отмечалось, что вопрос этот принципиально был решен Государственной комиссией по просвещению еще 9 января 1918 г. Редактором «Стихотворений» Н. А. Некрасова был утвержден К. И. Чуковский. Отметим, что Государственная комиссия по просвещению в дальнейшем постоянно интересовалась, как идут дела с подготовкой этого, по сути дела первого самостоятельного издания, ибо остальные выпускались по старым матрицам. В конце 1918 г. Комиссия заслушала письмо Чуковского и, признав объем проделанной им работы весьма значительным, приняла решение выплатить ему дополнительное вознаграждение [46].

Большая часть заседания 31 января была посвящена художественному оформлению изданий классиков художественной литературы. Особенно тщательно обсуждалась проблема иллюстрирования.

В тот же день, 31 января 1918 г., когда заседала Литературно-художественная комиссия, состоялось заседание и Государственной комиссии по просвещению, на котором рассматривался вопрос «О порядке издания классиков» [47]. Было принято решение опубликовать в печати список «монополизируемых авторов».

У нас нет сведений о деятельности Литературно-художественной комиссии в феврале 1918 г. Однако нет никакого сомнения в том, что комиссия работала и что именно она составила и обсудила список, впоследствии вынесенный на утверждение Наркомпроса. На заседании Государственной комиссии по просвещению со-

[45] Мейлах Б. С. Судьба классического наследия в первые послеоктябрьские годы (1917—1919).— Рус. лит., 1967, № 3, с. 32.
[46] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, д. 3, л. 113—118.
[47] Там же, оп. 2, д. 10, л. 37.

став списка решался голосованием. Объясняя впоследствии недостатки списка, П. И. Лебедев-Полянский писал: «Причина кроется в том, что слишком разнообразен был в то время состав голосовавших, причем — одни подходили к писателю с точки зрения того или иного миросозерцания, другие исходили из потребностей школы... Как сейчас помню, один из членов Комиссии рьяно высказывался против монополизации Мельникова-Печерского за его реакционный характер и одновременно отстаивал Фета, указывая, что последний талантливее Печерского»[48]. 14 февраля 1918 г. было подписано «Постановление Народного комиссара по просвещению об издании сочинений русских писателей»[49]. 19 февраля оно было опубликовано[50].

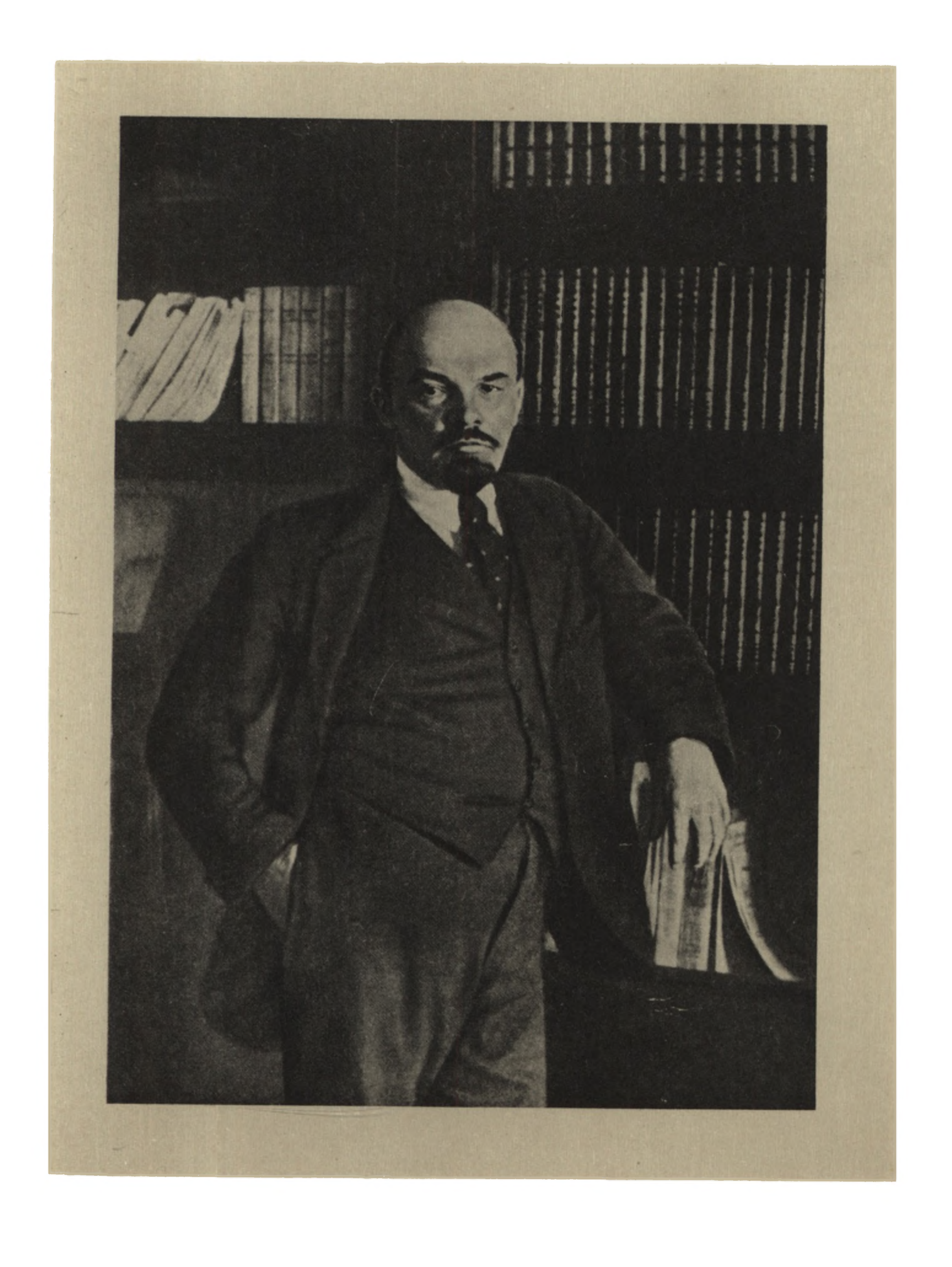
Четыре дня спустя, 22 февраля, на четвертой странице той же газеты было помещено большое объявление: «Комиссариат по народному просвещению приступил к изданию русских классиков. Печатаются...» И далее перечислялись фамилии 58 писателей, сочинения которых объявлялись монополизированными.

В Москве, после переезда туда Советского правительства в марте 1918 г., Литературно-художественную комиссию пришлось создавать заново. Здесь Наркомпрос встретился с большей враждебностью буржуазной интеллигенции, «с большей оппозиционностью, хотя и скрытой, спрятанной в буржуазно-демократические фразы о свободе вообще, о свободе творчества и т. п.»[51]

В Литературно-издательском отделе были проведены три заседания «по вопросу о государственном издании произведений художественной литературы». Об этих совещаниях мы знаем из воспоминаний П. И. Лебедева-Полянского, опубликованных в 1927 г., а также из достаточно подробных протоколов, сохранившихся в его личном архиве[52]. На совещаниях обсуждалось создание «московской научно-литературно-художественной комиссии по народному изданию русской и иностранной художественной литературы».

Все три заседания проходили под председательством правительственного комиссара ЛИО. На первом, состоявшемся 20 мая 1918 г., присутствовал поэт В. Я. Брюсов, специалист по издательскому делу И. Р. Белопольский, писатель В. В. Вересаев, историк и литературовед М. О. Гершензон, сотрудник Румянцевского музея, историк Ю. В. Готье, художник и искусствовед И. Э. Грабарь, один из деятелей Пролеткульта Ф. И. Калинин, художник В. Н. Масютин, литературовед П. Н. Сакулин, издатель И. Д. Сы-

[48] Полянский В. Начало советских издательств, с. 235—236.
[49] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 2, д. 1, с. 149—150.
[50] От Комиссариата по народному просвещению.— Газета Рабочего и крестьянского правительства, 1918, 19 февр.
[51] См.: Полянский В. Начало советских издательств, с. 237.
[52] Протоколы введены в научный оборот Е. А. Динерштейном в 1970 г. См.: Динерштейн Е. А. Литературно-издательский отдел Наркомпроса: (К истории создания отдела).— Вопр. лит., 1970, № 7, с. 247—250.

В. И. Ленин в своем кабинете в Кремле. 16 окт. 1918 г.

Плакат «Грамота — путь к коммунизму». М.: Госиздат, 1920

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ПЕЧАТНИКЪ

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

группы интернаціоналистовъ членовъ Союза Раб. Печатнаго Дѣла

Адресъ редакціи: Гатчинская, 6, кв. 6

№ 1. Петербургъ, 25 октября 1917 г. **Цѣна 10 коп.**

Вниманію иногороднихъ.

Деньги за „Революціонный Печатникъ", какъ и вообще денежную корреспонденцію для группы, слѣдуетъ адресовать тов.

Алексѣю Молодцову, Басковъ пер., д. 3. Петроградъ.

КЪ ПЕЧАТНИКАМЪ-БОЛЬШЕВИКАМЪ.

Товарищи!

Группа печатниковъ-большевиковъ обращаетъ ваше вниманіе на необходимость созданія на мѣстахъ коллективовъ, объединяющихъ въ себѣ всѣхъ работающихъ въ данномъ предпріятіи большевиковъ и сочувствующихъ имъ.

Организація коллективовъ въ настоящее время крайне необходима для согласованной политической, культурно-просвѣтительной и другой дѣятельности.

Въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ уже существуютъ таковые коллективы, но они не въ достаточной степени связаны между собой.

Необходимо поторопиться съ созданіемъ ячеекъ во всѣхъ предпріятіяхъ, послѣ образованія которыхъ будетъ созвано собраніе представителей отъ коллективовъ, на которомъ будутъ разработаны вопросы, касающіеся будущей ихъ дѣятельности.

Группа печатниковъ-большевиковъ.

Не печатайте контръ-революціонныхъ воззваній!

Товарищи-Печатники!

Контръ-революція готовится къ наступленію на завоеванную свободу. Чтобы организовать свои черныя силы, она нуждается въ печатномъ словѣ. Но мы, печатники, не должны помогать имъ въ этомъ.

Каждое ихъ воззваніе, каждый ихъ призывъ къ погрому и выступленію противъ Революціи и Совѣтовъ не должны вами набираться и печататься!

Тамъ, гдѣ поступаютъ заказы на ихъ грязныя воззванія, вы должны работу задержать и немедленно сообщить въ Революціонный Комитетъ при Петр. Сов. Рабочихъ и Солд. Депутатовъ, въ Смольный Институтъ и въ Союзъ.

Печатники, не помогайте чернымъ воронамъ въ ихъ мерзкой работѣ, не прикасайтесь къ дѣятельности Корниловцевъ!

Это вашъ долгъ передъ революціонными солдатами, матросами, рабочими и крестьянами.

Первый номер журнала «Революционный печатник» с призывом к печатникам-большевикам. 25 окт. 1917 г.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Петроградъ
13. декабря 1917 г.
№ 346.

Заместителю комиссара по делам печати т. Янковскому

Совет народных комиссаров согласно постановлению Президиума Ц. И. К. Советов Р. С. и Кр. депутатов предписывает т. Янковскому, заместителю комиссара по делам печати, принять все необходимые меры по реквизиции типографии „Биржевых Ведомостей" со всеми помещениями, машинами, типографскими материалами, бумагою и прочими принадлежностями.

Председатель Совета народных
комиссаров В. Ульянов (Ленин)
За упр. д. С.Н.К. [illegible]
Секр. Н. Горбунов

Предписание Совета народных комиссаров заместителю комиссара по делам печати А. Янковскому. 13 дек. 1917 г.

М. Ю. Лермонтов. «Тамань. Фаталист». Пб.: ЛИО Наркомпроса, 1919. Обложка. Художник Д. И. Митрохин

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА.

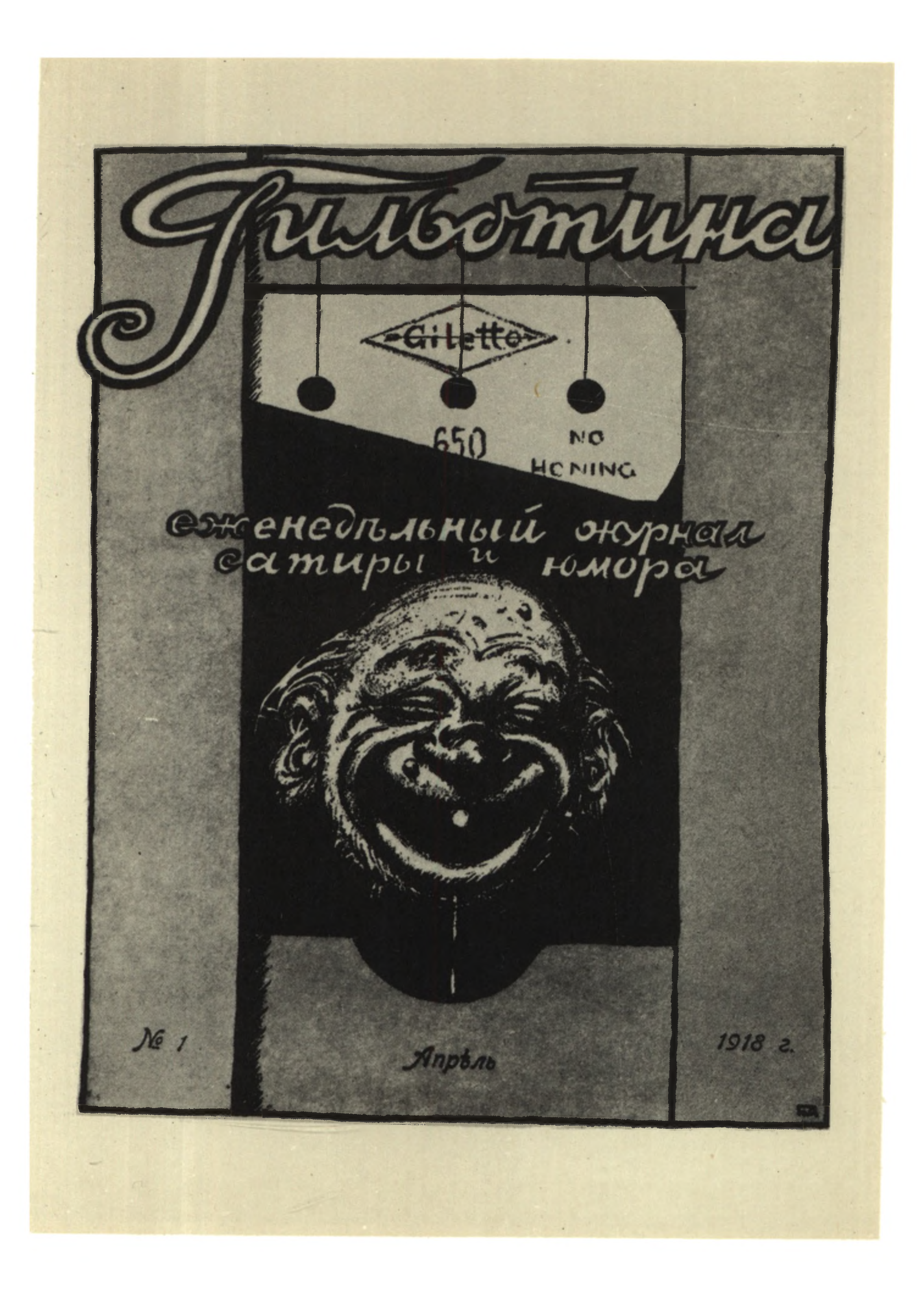
К. А. Тимирязев.

РАСТЕНИЕ
и
СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГИЯ.

Цена 1 р. 50 к.

Литературно-Издательский Отдел
Народного Комиссариата по Просвещению.
Москва. 1918.

К. А. Тимирязев. «Растения и солнечная энергия». М.: ЛИО Наркомпроса, 1918. (Серия «Научно-популярная б-ка»). Обложка

Первый номер журнала «Гильотина», выпускавшегося ЛИО Наркомпроса. Обложка

Кандинский. Автомонография. М.: ЛИО Наркомпроса, 1918. (Текст и оформление книги В. В. Кандинского). Обложка

Демьян Бедный. «Про землю, про волю, про рабочую долю». Пб.: Прибой, 1918. Обложка

РОССІЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ (БОЛЬШЕВИКОВЪ).

„Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь"

Н. ЛЕНИНЪ.

КАРЛЪ МАРКСЪ.

КРАТКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ МАРКСИЗМА.

Цѣна 40 коп.

МОСКВА—1918.

В. И. Ленин. «Карл Маркс: Краткий биографический очерк с изложением марксизма». М.: Прибой, 1918. Обложка

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНIЕ“.
Петроградъ. Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

Библiотека ОБЩЕСТВОВѢДѢНIЯ. ∘ ∘ ∘ Книга 51-ая.

Н. Ленинъ (Вл. Ульяновъ).

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССIИ КЪ КОНЦУ 19-го ВѢКА.

МОСКВА. — 1918

В. И. Ленин. «Аграрный вопрос в России к концу 19-го века». М.: Жизнь и знание, 1918. (51-я книга б-ки «Обществоведение»). Обложка

Россійская Коммунистическая Партія (Большевиковъ).

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

А. Коллонтай.

СЕМЬЯ и КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Цѣна 35. коп.

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ“.

МОСКВА,
Срѣтенка (уг. Рыбникова пер.), домъ № 8.
2-й д. Совѣтовъ, Арбатъ. 40.

ПЕТРОГРАДЪ,
Поварской пер., домъ № 2, кв 9—10. Тел. 2-27-42.
Литейный, 48.

Н.-НОВГОРОДЪ. Рождественская. 23.

1918.

А. М. Коллонтай. «Семья и коммунистическое государство». М.; Пг.: Коммунист, 1918. Обложка

СОВЕТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1919 ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

МОСКВА.

Советский календарь на 1919 г. М.: Изд-во ВЦИК, 1919

Поль Лафаргъ.

Происхожденіе религіозныхъ вѣрованій.

Переводъ съ французскаго.

Цѣна 60 коп.

ИЗДАНІЕ
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
1918.

П. Лафарг. «Происхождение религиозных верований». Пг.: Изд-во Петросовета, 1918. Обложка

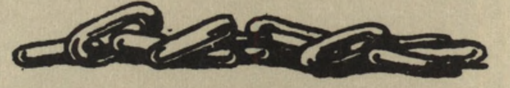

Максим Горький. «Макар Чудра». Пг.: Изд-во Петросовета, 1919. Обложка. Художник В. М. Ходасевич

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ

Чернышевский.

Отдел Издательства и Книжной Торговли
Московского Совета Р. и К. Д.
МОСКВА
1919

Ем. Ярославский. «Николай Гаврилович Чернышевский». М.: Изд-во Моссовета, 1919. Обложка

Журнал «Вестник жизни», 1918, № 2. (Изд-во ВЦИК). Обложка. Художник Г. Ф. Пашков

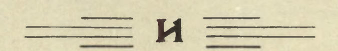

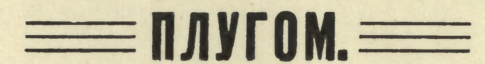
Журнал «Творчество», 1919, № 6, 7. (Изд-во Моссовета). Обложка. Художник Д. И. Мельников

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Александр Тодорский.

ГОД—С ВИНТОВКОЙ

1917 7 ноября / 25 октября 1918

ВЕСЬЕГОНСК.
Издание Весьегонского Уездного Исполнительн. Комитета.
1918.

А. И. Тодорский. «Год с винтовкой и плугом». Весьегонск: Изд-во Весьегонского уездн. исполкома, 1918. Обложка

М. К. Вержбицкий. «О книге». Пермь: Изд-во Пермской Губпечати, 1920. Обложка

Здание на Малой Никитской (ныне ул. Качалова), в котором помещался Госиздат до 1923 г.

Ф. Меринг. «Карл Маркс: История его жизни». Пб.: Госиздат, 1920. Обложка. Художник А. Арнштам

Каталог изданий Петроградского отделения Государственного издательства. 1918—1922. Пб.: Госиздат, 1923. Обложка. Художник И. В. Симаков

И. М. Касаткин. «Путь-дорога». М.: Госиздат, 1920. 9-й вып. (Серия «Красная книжка»). Обложка

М. ПОКРОВСКИЙ

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

в самом сжатом очерке.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА - 1920

М. Н. Покровский. «Русская история в самом сжатом очерке». М.: Госиздат, 1920. Обложка. Художник В. В. Спасский

Тов. М. Н. Покровскому.

Тов. М. Н.! Очень поздравляю Вас с успехом! чрезвычайно понравилась мне Ваша новая книга: „Р. И. в сам. сж. оч." Оригинальное строение и изложение. Читается с громадным интересом. Надо будет, по-моему, перевести на евр. языки.

Позволю себе одно маленькое замечание. Чтобы она была учебником (а она должна им стать), надо дополнить ее хронологич. указателем. Поясню свою мысль; примерно так: 1) столбец хронологии; 2) столбец оценки буржуазной (кратко); 3) столбец оценки Вашей, марксистской, с указан. страниц Вашей книги.

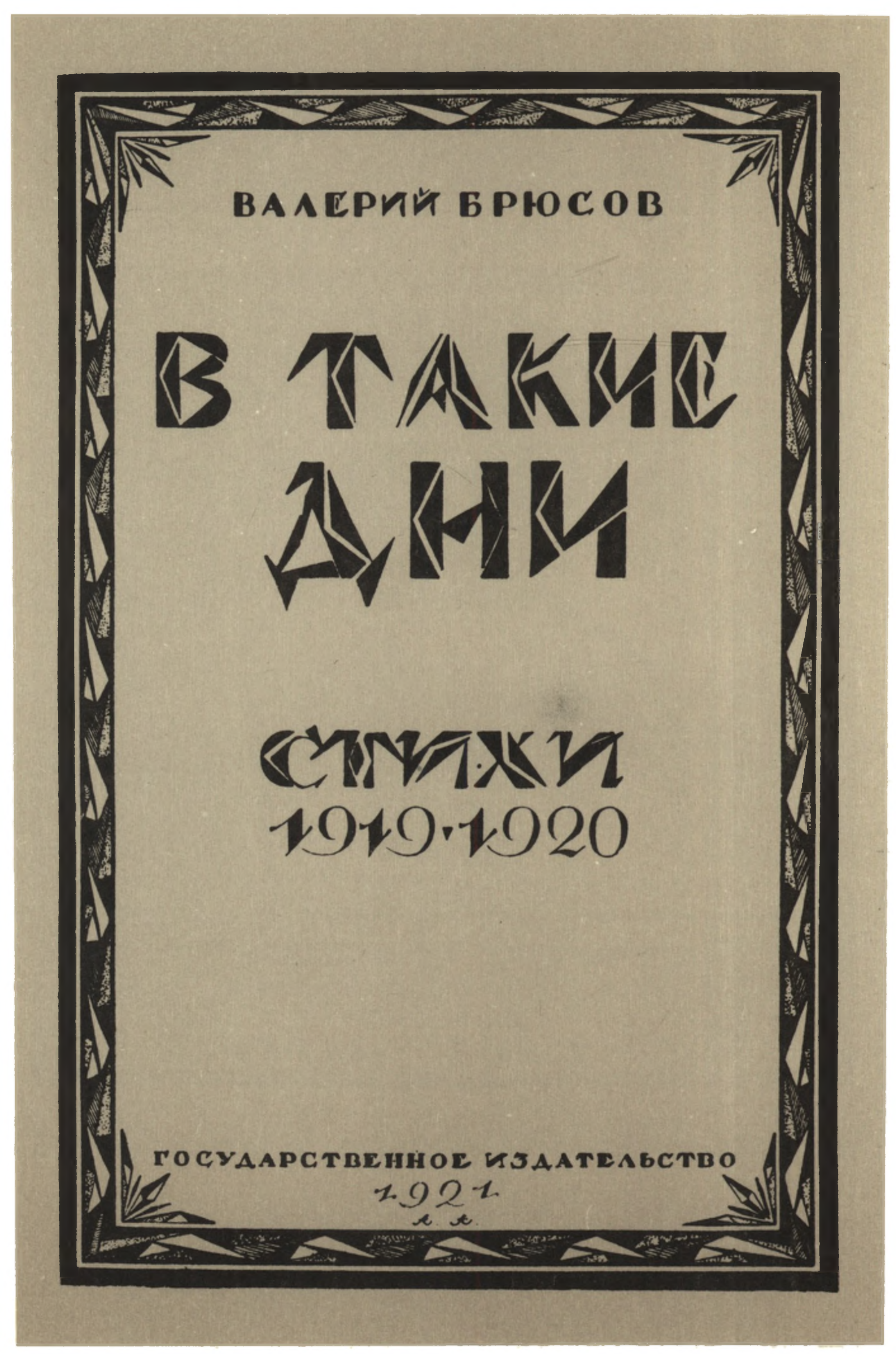
Учащиеся должны знать и Вашу книгу и указатель, чтобы не было верхоглядства, чтобы знали факты, чтобы учились сравнивать старую науку и новую. Ваше мнение об этом дополнении?

5/XII С ком. прив. Ваш Ленин

Письмо В. И. Ленина М. Н. Покровскому по поводу выхода книги «Русская история в самом сжатом очерке». 5 дек. 1920 г.

А. В. Луначарский. «Оливер Кромвель: Историческая мелодрама». М.: Госиздат, 1920. Обложка. Художник И. И. Нивинский

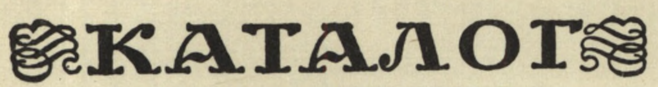
В. Я. Брюсов. «В такие дни: Стихи 1919—1920». М.: Госиздат, 1921. Обложка. Художник А. Арнштам

«3½ года Советской власти в Тверской губернии: Сб. материалов». Тверь: Госиздат, 1921. Обложка. Художник Д. Новос

Здание на Моховой улице в Ленинграде, где помещалось издательство «Всемирная литература»

ИЗДАТЕЛЬСТВА

„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

М. ГОРЬКОГО.

DES ÉDITIONS DE LA

«LITTÉRATURE MONDIALE»

PARAISSANT SOUS LE PATRONNAGE DU COMMISSARIAT DE L'INSTRUCTION PUBLIQUE

PRÉFACE DE M. GORKY

ПЕТЕРБУРГ. PÉTERSBOURG.

1919

Каталог издательства «Всемирная литература». Пб.: Всемирная литература, 1919. Обложка. Художник А. Н. Лео

д'Аннунцио. «Пескарские рассказы». Пб.: Всемирная литература, 1919. (4-й вып. «Народной» серии). Обложка. Художник А. Н. Лео

тин, литературовед и общественный деятель В. Г. Чертков, художник Д. П. Штеренберг.

Заседание открылось вступительным словом П. И. Лебедева-Полянского о новых формах книгоиздания, вызванных к жизни социалистической революцией. «Государственная власть,— говорил он,— не ставит себя в положение единственного производителя и представляет полную возможность издательской инициативы и другим общественным и частным организациям». «Правда,— подчеркнул правительственный комиссар,— с особого разрешения, испрашиваемого у НКП, и при соблюдении известных условий»[53].

Многие из старомосковской буржуазной интеллигенции демонстративно отказались от приглашения работать в Наркомпросе. «Те же, которые явились,— по словам П. И. Лебедева-Полянского,— предъявили Литературно-издательскому отделу такие требования, которые убивали всякую надежду на возможность привлечь к работе московскую интеллигенцию»[54]. На заседании комиссии разгорелась острая полемика о монополизации издания классиков, а также о научном аппарате изданий, уже бывшем предметом обсуждения в Петрограде.

Предложение о монополизации классиков, вызвавшее острое возражение со стороны некоторых членов комиссии, например, М. О. Гершензона, обсуждалось и на втором заседании 1 июня. Присутствовали на нем В. Я. Брюсов, В. В. Вересаев, И. Э. Грабарь, П. И. Лебедев-Полянский и А. В. Луначарский. Никаких результатов это заседание не дало.

Более представительным было заседание, состоявшееся 18 июня[55] с участием В. Я. Брюсова, В. П. Волгина, И. Э. Грабаря, П. Н. Григорьева, В. Н. Масютина, М. Н. Покровского, Г. А. Рачинского, М. П. Столярова, И. Д. Сытина, А. И. Южина-Сумбатова. В начале совещания было оглашено заявление А. Е. Грузинского, А. А. Грушки, М. Н. Розанова и Б. И. Ярхо, которые демонстративно не откликнулись на приглашение Литературно-издательского отдела. В заявлении содержалось требование об отмене декрета ВЦИК, а также утверждение, что Литературно-художественная комиссия «должна быть образована путем избрания через делегатов от научных, литературных, художественных учреждений и обществ, а не через персонально приглашенных лиц»[56].

В ходе дискуссий стало ясно, что подобные заседания ни к чему не приведут. Решено было привлечь к сотрудничеству с Литературно-издательским отделом деятелей культуры, готовых сотрудничать с Советской властью в деле преодоления вековой культурной отсталости народа. 4 июля 1918 г. при ЛИО была создана времен-

[53] Там же, с. 248.
[54] Полянский В. Начало советских издательств, с. 237.
[55] Е. А. Динерштейн ошибочно указывает, что заседание состоялось 18 июля. См.: Вопр. лит., 1970, № 7, с. 248.
[56] Там же, с. 239.

ная Литературно-художественная комиссия, в которую вошли В. Я. Брюсов, Е. Г. Лундберг, И. Э. Грабарь и П. И. Лебедев-Полянский.

Члены комиссии активно включились в работу ЛИО. Под руководством В. Я. Брюсова, например, подготавливалось иллюстрированное 3-томное Полное собрание сочинений А. С. Пушкина (вышел в свет лишь т. 1.— М., 1919).

К сентябрю 1918 г. Литературно-издательский отдел выпустил в свет «по самой дешевой цене» — как это неизменно подчеркивалось во всех сообщениях о деятельности отдела — целый ряд собраний сочинений классиков русской художественной литературы.

На первых порах произведения классиков русской художественной литературы («народных писателей») печатались со старых матриц. Так, по матрицам издательств А. Ф. Маркса и «Просвещение» были отпечатаны собрания сочинений и отдельные произведения В. Г. Белинского, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, В. А. Жуковского, А. В. Кольцова, И. А. Крылова, И. С. Никитина, Н. Г. Помяловского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Г. И. Успенского, Н. Г. Чернышевского, А. П. Чехова[57]. В отдельных случаях испорченные царской цензурой тексты оговаривались (а по возможности и воспроизводились в полном объеме) в примечаниях, комментариях и т. п. Так, первые 8 томов Полного собрания сочинений А. И. Герцена под редакцией М. К. Лемке печатались со старых матриц с воспроизведением цензурных купюр в комментариях.

В постановлении Совнаркома, принятом под председательством В. И. Ленина 17 января 1920 г., предписывалось «закончить в возможно краткий срок предпринятое государством Полное собрание сочинений А. И. Герцена»[58]. Издание это было завершено уже Государственным издательством в 1925 г.

Широкую известность получила «Народная библиотека», выпускавшаяся также Петросоветом, а впоследствии Петроградским отделением Госиздата. «Народная библиотека» предназначалась рабочим и крестьянам, которые лишь недавно научились читать. Ее выпуском руководил К. И. Халабаев, подготовку рукописей осуществляли квалифицированные литературоведы, и среди них — С. М. Бонди, А. Л. Слонимский, Б. М. Эйхенбаум. Издания этой серии (всего до 1922 г. вышло более 80 названий) отличались высоким уровнем текстологической проработки.

Комментируя первые результаты работы ЛИО, петроградский журнал «Пламя», издававшийся под редакцией А. В. Луначарского, писал: «До настоящего времени полные собрания русских классиков были доступны лишь богатым библиотекам; многие издания

[57] См.: Давыдова Т. Е. Литературно-издательский отдел Наркомпроса и его место в истории советской книги: Автореф. дис. Л., 1950, с. 8.

[58] Литературное наследство, 1971, т. 80, с. 140.

были распроданы и не возобновлялись и даже изданные в виде приложений к журналам быстро росли в цене». В результате «русская литература, в лице писателей наиболее дорогих и близких, выражающих с художественной полнотой жизнь и мысли своего времени... была гораздо менее доступна и знакома народу, чем рыночная макулатура самого сомнительного свойства...»[59]. По мнению журнала, в результате деятельности ЛИО положение должно в самом ближайшем будущем коренным образом измениться. «Работа эта,— писал журнал,— окажет неоценимую услугу не только современникам, но и будущим поколениям».

В отборе произведений классиков русской литературы для издания принимал участие Владимир Ильич Ленин. Он постоянно интересовался деятельностью Литературно-издательского отдела и не раз приглашал к себе П. И. Лебедева-Полянского для беседы о насущных нуждах отдела. В частности, В. И. Ленин говорил П. И. Лебедеву-Полянскому: «Белинского вы издали, Некрасова готовите, это очень хорошо. Чернышевского обязательно издайте и Добролюбова. Замечательнейшие люди. Все мы через них прошли. наверное и вы тоже... Не забудьте Островского, Тургенева. Тургенева я люблю читать. Какой язык! Не так ли?»[60]

Ленинские указания были выполнены. Уже в 1918 г. было выпущено 11-томное Собрание сочинений Н. Г. Чернышевского и отдельным изданием — его знаменитый «Пролог». В 1919 г. Государственное издательство начало издавать Сочинения А. Н. Островского. В том же 1919 г. появилось и Полное собрание сочинений И. С. Тургенева в 12 томах. Отдельно, в составе «Народной библиотеки» были выпущены «Гроза», «Лес», «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется» А. Н. Островского, «Хорь и Калиныч», «Муму», «Бирюк», «Бежин луг» и другие рассказы И. С. Тургенева.

Когда вышел в свет однотомник Н. А. Некрасова — было это уже в 1920 г.— В. И. Ленин, как вспоминал И. Р. Белопольский, демонстрируя издание на заседании Совнаркома, сказал, что выпуск такой книги «можно по значению приравнять к выпуску дредноута»[61].

Издание учебной и научно-популярной литературы. В первой Советской Конституции 1918 г. было записано, что «РСФСР ставит своей задачей предоставить [трудящимся] полное, всестороннее и бесплатное образование». Важнейшей предпосылкой реформы системы образования стала подготовка новых учебников. Этим вопросом интересовался В. И. Ленин. В декабре 1918 г. он написал

[59] А. К. Русские классики в издании Литературно-издательского отдела Комиссариата Народного Просвещения.— Пламя, 1918, № 22, с. 15.
[60] Цит. по: Яковлев Б. Критик-боец, с. 15.
[61] Цит. по: Динерштейн Е. А. Литературно-издательский отдел Наркомпроса, с. 250.

«Инструкцию о составлении книги для чтения рабочих и крестьян», дав задание составить книгу в 2-недельный срок. По его замыслу, книга должна была «состоять из отдельных, самостоятельных, представляющих каждая нечто целое, листовок в две — четыре печатных странички» [62].

Владимир Ильич предложил и тематику для листовок: «Строительство Советской власти, ее политика, извне и внутренняя... Как управлять страной. Закон о земле. Совнархозы. Национализация фабрик. Трудовая дисциплина. Империализм. Империалистическая война. Тайные договоры. Как мы предлагали мир. За что мы теперь воюем. Что такое коммунизм. Отделение церкви от государства».

Указания В. И. Ленина и разработанная им тематика были учтены при создании первых советских учебников.

Подготовку учебной литературы должен был взять на себя Педагогический подотдел Литературно-издательского отдела, который начал работать в сентябре 1918 г. [63] В подотделе было создано четыре секции и среди них — секция учебных книг и пособий. Секция работала по плану, созданному Отделом реформы школы Наркомпроса. В 1918 г. были подготовлены к печати составленная Д. Ю. Элькиной книга для чтения «Мы новый мир построим» (М., 1919), «Краткое введение в науку о языке» Д. Н. Ушакова, руководство по алгебре К. Ф. Лебединцева и другие учебники.

В составе Педагогического подотдела в самом начале его деятельности создается секция, которой поручили подготовку к печати серии «Теория и практика единой трудовой школы». В ее составе предполагалось выпускать труды по истории, теории и практике педагогики. Руководил этой работой профессор С. А. Левитин.

В конце сентября 1918 г. при Педагогическом подотделе была образована комиссия по изданию детских книг, наметившая к выпуску серии «Книжки-первинки» (для детей младшего возраста), «Библиотека детского чтения» (для детей среднего возраста), «Дети и революция». «Книжки-первинки для малых ребят» (в 1919—1920 гг. издано 13 выпусков) составлял известный педагог Н. В. Тулупов. Начинается издание произведений русской и иностранной классической литературы, адаптированных для детского чтения. Первыми были подготовлены к печати «Робинзон Крузо» Д. Дефо и «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу.

В Литературно-издательском отделе с первых же дней его существования работал и Научно-популярный подотдел. Была создана комиссия по изданию книг естественно-исторического содержания, в состав которой вошли великий русский ботаник К. А. Тимирязев, а также известный химик П. И. Вальден, минеролог Г. В. Вульф, географ Л. С. Берг, физик А. К. Тимирязев. Были

[62] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 402.
[63] См.: Отчет о деятельности Литературно-издательского отдела Народного комиссариата по просвещению, с. 20.

подготовлены к печати труды К. А. Тимирязева («Жизнь растения», «Растение и солнечная энергия», «Чарлз Дарвин и его учение»), Л. С. Берга («Климат и его изменения»), А. М. Бутлерова («Основные понятия в химии»), И. М. Сеченова («Физиологические очерки»)[64].

Гуманитарная секция Научно-популярного подотдела начала свою деятельность изданием «Курса русской истории» и других трудов известного историка В. О. Ключевского[65]. Было выпущено в свет трехтомное издание «Истории русской общественной мысли» Г. В. Плеханова (Пг., 1918—1919).

Предполагалось выпускать «Библиотеку научного социализма», включающую труды К. Маркса и Ф. Энгельса, А. Бебеля, Ж. Жореса, Г. В. Плеханова и др. Были выпущены известные работы К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса» (Пг., 1918) и «Происхождение христианства» (Пг., 1919). Издание этой серии продолжил Госиздат.

Издательская деятельность других отделов Наркомпроса. Литературно-издательский отдел был задуман как первое советское государственное издательство. Одновременно с ним книги и журналы выпускали и другие отделы Наркомпроса. И хотя они не являлись издательскими учреждениями, в некоторых были созданы издательские подразделения: в Отделе дошкольного воспитания — редакционно-издательский подотдел, в Отделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины — издательская коллегия и т. д.[66] Это было характерно для первых месяцев Советской власти, когда в издательском деле страны еще не были найдены четкие формы управления.

Издательскую деятельность вел и Отдел изобразительных искусств Наркомпроса, возникший в первые месяцы после Октября и официально утвержденный решением Большой государственной комиссии по просвещению от 28 мая 1918 г.[67] Заведующим отделом был в то время художник Д. П. Штеренберг. При отделе работала Литературно-издательская секция.

Одним из первых шагов секции было составление плана выпуска популярных брошюр по изобразительному искусству. Среди

[64] Книги эти в большинстве своем выходили уже в Государственном издательстве, причем нередко под другими названиями. См., напр.: Берг Л. С. Климат и жизнь. М., 1922. 196 с.

[65] См. след. работы В. О. Ключевского: Боярская дума древней Руси. 5-е изд. Пг., 1919. 543 с.; История сословий в России. 3-е изд. Пг., 1918. 276 с.; Курс русской истории. Ч. 1—4. Пг., 1918; Опыты и исследования. Пг., 1918 (на обл. 1919). 472, XXIV с.; Отзывы и ответы. Пг., 1918. 446, XXIV с.; Очерки и речи. Пг., 1918. 496 с. и др.

[66] См.: Краткий отчет о деятельности Отдела дошкольного воспитания за 1918—1919 гг.— Нар. просвещение, 1919, № 9/10, с. 84; Издательская коллегия.— Жизнь искусства, 1919, 6 февр.

[67] См.: Справочник отдела ИЗО Народного комиссариата по просвещению. М., 1920, вып. 1, с. 3.

них — небольшие монографии о художниках Рубенсе, Рембрандте, Гойе, Пикассо, Матиссе, работы типа «С чем должен быть знаком каждый, начинающий интересоваться искусством живописи», учебные пособия «Пластическая анатомия», «Живописный материал» и др. Всего в списке 83 названия. Среди первых издательских начинаний секции — книга А. В. Луначарского «Об искусстве» (Пг., 1918), автомонография В. В. Кандинского (М., 1918), «Дневник» Э. Делакруа, «Искусство негров» Вл. Маркова (Пб., 1919) [68].

Предполагалось также издавать произведения художественной литературы с иллюстрациями известных художников. Так, секция собиралась выпустить книги В. В. Маяковского «Издевательство» и «Для деток» с иллюстрациями Н. И. Альтмана [69].

Популярностью пользовалась газета секции — орган футуристов «Искусство коммуны» (до 1920 г. вышло 19 номеров). В редколлегию газеты входили Н. И. Альтман, О. М. Брик и Н. Н. Пунин. Ближайшее участие в работе принимал В. В. Маяковский.

Издательскую деятельность вели также Театральный и Музыкальный отделы Комиссариата народного просвещения, выпускавшие книги и брошюры о композиторах и деятелях театра [70], пьесы, ноты и т. п.

* * *

Деятельность Литературно-издательского отдела Наркомпроса была непродолжительной — с конца 1917 до середины 1919 г. В мае 1919 г. отдел вошел в состав организованного в то время Государственного издательства. За два неполных года своего существования Литературно-издательский отдел вместе с другими отделами Наркомпроса выпустил около 330 книг тиражами 50—100 тыс. экз. Две трети их приходится на произведения художественной литературы [71].

Деятельность Литературно-издательского отдела Комиссариата народного просвещения способствовала формированию одного из ведущих направлений советского книжного дела — изданию массовыми тиражами литературы для широких кругов трудящихся.

[68] См.: Штеренберг Д. П. Обзор деятельности Отдела изобразительных искусств. Пб., 1920, с. 63—64; См. также: Литературное наследство. М., 1971, т. 80, с. XLVI.

[69] Справочник отдела ИЗО Народного комиссариата по просвещению. М., 1920, вып. 1, с. 123.

[70] См.: Толочинская Б. М. Из истории первых советских издательств: (Изд. деятельность Театрального отдела Наркомпроса в Петрограде).— В кн.: Проблемы истории и теории отечественного книговедения и библиографии. Л., 1976, с. 54—87; Она же. Книга о театре в первые годы Советской власти.— В кн.: Книга и культура. М., 1979, с. 169—178; Ламм О. Первые годы работы Государственного музыкального издательства. 1919—1923.— В кн.: Советская музыкальная культура: История. Традиции. Современность. М., 1980, с. 190—206.

[71] См.: Давыдова Т. Е. Литературно-издательский отдел Наркомпроса и его место в истории советской книги: Автореф. дис. Л., 1950, с. 14.

Большевистские партийные издательства Москвы и Петрограда

Издательство «Прибой».— Издательство «Жизнь и знание».— Издательство «Волна».— Издательство «Коммунист».

Книжное дело предреволюционной России было ареной ожесточенной классовой борьбы. Все политические партии после Февральской революции 1917 г. имели издательства, деятельность которых носила преимущественно агитационно-пропагандистский характер. Каждая партия стремилась привлечь в свои ряды возможно большее число членов, убедить народные массы в правильности своих идей, своей программы. Шла борьба за влияние в массах, и в этой связи деятельность большевистских издательств стала исключительно важной и необходимой.

Сразу после Февральской революции 1917 г. почти во всех крупных городах возобновили работу или были вновь организованы издательства партии большевиков: «Прибой», «Жизнь и знание» — в Петрограде, «Голос социал-демократа» — в Киеве, «Пролетарий» — в Харькове, «Звезда» — в Екатеринославе, «Донецкий пролетарий» — в Луганске...

Основными издательствами большевистской партии в 1917—1918 гг. были «Прибой» и «Жизнь и знание».

Издательство «Прибой». Легальное большевистское издательство «Прибой» основано в январе 1913 г. как официальный издательский орган ЦК РСДРП(б) [1]. В 1914 г. оно было закрыто за «вредное» направление своей деятельности и возобновило работу лишь после Февральской революции — в марте 1917 г.

8 марта ЦК РСДРП(б) обсуждал вопрос о возобновлении деятельности издательства, 13 марта оно начало функционировать [2]. В апреле-мае издательство приобрело типографию, открыло книжный склад и магазин на Николаевской ул. (ныне улица Марата), дом 12. Контора и редакция помещались в доме так называемого «Сергиевского братства» на Фурштадской улице (теперь улица Петра Лаврова), дом 19. Штат издательства состоял из восьми человек. Вокруг «Прибоя» довольно скоро собрался многочисленный актив, помогавший редакции комплектовать рабочие библиотеки, рассылать литературу.

[1] См.: Шварцман С. М. Книгоиздательство «Прибой» (1913—1914).— Книга. Исслед. и материалы, 1966, сб. 13, с. 163.
[2] См.: Сазонов И. С. Большевистская печать Петрограда в 1917 г. Л., 1963, с. 88.

Среди организаторов издательства в 1917 г. были И. И. Скворцов-Степанов, Б. Г. Данский (К. А. Комаровский), Т. Н. Гневич (З. Т. Фаберкевич), Ф. И. Драбкина, Д. И. Марковский, А. Н. Винокуров, П. И. Стучка. Председателем редакционной коллегии стал М. С. Ольминский. На первых порах возглавлял издательство С. М. Закс-Гладнев.

Руководителями «Прибоя» были люди, имевшие большой опыт издательской и журналистской работы.

Михаил Степанович Ольминский (1863—1933, наст. фамилия Александров) — один из старейших деятелей революционного движения в России[3]. Он входил в «Группу народовольцев», сотрудничавшую с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 г. М. С. Ольминский стал членом РСДРП. Будучи талантливым публицистом, он активно сотрудничал в газетах и журналах, издававшихся большевистской партией, был членом редакций газет «Вперед» и «Пролетарий». В 1911—1914 гг. его статьи нередко появлялись на страницах «Звезды» и «Правды». В 1915 г. М. С. Ольминский вошел в редакцию единственной в ту пору в стране легальной большевистской газеты — «Наша газета», которая издавалась в Саратове. Затем в Москве он руководит большевистским профессиональным журналом «Голос печатного труда». В 1917 г. М. С. Ольминский — член редакции московской большевистской газеты «Социал-демократ». После Великой Октябрьской социалистической революции М. С. Ольминский много работал в партийно-советской печати, был членом редколлегии «Правды», основал журнал «Пролетарская революция».

Самуил Маркович Закс-Гладнев (1884—1937), член большевистской партии с 1906 г., как и М. С. Ольминский, работал в редакциях «Звезды» и «Правды». В послереволюционные годы он стал одним из руководителей Государственного издательства; в дальнейшем работал и в других учреждениях книжного дела [4].

В апреле 1917 г. по инициативе В. И. Ленина произошло временное объединение центров партийной печати «Прибоя» и «Правды» в товарищество «Рабочая печать», причем все сохранили издательскую автономность. В состав объединенного правления вошли В. И. Ленин, А. Е. Бадаев, Н. Г. Полетаев, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова, И. А. Теодорович, К. М. Шведчиков. Руководителем товарищества стал П. И. Стучка [5].

В июле 1917 г. обстановка в Петрограде осложнилась. Буржуазное Временное правительство перешло к прямым репрессиям против партии большевиков. Начались аресты. 6 июля контрреволюционеры разгромили типографию «Труд», где печатались «Правда» и издания «Прибоя». Было разгромлено и издательство, при-

[3] О М. С. Ольминском см.: Амиантов Ю. Н. Рыцарь большевизма. М., 1960. 32 с.; Лежава О. А., Нелидов Н. В. М. С. Ольминский: Жизнь и деятельность. 2-е изд. М., 1973. 256 с.; Веревкин Б. П. Михаил Степанович Ольминский. М., 1972. 127 с.

[4] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 479; т. 53, с. 474.

[5] См.: Сазонов И. С. Большевистская печать Петрограда в 1917 г., с. 87.

чем юнкера жестоко избили его руководителя С. М. Закса-Гладнева, и он выбыл из строя [6].

Заведовать издательством стала Клавдия Тимофеевна Новгородцева (1876—1960), член партии с 1904 г., жена и друг Я. М. Свердлова. Отметим, что и после Октября К. Т. Новгородцева работала в издательских учреждениях: в 1925—1931 гг. она заведовала отделами детской литературы и учебников в Государственном издательстве, в 1931—1944 гг. работала в Главлите [7].

Стремясь обеспечить нормальное функционирование издательства в условиях разгула контрреволюции, Центральный Комитет на заседании своего узкого состава 13(26) августа 1917 г. решил «произвести передачу типографии, равно как и „Прибоя“, в другие руки ввиду возможности их конфискации».

В последующее время деятельностью издательства «Прибой» руководили редакции журналов «Вперед» (с 20 августа до начала сентября) и «Просвещение» (сентябрь — октябрь). В октябре 1917 г. к редактированию изданий «Прибоя» был привлечен и аппарат центрального органа партии — газеты «Правда», выходившей с 3(16) сентября по 26 октября (8 ноября) 1917 г. под названием «Рабочий путь».

С марта по октябрь 1917 г. издательство «Прибой» выпустило 50 названий книг общим тиражом около 1 млн. экз. [8] Это были преимущественно политические агитационно-пропагандистские брошюры. Издания адресовались рабочим и крестьянам, что позволяет говорить о «Прибое» как о специализированном издательстве нового типа по выпуску массовой политической литературы.

Основная задача издательства заключалась в пропаганде марксизма-ленинизма, политики большевистской партии, революционных идей. «Прибой» видел свою цель в политическом воспитании масс, в формировании марксистского революционного мировоззрения, в сплачивании рабочих и крестьян вокруг партии большевиков, в подготовке социалистической революции.

В период между февралем и октябрем 1917 г. издательство выпустило семь изданий трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, в том числе «Манифест Коммунистической партии», «Принципы коммунизма», «Гражданская война во Франции», особенно актуальные в революционной России.

Было издано десять работ В. И. Ленина, среди них «Письма о тактике. Письмо 1-е», «Уроки революции», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Задачи пролетариата в нашей революции». Ленинские

[6] См.: Свердлова К. Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957, с. 320.

[7] Бычкова А. Н. Рядом с товарищем Андреем: (О жизни К. Т. Свердловой). Свердловск, 1977. 144 с.

[8] См.: Сазонов И. С. Большевистская печать Петрограда в 1917 г., с. 90.

работы разъясняли рабочим и крестьянам, солдатам и интеллигенции политику партии большевиков, ее цели и задачи, стратегию и тактику в предстоящих революционных боях. Популярность этих работ была столь велика, что в течение полугода некоторые из них издавались несколько раз.

Деятельность издательства «Прибой» отличалась оперативностью. Статья В. И. Ленина «Уроки революции», написанная в июле 1917 г., уже в сентябре была опубликована отдельным изданием. Первое издание «Писем о тактике. Письмо 1-е» выпустили к 27 апреля (10 мая) с приложением тезисов «О задачах пролетариата в данной революции» — знаменитых «Апрельских тезисов»; таким образом, делегаты VII Апрельской Всероссийской конференции РСДРП(б) могли ознакомиться с содержанием этого программного документа до вынесения резолюции 29 апреля (12 мая). К осени 1917 г. «Письма о тактике» с приложением «Апрельских тезисов» были изданы трижды.

Летом 1917 г. «Прибой» опубликовал четырехстраничной листовкой написанное В. И. Лениным «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов»[9]. Впоследствии, в октябре 1917 г., эта работа была выпущена как брошюра издательством Военной организации при ЦК РСДРП(б).

Будучи партийным издательством, «Прибой» выпускал большими тиражами партийные документы, программу и устав РСДРП(б). В начале июня 1917 г. была выпущена брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы» с предисловием и под редакцией В. И. Ленина[10].

Среди авторов «Прибоя» — известные публицисты, профессиональные революционеры-ленинцы, сотрудничавшие в издательстве еще в первый период его деятельности: А. М. Коллонтай, Д. З. Мануильский, В. П. Милютин, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Я. М. Свердлов.

Кроме политической, агитационно-пропагандистской книги, «Прибой» издавал и художественную литературу, главным образом, стихи пролетарских поэтов Демьяна Бедного, И. И. Ионова, Ив. С. Логинова, сборники революционных песен. При издательстве предполагалось создать «кружок пролетарского искусства»; помещая сообщение о его организации, «Правда» 20 мая 1917 г. писала, что «кружком будет издан ряд художественно-литературных сборников»[11].

В первом коллективном сборнике «Под знамя „Правды“» речь идет уже об Обществе пролетарского искусства.

[9] См. также: Шевцова А. Ф. Издания произведений В. И. Ленина в листовках в первые годы Советской власти.— В кн.: В. И. Ленин и проблемы изучения книжного дела в России второй половины XIX и начала XX в. Л., 1979, с. 56—69.

[10] См.: Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 4, с. 225.

[11] К поэтам, беллетристам и художникам.— Правда, 1917, 20 мая.

Сборник включал стихи поэтов, сотрудничавших в газете,— Демьяна Бедного, В. Т. Кириллова, Я. П. Бердникова, А. А. Богданова и др. Этим изданием «Прибой» продолжал традиции большевистского книгоиздания, начатые выпуском «Первого сборника пролетарских писателей», в составлении и редактировании которого основную роль сыграл Максим Горький [12].

В идейной подготовке Октябрьской революции «Прибой» сыграл важную роль. В Петрограде — центре революционной борьбы — это было единственное издательство, целеустремленно и последовательно боровшееся за воспитание в массах марксистско-ленинского, революционного сознания. Брошюры издательства расходились по всей стране. К. Т. Новгородцева вспоминала: «„Прибой" должен был издавать партийную литературу, распространять ее в Петрограде и рассылать по всей России. Почти в каждом номере „Рабочего пути", заменившего разгромленную в июльские дни „Правду", мы публиковали списки изданной нами литературы... Из Питера, со всех концов страны к нам беспрестанно поступали заявки на книги, содержавшие порою до сорока-пятидесяти названий. По этим заявкам нужно было быстро комплектовать библиотечки и рассылать на места, а работало нас, вместе со мною, всего пять человек... Помимо издания книг и их рассылки по заявкам, мы занимались и розничной продажей» [13].

После Великой Октябрьской социалистической революции издательство расширило деятельность, продолжая выпуск марксистско-ленинской агитационно-пропагандистской литературы, совершенствуя методы борьбы за влияние партии в массах.

Процесс развития культуры в первые годы Советской власти был сложным и противоречивым. Новое боролось со старым, шло идейно-политическое размежевание деятелей науки, литературы, искусства. Стоять в стороне, «над схваткой», наблюдать и выжидать было нельзя. Следовало четко определить свои позиции, свое отношение к новой России. Наиболее остро эти процессы протекали в Петрограде, так как «Питер,—по словам В. И. Ленина,— город с исключительно большим числом потерявшей место (и голову) буржуазной публики (и «интеллигенции»)...» [14].

Идеологическая борьба в издательском деле отражала политическую борьбу и являлась схваткой старого, контрреволюционного с новым, революционным. Политические партии, скомпрометировавшие себя в глазах народа, старались использовать культурную

[12] См.: Брейтбург С. М. Максим Горький — редактор «Сборников пролетарских писателей» (по неопубликованным источникам).— Книга. Исслед. и материалы, 1965, сб. 10, с. 62—83; Келдыш В. А. Проблемы дооктябрьской пролетарской литературы: Горький и рус. рев. поэзия. М., 1964. 239 с.

[13] Свердлова К. Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957, с. 320—321.

[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 25.

работу для восстановления влияния в массах. Так, в Петрограде в 1918 г. было организовано общество «Культура и свобода», основной задачей которого провозглашалась борьба с «книжным голодом» путем сбора книг. Под внешне лояльным отношением к Советской власти скрывалась глубоко враждебная революции цель — укрепить влияние в массах партии эсеров. Спекулируя на нехватке книг и большой тяге народа к знанию, общество «Культура и свобода» проводило недели сбора книг, устраивало митинги, на одном из которых докладчик недвусмысленно заявил, что «и до революции, и сейчас государство мешает развитию книжного дела, и только объединенные усилия общественных организаций могут спасти книгу» [15].

Политическая, агитационно-пропагандистская литература большевистской партии постепенно завоевывала все новые и новые позиции; изданий других партий с каждым месяцем становилось все меньше или они исчезали совсем [16].

К концу 1918 г. газеты и журналы, враждебные Советской власти, были закрыты. Эти меры в условиях гражданской войны и интервенции, когда существование социалистического государства находилось под угрозой, были особенно необходимыми и сыграли важную роль в укреплении идеологических позиций Советской власти.

Основная политическая литература издавалась в этот период советскими государственными и партийными издательствами.

Как и другие советские издательства, «Прибой» стремился наиболее эффективно воздействовать на читателя. Важным инструментом для осуществления этой цели стали серийные издания.

«Прибой» продолжил выпуск одной из первых советских серий политической литературы «Солдатская и крестьянская библиотека», начатой в середине 1917 г. издательством Военной организации при ЦК РСДРП. В 1917—1918 гг. вышло около 20 брошюр, каждая из которых трактовала наиболее актуальные вопросы современности. В серии вышли работы В. И. Ленина «К моменту» [«О конституционных иллюзиях»] (Пг., 1917), «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (Пг., 1917), «Удержат ли большевики государственную власть?» (Пг., 1917). Привлечению на сторону большевиков и Советской власти основной массы трудящихся содействовали такие выпуски серии, как «Что такое большевики» и «Что нужно делать крестьянам, чтобы взять землю» В. И. Невского, «Почему побежала русская революционная армия» Н. В. Крыленко, «Страничка из истории РСДРП» Н. К. Крупской.

В своей совокупности выпуски серии раскрывали программу партии большевиков по упрочению политического и экономического положения молодой республики.

15 Вечер Петрограда, 1918, 26 мая.
16 См.: Славская В. Книга и революция.— Книга и революция, 1920, № 3, с. 4—6.

В период между Февральской и Октябрьской революциями издательство Военной организации при ЦК РСДРП нашло новую массовую и оперативную форму издания — так называемые «Листочки», которые выпускались два раза в неделю как приложение к «Солдатской и крестьянской библиотеке». Эта серия также была продолжена «Прибоем». Здесь печатались статьи по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, написанные доступным для рабочих, солдат и крестьян языком: «Московское совещание», «Когда и как крестьянам получить землю», «Устав крестьянских землячеств», «Контрреволюция в армии», «Устав Красной гвардии» и т. п.

Агитационно-пропагандистские брошюры, издаваемые под маркой «Прибоя», разъясняли рабочим и крестьянам сущность революционных событий. Этой же цели служили и пользовавшиеся в ту пору широкой популярностью поэтические произведения Демьяна Бедного «В огненном кольце» (М., 1918), «Земля обетованная» (М., 1918), «Про землю, про волю, про рабочую долю» (Пб., 1917).

Среди изданий «Прибоя» этого периода — не только агитационные брошюры, но и научная книга.

В 1918 г. «Прибой» выпускает ленинские работы «Главная задача наших дней» (М., 1918), «Карл Маркс: (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» (М., 1918). 14 мая 1918 г. Владимир Ильич выправил корректуру авторизованного издания статьи «Карл Маркс», которая была подготовлена для Энциклопедического словаря братьев Гранат, написал на гранках заглавие и предисловие к книге [17].

2 июля 1918 г. ЦК РКП(б) направил в издательство «Прибой» письмо: «Ссылаясь на постановление ЦК РКП(б), а также на переговоры между заведующими книгоизд[ательствами] „Волна“, „Жизнь и знание“ и „Прибой“ относительно слияния вышеназванных книгоиздательств, ЦК просит Вас приняться за подготовительные работы, т. е. составления Баланса, Актива, Пассива и составления полного инвентаря. Эти работы должны быть закончены до 20-го июля с. г. С этого числа „Прибой“ будет функционировать в качестве отделения книгоиздательства „Коммунист“ и отчитываться перед ним по инструкциям, которые будут посланы конторой „Коммуниста“» [18].

На основании этого решения Центрального Комитета «Прибой» прекратил работу и влился в новое издательство «Коммунист».

Издательство «Жизнь и знание». В 1909 г. в Петербурге Влади-

[17] См.: Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 5, с. 452; Белов С. В. Новые данные о сотрудничестве В. И. Ленина в издательстве братьев Гранат.— Тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1982, т. 18, с. 137—142.

[18] Цит. по: Толмачев А. В. Издательство ЦК РКП(б) «Коммунист».— Вопр. истории КПСС, 1969, № 3, с. 104.

мир Дмитриевич Бонч-Бруевич[19] основал легальное издательство РСДРП «Жизнь и знание».

Старейший член партии, друг и соратник В. И. Ленина, В. Д. Бонч-Бруевич (1873—1955) исключительно много сделал для создания большевистского книгоиздания. В 1904 г. он, по поручению В. И. Ленина, организовал в Женеве «Издательство социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина». В 1905 г. Бонч-Бруевич стал одним из основателей нового заграничного большевистского издательства «Демос». Вернувшись в Россию, он сотрудничает в издательстве М. А. Малых, а в конце 1905 г. организует в Петербурге издательство «Наша мысль». Весной 1906 г. становится одним из основателей центрального партийного издательства «Вперед», сыгравшего исключительно важную роль в истории большевистской печати периода первой русской революции.

Когда издательство «Вперед» было разгромлено полицией, В. Д. Бонч-Бруевича арестовали и заключили в тюрьму. Выйдя на свободу, он возобновил издательскую деятельность, сумев собрать вокруг издательства «Жизнь и знание» активный и постоянный авторский коллектив[20].

В издательстве работали члены РСДРП(б) или сочувствующие партии. Контора «Жизнь и знание» одновременно являлась явочной квартирой большевиков. Через редакцию издательства до Февральской революции В. И. Ленин переписывался с партийными товарищами в России.

Программа издательства была широкой и разнообразной. Выпускалась научно-популярная, художественная, детская литература, различные сборники, собрания сочинений, серии. Основное внимание В. Д. Бонч-Бруевич уделял общественно-политической тематике. Не имея возможности широко печатать партийную пропагандистскую литературу, издательство все же выпускало отдельные произведения В. Либкнехта, П. Лафарга, А. Бебеля в серии «Библиотека обществоведения», организованной в 1914 г. и включавшей книги по философии, политическим, социальным и экономическим проблемам.

В. Д. Бонч-Бруевичу удалось сделать «Жизнь и знание» издательством устойчивым и прибыльным, оно пользовалось авторитетом среди демократической интеллигенции и рабочих. Единственное из партийных издательских организаций, оно сумело уцелеть в самые тяжелые годы террора и цензурных репрессий. Советская власть получила действующее и хорошо налаженное издательство.

Широкий, целенаправленный выпуск марксистско-ленинской, агитационно-пропагандистской, партийной литературы особенно активно осуществлялся издательством после Великой Октябрьской социалистической революции: только с октября 1917 г. по июль

[19] Об издательской деятельности В. Д. Бонч-Бруевича см.: Голубева О. Д. В. Д. Бонч-Бруевич — издатель. М., 1972. 136 с.; Иоффе А. М. Издательская деятельность большевиков в 1905—1907 гг. М., 1971. 256 с.

[20] О деятельности издательства в дореволюционный период см.: Голубева О. Д. Книгоиздательство «Жизнь и знание» (1909—1918).— Книга. Исслед. и материалы, 1966, сб. 13, с. 134—159.

1918 г. «Жизнь и знание» выпустило 70 названий общим тиражом около 3 млн. экз. на сумму в 3,5 млн. руб.[21] 50% изданий (34 названия) составляла общественно-политическая литература, около 40% (27 названий) — художественная.

Книги и брошюры издательства «Жизнь и знание» пользовались большим спросом у читателя.

Важная заслуга издательства — выпуск в свет большими тиражами произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

В течение 1917—1918 гг. было осуществлено три издания «Манифеста Коммунистической партии» в переводе В. В. Воровского. «Жизнь и знание» предполагало выпустить в свет одиннадцать томов сочинений Карла Маркса, включавших такие основополагающие работы, как «Капитал», «Теория прибавочной стоимости», но план этот в ту пору осуществить не удалось.

Еще до революции В. Д. Бонч-Бруевич издавал произведения В. И. Ленина. В издательстве «Жизнь и знание» «по личному желанию Владимира Ильича печатались все его работы, которые тогда он сам захотел перепечатать или издать вновь»[22]. В апреле — июне 1917 г., как рассказывал В. Д. Бонч-Бруевич, В. И. Ленин неоднократно посещал квартиры 9 и 10 в доме № 2 по Поварскому пер., где находилось издательство[23]. 13 сентября 1917 г. был заключен договор об издании семи книг В. И. Ленина. По поручению Владимира Ильича его подписала Н. К. Крупская[24]. В 1917—1918 гг. издательство выпустило 6 работ В. И. Ленина. Среди них — работы, разъясняющие политику партии в крестьянском вопросе — «Аграрный вопрос в России к концу 19-го века» (М., 1918), «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.» (Пг., 1917), «Из истории социал-демократической аграрной программы (статьи 1901—1906 гг.)» (Пг., 1917). В борьбе за привлечение крестьян — основной массы населения страны — на сторону Советской Власти и большевистской партии — эти издания сыграли важную роль. «Жизнь и знание» выпустило брошюру В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Вып. 1. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки» (Пг., 1917—1918)[25]. Большим достиже-

[21] См.: Н. Л. Праздник книги.— Вестн. жизни, 1918, № 2, с. 91.

[22] Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. 2-е изд. М., 1969, с. 95.

[23] См.: Ленинский сб., XXI, с. 83; Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969, с. 95, 102—103.

[24] См.: Сазонов И. С. Большевистская печать Петрограда в 1917 г., с. 92.

[25] Работу эту В. И. Ленин первоначально предполагал выпустить в издательстве «Парус». 11 января 1916 г. он выслал рукопись брошюры А. М. Горькому. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 170. В издательстве «Жизнь и знание» работа В. И. Ленина была выпущена 42-й книгой «Библиотеки обществоведения».

нием «Жизни и знания» следует признать первое издание фундаментального теоретического труда Владимира Ильича «Государство и революция» (Пг., 1918) [26].

Большая часть изданий «Жизни и знания» в 1917—1918 гг. выходила в двух сериях, рассчитанных на различные читательские группы. Еще в предреволюционные годы В. Д. Бонч-Бруевич уделял большое внимание издательским сериям, среди которых были «Библиотека наших читателей», «Общедоступная библиотека», «Библиотека иностранных писателей», «Библиотека мемуаров».

«Библиотека обществоведения», также основанная еще до революции, предназначалась политически образованным читателям, обладающим относительно высоким культурным уровнем. Это представители демократической интеллигенции, студенты, учащиеся старших классов гимназий, квалифицированные рабочие.

С февраля 1917 по июнь 1918 г. вышли 24 книги этой серии. Среди них четыре работы В. И. Ленина по аграрному вопросу, первое издание «Государства и революции», «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Эрфуртская программа» К. Каутского, «Программа рабочей партии, ее основание и комментарии к ней» Жюля Геда и Поля Лафарга.

В этой серии вышли книги, разоблачавшие реакционный, грабительский характер империалистической войны (М. П. Павлович, В. П. Милютин, С. О. Загорский), пропагандировавшие идеи интернационализма (Ю. М. Стеклов «Международная политика рабочего класса (интернационализм)») (Пг., 1917). В серии уделялось внимание и таким насущным вопросам, как постановка народного образования. Этому был посвящен большой труд Н. К. Крупской «Народное образование и демократия», выпущенный как 37-я книга «Библиотеки обществоведения» (Пг., 1917).

Особое внимание обращалось на пропаганду и популяризацию марксистского учения: вышло 2-е издание «Памятной книжки марксиста» И. В. Чернышева (Пг., 1917), «К. Маркс: Его жизнь и деятельность» Ю. М. Стеклова (Пг., 1918).

Вторая серия «Жизни и знания» — «Дешевая библиотека» — начала выпускаться в 1915 г. Она мыслилась как универсальная и предназначалась читателям малообразованным, недостаточно развитым политически. В 1917—1918 гг. вышло около 50 выпусков «Дешевой библиотеки». Больше половины из них, 32 названия, составляли произведения художественной литературы — рассказы и повести С. И. Гусева-Оренбургского, произведения М. Ю. Лермонтова, В. Г. Короленко, Демьяна Бедного, В. В. Вересаева. Общест-

[26] Труд «Государство и революция» был написан В. И. Лениным в августе — сентябре 1917 г. Первое его издание выпущено «Жизнью и знанием» тиражом 30 700 экз. не позднее 31 марта 1918 г. 40-й книгой «Библиотеки обществоведения». См.: Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 5, с. 348. Второе издание вышло год спустя в издательстве «Коммунист».

венно-политическая тематика представлена 16 выпусками. Каждый из них связан с проблемами современной политической жизни страны. В «Дешевой библиотеке» тиражом в 50 тыс. экз. вышла работа В. И. Ленина «Политические партии в России и задачи пролетариата» (Пб., 1917). О насущной необходимости этого издания говорит тот факт, что оно полностью разошлось за десять дней и вскоре в Минске было выпущено повторно издательством местного Совета рабочих и солдатских депутатов.

Тематика «Дешевой библиотеки» определялась задачами современности. Библиотека вводила малоподготовленного читателя в историю международного рабочего движения, доходчиво изложенную в книгах А. Бебеля «Профессиональное движение и политические партии» (Пб., 1917); К. Залевского «Национальный вопрос и интернационализм» (Пг., 1917); К. Каутского «Национализм и интернационализм». Пропагандировались основы марксистского учения, программа, основные цели и задачи партии большевиков. Были выпущены «Программа и Устав РСДРП», принятые на II съезде партии в 1903 г., с поправками съезда в Стокгольме.

Большое внимание уделялось экономическим проблемам, связанным с переходом на качественно иной уровень развития промышленности. Необходимо было научить народ, взявший в свои руки политическую власть, основам экономики и управления производством. «Жизнь и знание» выпускает в «Дешевой библиотеке» тридцатитысячным тиражом брошюру И. И. Скворцова-Степанова «От рабочего контроля к рабочему управлению в промышленности и земледелии» (М., 1918).

Издательство, осуществляя свою основную задачу — социальное воспитание масс, выпускало также материалы для руководства чтением. Назовем, например, составленный В. В. Святловским «Указатель литературы по профессиональному движению рабочих» (Пг., 1917).

«Библиотека обществоведения» и «Дешевая библиотека» охватывали разнообразные проблемы политической, социальной, экономической жизни страны. Марксистско-ленинская направленность этих серий способствовала коммунистическому воспитанию трудящихся масс России, что в условиях революции имело первостепенное значение.

После переезда в марте 1918 г. Советского правительства в Москву В. Д. Бонч-Бруевич продолжал руководить издательством, которое оставалось в Петрограде, но одновременно организовал в Москве полиграфическую базу, где и печаталась большая часть изданий 1918 г.

В апреле 1918 г. В. Д. Бонч-Бруевич обратился в ЦК РКП(б) с предложением передать издательство «Жизнь и знание» в распоряжение партии. 26 апреля Я. М. Свердлов познакомил Пленум ЦК с этим предложением. Пленум постановил: «Поручить Свердлову вести дело и дальше до окончательной передачи, составить

приемочную комиссию из нескольких человек, утвердить в качестве Главного управления издательским делом ЦК Бонч-Бруевича, Новгородцеву, Смирнова»[27].

Главное управление издательским делом в ту пору создано не было. Но необходимость объединения партийных издательств привела в июле 1918 г. к их слиянию. К 1 августа 1918 г. «Жизнь и знание» прекратило самостоятельное существование, войдя в состав издательства «Коммунист».

Издательство «Волна». 27 сентября 1917 г. Московское областное бюро РСДРП(б) постановило «приступить к издательской деятельности с теми небольшими средствами, которые имеются»[28]. Извещение об открытии нового издательства, получившего название «Волна», было опубликовано 27 сентября (10 октября) 1917 г. в журнале «Спартак», органе Московского областного бюро и Московского комитета РСДРП(б).

Как и «Прибой», издательство «Волна» адресовало свою продукцию рабочим и крестьянским читателям, ставило своей целью освещение революционной современности.

В сентябре 1917 г. Московское областное бюро РСДРП(б) открыло и книжный магазин «Волна». Издательство и магазин помещались на Арбате в доме 40. Первоначально издательством руководила редакционная коллегия журнала «Спартак». Впоследствии была сформирована самостоятельная редакционная коллегия, в которую входили И. И. Скворцов-Степанов, Н. Л. Мещеряков, И. Н. Смирнов, возглавившие и магазин «Волна». Для руководства хозяйственной деятельностью издательства уже в сентябре 1917 г. организовалась хозяйственно-контрольная комиссия (О. А. Пятницкий, В. Н. Яковлева, А. А. Сольц). С марта 1918 г. основным руководителем издательства стала К. Т. Новгородцева-Свердлова[29].

С сентября по декабрь 1917 г. было выпущено 22 брошюры. Ограниченность средств, отсутствие прочной издательской базы и типографии не позволили издательству развернуть сколько-нибудь обширную деятельность.

[27] См. также: Голубева О. Д. В. Д. Бонч-Бруевич — издатель, с. 83—84; Динерштейн Е. А. К истории объединения партийных издательств в 1918 г.— В кн.: Книга и графика. М., 1972, с. 31.

[28] Цит. по: Калекина О. П. Большевистские книгоиздательства «Прибой» и «Волна» в 1917 году.— Вопр. истории КПСС, 1968, № 9, с. 115; См. также: Динерштейн Е. А. Издательская деятельность московских большевиков в период подготовки Октябрьской революции.— Изд. дело. Книговедение, 1970, № 7, с. 34—37; Он же. К истории объединения партийных издательств в 1918 г.— В кн.: Книга и графика. М., 1972, с. 29—35. Ранее, в 1916 г., большевистское издательство под тем же названием существовало в Петрограде.

[29] См.: Динерштейн Е. А. Начало советского книгоиздания.— Книга. Исслед. и материалы, 1967, сб. 15, с. 85.

По объему продукции, по месту в репертуаре политической книги «Волна» не может сравниться с «Прибоем» и «Жизнью и знанием». Часть изданий, выпущенных «Волной»,— перепечатка книг и брошюр, вышедших ранее в других издательствах. Так, из 40 предполагавшихся к изданию книг 9 — перепечатки изданий «Прибоя», 9 — брошюры, выпущенные Московским комитетом и Московским областным бюро РСДРП (б), и только 22 — собственные.

«Волна» работала в том же плане, что и другие большевистские издательства. В тематике ее изданий отразились жгучие вопросы современности: империалистическая война и ее истинный характер (Милютин В. П. Сколько стоит война и кто должен расплачиваться за нее. М., 1917; Боголепов М. И. Война и финансы. М., 1917); избирательное право и Учредительное собрание (Ольминский М. Об Учредительном собрании. М., 1917). Как и другие партийные издательства, «Волна» обращала особое внимание на пропаганду политики партии большевиков, разъяснение ее целей и задач. Ряд книг был посвящен политике партии в деревне (Ярославский Ем. Отчего нет товаров в деревне, хлеба в городах. М., 1917) и др.

История международного революционного движения представлена биографическими очерками П. Орловского (В. В. Воровского) «Карл Маркс» (М., 1917) [30] и И. И. Скворцова-Степанова «Жан Поль Марат и его борьба с контрреволюцией» (М., 1917), капитальным трудом известного немецкого историка и социолога Генриха Кунова «Борьба классов и партий в Великой Французской революции 1789—1794 гг.» (М., 1918). Труд этот был переведен и дополнен И. И. Скворцовым-Степановым.

«Волна» выпустила несколько беллетристических изданий. Среди них «Сборник революционных песен» и социально-утопический роман А. А. Богданова «Инженер Мэнни» (2-е изд. М., 1918). В. И. Ленин отрицательно отозвался об этом произведении [31].

13 апреля 1918 г. Московский Комитет РКП(б) поставил перед Центральным Комитетом вопрос о целесообразности слияния издательств «Волна» и «Прибой». ЦК РКП(б) поддержал это предложение [32]. 9 июня 1918 г. «Правда» известила своих читателей, что, ввиду предстоящего объединения существующих партийных издательств в одно при ЦК, советские и партийные организации должны урегулировать свои отношения с издательством «Волна».

В июле 1918 г. «Волна» вошла в состав издательства «Коммунист».

[30] Ряд изданий, сведения о которых помещены в книготорговой рекламе издательства «Волна», были выпущены издательством Московского подрайонного комитета печатников РСДРП. Среди них «Письма о тактике» В. И. Ленина (М., 1917) и «Карл Маркс» В. В. Воровского (М., 1917).

[31] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 161.

[32] См.: Динерштейн Е. А. К истории объединения партийных издательств в 1918 г., с. 31.

Издательство «Коммунист». Кроме «Прибоя», «Волны», «Жизни и знания», марксистскую пропагандистскую и агитационную литературу в первой половине 1918 г. выпускали издательства ВЦИК, центральных и местных органов партии и Советов.

Первоначально, как уже об этом шла речь выше, Центральный Комитет предполагал создать Главное управление издательским делом, в функции которого входили бы руководство партийными издательствами, координация их деятельности, организация распространения. Но в условиях хозяйственной разрухи более целесообразной оказалась организация единого партийного издательства.

22 июня 1918 г. «Правда» опубликовала извещение «Всем партийным и советским организациям»: «Три книгоиздательства: „Прибой", „Волна" и „Жизнь и знание", существовавшие самостоятельно, объединены в настоящее время в одно издательство „Коммунист", являющееся издательством Центрального Комитета Российск[ой] Коммунистической партии»[33]. В извещении указывался адрес центрального склада издательства — Москва, Театральная площадь, 2, Дом Советов (бывший «Метрополь»). Отмечалось, что отделения «Коммуниста» открываются в Петрограде, Нижнем Новгороде и Екатеринбурге. В дальнейшем издательство и его центральный склад были переведены на Сретенку, дом 8. В «Объяснительной записке к Отчету по книгоиздательству, книжному складу и магазину „Коммунист" и отделений...» дата начала его деятельности уточняется окончательно — 1 августа[34]. Создание единого партийного издательства в значительной мере устранило разобщенность, случайность и, главное, параллелизм в выпуске политической литературы, позволило объединить немногочисленные в то время авторские и издательские кадры, укрепило материально-техническую базу и дало возможность выпускать литературу по единому плану и при едином руководстве.

Объединение трех партийных издательств в одно крупное явилось, по сути дела, началом централизации советского книжного дела. Вряд ли справедлива мысль О. Д. Голубевой о тенденции «превратить партийное издательство в государственное и таким путем организовать издательское строительство в республике»[35]. Ведь уже в декабре 1917 г. был организован Литературно-издательский отдел Наркомпроса, который и мыслился как универсальное государственное издательство.

«Коммунист» было крупным специализированным издательством политической литературы, и в этом отношении оно может рассматриваться как предшественник не Госиздата, а скорее Политиздата.

[33] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 20.
[34] См.: Толмачев А. В. Издательство ЦК РКП(б) «Коммунист».— Вопр. истории КПСС, 1969, № 3, с. 104.
[35] Голубева О. Д. В. Д. Бонч-Бруевич — издатель, с. 86.

Работало издательство «Коммунист» недолго — всего одиннадцать месяцев. Оно вошло в состав созданного в мае 1919 г. Госиздата.

Деятельность издательства направляли две коллегии — редакционная, в которую входили И. И. Скворцов-Степанов, В. Д. Бонч-Бруевич и М. С. Ольминский, и хозяйственная, в состав которой вошли старые партийные издательские работники — Ф. И. Драбкина, К. Т. Новгородцева-Свердлова и И. Э. Гуковский [36].

26 октября 1918 г. ЦК РКП(б) за подписью Я. М. Свердлова выдал В. Д. Бонч-Бруевичу, И. Э. Гуковскому, К. Т. Новгородцевой и Ф. И. Драбкиной специальную доверенность ЦК на «заведование книгоиздательством и книжной торговлей ЦК под названием „Коммунист“» [37].

Издательство мыслилось как универсальное. Первоначально в его структуре предусматривалось восемь отделов, сформированных по тематическому и типологическому признакам: общественный, естественный, беллетристический, детский и юношеский, педагогический и учебный, популярная общедоступная библиотека, картины и портреты. Структура обусловлена, по-видимому, обширной программой издательства, в которой нетрудно увидеть продолжение старых традиций большевистских издательств: «Коммунист» заканчивал выпуск изданий, начатых «Прибоем», «Волной», «Жизнью и знанием». От последнего в портфель «Коммуниста» перешло значительное количество уже подготовленных к печати рукописей.

За все время своей деятельности «Коммунист» выпустил 95 названий книг. Книжный склад нового издательства располагал широким ассортиментом, в котором преобладали книги и брошюры общественно-политической тематики, предназначенные массовому читателю — рабочим, солдатам, крестьянам. Как вспоминал впоследствии С. М. Закс-Гладнев, минимальный тираж издания «Коммуниста» составлял 20—25 тыс. экз., доходя в отдельных изданиях до 100 тыс. [38] В организационном отчете ЦК РКП(б) VIII съезду, датированном мартом 1919 г., отмечено, что издательство ЦК «Коммунист» выпустило 62 названия книг и брошюр в количестве около 7 млн. экз. на сумму почти 11 млн. руб. [39]

План выпуска художественной литературы для «Коммуниста» был составлен А. М. Горьким и принят издательством 20 июля 1918 г.

В самые первые месяцы своего существования издательство выпустило несколько произведений художественной литературы —

[36] См.: Голубева О. Д. В. Д. Бонч-Бруевич — издатель, с. 85. В одном из протоколов четвертым членом редколлегии назван М. Горький.

[37] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 24—25.

[38] Гладнев И. Большевистские издательства.— БСЭ. 1-е изд. М., 1927, т. 7, стб. 60.

[39] VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков): Стеногр. отчет. М., 1919, с. 384.

стихи Демьяна Бедного «Всяк Еремей про себя разумей», «Куй железо пока горячо», четыре тома произведений С. И. Гусева-Оренбургского и три — С. Скитальца, из начатых еще издательством «Жизнь и знание» собраний сочинений писателей. Издательство предприняло выпуск Полного собрания сочинений А. Серафимовича, договор с которым был заключен еще издательством «Жизнь и знание» в 1918 г. «Коммунист» выпустил четыре тома (т. 2, 3, 4, 8); впоследствии издание было закончено Госиздатом.

Отметим литературоведческие публикации — комментарий к роману И. С. Тургенева «Рудин», составленный В. В. Даниловым, и очерки истории русской литературы «Зачинатели и продолжатели» М. Н. Неведомского.

И все же основное внимание было сосредоточено на издании политической книги.

«Коммунист» выпускал как агитационно-пропагандистские брошюры, рассчитанные на малоподготовленных читателей — рабочих, красноармейцев, крестьян, так и марксистско-ленинскую книгу, адресованную партийному активу, интеллигенции, имеющим достаточную политическую подготовку рабочим.

К последнему типу изданий относятся труды В. И. Ленина «Государство и революция» (М., 1919), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (М., 1918), «Империализм, как высшая стадия капитализма» [40], «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (М., 1919) и сборник статей «Из истории социал-демократической аграрной программы. Статьи 1901—1906 гг.» (М.; Пг., 1919).

Издательство выпустило несколько книг известного революционера, историка и социолога М. П. Павловича, составивших серию под общим названием «Основы империалистической политики и мировая война» [41].

Продолжая традиции первых большевистских издательств, «Коммунист» обратился к литературе по истории международного революционного движения, выпустив труды, посвященные главным образом Великой Французской буржуазной революции. Среди них — второе, пересмотренное и расширенное издание известного труда Г. Кунова «Борьба классов и партий в Великой Французской революции 1789—1794 гг.» (М.; Пг., 1919), популярная брошюра «Великая Французская революция», одно из первых марксистских исследований о деятелях французской революции — книга И. И. Скворцова-Степанова «Жан Поль Марат и его борьба с контрреволюцией» (3-е изд. М., 1918). Выпуская названные труды,

[40] См.: Ленин В. И. Империализм как новейший этап капитализма: (Попул. очерк). 2-е изд. М.; Пг., 1918 [на обл. 1919]. Первое издание вышло в июле 1917 г.

[41] Отдельные книги серии выпускались издательством ВЦИК и «Жизнью и знанием».

издательство стремилось удовлетворить интерес к истории революции, который в ту пору был всеобщим; издания «Коммуниста» разъясняли особый характер пролетарской революции в России, ее значение для международного пролетарского движения.

В соответствии с решением Центрального Комитета большевистской партии монопольное право на издание произведений К. Маркса и Ф. Энгельса передавалось РКП(б), осуществление его поручалось партийному издательству «Коммунист»[42]. Издательство предполагало начать выпуск собрания сочинений основоположников марксизма в 1918 г. в связи со столетием со дня рождения К. Маркса. Была организована редакционная коллегия во главе с И. И. Скворцовым-Степановым; в нее входили В. И. Ленин, А. В. Луначарский, В. В. Воровский, Н. М. Лукин, Н. Л. Мещеряков, М. Н. Покровский, Ю. М. Стеклов и др. Комиссия разработала примерный план и программу издания: предполагалось выпустить 28 томов сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса по 25—30 печатных листов в каждом. Издательство считало, что «в это юбилейное издание войдут как все работы, появившиеся до сих пор в Германии и Англии отдельными изданиями, так и работы, рассеянные по разным периодическим изданиям»[43].

Отдельно предполагалось выпустить сочинения Ф. Энгельса в трех томах, по 25—30 печатных листов каждый, куда должны были войти «как работы, появившиеся отдельными изданиями, так и журнальные статьи Энгельса».

Эти планы, как и аналогичные замыслы издательства «Жизнь и знание», в полной мере в ту пору осуществить не удалось.

В 1919 г. (на титульном листе — 1918 г.) вышел один том собраний сочинений К. Маркса (5-й), включавший вторую книгу второго тома «Капитала». Еще три тома тиражом 50 тыс. экз. (3, 4 и 6-й) в 1920—1922 гг. вышли уже в Госиздате.

«Коммунист» выпустил труды, посвященные борьбе за упрочение Советской власти, нарастающему революционному движению в Европе и Азии. Ряд изданий посвящен разъяснению политики партии в деревне. Среди них — «Как коммунисты-большевики относятся к среднему крестьянству» (М., 1919) — стенограмма выступления В. И. Ленина на VIII съезде РКП(б) с приложением резолюции съезда.

Издательство выпускало книги, посвященные крестьянскому вопросу, союзу города и деревни (В. Д. Виленский-Сибиряков «Что принес Колчак сибирским рабочим и крестьянам» (М.; Пг., 1919); сборник «О союзе крестьян и рабочих» (М.; Пг., 1918).

Брошюры издательства разъясняли законы Советского государства — П. И. Стучка «Конституция РСФСР в вопросах и ответах» (М.; Пг., 1919), «Народный суд в вопросах и ответах» (М.; Пг.,

[42] Голубева О. Д. В. Д. Бонч-Бруевич — издатель, с. 89.
[43] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. М., 1919, т. 5, с. II.

1918), политику партии по женскому вопросу — А. М. Коллонтай «Работница за год революции» (М.; Пг., 1918), «Семья и коммунистическое государство» (М.; Пг.; Новгород, 1918), проблемы социалистической культуры и народного образования — Н. К. Крупская «Народное образование и демократия» (М.; Пг., 1919), «Вопросы народного образования» (М.; Пг., 1918), задачи антирелигиозной пропаганды — И. И. Скворцов-Степанов «Религия, духовенство и его доходы, его проклятия и благословения» (М.; Пг., 1918), вопросы, связанные с организацией производства, новым отношением к труду — И. И. Скворцов-Степанов «От рабочего контроля к рабочему управлению в промышленности и земледелии» (М., 1918).

Издательство немало сделало для пропаганды революционного учения марксизма-ленинизма. В частности, оно выпускало биографические очерки о жизни и деятельности революционеров. Примером может служить работа Ю. М. Стеклова «Карл Маркс, его жизнь и деятельность».

Будучи издательством ЦК РКП(б), «Коммунист» публиковал официальные материалы и партийные документы; среди них — протоколы VI съезда РСДРП (М., 1919), стенографический отчет VIII съезда РКП(б) (М., 1919). Последнему изданию современники придавали огромное значение, видя в нем «как запись лучших мыслей, лучших решений, принятых в сложном и трудном первом опыте проведения социализма в жизнь» [44], так и практическое руководство к действию.

Следует подчеркнуть еще одну черту издательской политики «Коммуниста»: интерес к серийным изданиям. Организация серий характерна для всех первых советских издательств и прямо связана с их социально-воспитательными задачами. «Коммунист» за короткий срок работы не сумел создать сколько-нибудь значительных серий, но он продолжил «Библиотеку обществоведения», основную серию политической, марксистской литературы издательства «Жизнь и знание».

В этой серии в 1919 г. «Коммунист» переиздал дореволюционную работу М. С. Александрова (Ольминского) «Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России».

Продолжая традиции большевистских издательств, стремившихся формировать круг чтения рабочих, «Коммунист» в серии «Дешевая библиотека» выпускает «Систематический указатель для составления социалистических библиотек», подготовленный В. М. Бонч-Бруевич (В. Величкиной).

Даже краткий анализ печатной продукции «Коммуниста» выявляет его основные принципиальные установки: воспитание трудящихся масс в духе марксизма-ленинизма, пропаганда и разъяс-

[44] Утро коммунизма (Рязань), 1919, № 1, с. 24. Цит. по: Голубева О. Д. В. Д. Бонч-Бруевич — издатель, с. 89.

нение основных социальных, политических, экономических и культурных начинаний большевистской партии и Советской власти. Главной задачей издательства была мобилизация трудящихся страны на строительство нового, социалистического общества. В отчетном докладе на VIII съезде партии, характеризуя деятельность партийных печатных органов и издательств, в том числе издательства «Коммунист», Владимир Ильич отметил гигантскую просветительную работу партии, «которая первый раз в истории использует современную типографскую крупнокапиталистическую технику не для буржуазии, а для рабочих и крестьян... И мы в этом отношении сделали столько, сколько ни одной социалистической партии не удавалось сделать за четверть века или полвека» [45].

Как и другие издательства того периода, «Коммунист» самостоятельно распространял свои издания. Эта вторая сторона его деятельности была подчеркнута в уже упоминавшемся документе ЦК РКП(б) — доверенности от 26 октября 1918 г. Руководителям издательства разрешалось «открывать во всех местностях РСФСР отделения книжного склада», а также «принять все необходимые меры к тому, чтобы издательское дело ЦК было поставлено правильно, хозяйство велось хорошо и без ущерба» [46].

У издательства был книжный склад, который продавал книги, комплектовал библиотеки для партийных, государственных, общественных организаций и учебных заведений. Много делалось для распространения литературы в провинции. Для этого были созданы отделения в Петрограде, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге.

Государственные и общественные учреждения и организации на местах могли беспрепятственно и бесплатно перепечатывать издания «Коммуниста». Для провинции литература, выпускавшаяся «Коммунистом» и разъяснявшая политику партии и правительства, имела особо важное политическое значение.

Книжная торговля велась успешно: доход от продажи книг за полгода почти достиг величины основного капитала [47]. В апреле 1919 г. в связи с централизацией книгораспространения книжный склад и торговый аппарат издательства были переданы Центропечати.

Как уже отмечалось выше, кроме большевистских издательств, социалистическую агитационно-пропагандистскую литературу в 1918—1919 гг. продолжали выпускать издательства Петроградского и Московского Советов, Издательство ВЦИК, местные органы партии и Советской власти. Они нередко перепечатывали издания «Коммуниста». Издательство ВЦИК, получавшее большую государственную дотацию («Коммунист» по настоянию В. Д. Бонч-Бруевича дотации не получал), имевшее большие запасы реквизиро-

[45] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 149—150.
[46] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 24.
[47] Голубева О. Д. В. Д. Бонч-Бруевич — издатель, с. 90.

ванной у частных издателей и типографов бумаги, могло выпускать литературу большими тиражами (200—300 тыс. экз.) и более дешевую. Все это создавало параллелизм, конкуренцию между партийными и советскими издательствами. И. И. Скворцов-Степанов и В. Д. Бонч-Бруевич выступили с предложением об упорядочении их деятельности.

Этот же вопрос глубоко волновал и Я. М. Свердлова, который, как о том сообщала К. Т. Новгородцева в письме к Е. Д. Стасовой от 25 декабря 1918 г., считал необходимым скоординировать деятельность «Коммуниста», Издательства ВЦИК и издательства Петроградского Совета. «Насчет издательства,— писала Новгородцева,— Я. М. хочет официально поднять вопрос в ЦК, утвердить работоспособную редакцию, на ответственности которой будет *моральное* лицо (план) издательства, а чтобы не было трений технических, в нашу хозяйственную коллегию с совещательным голосом и как осведомителя ввести Еремеева. Когда вынесет ЦК соответствующее постановление, я вам сообщу, и Вы, вероятно, столкуетесь с Ионовым. Буду надеяться, что дело наладится» [48]. Напомним, что К. С. Еремеев руководил Издательством ВЦИК, а И. И. Ионов — издательством Петроградского Совета.

8 января 1919 г. Центральный Комитет РКП(б), рассмотрев вопрос, решил образовать общую редакционную коллегию для издательств ВЦИК и «Коммунист» — это было первым шагом к созданию единого Государственного издательства, организованного декретом ВЦИК четыре месяца спустя. В состав редколлегии вошли И. И. Скворцов-Степанов, Н. Н. Батурин, М. С. Ольминский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Оболенский (Н. Осинский), К. С. Еремеев, В. Ф. Гарин и др.

В решении ЦК РКП(б) говорилось и об уточнении профилей издательств. Первейшей задачей «Коммуниста» Центральный Комитет счел «издание произведений принципиально марксистских» [49].

24 февраля 1919 г. К. Т. Новгородцева сообщила Е. Д. Стасовой о первых результатах решения ЦК РКП(б): «Издательство изрядно начинает объединение, редакция уже общая. В хозяйственную коллегию вошел Еремеев, создана единая „библиотечная“ коллегия,— словом, не застыли, а понемногу движемся вперед» [50].

Авторитетная редакционная коллегия, образованная решением ЦК РКП(б), не исключала единоначалия в руководстве: в условиях гражданской войны и жестокого промышленного кризиса оно было необходимостью. 13 апреля 1919 г. ответственным редактором «Коммуниста» был назначен И. И. Скворцов-Степанов.

[48] Цит. по: Динерштейн Е. А. К истории объединения партийных издательств в 1918 г., с. 33.
[49] Там же.
[50] Там же.

Дело, однако, шло к созданию единого руководящего органа, к централизации советских издательств, что и осуществилось в мае 1919 г. На первых порах «Коммунист» сохранил в рамках единого Государственного издательства известную самостоятельность, но уже 3 июля 1919 г. Пленум ЦК РКП(б) постановил закрыть издательство и на его основе организовать в Госиздате «партийный отдел, выпускающий свои издания с заголовком РКП, ведающий изданием пропагандистско-агитационной партийной литературы и сочинений Карла Маркса»[51].

* * *

Анализ деятельности большевистских издательств в 1917—1919 гг. со всей очевидностью показывает, что они продолжали и укрепляли традиции партийной, рабочей печати нового типа, сложившиеся еще в дореволюционной России. Их издания в значительной степени способствовали политическому развитию масс и, следовательно, сплочению трудящихся вокруг партии большевиков.

В трудных условиях революции и борьбы за установление и упрочение Советской власти большевистские издательства сыграли роль коллективного организатора, коллективного агитатора и коллективного пропагандиста.

Основные принципы издания политической литературы, сложившиеся в первых советских партийных издательствах, в дальнейшем были развиты советскими издательствами, в первую очередь — Госиздатом, с начала 30-х гг.— Партиздатом, а впоследствии Политиздатом.

[51] См.: Голубева О. Д. В. Д. Бонч-Бруевич — издатель, с. 93.

Издательская деятельность ВЦИК, Московского и Петроградского Советов

Издательство ВЦИК.— Издательская деятельность отделов ВЦИК.— Издательство Петроградского Совета.— Издательство Московского Совета.

Среди издательств первых лет Советской власти видное место занимают издательства органов государственного управления — Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в первую очередь ВЦИК, Петроградского и Московского Советов. Их основной задачей было издание официальных материалов, а также массовой агитационно-политической литературы, пропагандирующей советский строй, разъясняющей деятельность правительства, популяризирующей учение основоположников марксизма-ленинизма для широких народных масс. Эти издательства огромными тиражами выпустили ленинские декреты о мире и земле, о создании Советского правительства, первую Советскую Конституцию, произведения вождей революции, всего с 1917 по 1919 г.— свыше 700 различных изданий.

Вклад издательств ВЦИК, Петросовета и Моссовета в книжное дело страны и масштаб их деятельности различны. Наиболее крупным и действенным было Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

Издательство ВЦИК. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет приступил к издательской деятельности вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции. На одном из первых заседаний, 2 ноября 1917 г., когда обсуждался «Проект организации ЦИК Советов» и определялась его структура, в составе ВЦИК был предусмотрен «Литературно-издательский отдел»[1]. На заседании ВЦИК 6 ноября утверждались ответственные организаторы отделов, в том числе «Литературного издательства»[2]. Его возглавили видный партийный публицист Юрий Михайлович Стеклов (1873—1941)[3] и Моисей Маркович Гольдштейн (В. Володарский). Последнего вскоре сменил Б. Ф. Малкин.

[1] См.: Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р[абочих], С[олдатских], Кр[естьянских] и Каз[ачьих] депутатов II созыва. М., 1918, с. 20.

[2] Там же, с. 34.

[3] О Ю. М. Стеклове см.: Стеклов В. Ю., Филонович Ю. К. Юрий Михайлович Стеклов. М., 1976. 104 с.; См. также в кн.: Бережной А. Ф., Смирнов С. В. Бойцы революции: Сотрудники большевист. печати. Л., 1969, с. 226.

«Литературное издательство» было задумано для издания «Известий», а также всевозможной официальной и пропагандистской литературы. Его название менялось несколько раз. Так, 11 декабря 1917 г., на заседании Президиума ВЦИК речь шла о «технической литературно-издательской комиссии», которой поручалось «печатание декретов, постановлений, воззваний и т. п. для широкого распространения» [4].

Статус будущего издательства был определен постановлением Президиума ВЦИК, о котором сообщалось 18 июня 1918 г. [5]

В постановлении говорилось о создании «издательской коллегии ВЦИК», которой поручалось «организовать на самых широких основаниях и во всероссийском масштабе Издательство ВЦИК». На первых порах оно мыслилось как общегосударственное и универсальное. «Должна быть централизована вся издательская деятельность как местных Советов, так и отдельных комиссариатов»,— утверждалось в постановлении. Был пункт и о полной централизации «распространения и транспорта литературы».

Столь широко поставленные задачи в ту пору осуществить было невозможно. Минимальные условия для централизации издательского дела страны сложились лишь к лету 1919 г. Это позволило создать Государственное издательство.

В состав издательской коллегии Президиум ВЦИК ввел К. С. Еремеева, Л. С. Сосновского и Л. Н. Старка. Наиболее активную роль в становлении и развитии Издательства ВЦИК в дальнейшем сыграл К. С. Еремеев.

Константин Степанович Еремеев (1874—1931), член партии с 1896 г., большевик-правдист, видный партийный, государственный и военный деятель [6]. За свою революционную деятельность К. С. Еремеев неоднократно арестовывался, сидел в тюрьмах, был в ссылке и эмиграции. В 1903 г. он сотрудничал в «Искре», в 1910—1912 гг. был одним из организаторов и редакторов «Звезды» и «Правды», принимал участие в издании большевистского журнала «Вопросы страхования». После Февральской революции входил в состав Бюро ЦК РСДРП(б), в Военно-революционный комитет Петроградского Совета и полевой штаб восстания, участвовал в штурме Зимнего дворца. Впоследствии был одним из тех, кто создавал Красную Армию. После Октябрьской революции много сил и времени Еремеев отдает партийно-советской печати. Он был редактором многих военных газет, журналов «Красная печать», «Красная нива», «Крокодил». Последние годы жизни К. С. Еремеев работал представителем Советского торгового флота за границей.

[4] См.: Динерштейн Е. А. Начало советского книгоиздания.— Книга. Исслед. и материалы, 1967, сб. 15, с. 88.

[5] См.: Известия, 1918, 18 июня; Правда, 1918, 18 июня; Издательское дело в первые годы Советской власти: Сб. док. и материалов. М., 1972, с. 19—20.

[6] См.: Большевик-правдист: Воспоминания о К. С. Еремееве. М., 1965. 240 с.; Булацкий Г. В. К. С. Еремеев — революционер, публицист. Минск, 1976. 215 с.; Такала Е. И. Константин Еремеев: Указ. лит. Петрозаводск, 1976. 31 с.

Партийным публицистом был и Лев Семенович Сосновский (1886—1937), член большевистской партии с 1904 г. В 1912—1913 гг. он сотрудничал в «Правде». В послереволюционные годы редактировал газету «Беднота», заведовал агитпропом ЦК РКП(б).

Леонид Николаевич Старк (1889—1937) — деятельный сотрудник «Звезды» и «Правды», поэт и публицист, член редколлегии гельсингфорсских большевистских газет «Волна» (март — июль 1917 г.) и «Прибой» (август — декабрь 1917 г.). После Октября Л. Н. Старк был комиссаром Петроградского телеграфного агентства [7].

За 1917—1919 гг. Издательство ВЦИК выпустило свыше 400 изданий, разнообразных по тематике, видам и типам [8].

Основные усилия издательства были направлены на выпуск общественно-политической литературы, пропагандирующей марксистскую идеологию и разъясняющей широким массам политику Советской власти.

О масштабах деятельности издательства в 1918 г. свидетельствует следующий отзыв: «За этот год издательством ВЦИК выпущено 168 (!) названий в общем количестве около 18 000 000 экземпляров! Пятьсот, двести, триста тысяч — вот обычное количество одного издания, а между тем некоторые брошюры (напр., брошюры В. Ленина) выходят вторым изданием в 500 000 экземпляров. Эти числа открывают нам истинную природу пресловутой русской „неграмотности", искусственно поддерживавшейся в течение прошлых десятилетий» [9].

Первенцем Издательства ВЦИК была биография В. И. Ленина [10]. «Книжная летопись» показывает, что издательство выпустило в 1918 г. два биографических очерка о великом вожде революции. Тиражом 100 тыс. экз. издана небольшая, в восемь страниц, брошюра «В. И. Ульянов (Н. Ленин): Краткая биография» [11], тиражом 200 тыс. экз.— работа Ем. Ярославского «Великий вождь рабочей революции Владимир Ильич Ульянов-Ленин» [12].

Известно, что издательскую деятельность ВЦИК вел еще до постановления 18 июня 1918 г. В период между 9 и 17 мая В. И. Ленин правил гранки брошюры «Главная задача наших дней», которая должна была выйти в свет в Издательстве ВЦИК, но вышла в издательстве «Прибой».

[7] См.: Брычкина В. Старк Л. Н.— В кн.: Герои Октября. Л., 1967, т. 2, с. 434—435; Бережной А. Ф., Смирнов С. В. Бойцы революции. Л., 1969, с. 224—225.

[8] Подсчитано по «Книжной летописи» и другим библиографическим источникам.

[9] Н. Л. Праздник книги.— Вестн. жизни, 1918, № 2, с. 92—93.

[10] См.: Кривцов С. Издания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.— Рабочий мир, 1918, № 16, с. 73.

[11] Встречаются варианты оформления титульного листа и обложки.

[12] См.: Покровская З. А. Прижизненные отдельные издания биографических материалов о В. И. Ленине.— Тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1982, т. 18, с. 128—136.

Отметим попутно, что эти гранки, хранящиеся ныне в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма,— еще одно свидетельство всегдашней ленинской заботы о качестве полиграфического репродуцирования: на гранках многочисленные указания наборщикам. Так, Владимир Ильич подчеркивает волнистой линией слово «социалистической» и пишет: «Наборщику: набрать курсивом». «Наборщику: вставить примечание», «Наборщику: малое тире» — читаем мы ленинские пометы на страницах гранок [13].

И в дальнейшем Владимир Ильич сотрудничал с Издательством ВЦИК. В начале июля 1918 г. здесь вышла в свет работа «Очередные задачи Советской власти», экземпляр которой с замечаниями В. И. Ленина сохранился в его библиотеке [14].

Есть сведения о том, что Владимир Ильич принимал участие в редактировании подготовлявшейся Издательством ВЦИК брошюры с отчетом о деятельности народных комиссаров за первый год Советской власти [15]. В 1918 г. Издательство ВЦИК выпустило тиражом 100—200 тыс. экз. работы В. И. Ленина «Борьба за хлеб: Речь, произнесенная на чрезвычайном заседании ВЦИК», «Мировой империализм и Советская Россия: Речь на VI Всероссийском съезде Советов», «О международном положении: Речь, произнесенная на собрании ЦИК и Московского Совета... 14 мая 1918 г.», «Письмо к американским рабочим», «Революционная война: Доклад и заключительная речь на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов...»

Большое внимание Издательство ВЦИК уделяло выпуску произведений деятелей международного революционного движения. Выходили они тиражами 100—500 тыс. экз. как отдельными книгами, так и в составе серий. Была, например, издана небольшая библиотека по вопросам политической экономии, в которую вошли «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль» К. Маркса (М., 1918), «Пауки и мухи» В. Либкнехта (М., 1918) и др. Вышли в свет «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (М., 1918), «Гражданская война во Франции» К. Маркса (М., 1918), «Революция и контрреволюция в Германии» (М., 1918), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса (М., 1918).

В овладении основами марксизма массам должны были помочь работы К. Каутского («Экономическое учение Карла Маркса». М., 1918), Г. В. Плеханова («Основные вопросы марксизма». М., 1918), А. Бебеля, П. Лафарга, Ф. Меринга, К. Цеткин и других видных деятелей международного социалистического и рабочего движения.

[13] Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. М., 1974, т. 5, с. 440—441.

[14] См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. М., 1961, с. 94. О выходе книги в свет см.: Известия, 1918, 2 июля; Правда, 1918, 3 июля.

[15] См.: Веч. изв. Моссовета, 1918, 26 сент.

Издательство ВЦИК активно пропагандировало Конституцию РСФСР, утвержденную 5-м Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Текст Конституции РСФСР в виде плаката был оперативно отпечатан тиражом 200 тыс. экз. во 2-й Государственной типографии. Одновременно с ним появилось 16-страничное издание, напечатанное на газетной бумаге и без обложки, а следом — 32-страничное художественно оформленное издание. Сюжетом орнаментального убранства обложки, отпечатанной в три краски, стала революционная эмблематика. Один из листов книги, также отпечатанный в три краски, знакомил читателей с Государственным гербом и флагом РСФСР. Каждому разделу предпослана рисованная заставка. Тираж издания, отпечатанного в той же 2-й типографии,— 500 тыс. экз.

Издание Конституции РСФСР, выпущенное Издательством ВЦИК, носило официальный характер. По нему на местах был сделан ряд перепечаток [16].

Издательство ВЦИК выпустило также брошюры, разъясняющие смысл и значение Основного Закона. Среди них «Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» Н. К. Крупской (М., 1918), «Наш Основной Закон» Н. П. Глебова-Авилова (М., 1918), «Что такое Советская власть и как она строится» В. А. Карпинского (М., 1918).

Сосредоточив основное внимание на выпуске агитационно-пропагандистской литературы, издательство сочло необходимым объединить несколько актуальных работ в специальную «Агитационную серию». В ее составе вышли в свет брошюры К. С. Еремеева «Советская Социалистическая республика», Е. М. Ярославского «Мир или война» и др.

Примерно десятую часть книг Издательства ВЦИК составляли работы, посвященные истории революционного движения, преимущественно Великой Французской буржуазной революции и Парижской коммуне: «Народная история Парижской коммуны» А. Арну (М., 1918), «История Великой Французской революции» В. Блоса (М., 1918) и др. Уникальной по богатству материала и оформлению должна была стать «История освобождения России», которая мыслилась как научная история русского революционного движения.

[16] В 1918 г. отдельные издания Конституции РСФСР были выпущены Литературным отделом Комиссариата печати, агитации и пропаганды Союза коммун Северной области (в Петрограде), Северо-Двинским губернским агентством (в Великом Устюге), Петроградским Советом, Отделом народного образования при Олонецком губернском совете (в Петрозаводске), Бюро печати при Туркестанском ЦИК (в Ташкенте) и др. В 1919 г. отдельные издания появились в Киеве, Минске, Харькове, в 1920 г.— в Воронеже, Екатеринодаре, Енисейске, Иркутске, Новороссийске, Ростове-на-Дону. Специального упоминания заслуживает миниатюрное издание, выпущенное в Кинешме в 1921 г.

Труд был рассчитан на 10—12 томов; среди авторов назывались имена В. И. Ленина, А. В. Луначарского, М. Н. Покровского и др. В свет вышел лишь первый том, содержавший исследование М. Н. Покровского «Царизм и революция» и начало монографии В. М. Фриче «Общественно-литературные течения конца XIX века» [17].

Руководитель Издательства ВЦИК К. С. Еремеев задумал серию мемуаров, освещающих историю рабочего движения в различных отраслях промышленности. Первой вышла брошюра Н. П. Богданова «Организация строительных рабочих в России и других странах». Ее автор, член партии с 1914 г., рабочий-столяр, рассказал о рождении замысла серии: «...как-то мы говорили с Константином Степановичем об отсутствии литературы по истории профсоюзного движения.— А что, если нам издать ряд книжек наших старых активистов? — с места в карьер задал вопрос дядя Костя.— Не боги горшки обжигают! Ничего, своими силами справимся...

И, обведя нас внимательным взглядом, Еремеев сразу приступил к делу: — Итак, давайте создадим серию мемуаров, освещающих историю рабочего движения в разных отраслях промышленности. Борис Иванов первым готовит план и пишет книжку о булочниках и хлебопеках. Богданов — о строителях... Василий Косицын напишет об официантах и домашней прислуге...» [18]

Кроме произведений общественно-политического и исторического содержания, были изданы работы по вопросам культурного строительства, искусства, литературы. Издательство приступило и к подготовке первого советского энциклопедического словаря [19].

Ориентация на массового читателя вызвала потребность в изданиях нового типа. Так, до Октябрьской революции не было книг, подобных «Советскому букварю для взрослых» (М., 1918), выпущенному Издательством ВЦИК тиражом в 500 тыс. экз. В этой брошюре обучение грамоте сочеталось с политической пропагандой. Для научившихся читать составители букваря предлагали такие тексты, как: «Царь, поп и кулак», «Жизнь — борьба», «Царство капитала и доля трудящихся». Напечатаны в букваре и произведения Демьяна Бедного, популярные в рабочей и крестьянской среде.

Значительной перестройке подверглось содержание календарей-ежегодников. Заметным событием стал выпуск первого «Советского календаря на 1919 год» (М., 1919). Это была большого формата, красочно оформленная книга, состоящая из 10 разделов. Начиналась она текстом о реформе календаря и самим календарем — «Месяцесловом», а затем шли разделы, посвященные устройству Вселенной, географии, народному хозяйству, государственному

[17] См. рец.: В. Г. — Вестн. жизни, 1918, № 2, с. 107—108.

[18] Богданов Н. П. Друг рабкоров.— В кн.: Большевик-правдист: Воспоминания о К. С. Еремееве. М., 1965, с. 41.

[19] ГАМО, ф. 66, оп. 2, д. 52, л. 43—44; См. также: Известия, 1919, 15 янв.

строю, Конституции РСФСР, истории революционного движения. Завершал книгу справочный отдел, включавший сведения по сельскому хозяйству, медицине, ветеринарии, метрологии, советской печати и пр. Таким образом, читатель получил издание, способствовавшее воспитанию материалистического мировоззрения и расширению кругозора и сообщавшее необходимые в повседневной жизни справочные сведения.

К. С. Еремеев, характеризуя работу Издательства ВЦИК, писал, что «в третью очередь», после политической литературы и литературы по организации коммун, в план издательства ставится беллетристика, имеющая «громадное значение возбудителя любви к чтению и знанию вообще, затем научно-популярные книги по истории, экономике, естествознанию и т. д.»[20] Удельный вес художественной литературы в общей массе продукции издательства по числу названий составил 16%. Лучшие произведения классиков русской и зарубежной литературы были объединены в серию «Общая библиотека», в рамках которой вышло около 30 книг. Среди них рассказы Д. Лондона и его социальный роман «Железная пята», роман Э. Войнич «Овод», стихи Э. Верхарна, драмы Г. Гауптмана, рассказы А. М. Горького. Книги серии «Общая библиотека» имели тиражи 25—50 тыс. экз. Вне серии тиражами 100—200 тыс. экз. были изданы злободневные стихи, басни, сказки и фельетоны Демьяна Бедного, полумиллионным тиражом вышел сборник «Боевые песни коммунистов».

В 1918 г. издательство начало выпускать журнал «Вестник жизни», о программе которого красноречиво говорит подзаголовок «Итоги политики, науки, литературы и искусства»[21]. Организатором журнала был старый большевик Станислав Станиславович Трусевич (К. Залевский)[22]. После его смерти 25 августа 1918 г. журналом руководила редколлегия. Цели и задачи толстого, объемом в 10 печатных листов журнала были обширны. По замыслу редакции в нем должны были освещаться достижения Страны Советов в самых различных областях культуры и политики. Наряду с публицистическими статьями здесь печатались произведения художественной литературы. Обширен был и критико-библиографический отдел. В «Вестнике жизни» сотрудничали известные партийные публицисты М. С. Ольминский, П. М. Керженцев, А. М. Коллонтай, В. М. Фриче, Л. М. Рейснер.

Издательская деятельность отделов ВЦИК. Кроме издательства, или, как его нередко называли, издательского отдела ВЦИК, книгоизданием занимались и другие его отделы. Наиболее плодо-

[20] Цит. по: Динерштейн Е. А. Начало советского книгоиздания.— Книга. Исслед. и материалы, 1967, сб. 15, с. 88.

[21] За два года (1918—1919) вышло 14 номеров при тираже в 40 тыс. экз.

[22] См. некролог о С. С. Трусевиче.— Вестн. жизни, 1918, № 1, с. 7—9.

творной была деятельность военного отдела, во главе которого стоял А. С. Енукидзе (1877—1937), а затем К. С. Еремеев.

Военный отдел Издательства ВЦИК выпускал книги, брошюры, листовки по трем направлениям. Первостепенное внимание уделялось агитационно-политическим массовым брошюрам, разъясняющим принципиальное отличие Красной Армии от старой царской, смысл борьбы, которую народ вел против внешних и внутренних врагов. Тираж большинства брошюр составлял 50—100, а иногда и 200 тыс. экз. Их авторами были известные партийные и военные деятели Н. И. Подвойский, Е. М. Ярославский и др.

Второе направление — выпуск популярных брошюр для младшего командного состава, рассказывающих об основах управления воинскими подразделениями, тактике ведения боя и т. д.

Третье направление — практические пособия и инструкции для бойцов отдельных родов войск.

Военный отдел Издательства ВЦИК выпускал также ежедневную газету — «Красная Армия». Выходила она с 22 июня по 17 ноября 1918 г. тиражом 20 тыс. экз.[23] На страницах «Красной Армии» печатались статьи В. И. Ленина, К. С. Еремеева, Е. М. Ярославского, В. А. Карпинского, В. А. Антонова-Овсеенко, посвященные важнейшим политическим событиям, созданию Красной Армии, созданию оборонной мощи молодой Советской республики. Издание газеты прекратилось в связи с острой нехваткой бумаги.

Военный отдел совместно с литературной комиссией занимался бесплатным распространением периодической печати и брошюр в Красной Армии. О масштабах этой деятельности свидетельствуют следующие сведения: с ноября 1917 г. по 1 марта 1918 г. было разослано 128 названий брошюр тиражом около 290 тыс. экз., столько же воззваний и листовок, почти 2,3 млн. экз. газет «Правда» и «Известия ВЦИК», не менее значительное количество других газет.

12 мая 1919 г. постановлением ВЦИК военный отдел Издательства ВЦИК был передан политическому отделу Революционного военного совета Республики. Экспедиция военного отдела и все военные экспедиции, обслуживающие части Красной Армии печатными изданиями на местах, были объединены с экспедициями Центропечати[24].

Сельскохозяйственную литературу в течение нескольких месяцев 1918 г. выпускал Крестьянский отдел ВЦИК совместно с Народным комиссариатом земледелия. В конце 1918 г. этот отдел был ликвидирован и издание сельскохозяйственной литературы полностью перешло к Наркомзему. К этому времени Крестьянский отдел выпустил около 3 млн. экз. изданий[25].

[23] См.: Красная Москва: 1917—1920. М., 1920, с. 528.
[24] См.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 49.
[25] См.: Доклад о деятельности Крестьянского отдела ВЦИК. М., 1918, с. 12.

Крестьянский отдел состоял из литературно-издательской комиссии, книжного склада и библиотеки. Он издавал и распространял литературу по вопросам сельского хозяйства. Первостепенное место отводилось воззваниям, инструктивным материалам, брошюрам.

Помимо этого отдел выпустил брошюру В. Плята «Сказ дядюшки Пахома о том, как беднота помогла Москве» (М., 1918), в стихотворной форме рассказывающую о борьбе бедноты с кулачеством за снабжение Москвы хлебом. О своевременности ее выпуска свидетельствует то, что в течение нескольких недель разошлось 200 тыс. экз. [26] Впоследствии было выпущено еще два издания «Сказа».

Большую известность в крестьянской среде приобрел биографический очерк «Вождь деревенской бедноты В. И. Ульянов-Ленин» А. Х. Митрофанова, отпечатанный 150-тысячным тиражом. Очерк неоднократно переиздавался в 1918—1919 гг. другими издательствами.

Совместно с Народным комиссариатом земледелия Крестьянский отдел выпускал газету «Голос трудового крестьянства». Она выходила с 3 декабря 1917 г. по июнь 1919 г. до объединения с газетой «Беднота»[27]. На ее страницах рассматривались теоретические и практические вопросы строительства крупного коллективного хозяйства. Газета пользовалась популярностью у сельских читателей, число ее подписчиков постоянно росло. В 1918 г. ее тираж увеличился с 31 до 90 тыс., 2 тыс. экз. бесплатно рассылались волостным и сельским Советам, библиотекам, читальням и другим культурно-просветительным организациям[28].

Еженедельным приложением к газете издавались небольшие по объему брошюры, содержавшие статьи о земледелии, медицине, ветеринарии. К концу 1918 г. их было 15[29].

В условиях создавшегося в стране книжного голода Крестьянский отдел внес весомый вклад в распространение литературы. Отделом было приобретено и распространено около 2 млн. экз. изданий сельскохозяйственной и другой тематики. Отдел комплектовал библиотечки сельскохозяйственной литературы и направлял их в местные партийные и советские учреждения. С июля по октябрь 1918 г. было отправлено 94 библиотечки. Большое внимание уделялось распространению агитационно-политических воззваний Московского комитета РКП(б) и Крестьянского отдела к крестьянам с призывом поддерживать Советскую власть и Красную Армию, а также брошюр и листовок, выпущенных Издательством ВЦИК[30] и пр.

[26] Там же, с. 11—12.
[27] См.: Газеты СССР: 1917—1960. М., 1970, т. 1, с. 20.
[28] См.: Доклад о деятельности Крестьянского отдела ВЦИК, с. 13.
[29] Там же.
[30] Там же, с. 11.

Помимо политической и сельскохозяйственной литературы книжный склад Крестьянского отдела распространял произведения классиков художественной литературы, работы по педагогике, истории, популярные брошюры по естествознанию.

Издательскую деятельность вели и другие отделы ВЦИК, например отдел советской пропаганды. 17 октября 1918 г. В. И. Ленин написал письмо К. С. Еремееву с просьбой предоставить этому отделу фонды бумаги для печатания изданий на иностранных языках[31].

Остановимся еще на одном подразделении Издательства ВЦИК — Отделе распространения, просуществовавшем до создания Центропечати в октябре 1918 г. Он располагал разветвленной сетью губернских, уездных и волостных агентур (в 29 губерниях и 165 уездах[32]), явившихся экспедиционными посредниками между провинцией и центром. О налаженности дела красноречиво говорят такие цифры: за 3 месяца деятельности отдел распространил литературы на сумму около 3 млн. руб. В день расходилось более 65 тыс. экз. газет. Необходимо при этом учесть, что большая часть отправленных на места плакатов, воззваний и листовок прошла именно через агентства отдела распространения, а не через частные руки: более 4 млн. экз. против 181 тыс. экз.[33]

Распространялась литература самыми различными способами. Большое культурно-просветительное и агитационное дело сделали в те годы агитпоезда с книжными лавками-вагонами и библиотеками-читальнями. С их помощью регулярно снабжались литературой самые отдаленные уголки страны.

С 27 декабря 1918 г. по 12 декабря 1920 г. четыре литературных агитпоезда («Октябрьская революция», «Им. Ленина», «Красный Восток», «Красный казак») и агитпароход «Красная звезда» посетили южные, северные и западные губернии РСФСР, Украину, Поволжье, Туркестан, Сибирь. Всего ими было совершено 20 поездок, сделано около 800 остановок, проведено более 5 тыс. митингов, лекций и деловых совещаний, выпущено более 3 млн. экз. газет и листовок[34].

Издательство Петроградского Совета. Петроградский Совет начал издательскую деятельность в 1917 г., до Великой Октябрьской социалистической революции. В его составе был создан отдел, выпускавший официальные материалы Петросовета. Он состоял из книжного склада (его заведующим был большевик Д. М. Вильнер) и технической части — самого издательства, которое возглавили А. И. Слуцкий и М. Г. Бронский. Входила в отдел и редакция газеты «Известия» (главный редактор Ю. М. Стеклов).

[31] См.: Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 6, с. 168.
[32] См.: Вестн. жизни, 1919, № 3/4, с. 128.
[33] Там же, с. 129.
[34] См.: Агитпартпоезда ВЦИК. М., 1920, с. 18

Антон Иосифович (Нафталий Григорьевич) Слуцкий (1884—1918) — член большевистской партии с 1903 г., талантливый публицист, активно сотрудничавший в «Правде»[35]. В дни Октябрьского восстания он стал одним из руководителей агитколлегии Петербургского комитета РСДРП(б). В начале 1918 г. партия направила Слуцкого в Крым, где он стал председателем СНК Советской Социалистической Республики Тавриды. В апреле 1918 г., в возрасте 34 лет погиб от белобандитской пули.

В начале 1918 г. издательский отдел Петросовета возглавил Д. М. Вильнер. К этому времени относится начало сотрудничества в издательстве В. И. Ленина: в Петрограде готовится к печати сборник «Против течения». По просьбе Д. М. Вильнера 26 марта 1918 г. В. И. Ленин отправляет корректуру сборника с написанным к нему предисловием в Петроград[36]. Сборник вышел в свет в середине апреля. Его выпуск свидетельствует о большом значении, которое придавал В. И. Ленин перепечатке статей о политике большевиков в годы войны.

К столетию со дня рождения великого основоположника марксизма издательский отдел подготовил к печати сборник «Памяти Карла Маркса» (М., 1918)[37].

12 июля 1918 г. Исполнительный комитет Петроградского Совета назначил заведующим издательством и книжным складом Илью Ионовича Ионова (1887—1942). Это был профессиональный революционер, который, отвечая как-то на вопрос о своем жизненном пути, сказал: «Моя биография — 12 лет каторги»[38]. С 1905 г. Ионов писал стихи, печатал их в большевистских газетах и журналах; работал в легальном большевистском издательстве «Прибой». Став во главе издательства Петросовета, Ионов вскоре сделал его крупной издающей организацией. После образования Госиздата, в 20-е годы руководил его Петроградским отделением. В 1928—1929 гг. заведовал издательством «Земля и фабрика»; в 1931—1932 гг. работал в издательстве «Academia», с 1932 г.— председатель акционерного общества «Международная книга».

Своей главной задачей издательство Петросовета считало политическое просвещение и воспитание масс. За два неполных года выпущено свыше 230 изданий[39], более половины которых составила общественно-политическая литература. Агитационно-пропагандистские брошюры и книги издавались тиражом 25—50 тыс. экз., воззвания, листовки — 100-тысячными тиражами. Большинство листовок и брошюр было посвящено борьбе с внутренней и внешней

[35] О нем см.: Вуль Р. М. Антон Слуцкий. Симферополь, 1939. 202 с.; Розанов М. Слуцкий Антон Иосифович.— В кн.: Герои Октября. Л., 1967, т. 2, с. 403—405.
[36] См.: Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 5, с. 325, 326, 340, 391.
[37] Впоследствии эту книгу называли первой книгой издательства Петроградского Совета. См.: Новая книга, 1923, № 3/4, с. 6.
[38] Цит. по: Пролетарские поэты первых лет Советской эпохи. Л., 1959, с. 544. О Ионове см. также: Бережной А. Ф., Смирнов С. В. Бойцы революции. Л., 1969, с. 114.
[39] Подсчитано по «Книжной летописи» и другим библиографическим источникам.

контрреволюцией, организации сельскохозяйственных коммун, продовольственному вопросу.

Значительное внимание уделялось изданию произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, деятелей международного рабочего движения. Было напечатано около 10 работ К. Маркса и Ф. Энгельса, среди них «Манифест Коммунистической партии» (Пг., 1918), «О коммунизме» (Пг., 1918), «Нищета философии» (Пг., 1918), «Философия. Политическая экономия. Социализм: (Анти-Дюринг)» (Пг., 1918).

Издательство Петросовета выпустило много работ В. И. Ленина. Как правило, издательство повторно выпускало ленинские работы, изданные «Прибоем» и «Коммунистом». Делалось это с ведома Владимира Ильича, который в некоторых случаях дополнял текст и правил корректуры. Так было, например, с книгой «Пролетарская революция и ренегат Каутский», которая первоначально была выпущена в 1918 г. «Коммунистом». 17 ноября 1918 г. В. И. Ленин телеграфирует издательству Петроградского Совета запрос о последнем сроке присылки исправлений и дополнений к этой книге, которая переиздавалась в Петрограде[40]. На рубеже 1918 и 1919 гг. она вышла тиражом 50 тыс. экз.

В 1918 г. издательство Петросовета 100-тысячным тиражом переиздало «Уроки революции» В. И. Ленина, впервые увидевшие свет в 1917 г. в издании «Прибоя». Перепечатан был и известный ленинский труд «Государство и революция» (Пг., 1919; тираж 40 тыс. экз.), ранее издававшийся «Жизнью и знанием» и «Коммунистом». В том же 1919 г. тиражом 40 тыс. экз. была выпущена ленинская работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» (под названием «Империализм, как новейший этап капитализма»). Был перепечатан сборник статей «За 12 лет» (Пг., 1918), впервые выпущенный в Петербурге в ноябре 1907 г.

В марте 1919 г. издательство Петросовета 200-тысячным тиражом впервые выпустило «Успехи и трудности Советской власти» — речь В. И. Ленина, произнесенную на массовом митинге в Петрограде 13 марта 1919 г.

Общественно-политическая литература была представлена также работами по политэкономии, атеизму, истории религии и другим вопросам: «Очерки и этюды по политической экономии» К. Каутского (Пг., 1918), «Происхождение религиозных верований» и «Вера в бога» П. Лафарга (Пг., 1918), «Женщина и социализм» А. Бебеля (Пг., 1919).

Добиваясь большей действенности агитационной работы, издательство Петросовета активно использовало такую форму издания, как плакат. Одним из первых в стране оно стало выпускать политические плакаты со стихотворными текстами. Среди них —

[40] См.: Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 6, с. 230; Петрогр. правда, 1919, 18 мая. Бесплат. ил. прил.

плакат 1918 г. с текстом А. А. Блока: «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем». Были изданы плакаты, призывающие к защите отечества и революции («Товарищи, к оружию за Советскую власть!», «Товарищи матросы. Вперед за завоевания Октябрьской революции», «Да здравствует борьба трудового крестьянства и рабочих против ига капитала» и др.). В 1919 г. издательство выпустило книготорговый рекламный плакат, посвященный книге А. Барбюса «В огне». Миллионными тиражами в 1918 г. был издан портрет В. И. Ленина [41].

Около 10% издательской продукции составляли произведения историко-революционной тематики. Значительное место среди них занимали работы о Великой Французской революции. Мотивируя необходимость их издания, журнал «Книга и революция» впоследствии писал: «Наша революция выдвинула массового читателя, в большинстве случаев очень мало подготовленного к чтению многотомных исследований по истории революций, но живо интересующегося как своим революционным прошлым, так и историей революций европейских народов. В ответ на его запросы надо было дать литературу, которая, с одной стороны, была бы вполне доступна его пониманию, а с другой — не шла бы вразрез с точкой зрения революционного марксизма» [42].

Так была создана серия «Историко-революционная библиотека», которую впоследствии продолжило Петроградское отделение Государственного издательства. До 1921 г. было издано 27 выпусков [43]. Это книги о А. Н. Радищеве, декабристах, А. И. Герцене, народовольцах, русской революционной эмиграции 70-х гг., русском рабочем движении конца XIX — начала XX в.

В издательстве вышли книги «Парижская коммуна 1870—1871 гг.» Б. Бакса (Пг., 1918), «Народная история Парижской коммуны» А. Арну (Пг., 1919), «История Французской революции» В. Блоса (Пг., 1919) (две последние ранее выходили в издании ВЦИК), очерки жизни и деятельности выдающихся революционеров — «Поль Лафарг, боец революционного коммунизма» Ю. М. Стеклова (Пг., 1918), «Жан Поль Марат и его борьба с контрреволюцией» И. И. Скворцова-Степанова (Пг., 1918).

Одним из труднейших вопросов в деятельности издательств тех лет был поиск новых авторов. Переиздания уже не удовлетворяли читателя: требовались книги современной тематики. Но если в об-

[41] См.: Шомракова И. А., Салита Е. Г. Лениздат: Краткий ист. очерк. Л., 1967, с. 26—27; Бабурина Н. И. Массовые издания портретов В. И. Ленина в 1918—1924 гг.— Тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1978, т. 14, с. 6—23.

[42] Литература по истории Великой Французской Революции.— Книга и революция, 1923, № 1, с. 8.

[43] См.: Черновский А. Издания по истории революционного движения за 3 первые года деятельности Петроградского отделения Гос. издательства (1918—1920).— Книга и революция, 1923, № 1, с. 2.

ласти общественно-политической литературы этот вопрос решить удавалось, то в других отраслях знания дело обстояло значительно хуже. Выпуская, например, научно-популярные книги по естествознанию, издательство Петросовета перепечатывало 70-тысячными тиражами произведения Н. А. Рубакина: «Как, когда и почему появились люди на земле?», «Как люди научились летать?», «Рассказы о делах в царстве животных» и др.

Большое внимание издательство Петросовета уделяло выпуску художественной литературы — она составляла четвертую часть продукции по числу названий. Предпочтение отдавалось произведениям революционной тематики. Неоднократно публиковались стихи таких пролетарских поэтов, как В. В. Князев — «Красное евангелие» (в 1918 г. вышло четыре издания), «Красные звоны и песни» (1918), «Песни красного звонаря» (1919), И. И. Ионов — «Алое поле: Стихотворения» (2-е изд. 1918), И. С. Логинов — «На страже: Стихи. Сатира» (1919) и др. 200-тысячными тиражами вышли в свет произведения Д. Бедного «В огненном кольце», «Земля обетованная», 100-тысячными — рассказы А. М. Горького «Макар Чудра», «На плотах», «Челкаш», «Коновалов», «Как я учился», «Дед Архип и Ленька».

Были изданы произведения зарубежных авторов, повествующие о революционной борьбе, раскрывающие характер империалистической войны, воспитывающие чувства патриотизма и интернационализма: «Овод» Э. Войнич (Пг., 1919), «В огне» А. Барбюса (Пг., 1919) и др. Издательство предприняло ускоренный выпуск серии «Утопические романы», в составе которой вышли в свет «Утопия» Т. Мора (Пг., 1918), «Город Солнца» Т. Кампанеллы (Пг., 1918) и др. Рецензенты отмечали небрежность этих изданий по сравнению с аналогичными изданиями 1905—1906 гг. — в них отсутствовали предисловия и историко-литературные комментарии [44].

В 1918—1919 гг. издательство Петросовета совместно с Литературно-издательским отделом Наркомпроса осуществляло издание серии произведений классиков русской литературы «Народная библиотека», предназначенной для рабочих и крестьян, которые лишь недавно научились читать. Эта серия впоследствии издавалась Петроградским отделением Госиздата.

Кроме книг, брошюр, плакатов, листовок издательство Петросовета выпускало периодические издания. В мае 1918 г. начал издаваться тиражом в 4,5 тыс. экз. еженедельный, общедоступный, научно-литературный и художественно-иллюстрированный журнал «Пламя», редактором которого стал нарком просвещения А. В. Луначарский [45], а с семидесятого номера — И. И. Ионов. Журнал выходил с разной периодичностью, на 16 страницах в четвертую долю листа. Основное внимание уделялось пропаганде советского искус-

[44] Вестн. лит., 1919, № 7, с. 8.
[45] См.: Пламя, 1918, № 1—34; 1919, № 35—70; 1920, № 1—20.

ства, художественной литературы. На страницах журнала печатались произведения В. В. Маяковского, В. Я. Шишкова, А. П. Чапыгина, А. С. Грина.

Среди газет издательства Петросовета назовем «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» — первый номер вышел 28 февраля (13 марта) 1917 г. В июне 1918 г. эта газета была объединена с «Известиями Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гор. Москвы и Моск. области».

Кроме «Известий» в Петрограде ежедневно с 17 (30) октября 1917 г. по февраль 1918 г. выходила вечерняя газета «Рабочий и солдат». Редактировал ее В. Д. Бонч-Бруевич. Утренним и вечерним выпуском издавалась ежедневная «Красная газета». Ее первым редактором был комиссар по печати в Петрограде В. Володарский, членами редколлегии — Демьян Бедный, В. В. Князев. В годы гражданской войны, особенно в дни обороны Петрограда от Юденича, «Красная газета» проводила большую агитационную работу.

Издательство Московского Совета. В апреле 1917 г. при Московском Совете рабочих депутатов был организован литературно-издательский отдел. В него вошли собственно издательство и книжный склад, размещенный на Тверской улице в гостинице «Дрезден». По всей вероятности, литературно-издательский отдел был задуман как вспомогательный для других отделов Моссовета. Заведующим был назначен Л. С. Цейтлин.

Л. С. Цейтлин с 1898 г. был пропагандистом в витебских социал-демократических рабочих кружках. На II съезде РСДРП — делегат от Московского комитета, занимал позицию центра. С 1907 г. отошел от активной политической деятельности. После Великой Октябрьской социалистической революции — на редакционно-издательской работе.

Политическое руководство осуществляла коллегия, которая рассматривала и рекомендовала к изданию рукописи, а также редактировала их.

В первую очередь ставилась задача снабжения литературой рабочей массы Москвы, Московской губернии и глубокой провинции, но, как признавали сами руководители, «рабочие, в общем, требовали более серьезной литературы, а наша литература была важна больше для деревни» [46]. По заказу отдела книги печатались и в типографиях других издательств, но на их изданиях ставилась эмблема отдела. Несмотря на крайне тяжелые условия работы, издательство оказалось рентабельным и получало даже «известную прибыль».

Сохранились сведения, что первоначально существовали отдельные издательские комиссии при Совете рабочих и при Совете солдатских депутатов (в Москве, в отличие от Петрограда, Советы

[46] Цит. по: Динерштейн Е. А. Становление издательской системы в РСФСР. (1917—1921 гг.): Дис. М., 1969, с. 56—57.

рабочих и солдатских депутатов были разделены). С объединением обоих Советов[47], а также расширением масштабов издательской деятельности 2 декабря 1917 г. было принято решение о слиянии книгоиздательств и книжных складов Советов рабочих и солдатских депутатов. В президиум издательского отдела Моссовета были избраны: от рабочей секции — В. И. Соловьев, Н. С. Ангарский, Л. С. Цейтлин, Лукашевич, от солдатской — Тамарин. Управляющим технической стороной дела был приглашен М. И. Полоновский[48]; в начале 1918 г. по решению Президиума Моссовета он возглавлял издательский отдел[49]. Через несколько месяцев, 12 августа 1918 г. Президиум Моссовета назначил новую коллегию в составе В. И. Соловьева, Н. Н. Овсянникова и В. М. Фриче.

Осенью, согласно постановлению Президиума Моссовета «О муниципализации книгоиздательств и книжной торговли» от 23 октября 1918 г., произошло слияние отдела печати с отделом издательства и книжной торговли (так к этому времени назывался литературно-издательский отдел). Заведование отделом было возложено на Н. С. Ангарского.

Николай Семенович Ангарский (Клестов, 1873—1943)[50] — революционер, член большевистской партии с 1902 г., видный общественный деятель, литературный критик, сыгравший важную роль в издании марксистской литературы, в создании книжного дела Советской страны. Еще до Октябрьской революции он принимал участие в выпуске газет и журналов, в организации большевистских типографий. В конце 1907 — начале 1908 г. в петербургском издательстве «Зерно» он выпустил сборник произведений В. И. Ленина «За 12 лет», «Аграрный вопрос» и серию брошюр «Книжки для всех», в 1912 г. вместе с В. В. Вересаевым организовал «Книгоиздательство писателей в Москве», просуществовавшее до 1923 г. С первых дней Февральской революции работал в Московском комитете большевиков.

После Октября, вплоть до 1929 г., Н. С. Ангарский заведовал рядом отделов Моссовета, был редактором журнала «Творчество» (1919—1922 гг.) и литературного сборника «Недра» (1922—1931 гг.). В 1922—1932 гг. он — директор-распорядитель издательства «Недра». В предвоенные годы работал во Всесоюзном внешнеторговом объединении «Международная книга» и в Институте Маркса-Энгельса-Ленина[51].

Отдел издательства и книжной торговли состоял из подотделов издательства (заведующий И. С. Ежов, члены коллегии — Н. Н. Овсянников, И. И. Скворцов-Степанов, В. М. Фриче) и книжной торговли (члены коллегии — В. М. Михайлов, Н. С. Ангарский и др.). В декабре 1918 г. начал работу подотдел контроля и учета,

[47] Объединение обоих Советов произошло 14 ноября 1917 г. на объединенном пленуме М. С. Р. и С. Д.— См.: История Москвы. М., 1957, т. 6, кн. 1, с. 108.
[48] ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 135, л. 2—3.
[49] Там же, оп. 3, д. 840, т. 1, л. 85.
[50] По сведениям Л. М. Ивановой, Н. С. Ангарский умер в 1941 г.— См.: Зап. / Отд. рукописей ГБЛ, 1966, вып. 28, с. 4.
[51] См.: ОР ГБЛ, ф. 9, карт. 6, д. 1, л. 4. О Н. С. Ангарском см.: Бережной А. Ф., Смирнов С. В. Бойцы революции. Л., 1969, с. 25—26.

в функции которого входили выдача разрешений на издание книг, установление их номинальных цен, учет остатков и вновь выходящих книг, планомерное их распределение между партийными и советскими учреждениями[52]. Таким образом, отдел издательства и книжной торговли сосредоточил в своих руках многообразные функции книжного дела.

31 декабря 1918 г. отдел, в который уже раз, получил новое название — отдел печати.

С первых же дней одной из основных задач отдела печати стала издательская деятельность. И хотя масштабы его работы были скромнее, чем у издательств ВЦИК и Петросовета[53], тематика и виды изданий были разнообразнее — выпускались книги, брошюры, листовки, газеты, журнал «Творчество». К началу 1918 г. Моссоветом было выпущено свыше 25 млн. экз. книг и брошюр[54].

Документы, сохранившиеся в Государственном архиве Московской области, свидетельствуют о том, что планы отдела печати Моссовета были обширными: намечался выпуск общественно-политической, исторической, естественнонаучной, художественной литературы. Были задуманы издательские серии «Кому пролетариат ставит памятники», «Происхождение и развитие мира», «Религия и церковь», «Социально-политическая библиотека», «Экономическая библиотека», «Библиотека социальных мыслителей», «Библиотека социальных романов»[55]. За короткий срок (1917—1918 гг.) далеко не все планы удалось претворить в жизнь. В большинстве упомянутых серий вышло лишь по нескольку книг.

Отдел печати выпускал литературу, подготовленную не только издательским, но и другими отделами Моссовета. Продукция юридического, военного, агитационного, продовольственного и других отделов составляла около трети всех названий.

Среди книг, брошюр, листовок значительную часть составляли официально-документальные издания: в основном распоряжения Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов и сборники постановлений и распоряжений ВЦИК, выходившие тиражами 3—5 тыс. экз. В 1918 г. по заданию агитационного отдела тиражами 50—100 тыс. экз. были изданы главы Конституции Советской республики, отпечатанные на отдельных листах.

Более трети выпущенных отделом книг и брошюр — научно-популярные издания. Среди них — брошюры серии «Кому пролетариат ставит памятники». Это, по сути дела, первая советская биографическая серия, в которой предполагалось выпустить 80 биографических очерков жизни, деятельности и творчества выдающихся об-

[52] ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 452, л. 68—69.
[53] По сведениям «Книжной летописи», дополненным по другим источникам, было выпущено более 70 названий.
[54] См.: Вестн. жизни, 1918, № 2, с. 93.
[55] ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 452, л. 65.

щественных деятелей, писателей, художников, композиторов[56]. В свет вышло около 20 небольших по объему книжек (4—7 печ. л.) тиражом от 10 до 25 тыс. экз.: биографии К. Маркса, Ф. Энгельса, Р. Оуэна, М. Робеспьера, С. Н. Халтурина, Н. И. Новикова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Э. Золя, Э. Верхарна, Л. Бетховена, М. А. Врубеля и др.

Многочисленны в репертуаре издательства работы по общественно-политическим, экономическим и историческим вопросам. Были выпущены книги «Буржуазия и пролетариат в революции 1830 и 1848 годов во Франции» М. М. Паушкина (М., 1917) (первое издание, подписанное инициалами «М. М.», вышло в 1906 г.), «Курс политической экономии» А. А. Богданова и И. И. Скворцова-Степанова (М., 1918).

Среди изданий исторической тематики значительный интерес представляли книги серии «Материалы по истории пролетарской революции»: «Москва в октябре 1917 года», «На заре рабочего движения в Москве», «Декабрьское восстание в Москве 1905 года». В основном это были иллюстрированные сборники статей, заметок и воспоминаний, ранее опубликованных в периодической печати. Средний тираж их — 75 тыс. экз. Серия была продолжена Госиздатом.

Большое внимание издательство уделяло продовольственному вопросу. Были изданы книги «Продовольственный вопрос в городах» К. Урбанека (М., 1918), «Потребление городского населения России» Р. М. Кабо (М., 1918), «Вопросы продовольственного снабжения в военном хозяйстве Германии» Г. Бинштока (М., 1919) и др.

В начале своей деятельности издательство планировало широкий выпуск произведений классиков художественной литературы[57], а также современных писателей. Однако в 1919 г. были изданы лишь «Дом с мезонином» А. П. Чехова, «Бежин луг» И. С. Тургенева, «Кобзарь» Т. Г. Шевченко, две книги рассказов А. С. Серафимовича и «Восстание ангелов» А. Франса тиражом 10—20 тыс. экз.

Значительным явлением в деятельности Московского Совета был журнал литературы, искусства, науки и жизни для трудящихся «Творчество» (1918—1922 гг.)[58]. Он издавался сначала «Известиями М. С. Р. и Кр. Д.», а затем отделом печати Моссовета. Первым редактором «Творчества» был А. С. Серафимович. С 1919 г. редактором становится Н. С. Ангарский. Активно сотрудничали в «Творчестве» Н. Л. Мещеряков, П. И. Лебедев-Полянский, В. М. Фриче.

[56] См.: Вестн. лит., 1919, № 9, с. 8.
[57] См.: ГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 135, л. 2.
[58] В 1918—1922 гг. вышло 23 номера журнала. Его тираж составил 20 тыс. экз. См.: Шлюпер Е. В. Первый советский литературный журнал «Творчество».— Книга. Исслед. и материалы, 1961, сб. 5, с. 244—268.

На страницах журнала помещались произведения самых разных жанров. Их авторами были как профессиональные литераторы (А. С. Серафимович, А. С. Новиков-Прибой, В. Я. Шишков), так и рабочие. Важное место занимали критико-библиографические материалы, освещавшие вопросы развития советской литературы. Журнал внимательно следил за изданием произведений русских классиков, откликался на выход в свет историко-партийных изданий. Особое внимание уделялось пропаганде живописи, скульптуры, графики, музыки, театра. Из номера в номер печатались статьи и рассказы о тех, «кому пролетариат ставит памятники».

Кроме журнала «Творчество» отдел печати выпускал ежедневные газеты «Известия» и «Вечерние известия» (выходили с 18 июня 1918 г. по 15 марта 1920 г.).

* * *

С 1917 г. и до слияния с Госиздатом РСФСР в мае 1919 г. издательства ВЦИК, Моссовета и Петросовета выпустили и распространили сотни важнейших изданий, отражавших внутреннюю и внешнюю политику Советского государства, разъяснявших сущность декретов и постановлений центральных органов Советской власти, пропагандировавших труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также произведения классиков художественной литературы.

Оценивая проделанную этими издательствами работу, необходимо учитывать, что она пришлась на очень тяжелое для Советского государства время, однако несмотря на это ее масштабы быстро расширялись. За короткий срок было выпущено более 700 названий листовок, воззваний, плакатов, брошюр, книг, периодических изданий, многие из которых вышли тиражами 100—500 тыс. экз.

Весьма характерно, что издательства Советов занимались не только книгоизданием, но и — в очень широких масштабах — распространением печатной продукции.

Задуманные как вспомогательные отделы, призванные издавать официальные материалы Советов, они впоследствии значительно расширили свои функции. Став, по существу, универсальными, издательства Петросовета, Моссовета и ВЦИК выпускали общественно-политическую, историческую, естественнонаучную, сельскохозяйственную, художественную литературу. Главное внимание уделялось изданиям общественно-политической тематики, основным типом которых были листовки и брошюры. Рассматриваемые издательства внесли весомый вклад в разработку и новых типов изданий — агитационной брошюры, букваря, календаря, политического плаката, рассчитанных на широкие читательские круги.

В деятельности издательств четко просматривается тенденция выпуска серий, разнообразных по целевому назначению, но с преобладанием наиболее действенных и доступных читателю агитационно-пропагандистской и научно-популярной литературы.

Издательская деятельность губернских органов Коммунистической партии и Советской власти в Центральной России

Ликвидация буржуазной печати и переход в руки народа ее материальной базы.— Издательская деятельность губернских комитетов РКП(б).— Издательская деятельность местных Советов.— Издательская деятельность различных учреждений и организаций.— Отделы печати как органы управления книжным делом.

К началу 1918 г. Октябрьская революция победила почти на всей Европейской части России. Этот период в истории нашей страны был назван В. И. Лениным «триумфальным шествием» Советской власти[1]. Перед победившим народом встала задача создания нового государственного аппарата. На местах органами власти стали Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В первой половине 1918 г. были ликвидированы последние остатки старой государственной машины, и Советы приступили к созданию, развитию и укреплению социалистических форм хозяйства, новой социалистической экономики и культуры.

Мирная передышка оказалась кратковременной: с середины 1918 г. на территории многих губерний начались крупные военные действия, вызванные развертыванием гражданской войны и интервенции. Некоторые районы оказались под ярмом белогвардейщины. Целесообразно поэтому рассмотреть зарождение издательской деятельности местных советских и партийных органов, в основном на примере губерний Центрального промышленного района — центра политической, экономической и культурной жизни страны, где ранее других районов упрочилась Советская власть.

Возникновение местных издательств было подготовлено рядом обстоятельств, и, прежде всего, колоссальной потребностью в книге. Неизмеримо возросла читательская аудитория — сотни тысяч рабочих и крестьян учились управлять страной, учились хозяйствовать. Из Смоленской губернии писали в газету «Беднота»: «Работы много. С кулачеством приходится бороться ежечасно, а не имея под рукой книг и газет это делать трудно. Газеты и книги — это наше оружие»[2]. Однако книг не хватало. Традиционные центры книгоиздания — Москва и Петроград — были не в состоянии обеспечить необходимой литературой всю страну. Сказывались кризис народного хозяйства, отсутствие необходимой технической базы.

Особенно остро нехватка литературы ощущалась на местах: в августе 1919 г. провинция требовала книг и брошюр более чем на 2 млн. руб., а было получено лишь на 532 тыс.[3] Такое положение

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 5.
[2] Беднота, 1918, 18 июля.
[3] См.: Спрос на литературу.— Внешкол. образование, 1919, № 1, с. 89.

объясняется еще и тем, что иностранная интервенция и гражданская война нарушили нормальную связь между центром и различными губерниями — отдельные районы оказались изолированными. Это мешало организациям, занимавшимся в эти годы распространением печати — Контрагентству ВЦИК, Отделу распространения при издательстве ВЦИК, а после их объединения Центропечати,— бесперебойно доставлять на места книги, брошюры, журналы. «Книг нет. Их попадает в губернию так мало, что распределять нечего»,— постоянно слышалось во всех докладах губернских агентств в Центропечать[4].

Необходимо было создать издательства, которые удовлетворяли бы потребности губернии. По мере упрочения Советской власти на местах, в организационной, политико-воспитательной и хозяйственной деятельности партийных и советских органов возрастала роль печати как действенного средства укрепления и защиты нового социалистического строя. Неслучайно с первых же дней работы новых государственных органов одной из основных задач стало создание собственного издательского аппарата.

Ликвидация буржуазной печати и переход в руки народа ее материальной базы. Началу издательской деятельности предшествовала ликвидация контрреволюционной буржуазной печати. Опираясь на декреты центральных органов власти, губисполкомы с первых же дней революции принимали постановления о печати, запрещавшие выпуск и продажу враждебной литературы. Одним из наиболее содержательных и политически острых документов, выработанных на местах и отразивших все важнейшие положения Декрета о печати, был декрет, утвержденный 6 ноября 1917 г. Калужским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В нем говорилось: «Ввиду усилившегося за последнее время в г. Калуге контрреволюционного движения, признаки которого явно обнаруживаются в появлении расклеенных по городу погромных и контрреволюционных прокламаций, недвусмысленно призывающих население к борьбе с Советской властью, издании контрреволюционных газет, вроде „Калужский рабочий" и проч., президиум... постановил: 1. Всякого рода воззвания, прокламации и афиши могут быть отпечатаны лишь с разрешения комиссариата печати... 3. Типографии и другие печатные заведения, в коих будет обнаружено таковое печатание без разрешения комиссара печати, по обнаружении факта печатания объявляются национализированными»[5].

Аналогичные примеры можно привести из практики других местных Советов. Так, в декабре 1917 г. Владимирский губисполком на основании постановления о контрреволюционных газетах закрыл меньшевистскую газету «Трудовая жизнь». В этом же ме-

[4] См., напр.: ГАИО (Гос. архив Ивановской обл.), ф.р—33, оп. 1, д. 336, л. 103 об.

[5] Установление Советской власти в Калужской губернии: Док. и материалы (март 1917 — июль 1918). Калуга, 1957, с. 253—254.

сяце Совет рабочих и солдатских депутатов Иваново-Вознесенской губернии, выполняя решение партийной конференции, ликвидировал так называемую «внепартийную» газету «Русский Манчестер». В постановлении о закрытии направление газеты было охарактеризовано как «вредное делу пролетарской революции», ввиду «явного непризнания» Советского правительства. В декабре 1917 г. комиссар юстиции Нижегородской губернии закрыл газету «Нижегородский листок» из-за «явно враждебных и преступных выступлений» против Советского правительства [6]. Энергичные меры, направленные против буржуазной печати, принимались и в других центральных губерниях республики — Тверской, Курской и др. В октябре 1917 г. на местах, где устанавливалась Советская власть, было закрыто более 10 контрреволюционных газет, в ноябре — свыше 20, в декабре — около 30, в январе 1918 г.— свыше 40, в феврале — более 30, в марте — около 20, в апреле — более 60, в мае — около 10 [7]. К маю 1918 г. буржуазная печать была практически ликвидирована.

Вслед за этим последовала большая работа по преобразованию материально-технической базы местной печати. В соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной... и прочим отраслям промышленности» с середины 1918 г. в губерниях развернулась повсеместная национализация земских и частных типографий, типографий буржуазных газет и журналов. На заседаниях губсовнархозов принимались постановления, подобные принятому 11 ноября 1918 г. Костромским губсовнархозом: «Немедленно приступить к национализации в г. Костроме и губернии всех частновладельческих предприятий типографической промышленности» [8]. В соответствии с этим постановлением все 13 типографий к концу года были конфискованы и переданы в ведение Губернского совета народного хозяйства [9]. В Смоленской губернии после решения президиума губсовнархоза к концу августа 1918 г. было национализировано 11 типографий [10]. К 25 ноября 1918 г. принял постановление о национализации семи предприятий полиграфической промышленности Ярославский губернский совнархоз [11]. К июню 1919 г. все

[6] См.: Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции: Сб. док. Иваново, 1947, с. 145; Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Горький, 1945, с. 125—126.

[7] См.: Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970, с. 204.

[8] Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии: Сб. док. (1917—1919 гг.). Кострома, 1960, с. 180.

[9] Там же, с. 196.

[10] См.: Очерки истории Смоленской организации КПСС. М., 1970, с. 89.

[11] ГАЯО (Гос. архив Ярославской обл.), ф.р—372, оп. 7, д. 1, л. 102, 118.

частные предприятия полиграфической промышленности Рязанской губернии были переданы в ведение государства[12].

Маломощные, с ручными станками, небольшим штатом рабочих типографии объединялись в одну-две крупные. Так было в Смоленской, Ярославской и других губерниях.

Создание собственной полиграфической базы в губерниях давало возможность местным издательствам оперативно выпускать необходимую агитационно-пропагандистскую литературу применительно к конкретной политической ситуации, сложившейся в том или ином районе. В целом эти издания были призваны способствовать решению общегосударственных задач — защиты и упрочения советского строя, создания новой социалистической экономики и осуществления культурной революции.

Первые местные издательства представляли собой издательские отделы, выделенные в структуре партийных (губкомы РКП) и советских (губернские исполнительные комитеты Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) органов. Масштаб работы зависел от задач, поставленных перед отделами, от штата литературных сотрудников, от полиграфических возможностей губернии.

Издательская деятельность губернских комитетов РКП(б). Значительная часть местных изданий приходилась на долю губкомов партии. Иногда деятельность губкомов (как, например, Брянского) ограничивалась выпуском газеты, но чаще они издавали листовки, книги и брошюры.

Состав и название издательских аппаратов губкомов неоднократно менялись, так как вплоть до IX съезда РКП(б) менялась сама структура местных партийных органов.

Так, по плану, разработанному на 2-й Тверской губернской партийной конференции 29—30 сентября 1918 г., губком предусматривал в своем составе издательскую комиссию из трех человек. Комиссия руководила издательским делом, выпускала массовые агитационные воззвания «по вопросам момента, программы, по организационным вопросам», постановления центральных партийных и советских органов власти и подготавливала комментарии к ним, распространяла литературу в губернии[13]. В частности, были выпущены: «Декрет Совета Народных Комиссаров о сдаче оружия» (Тверь, 1919), «Декрет СНК о денежных средствах и расходах местных Советов» (Тверь, 1919), «Декрет о праве граждан изменять свои фамилии и прозвища» (Тверь, 1918).

[12] См.: Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии: (1917—1920 гг.). Рязань, 1957, с. 267.

[13] Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971, с. 225; Отчет о 2-й Тверской Губернской Конференции РКП (большевиков) 29 и 30 сентября 1918 года. Тверь, 1918, с. 43—44.

В другой губернии — Костромской, губернский комитет партии состоял из четырех отделов: секретариата, информационно-инструкторского, агитационного и отдела печати. Задачи отдела печати были определены «Организационной схемой» Костромской организации РКП(б): «1. Отдел в тесном контакте с Центропечатью организует печатную партийную пропаганду... Организует партийные читальни, библиотеки. 2. Снабжает секции, фракции и ячейки литературой, привлекает к политической литературной деятельности членов партии и кандидатов... 4. Ввиду недостатка в литературе, получаемой из центра, издает наиболее ценные листовки, брошюры, плакаты и пр.» [14]

Аналогичные задачи были поставлены и перед Владимирским агитационно-пропагандистским отделом губкома партии. На один из четырех подотделов — печатной агитации и пропаганды — возлагалось издание «Бюллетеня Владимирского губкома РКП(б) и газеты „Борьба и труд"».

В функции губернских комитетов партии входило и распространение печатной продукции по уездам. В резолюциях и постановлениях IV Тульской губернской конференции РКП(б) (14—17 сентября 1918 г.) рекомендовалось «по всем вопросам снабжения литературой» обращаться в губком [15].

В уездах руководство издательским делом было определено инструкцией, специально разработанной партийной организацией. В ней указывалось, что уездный комитет РКП(б) подготавливает материал и «издает от своего имени листовки, воззвания по вопросам дня, по организационным вопросам», «организует по уезду распространение центральных и губернских советских и партийных газет», «издает партийную уездную газету» [16].

Как видно, в обязанности уездных комитетов входило распространение центральной и местной периодики. Так, например, Ковровским уездным комитетом партии за год было распространено 174 тыс. экз. брошюр, листовок и газет на сумму около 50 тыс. руб.[17]

Наряду с основной продукцией — партийной периодикой — издательские отделы губкомов и уездкомов выпускали листовки и прокламации. Это была наиболее простая, доступная и оперативная форма печатной агитации и пропаганды. Издание губернскими комитетами партии листовок особенно широко развернулось во второй половине 1918 г., когда открытая интервенция и гражданская вой-

[14] Организационная схема Костромской организации РКП (большевиков). Кострома, 1920, с. 3, 6.
[15] См.: Упрочение Советской власти в Тульской губернии: Сб. док. и материалов. Год 1918. Тула, 1961, с. 210.
[16] Отчет о 2-й Тверской Губернской Конференции РКП (большевиков) 29 и 30 сентября 1918 г., с. 40—41.
[17] ГАВладО (Гос. архив Владимирской обл.), ф.р—357, оп. 1, д. 106, л. 20.

на потребовали перестройки жизни в губерниях на военный лад. Во многих губерниях на заседаниях комитетов партии принимались специальные решения о расширении выпуска листовок и воззваний. Таковы решения Новоторжского уездного комитета Тверской губернии (19 августа 1918 г.), Курского губкома партии (25 февраля 1919 г.) и др.[18] Листовки, воззвания и прокламации обладали огромной силой воздействия на крестьян и рабочих. Они отвечали на волнующие вопросы, давали конкретные разъяснения и рекомендации. Неслучайно к предстоящей кампании — будь то мобилизация, «неделя помощи фронту», «партийная неделя», «поход за хлеб» — партийные организации выпускали листовки или воззвания. Так, в протоколе заседания Рыбинского уездного комитета, на котором обсуждался вопрос о формировании боевых и продотрядов для фронта, предлагалось «немедленно выпустить листовку о текущем моменте и с призывом записываться в отряды». Нижегородский комитет партии, рассматривая в феврале 1918 г. задачу организации боевого отряда, постановил «для поднятия духа» выпустить воззвание к рабочим и просить партийные организации, чтобы они немедленно открыли запись в Красную Армию[19]. Названия листовок и воззваний говорили сами за себя: «Да здравствует Рабоче-Крестьянская армия!» (Тверь, 1918), «Знаешь ли ты, тов. красноармеец, что такое дезертир?» (Орел, 1918), «К мобилизованным и призванным в ряды Красной Армии. С кем и за что мы воюем?» (Тула, 1918) и т. д.

О размахе и значении агитационно-массовой издательской работы в Советской республике говорили даже враги. Начальник разведывательного отделения штаба деникинской армии доносил: «Дело агитации и пропаганды в Советской России налажено блестяще... Идеи большевизма проповедуются в очень простых, понятных и убедительных формах. Вся страна буквально засыпается воззваниями, плакатами, газетами и лубочными картинками. На фронте из агитации большевики создали такое же могучее средство борьбы как артиллерия, авиация, танки»[20].

О количестве названий и тиражах выпускаемых губкомами листовок и воззваний говорят цифры. В августе 1918 г. Тверской губком РКП(б) издал более 700 тыс. экз. листовок[21], Костромской — за три месяца 1919 г. — свыше 100 тыс. экз. воззваний, а также брошюры «Советская власть и среднее крестьянство» (10 тыс. экз.),

[18] См.: Щербак В. М. Большевистская агитация и пропаганда (октябрь 1917 — март 1919 гг.). М., 1969, с. 128.

[19] Цит. по: Юрко А. И. Становление партийно-советской прессы: (Октябрь 1917—1918 гг.). Саратов, 1965, с. 55.

[20] Цит. по: Богданов П. Г. За разгром Колчака и Деникина: Из истории Тульской парторганизации в годы гражданской войны. Тула, 1961, с. 173; См. также: Полонский В. Русский революционный плакат. М., 1922. 24 с.

[21] См.: Тверская губерния в первые годы Советской власти. (1917—1920 гг.): Сб. статей и док. Калинин, 1958, с. 109.

«Программа РКП(б)» (5 тыс. экз.) и др.[22] Нижегородский — с середины 1918 г. до мая 1919 г. выпустил около 2 млн. экз. листовок[23].

Издательские отделы губкомов партии выпускали и официально-инструктивную литературу, регулировавшую партийную жизнь губернии: «Инструкции и положения о постановке партийной работы в Нижегородской губернии» (Н.-Новгород, 1919), «Инструкции и положения о постановке партийной работы в Воронежской губернии» (Воронеж, 1919), «Протоколы 7-го Тверского губернского съезда РКП(б) 26—28 февраля 1920» (Тверь, 1920).

Переиздавались произведения В. И. Ленина, видных партийных публицистов В. А. Карпинского, Е. М. Ярославского. В Калуге была издана работа В. И. Ленина «Как обманули народ социал-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков» (Калуга, 1918); в Тамбове — «Речь тов. В. И. Ленина о среднем крестьянстве, произнесенная на заседании 8-го съезда РКП от 23 марта 1919 года» (Тамбов, 1919).

Широкую издательскую деятельность местные комитеты партии вели при финансовой поддержке центральных партийных органов. Так, в декабре 1919 г. ЦК РКП(б) рекомендовал перевести Владимирскому и Иваново-Вознесенскому губкомам на ведение агитационно-пропагандистской и в том числе издательской работы по 2 млн. руб.[24] Губкомы и сами изыскивали средства: 24 декабря 1919 г. бюро Владимирского губкома партии ассигновало 150 тыс. руб. на выпуск районных уездных газет и листовок[25].

Издательская деятельность местных Советов. Одновременно с губернскими комитетами РКП(б) и под их руководством издательскую работу вели исполнительные комитеты губернских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Так, Тверской исполнительный комитет в I квартале 1918 г. выделил культурно-просветительскому отделу, занимающемуся книгоизданием, более 30 тыс. руб.[26], Тульский исполком отчислял Литературно-издательскому отделу 30 тыс. руб. ежемесячно[27].

На примере тульского отдела можно видеть, как формировались и развивали работу издательские подразделения местных Советов.

[22] См.: Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 182.

[23] См.: Потапов И. А. Агитационно-пропагандистская работа Коммунистической партии в годы гражданской войны. Волгоград, 1967, с. 32.

[24] См.: Солдатов А. Ф. Роль периодической партийно-советской печати в проведении первых социалистических преобразований в деревне: Дис. М., 1970, л. 37.

[25] См.: Бюл. Владимир. губкома РКП(б), 1920, 15 янв.

[26] См.: Вестн. Твер. губ. исполкома С. Р. К. и Кр. Д., 1918, 19 марта.

[27] ГАТулО (Гос. архив Тульской обл.), ф.р—95, оп. 14, д. 16, л. 76.

В Туле их деятельность началась с национализации земских книжных магазинов[28], в ассортименте которых преобладала устаревшая литература. Она «потеряла свой злободневный характер, представляет собой издания партии меньшевиков и социал-революционеров на тему об Учредительном собрании и т. п.»[29],— говорил заведующий Литературно-издательским отделом и уполномоченный ЦК РКП(б) по Туле Н. К. Копылов на заседании губисполкома, посвященном организации издательской деятельности.

11 июня 1918 г. тульский Литературно-издательский отдел приступил к работе. К концу месяца было выпущено три брошюры агитационно-пропагандистского содержания общим тиражом 30 тыс. экз. Среди них — поэтический сборник Л. М. Белкиной «Памяти павших товарищей» (Тула, 1918). Предполагалось, что в дальнейшем Литературно-издательский отдел будет выпускать преимущественно официально-инструктивную литературу — декреты, распоряжения, инструкции, положения центральных и местных органов власти по вопросам социалистического строительства и становления народного хозяйства[30].

Политическая обстановка лета — осени 1918 г. продиктовала необходимость выпуска агитационно-пропагандистской литературы, по выражению В. В. Воровского,— «концентрированной умственной пищи, которая необходима для усвоения... задач и целей пролетарской революции»[31]. Для выполнения этой задачи с середины 1918 г. в ряде губерний происходит реорганизация аппарата губисполкомов: при агитационно-пропагандистских отделах создаются большие литературно-издательские подотделы. Издание же инструктивной литературы, отчетов и докладов местных органов власти и губернских учреждений было возложено на бюро печати (или информационно-инструкторские подотделы) при отделах управления губисполкомов. Так обстояло дело в Тульской, Воронежской и Тамбовской губерниях[32]. Информационно-инструкторский подотдел отдела управления Воронежского губисполкома сообщал, что его работа состоит в издании бюллетеней и сборников декретов[33]. Среди них — «Доклад-отчет Курского исполкома Совдепа» (Курск, 1919), «Протокол заседания Тверского уездного Совета крестьянских депутатов 26 августа 1918 года» (Тверь, 1918), «Обязательное постановление Владимирского ГИКа Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов об охране и ответственности за

[28] То же было и в Иваново-Вознесенской губернии. См.: ГАИО, ф.р—33, оп. 1, д. 106, л. 21.
[29] ГАТулО, ф.р—95, оп. 14, д. 16, л. 55 об.
[30] Там же, л. 79—79 об.
[31] Воровский В. В. Задачи и организация Государственного издательства.— Кн. мир, 1920, № 1, с. 3.— Подпись: В. В.
[32] См., напр.: Изв. Тамбов. губ. исполкома С. Р. К. и Кр. Д., 1918, 8 окт.
[33] Вестн. Отд. упр-ния Воронеж. губ. исполкома С. Р. К. и Кр. Д., 1919, № 4/5, с. 15.

порчу полотна и искусственных сооружений на пролегающих по Владимирской губернии... дорогах» (Владимир, 1920), «Резолюция 3-го Съезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Иваново-Вознесенской губернии» (Иваново-Вознесенск, 1919).

Широкую издательскую деятельность развернули и другие отделы губисполкомов и в первую очередь отделы народного образования. В основу их деятельности было положено осуществление задач культурной революции, и, прежде всего, ликвидации неграмотности. В одной только Тамбовской губернии было не менее полутора миллионов неграмотных в возрасте от 16 до 50 лет[34]. Требовалось огромное количество массовых учебников, программ и пособий. Их издание для губернских школ низших ступеней было сосредоточено в основном в местных отделах народного образования. Выпускались такие, например, книги: «Мироведение в работе школ I ступени» (Иваново-Вознесенск, 1919), «Математика в школьной работе...» (Иваново-Вознесенск, 1920), «Новая азбука» Л. Н. Толстого (Тула, 1918).

Свои издательские подразделения имели отделы социального обеспечения. В Тульской губернии работало издательское бюро, состоящее из редакции журнала «Вестник социального обеспечения труда» и секций информации. Бюро специализировалось на выпуске плакатов, листовок, воззваний на темы борьбы с нищенством и беспризорностью, улучшения детского питания и др.

Практически во всех губерниях[35] при различных отделах губисполкомов (продовольствия, земельном и др.) существовали собственные издательские подразделения. Они выпускали литературу, разъясняющую государственное устройство Советской России, пропагандирующую первую Конституцию, декреты центральных органов власти, новую социалистическую экономику и культуру. В качестве примеров назовем «Декрет Совета Народных Комиссаров о сдаче оружия» (Тверь, 1919), «Кодекс законов о труде» (Тамбов, 1919), «Инструкцию по применению положения о социалистическом землеустройстве» (Рязань, 1919), «Сборник революционных песен» (Тверь, 1918).

Издательская деятельность различных учреждений и организаций. Помимо местных органов власти и управления свои издательские отделы имели многие губернские учреждения. Так, губернские агентства Центропечати и РОСТА выпускали листовки и воззвания, газеты и журналы.

В годы гражданской войны от хорошо поставленной агитационной работы в тылу нередко зависел успех на фронте. Однако в условиях разрухи на транспорте, при отсутствии регулярной связи

[34] См.: Изв. Тамбов. губ. исполкома С. Р. К. и Кр. Д., 1920, 14 янв.

[35] См., напр.: ГАКосО (Гос. архив Костромской обл.), ф.р—234, оп. 1, д. 219, л. 21; ГАВО (Гос. архив Воронежской обл.), ф.р—10, оп. 1, д. 1192, л. 142.

между Москвой и отдаленными губерниями случалось, что губернские агентства получали из центра брошюры и листовки, уже устаревшие. В Тамбовскую губернию брошюру «Колчаковщина» доставили, когда белый адмирал уже был расстрелян; агитационное воззвание «На юг! На юг!» пришло, когда Деникина уже разбили... Это вынуждало губернские агентства Центропечати, кроме своей прямой обязанности — распространения периодической и непериодической литературы — заниматься издательской деятельностью, открывая подотделы агитации и пропаганды. В некоторых губерниях эти подотделы работали настолько успешно, что почти вся книжная продукция и все листовки выходили под маркой Губпечати. Так было в Воронежской губернии[36]. В Иваново-Вознесенской губернии в августе — октябре 1919 г. подотдел агитации и пропаганды Губпечати издал более 20 тыс. листовок «На рубеже», 10 тыс. листовок «Кого они считают большевиками» и 7 тыс. плакатов «Богатырский бой» со стихами Демьяна Бедного[37].

Большое агитационно-пропагандистское значение имело издание в ряде губерний биографических материалов к пятидесятилетию В. И. Ленина. Значительную их часть выпустили уже местные отделения Госиздата; из подготовленных губернскими отделениями Центропечати отметим брошюру Александра Константиновича Воронского (1884—1943)[38] — писателя, публициста, литературного критика, большевика, участника первой русской революции, а также работу члена ЦК РКП (б) Арона Александровича Сольца[39].

Книги и брошюры издавали литературные группировки, например, губернские пролеткультовские организации. Это были преимущественно сборники произведений местных пролетарских писателей, поэтов, драматургов. Плодотворно работала литературно-издательская студия в Тамбовской губернии, что сотрудники ее редакционной коллегии объясняли нехваткой революционно-пролетарской литературы, присылаемой из центра[40].

При очень ограниченных средствах удалось выпустить пять номеров (более 22 тыс. экз.) журнала «Грядущая культура», отчеты о работе губернского Пролеткульта и пьесы популярного в те годы тамбовского драматурга, председателя губернского Пролеткульта А. Поморского (псевд. А. Н. Линовского) «Солнечные лучи» и «Жизнь рабочих» (Тамбов, 1919).

[36] См.: 2-й Всероссийский съезд Центропечати: Выступление представителя Воронежа.— Бюл. Центропечати, 1920, № 2, с. 13.

[37] ГАИО, ф.р—33, оп. 1, д. 336, л. 103 об.

[38] Воронский А. В. И. Ульянов (Н. Ленин). Иваново-Вознесенск, 1920. 16 с.

[39] Сольц А. Н. Ленин. Пенза, 1920. 22 с.; Он же. Н. Ленин: Краткая биография. 2-е изд. Пенза, 1920. 22 с.; См. также: Покровская З. А. Прижизненные отдельные издания биографий В. И. Ленина.— Тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1982, т. 18, с. 128—136.

[40] См.: Отчет Тамбовского губернского Пролеткульта.— Пролет. культура, 1919, № 7/8, с. 74.

Значительной была издательская работа и литературного объединения пролетарских писателей при газете «Рабочий край» Иваново-Вознесенской губернии. В объединение, которым руководил А. К. Воронский, входили талантливые молодые поэты М. Д. Артамонов, Д. Н. Семеновский, И. И. Жижин, М. Д. Шошин. Их творчество привлекло внимание В. И. Ленина, А. В. Луначарского, А. А. Блока, А. М. Горького [41]. Начинающие поэты подготовили и выпустили сборник «Крылья свободы». Со временем Иваново-Вознесенская губерния заняла четвертое место в России по выпуску литературно-художественных альманахов и сборников, уступая лишь Москве, Петрограду и Харькову [42].

Отделы печати как органы управления книжным делом. К началу 1919 г. многие местные организации и учреждения имели собственные издательские подразделения. В одной только Тульской губернии изданием и распространением печати занималась 21 организация со штатом 270 человек [43].

Существование многочисленных, не связанных между собой, аппаратов печати приводило к дублированию работы, бесполезной трате сил и средств. Вместе с тем условия гражданской войны, критическое положение с типографской базой, бумагой, отсутствие кадров требовали строжайшего контроля за использованием ресурсов губернии, упорядочения издательской работы, в первую очередь, местных советских и партийных организаций. Назрела необходимость централизации издательского дела; началом этого процесса стало создание отделов печати при губисполкомах. Они учреждались на базе издательских отделов, но существенно отличались по своим задачам и статусу. Первый такой отдел в РСФСР был организован в Тульской губернии 4 ноября 1918 г. на основе объединения издательских подразделений отделов управления, социального обеспечения, агитационно-пропагандистского и др. [44] Как позднее справедливо отмечал заведующий отделом А. Е. Левин, «учреждение единого органа печати и пропаганды в губернском масштабе было исключительным явлением советской деятельности» [45].

Целью Отдела печати при Тульском губисполкоме было: «1. Выпрямление политической линии по губернии и решительная объединенная борьба с контрреволюционной агитацией... 2. Создание действительно красной пролетарской печати через массовое участие в ней городского пролетариата и деревенской бедноты...

[41] См. подробнее: Очерки истории Ивановской организации КПСС. Ярославль, 1967, ч. 2, с. 61.
[42] См.: Рогожин П. Н. Литературно-художественные альманахи и сборники: 1918—1927 годы. М., 1960, с. 7.
[43] ГАСО (Гос. архив Смоленской обл.), ф.р—13, оп. 1, д. 944, л. 11.
[44] Там же, л. 10.
[45] ГАТулО, ф.р—505, оп. 2, д. 2, л. 5.

3. Государственная пропаганда коммунизма. 4. Централизация всего дела распространения печатных произведений»[46]. Как видно, на первое место ставилось идейное руководство и координация издательской и распространительской работы.

В отделе были сформированы четыре подотдела: издательский, распространения печатных произведений, информации и связи, справочно-библиографический. Вокруг отдела были объединены литературные силы губернии. Тематика издательской продукции отвечала духу времени — победам на фронтах гражданской войны, перестройке хозяйства на социалистической основе, ликвидации неграмотности. За четыре месяца 1919 г. было выпущено 17 листовок, воззваний и брошюр военной тематики тиражом около 200 тыс. экз., 9 — о советском строительстве (82 тыс. экз.). «Декрет о социалистическом землеустройстве» был издан в количестве 10 тыс. экз. Двухсоттысячным тиражом вышли учебные пособия — «Примерные программы по: а) истории, б) политэкономии и в) истории социализма» (Тула, 1919), «Программа занятий по русскому языку для школ I и II ступени...» (Тула, 1919), «Примерные программы по естествознанию» (Тула, 1919) и др.[47]

Отделы печати координировали работу в уездах. С целью организации уездных отделений Тульский отдел через две недели после его создания, 18 ноября 1918 г., созвал 1-й съезд представителей уездных исполкомов. Участникам съезда роздали анкету, на основной вопрос которой — «чувствуется ли необходимость объединения дела печати»,— все делегаты ответили положительно[48]. Это говорило о том, что централизация книжного дела на местах отвечала задачам времени.

Структуру уездных отделений составляли два подотдела — издательский и распространения. Уездные отделения, как в Тульской, так и в других губерниях, выпускали главным образом местные газеты и отчеты местных учреждений, а по мере необходимости и технических возможностей — оригинальные брошюры. Нередко они приобретали всероссийское значение.

Хрестоматийным стал пример с изданием книги А. И. Тодорского «Год с винтовкой и плугом». Александр Иванович Тодорский, видный советский военный и общественный деятель, в 1918 г. работал в Весьегонском исполкоме Тверской губернии. Губком партии поручил ему составить к первой годовщине Октября годовой отчет о том, «как мы тут в Весьегонске Советскую власть строили, чего достигли и чего не доделали»[49]. Так появилась книга «Год с винтовкой и плугом», которая была издана в 1918 г. тысячным тиражом и разослана по всему Весьегонскому уезду, а также по ре-

[46] ГАСО, ф. р—13, оп. 1, д. 944, л. 10—10 об.
[47] ГАТулО, ф.р—505, оп. 2, д. 9, л. 5 об.— 7.
[48] ГАСО, ф.р—13, оп. 1, д. 944, л. 28.
[49] Цит. по: Соколовский В. Боец и военный писатель.— Воен.-ист. журн., 1964, № 9, с. 55.

дакциям столичных газет. На материале событий, происходивших в одном из захолустных уголков России, автор дал почувствовать силу и глубину социалистического переворота, рассказал о методах работы коммунистов по преобразованию народного хозяйства и быта. «Год с винтовкой и плугом» написан живым литературным языком, ярко и впечатляюще, доступно для широких масс [50]. Книга А. И. Тодорского стала достойным памятником эпохи; ее автора литературоведы считают одним из зачинателей советского очерка.

Владимир Ильич откликнулся на «Год с винтовкой и плугом» статьей «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», в которой подчеркнул, что подобные издания, богатые «ценным фактическим содержанием... бесконечно более полезны для дела социализма, чем многие из газетных, журнальных и книжных работ записных литераторов, сплошь да рядом за бумагой не видящих жизни». В. И. Ленин советовал познакомить с книгой А. И. Тодорского как можно большее число рабочих и крестьян — «из нее надо извлечь серьезнейшие уроки по самым важным вопросам социалистического строительства, превосходно поясненные живыми примерами» [51].

Эти ленинские слова с полным правом можно отнести и к другому уездному изданию — сборнику статей «В память Великой Октябрьской революции. 25 октября 1917 — 25 октября 1918» Усманьского исполкома, в котором были помещены два очерка «чисто местного характера, изображающие этапы борьбы усманьских товарищей за пролетарскую революцию» [52]. Подобное издание было предпринято Белевским уездным Отделом печати Тульской губернии: в «Юбилейном сборнике в честь годовщины Советской власти в Белеве» (Белев, 1918) подводились итоги работы организаций и учреждений уезда.

Опыт Тулы был заимствован другими губерниями — Смоленской, Саратовской, Орловской, Самарской, Рязанской, Казанской [53], Тамбовской [54]. Так, создание Отдела печати в Орловской губернии в январе 1919 г. мотивировалось не только издательскими задачами и объединением средств печати, но и необходимостью политического контроля за всей выходящей в губернии литературой. Обращаясь за разрешением открыть отдел, председатель президиума Орловского губисполкома отмечал, что его цель будет состоять в наблюдении «за повременными изданиями, а также за печатанием листовок, брошюр, воззваний и пр.», здесь же внимание обращалось на меры «к возможно бережливому расходованию бу-

[50] Последнее издание см.: Тодорский А. Год с винтовкой и плугом. М., 1958. 72 с.
[51] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 407.
[52] [Рецензия на издание].— Грядущая культура, 1918, № 2, с. 25.
[53] ГАСО, ф.р—13, оп. 1, д. 944, л. 12 об.
[54] ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 14, л. 4.

маги при выполнении тех или иных полиграфических работ»[55]. В начале сентября такой же отдел был создан и при Иваново-Вознесенском губисполкоме; во главе его стал С. К. Климохин[56]. Этот отдел был практически единственным органом, координирующим книжное дело губернии, в частности, полиграфию. В его функции входило установление контроля над заказами, поступившими в типографии, урегулирование острого бумажного кризиса в губернии, учет бумажных ресурсов[57].

* * *

Задачи строительства социализма на местах, рост читательской аудитории, трудности в обеспечении окраин страны книгой центральными издательствами Москвы и Петрограда — все это обусловило появление издательских учреждений практически во всех губерниях.

Возникновение губернских издательств связано прежде всего с деятельностью местных партийных и советских организаций.

Губкомы партии специализировались преимущественно на выпуске листовок и плакатов — самого доступного, мобильного и действенного вида издательской продукции. Издания губисполкомов Советов были разнообразнее тематически, но и здесь доминировала общественно-политическая литература. Будучи непосредственными проводниками политики партии и правительства на местах, Советы занимались решением проблем местного значения. Поэтому большое место (более 50%) в издательской продукции губисполкомов отводилось официально-инструктивной литературе, призванной содействовать политическим, экономическим и культурным преобразованиям губернии.

Губкомы партии и губисполкомы Советов занимались и перепечаткой изданий центральных партийных и советских издательств.

Многие губернские учреждения, общества и организации создавали собственные издательские отделы, выпускавшие художественную литературу, а также книги и брошюры кооперативной и сельскохозяйственной тематики.

Деятельность губернских издательских учреждений содействовала решению неотложных социально-экономических и культурных задач провинции. Однако политические и экономические условия времени требовали объединения издательских усилий. Создание отделов печати при губисполкомах стало первым шагом на пути централизации книжного дела на местах. И хотя эти отделы просуществовали недолго — от двух месяцев до полугода, они объединили литературные и технические силы губернии, подготовив базу для создания местных отделений Государственного издательства.

[55] ГАОО (Гос. архив Орловской обл.), ф.р—1162, оп. 1, д. 408, л. 1.
[56] ГАИО, ф.р—33, оп. 1, д. 493, л. 42.
[57] Там же, л. 32.

Государственное издательство РСФСР

Создание Госиздата.— Структура Госиздата.— Государственная организация издательского дела.— Издание произведений основоположников марксизма-ленинизма.— Издание массовой политической литературы.— Издание научной литературы.— Издание учебной литературы.— Издание художественной литературы.— Печатание книг за рубежом.— Местные и национальные отделения Госиздата.

1917—1921 гг.— крайне тяжелое время для книжного дела Советской России. Количество выпускаемой литературы постоянно сокращалось. Из-за отсутствия топлива и сырья одна за другой закрывались типографии. Голод, холод, нехватка квалифицированных рабочих, большинство которых воевало на фронтах, осложняли работу немногих действующих типографий; в них не было краски, цинка, вальцовой массы, почти прекратилось изготовление типографских шрифтов. Резко сократилось производство бумаги. В связи с катастрофическим положением на книжном рынке и все возраставшей потребностью в печатном слове вопросы книгоиздания, книгопроизводства, книгораспространения приобретали на рубеже 1918—1919 гг. особо важное значение.

Создание Госиздата. В 1918—1919 гг. в Советской республике действовали издательства — государственные, партийные, профсоюзные, ведомственные, кооперативные, частные и др.

Отсутствие единого руководящего центра приводило к неконтролируемому выпуску печатной продукции (с идеологической точки зрения далеко не всегда отвечавшей задачам революции), к недопустимому распылению и без того скудных бумажных запасов и полиграфических средств. Централизация книжного дела являлась насущной необходимостью: советские руководящие органы стали последовательно осуществлять ее с 1918 г.

Вопрос об упорядочении издательского дела, об устранении неразберихи и бесплановости был поднят на заседании Совета Народных Комиссаров 12 июля 1918 г. Тщательно обсудив проблему, Совнарком поручил Полиграфическому отделу ВСНХ организовать межведомственную комиссию с привлечением представителей крупнейших издательств. Комиссии вменялось в обязанность: «1) Взять на учет все типографии, бумагу, материалы и рабочие руки. 2) Выяснить размер издательской работы правительственных и советских учреждений и собрать все заказы... 3) Распределить эти заказы между типографиями... 4) Выработать проект организации аппарата для распространения полезных и советских изданий. 5) Принять меры к выработке нормальных цен на продукты полиграфического производства и концентрации его в наилучше оборудованных типографиях...» [1].

[1] Декреты Советской власти. М., 1964, т. 3, с. 548—549.

Условия военного времени задержали исполнение указаний правительства. В начале сентября 1918 г. Совнарком снова обсуждал положение, сложившееся в полиграфической промышленности, подтвердив постановление от 12 июля 1918 г.

Больше всего от издательской неразберихи страдали полиграфисты. Они неоднократно настаивали на скорейшем выполнении указаний Совета Народных Комиссаров.

26 октября 1918 г. Управление государственными типографиями Москвы и Московской области обратилось с письмом в Народный комиссариат по просвещению с просьбой «о создании при управлении особой комиссии, которая регулировала бы издательскую деятельность как центральных государственных органов, так и местных, общественных и частных». «Царящий хаос в издательском деле,— говорилось в письме,— давно ждет своего разрешения... Многочисленные издательства ничем друг с другом не связаны, каждое действует за свой риск и страх... происходит ненормальное соревнование между различными государственными издательствами на почве распределения работ по типографиям» [2].

В письме полиграфистов ощущается тревога за ненормальное положение дел, горячее стремление изменить ситуацию. Рассмотрев письмо 18 ноября 1918 г., коллегия Наркомпроса признала «необходимым создать Постоянную Центральную комиссию при Народном комиссариате просвещения из представителей: Совнархоза, Центрального Исполнительного Комитета, Центрального Комитета Российской Коммунистической партии, Народного комиссариата по просвещению и Управления государственных типографий для печатания и регулирования издания книг и брошюр с общегосударственной точки зрения» [3].

Вопрос о необходимости издательской реформы решали не только в Москве, но и в Петрограде. Здесь в начале ноября 1918 г. была создана Междуведомственная комиссия по регламентированию книжного дела, которая разработала «Положение о Центрокниге» [4].

Центрокнига — так именовалось учреждение, которое виделось его учредителям в качестве «центрального авторитетного органа для регулирования книжного дела» [5]. Речь шла о координации издательской деятельности в масштабах всей страны, об учете и распределении печатной продукции, но никак не об объединении крупнейших книгоиздательств.

«Положение о Центрокниге» рассматривалось на коллегии Наркомпроса, которая утвердила его и передала в Малый Совнарком.

[2] Цит. по: Немировский Е. Л. Полиграфия в годы гражданской войны.— Полиграфия, 1966, № 7, с. 15.

[3] Цит. по: Динерштейн Е. А. Положившие первый камень. М., 1972, с. 13—14.

[4] Там же, с. 14.

[5] ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 23, л. 260.

Здесь вопрос слушался 19 декабря 1918 г. и 2 января 1919 г.[6] Докладывал заместитель наркома просвещения, известный историк Михаил Николаевич Покровский. Малый Совнарком внес поправки в текст «Положения о Центрокниге» и передал его на рассмотрение во ВЦИК, который предварительно должен был собрать мнения всех заинтересованных сторон.

В декабре 1918 — январе 1919 г. на страницах партийно-советской печати развернулась оживленная дискуссия о том, каким быть советскому книгоиздательству[7]. Высказывались соображения как за, так и против централизации. Однако чаша весов неуклонно склонялась в сторону максимальной централизации.

Вопрос был передан в партийные инстанции. 16 января 1919 г. ЦК РКП(б) создал специальную комиссию, в состав которой вошли А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич, К. С. Еремеев, Н. С. Ангарский и др.[8]

В результате работы комиссии появился документ, подробно анализирующий состояние издательской деятельности в стране. Он назывался «Ответ комиссии по объединению издательств Центральному Комитету Российской Коммунистической партии»[9]. Основным автором документа был, по-видимому, А. В. Луначарский. Впоследствии он писал: «...предложенный мною проект объединения издательств был принят единогласно»[10].

Комиссия подчеркнула, что «находит необходимым объединить все советские издательства, и путем органического слияния крупнейших из них... создать единый издательский центр во всероссийском масштабе». Вокруг этого центра должна быть сконцентрирована издательская деятельность партийных и советских организаций. Более того, «центральное издательство должно также координировать издательскую работу всех ученых и литературных обществ, а равно и кооперативных и частных издательств».

Здесь же отмечалось, что концентрация издательского дела вызывается «прежде всего необходимостью распределять денежные средства, сравнительно скудный запас бумаги и уменьшившуюся техническую возможность типографий при колоссально увеличившемся требовании на книгу со стороны масс». Идеологическая сторона вопроса, исключительно важная в этом случае, лишь подразумевалась.

[6] Там же, оп. 3, д. 64, л. 1 об.
[7] См.: Ангарский Н. С. Революция в книжном деле.— Веч. изв. Моск. Совета, 1918, 9 ноября; Он же. Центральный книжный комитет.— Там же, 1918, 26 дек.; Он же. О Государственном издательстве.— Там же, 1919, 27 янв.; Гиммельфарб Б. В. Об издательствах.— Там же, 1919, 23 янв.; К вопросу о советском издательстве.— Известия, 1919, 5 и 16 янв.; Луначарский А. В. По поводу объединения издательств.— Петрогр. правда, 1919, 9 февр.
[8] Динерштейн Е. А. Положившие первый камень, с. 21.
[9] ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 194, л. 2—4 об.
[10] Петрогр. правда, 1919, 9 февр.

В цитируемом документе оговаривалось, что «концентрация не предполагает поглощения и разрушения уже создавшихся редакционных и издательских организаций, а лишь планомерное и органическое распределение между ними всей работы согласно установленному издательскому плану на определенный срок». В этой фразе видна всегдашняя забота А. В. Луначарского о традиционно сложившихся издательских комплексах, в том числе о частных издательствах.

Подробно рассматривались и вопросы структуры будущего объединенного издательского аппарата, во главе которого предполагалось поставить Центральную редакцию.

Интересовала комиссию и судьба полиграфической промышленности. Предполагалось, что будет создана подчиненная Центральной редакции Центральная издательская коллегия, которой, в свою очередь, будут подчиняться не только все типографии и книжные склады, но и бумагоделательные фабрики.

Отсюда — необоснованный вывод: «В социалистической республике смешно говорить о [самостоятельной] типографской промышленности. Типографское дело есть производство, не имеющее никакого значения вне своего духовно-просветительного содержания».

В «Ответе комиссии» намечался отрыв типографий от питающих ее машиностроения, химической и топливной промышленности.

Понятно, что Центральный Комитет РКП(б) и Совет Народных Комиссаров не согласились с предложением комиссии передать весь аппарат книгопроизводства при Полиграфическом отделе в ведение Центрального издательства. Центральный Комитет рассматривал доклад А. В. Луначарского 5 февраля 1919 г.[11]

С учетом указаний ЦК РКП(б) и Совнаркома В. В. Воровский разработал проект декрета о Государственном издательстве. 9 мая 1919 г. проект обсуждался на 60-м заседании коллегии Народного комиссариата по просвещению[12]. Впоследствии он был утвержден Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, подписан М. И. Калининым и 21 мая 1919 г. опубликован в газетах под наименованием: «Положение о Государственном издательстве»[13].

Первый пункт Положения предлагал, «в целях создания в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике единого государственного аппарата печатного слова», объединить крупнейшие советские, партийные и кооперативные издательства в единое Государственное издательство.

Во втором и третьем пунктах говорилось, что отныне издательская деятельность народных комиссариатов, советских учреждений,

[11] См.: Динерштейн Е. А. Положившие первый камень, с. 24.
[12] ЦГАОР, ф. 395, оп. 1, д. 1, л. 26.
[13] См.: Известия, 1919, 21 мая; Собрание узаконений, 1919, № 20, ст. 244; Декреты Советской власти, 1971, т. 5, с. 207—209; Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 53—54.

ученых и литературных обществ будет регулироваться и контролироваться Государственным издательством.

Положение содержало определенные рекомендации по структуре Государственного издательства.

Структура Госиздата. Как указывалось в 5-м пункте Положения ВЦИК, органом, направляющим работу издательства и осуществляющим как идеологическое, так и административное руководство им, должна была стать редакционная коллегия. Предусматривалось, что ее председатель и члены назначаются Советом Народных Комиссаров по представлению Наркомпроса и утверждаются ВЦИКом. Коллегия была сформирована уже через две недели после организации издательства; первое заседание состоялось 5 июня 1919 г.[14] В коллегию входили большевики-ленинцы, крупные ученые-марксисты, известные общественные деятели.

«Протокол № 1 заседания редакционной коллегии» рассказывает нам, что на заседании присутствовали 4 человека — А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, И. И. Скворцов и В. В. Воровский. Было решено представить в СНК список редакционной коллегии в составе М. Н. Покровского, И. И. Скворцова, В. И. Невского, В. В. Воровского и др., председателем просить назначить В. В. Воровского[15].

Имя Вацлава Вацлавовича Воровского (1871—1923), ставшего первым руководителем Государственного издательства, было хорошо известно в партии, членом которой он состоял с 1894 г.[16] Он сотрудничал в ленинской «Искре», был ее разъездным агентом. В 1903 г. ставил нелегальную типографию в Екатеринославе. Его публицистический и литературный талант с особой силой проявился в годы первой русской революции, когда он входил в состав редколлегий газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» и активно сотрудничал в них. В 1907—1912 гг. В. В. Воровский работал в Одессе, выступая на страницах местной печати в качестве литературного критика и публициста.

«Воровский — старый марксист и большевик,— писал В. И. Ленин,— на знание людей им я вполне полагаюсь»[17]. Именно Владимир Ильич, как свидетельствовал известный деятель польского и русского революционного движения Я. С. Ганецкий, и предложил кандидатуру В. В. Воровского на пост руководителя Государственного издательства[18]. На посту этом, однако, Вацлав Вацлавович пробыл недолго, немногим более года, но вклад его в создание первого крупного централизованного издательства переоценить трудно. 23 июня 1920 г. Воровский в последний раз провел заседание Редакционной коллегии, на котором, в частности, предложил разграничить функции председателя редколлегии и административного руководителя издательства[19].

[14] См.: Отчет о деятельности Государственного издательства на 1 декабря 1920 года. М., 1920, с. 10; См. также: Протокол заседания Редакционной коллегии 5 июня 1919 г.— ЦГАОР, ф. 395, оп. 9, д. 108, л. 77—78.

[15] ЦГАОР, ф. 395, оп. 2, д. 107, л. 21.

[16] О В. В. Воровском см.: Динерштейн Е. А. Положившие первый камень, с. 30—65; Жуковский Н. П. Посол нового мира. М., 1978. 318 с.

[17] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 59.

[18] См.: Ганецкий Я. С. В. В. Воровский. М.; Л., 1925, с. 58.

[19] См.: Динерштейн Е. А. Положившие первый камень, с. 64.

В июле 1920 г. В. В. Воровского назначили главой делегации по мирным переговорам с Польшей, через год он уехал полпредом молодой Советской Республики в Италию. В 1923 г. В. В. Воровский погиб в Лозанне от белогвардейской пули.

Еще 27 мая 1920 г. на одном из заседаний Редакционной коллегии, проходившем под председательством В. В. Воровского, было решено назначить его преемником Ивана Ивановича Скворцова-Степанова (1870—1928)[20].

Член партии с 1896 г. Скворцов-Степанов, как и В. В. Воровский, много и плодотворно работал в партийной печати. В годы первой русской революции был одним из руководителей газеты «Голос труда», членом редколлегии «Новой жизни». В дни, когда готовилась Октябрьская революция, И. И. Скворцов-Степанов редактировал газеты «Известия», «Социал-демократ», «Деревенская правда». После Октября он был первым редактором «Известий», заместителем ответственного редактора «Правды»[21].

После ухода В. В. Воровского из Госиздата Политбюро ЦК РКП(б) решением от 30 июня 1920 г. утвердило состав новой редакционной коллегии, в которую вошли М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов[22]. Однако И. И. Скворцов-Степанов вскоре был командирован на фронт, и Госиздат снова остался без руководителя.

В административно-финансовых делах издательства В. В. Воровскому помогали Н. К. Клышко, затем — К. М. Шведчиков[23]. Летом 1920 г., после ухода В. В. Воровского, управление издательством разделилось на две части — Главную редакционную коллегию, осуществлявшую идеологическое руководство и направлявшую всю деятельность Госиздата, и административно-хозяйственную часть, в компетенцию которой входили конкретные вопросы финансирования, производства, распространения изданий, кадров, транспорта и пр. Председателем Главной редакционной коллегии 16 июля 1920 г. Пленум ЦК РКП(б) назначил Н. Л. Мещерякова. Назначение это первоначально рассматривалось как временное — на период командировки И. И. Скворцова-Степанова. Однако уже 2 сентября 1920 г. редколлегия Госиздата обратилась в Оргбюро ЦК РКП(б) с просьбой оставить Н. Л. Мещерякова на этом посту[24]. В редколлегию как представитель ЦК РКП (б) был введен Ем. Ярославский и председатель Реввоенсовета В. П. Полонский. Административно-хозяйственной частью сначала заведовал

[20] См.: Амиантов Ю. Н., Устинов В. М. Верный сын партии. М., 1960. 32 с.; Подлящук П. И. Иван Иванович. М., 1973. 192 с.; Шаров В. В. Иван Иванович Скворцов-Степанов. М., 1972. 119 с.

[21] ЦГАОР, ф. 395, оп. 1, д. 1, л. 53.

[22] См.: Динерштейн Е. А. Положившие первый камень, с. 64.

[23] См.: Протокол № 31 заседания Редакционной коллегии от 29 марта 1920 г.— ЦГАОР, ф. 395, оп. 9, д. 108, л. 33.

[24] См.: Динерштейн Е. А. Положившие первый камень, с. 69.

С. М. Закс-Гладнев, а с 17 декабря 1920 г., после его отъезда на работу за границу, единоличным главой издательства стал Н. Л. Мещеряков.

Николай Леонидович Мещеряков (1865—1942) [25] начинал революционную деятельность еще в рядах «Народной воли». В 1894 г. под влиянием рабочего движения он порвал с народничеством и вскоре стал членом РСДРП. Как и В. В. Воровский, он сотрудничал в ленинской «Искре», был ее представителем в Москве. В 1906 г. был арестован и, после трехлетнего заключения, сослан в Енисейский уезд. После Февральской революции Николай Леонидович стал редактором газеты «Красноярский рабочий». О работе Н. Л. Мещерякова в партийно-советской печати в преддверии Октябрьской революции и сразу же после нее рассказывают скупые строки его автобиографии: «В апреле 1917 г. приехал в Москву и вошел в редакцию „Известий Московского Совета рабочих депутатов", но через месяц ушел оттуда вместе со всеми другими большевиками. Летом 1917 г. ...состоял членом редакционной коллегии московской большевистской газеты „Социал-демократ", ...был редактором журнала „Московский металлист", а с осени 1917 г., когда большевики получили большинство в Московском Совете, снова вошел членом редколлегии (вместе со Скворцовым, М. Н. Покровским и Волгиным) в редакцию „Известий Московского Совета". В Октябрьские дни был членом „Известий Московского Военно-революционного комитета"... После революции работал редактором „Известий Московского Совета", вплоть до прекращения этой газеты в июне 1918 г., после чего перешел членом редакционной коллегии в газету „Правда"...» [26]

В соответствии с положением ВЦИК от 20 мая 1919 г., Государственное издательство было образовано путем объединения «издательства Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, „Коммунист", издательств Комиссариата народного просвещения, Петроградского и Московского Советов, а равно всех кооперативных организаций». В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства сохранилась «Смета расходов Государственного издательства на второе полугодие 1919 г.», которая позволяет уточнить этот список. Кроме упомянутых выше учреждений книжного дела, в смете названы издательство «Всемирная литература», Книжная палата, Отдел печати Московского Совета, в части, переходящей Государственному издательству, Комиссариат печати и пропаганды в Петрограде, Центропечать при ЦИК, Отдел снабжения Наркомпроса опять-таки «в части, переходящей Государственному издательству», и, наконец, «все издательские отделы Наркомпроса» [27].

Таковы организации и учреждения, которые должны были составить костяк Госиздата.

Всю работу по подготовке изданий в Госиздате в первые годы осуществлял Редакционный сектор. Поступавшие в Госиздат рукописи условно делились на три группы: а) ведомственные, б) заказ-

[25] О Н. Л. Мещерякове см.: Динерштейн Е. А. Положившие первый камень, с. 66—98; Клиорина И. С. Николай Мещеряков. Красноярск, 1978. 334 с.

[26] См.: Энцикл. словарь Гранат, т. 41, ч. 2, прил., стб. 34—37.

[27] ЦГАОР, ф. 395, оп. 1, д. 1, л. 37.

ные, в) собственные. Сначала рукописи направлялись в секретариат Редакционного сектора для включения в план, который утверждался Редакционной коллегией. Последняя ведала также распределением бумаги. Редакционный сектор составлял и согласовывал плановые заявки, регистрировал и хранил рукописи, вел переговоры с авторами и заключал договоры, по соглашению с Центропечатью устанавливал тираж, отвечал за окончательную подготовку к изданию книг.

В Редакционный сектор входили также подсобные редакционные коллегии (комиссии или отделы), организованные заново или перешедшие в Госиздат от объединившихся с ним редакционно-издательских отделов ведомств или наркоматов. Коллегии формировались по отраслевому принципу. Каждый отраслевой отдел (коллегия или комиссия) осуществлял редакционную подготовку определенных видов изданий.

В конце июня 1919 г. было образовано шесть основных отделов и в соответствующие редакционные коллегии вошли: научного отдела — М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, В. П. Волгин, Ш. М. Дволайцкий, Д. А. Магеровский; агитационно-пропагандистского — В. И. Невский, В. А. Карпинский, А. А. Дивильковский; научно-популярного — К. А. Тимирязев, В. А. Костицын, С. С. Кривцов; научно-популярного по общественным наукам — В. В. Воровский, И. И. Скворцов-Степанов и др.; в редколлегию педагогического и детского отдела — М. И. Ульянова, П. П. Блонский, Л. Г. Шапиро[28]. В состав редакционной коллегии литературно-художественного отдела решением Центральной редколлегии от 7 августа 1919 г. были включены — В. Я. Брюсов, Ю. К. Балтрушайтис, А. С. Серафимович, И. В. Жолтовский, В. В. Воровский, В. М. Фриче[29].

Особенно большое значение придавалось работе научно-популярного отдела по общественным наукам, призванного знакомить народные массы с основами марксистского учения.

Формирование новых отделов и их редакционных коллегий продолжалось в первый период деятельности издательства. 7 августа 1919 г. было решено расширить коллегию научного (марксистского) отдела, включив в нее Н. Л. Мещерякова и М. С. Ольминского[30]. В протоколе заседания редакционной коллегии от 9 сентября 1920 г. перечисляются представители отделов: сельскохозяйственного (В. А. Измайлов), политико-просветительного (Ф. В. Кипарисов), агитационно-пропагандистского (Мордвинкин), литературно-художественного (В. М. Фриче), научно-популярного (Л. С. Цейтлин), научного (В. П. Волгин)[31]. По сравнению с 1919 г. в структуре Госиздата произошли изменения: был организован новый сель-

[28] См.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 9, д. 107, л. 16 об.
[29] Там же, л. 8 об.
[30] Там же, д. 107, л. 8.
[31] Там же, оп. 9, д. 108, л. 14.

скохозяйственный отдел, научно-популярный отдел по общественным наукам заменили политико-просветительным (в функции которого вошло издание и учебной книги), а педагогический и детский — упразднили. В октябре 1920 г. редакционная коллегия, рассматривая вопрос об экстренном выпуске антирелигиозной литературы, постановила «создать коллегию по изданию антирелигиозной литературы в составе тт.: П. Красикова, М. Галкина, И. И. Скворцова и Н. Л. Мещерякова» [32].

11 декабря 1919 г. Наркомпрос утвердил «Положение о литературном отделе (ЛИТО) Наркомпроса», в составе которого среди прочих был организован и литературно-издательский подотдел, который должен был заниматься подготовкой к выпуску «изданий книг по изящной литературе». Предусматривалось, правда, что он должен был «объединить свою работу с литературной коллегией Государственного издательства» [33]. Фактически же ЛИТО продолжал начатую еще Литературно-издательским отделом (ЛИО) Наркомпроса деятельность. Существование в Наркомпросе и в Госиздате двух подразделений, занимавшихся одной и той же работой, создавало неизбежный и недопустимый параллелизм в подготовке изданий, распыляло и без того немногочисленные авторские и редакторские силы, порождало административную путаницу и бюрократизм. В силу этих обстоятельств редакционная коллегия Госиздата 4 октября 1920 г. приняла решение упразднить созданный в 1919 г. Литературно-художественный отдел, а его функции «в деле привлечения писателей, приема рукописей и их оплату передать в ЛИТО Наркомпроса» [34].

В 1920 г. в связи с реорганизацией Комиссариата народного просвещения Госиздат на короткое время конституируется в качестве одного из секторов Наркомпроса. Рабочие коллегии редакционных отделов Госиздата сливаются с соответствующими отделами Наркомпроса.

В первые годы своего существования Государственное издательство осуществляло функции библиографического центра. В конце 1919 г. в его составе был организован Библиографический отдел, состоявший из Библиографического бюро с библиотекой и Справочно-информационной группы. Задача отдела — регистрация всей печатной продукции издательства, составление на этой основе рекомендательных списков, выявление рецензий на издания Госиздата. Справочно-информационная группа должна была собирать и систематизировать различные материалы по вопросам издательского и печатного дела.

30 июня 1920 г. был принят Декрет Совета Народных Комиссаров о передаче библиографического дела в РСФСР Государствен-

[32] Протокол № 55 заседания Ред. коллегии от 21 октября 1920 г.— ЦГАОР, ф. 395, оп. 9, д. 108, л. 9, 12.
[33] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 68—70.
[34] См.: Динерштейн Е. А. Положившие первый камень, с. 40.

ному издательству[35]. Через месяц с небольшим — 3 августа 1920 г.— положения декрета были конкретизированы постановлением Наркомпроса об обязательной регистрации произведений печати. Центральная книжная палата, издававшая «Книжную летопись», передавалась Госиздату. Последнее было вызвано тем, что Госиздат мыслился как центр всего книжного дела страны.

В соответствии с положением ВЦИК о Государственном издательстве в нем был организован отдел распространения книг, который работал в контакте с отделом учета и распределения Центропечати, позднее (с осени 1919 г.) — с Центральной учетно-распределительной комиссией (ЦУРК, ЦРК при Наркомпросе). С прорывом империалистической блокады появилась возможность приобретения за границей бумаги, красок, полиграфического оборудования, и Госиздат организовывает специальное бюро снабжения.

Идея неразрывной связи издательского, книготоргового и библиотечно-библиографического дела как органических частей единого книжного дела представлялась закономерной и плодотворной уже в первые годы социалистического строительства.

Госиздат явился совершенно новым типом издательского предприятия и, естественно, что его внутренняя организация не могла сложиться сразу. Направление деятельности, издательская политика, ассортиментно-тематические разделы — все это находилось в процессе становления, формировалось в самых общих, принципиальных позициях. Уточнение, конкретизация, изменение, расширение или сокращение собственно издательской работы прямо влияли на структуру издательства. Но основное структурное решение было определено в первый же год: единое руководство в лице редакционной коллегии, формирование отделов в соответствии с выпускаемым видом литературы и типом издания. Организационные принципы Госиздата заложили основу всей системы советского издательского дела.

Государственная организация издательского дела. Сразу же после основания перед Госиздатом встали сложные задачи: «выпуск печатной продукции, концентрация всей редакционно-издательской деятельности, выработка плана издательской деятельности РСФСР в соответствии с общим просветительским планом республики и наличием бумажных и полиграфических возможностей, учет и распределение бумаги и типографских средств по всей РСФСР». Основной являлась руководящая функция, заключавшая-

[35] Некоторые исследователи (см. комментарий К. И. Абрамова к указанному декрету в кн.: В. И. Ленин и библиотечное дело. 2-е изд. М., 1977, с. 290) считают, что декретом от 30 июня 1920 г. библиографическое дело передавалось Наркомпросу. С нашей точки зрения, здесь нет предмета для спора, так как ГИЗ тогда являлся частью Наркомпроса. См. комментарий Е. А. Динерштейна в кн.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 207, а также с. 78—79 настоящего издания.

ся в «централизации всей редакционно-издательской деятельности республики в Москве и на местах»[36].

Для практического осуществления этих задач требовалось в кратчайший срок объединить в одно целое все государственные издательства, а также издательские аппараты ряда общественных и производственных организаций. Необходимо было добиться прекращения самостоятельной издательской деятельности некоторых ведомств.

18 июня 1919 г. в «Известиях» за подписью В. В. Воровского было опубликовано «Распоряжение Государственного издательства РСФСР о регистрации издательств кооперативных обществ». Через 11 дней (29 июня) вышло аналогичное распоряжение, касающееся ведомственных издательств.

24 июля Совет Народных Комиссаров подтвердил, что отделы печати Москвы, Петрограда и других Советов «являются органами Государственного издательства»[37].

20—27 августа Госиздат разослал во все губернские города «Основную инструкцию по организации отделений Государственного издательства», «Циркулярное письмо» и «Обязательное постановление о централизации печатного дела»[38]. Последнее было опубликовано и в местных газетах. Эти документы развивали и конкретизировали положение о Государственном издательстве от 19 мая 1919 г.[39] Госиздат должен был сосредоточить в своих руках все вопросы книжного дела страны, поэтому «отделы печати местных Исполкомов преобразовывались в отделения Государственного издательства, которые должны были объединить издательскую деятельность отделов Губисполкома, губернского комитета РКП, всех учебных заведений, издательств национальных меньшинств, а равно и всех кооперативных организаций», отделений Центропечати[40] и отделов РОСТА. Организация местных отделений происходила на всем протяжении начального периода деятельности Госиздата (1919—1921). Первым из них было Петроградское (размещалось в Доме книги на Невском проспекте), с июня 1919 г. работавшее в качестве основного филиала Центрального правления Госиздата[41].

Несмотря на распоряжения Советского правительства, централизация осуществлялась медленно и при сопротивлении отдельных

[36] ЦГАОР, ф. 395, оп. 1, д. 1, л. 93.

[37] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 57.

[38] Там же, с. 80—84.

[39] См. также: Назаров А. И. Октябрь и книга. М., 1968, с. 148—149.

[40] Объединение с Центропечатью носило временный характер. Уже к концу 1921 г. вновь произошло размежевание функций, и в тех местах, где отделы ГИЗа и Центропечати не успели объединиться,— они продолжали работать раздельно, а там, где объединились,— работали вместе, но финансы, учет, отчетность были различны.— См.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 26, л. 67.

[41] См.: Шомракова И. А., Салита Е. Г. Лениздат. Л., 1967, с. 34—35.

издательств и ведомств. На протяжении 1919—1921 гг. Госиздат неоднократно рассылал различные распоряжения, инструкции, письма, связанные с нарушением «Положения о Государственном издательстве»[42].

Издательский отдел ВЦИК, Литературно-издательский отдел Наркомпроса, издательства «Коммунист»[43] и Московского Совета объединились в первые же месяцы после опубликования «Положения о Государственном издательстве»; на их основе, собственно, и был организован Госиздат. Но «Всемирная литература» и издательство Петроградского Совета, войдя в Госиздат, сохранили известную самостоятельность.

Деятельность ведомственных издательств, непомерно загружавших типографии чисто служебными изданиями (формами отчетности, бланками, книгами учета и т. д.), отрицательно сказывалась на состоянии государственного книжного дела в период, когда бумажные и полиграфические ресурсы постоянно сокращались. Своеобразная борьба ведомственных издательств за независимость отнимала у редакционной коллегии Госиздата много сил и времени. Протоколы ее заседаний в первые месяцы после организации заполнены вопросами о взаимоотношениях с ведомствами и наркоматами, «завалившими» издательство всякими отчетами и инструкциями настолько, что оно не справлялось со своей главной задачей — выпуском массово-политической литературы. Московские типографии оказались до такой степени перегружены ведомственными изданиями, что Госиздат на первых порах был вынужден распределять свои заказы в провинциальных типографиях. Это удлиняло сроки производства и отрицательно сказывалось на качестве изданий. Через полтора года после организации Госиздат констатировал, что мешает работе и распыляет силы существование ведомственных издательств[44].

До конца осуществить централизацию так и не удалось: редакционные отделы некоторых наркоматов — Наркомздрава, Наркомзема, Наркомпрода и др., а также Политического управления Красной Армии лишь формально влились в Госиздат. Два издательских сектора ВСНХ продолжали работать самостоятельно, впоследствии на их основе было образовано издательство технической литературы — Гостехиздат.

Партия большевиков и Советское правительство оказывали издательству постоянную поддержку. Уже на второе полугодие 1919 г. бюджет Госиздата по смете, составленной В. В. Воровским и заве-

[42] См.: Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 67, 82—86, 110—111.

[43] О слиянии с издательством «Коммунист» см.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 9, д. 107, л. 13.

[44] См.: Отчет о деятельности Государственного издательства на 1-е декабря 1920 года. М., 1920, с. 7.

дующим технической частью издательства М. И. Щелкуновым, превышал 130 млн. руб.[45]

Расширение деятельности Государственного издательства осложнялось, сдерживалось состоянием и организацией полиграфической базы. Нередки были случаи, когда в течение месяца издательству удавалось выпустить лишь одну-две брошюры. Общая разруха в полиграфии, крайне низкая производительность труда в типографиях усугублялись ведомственными неурядицами.

Полиграфические предприятия находились в ведении Полиграфического отдела ВСНХ, который, считая себя вправе регулировать их деятельность, иногда ставил Госиздат в тяжелое положение. Отсутствие издательских планов и координации между издательствами и типографиями, перегруженность последних ведомственными заказами приводили к задержке изданий. Так, например, плакат, призывавший к борьбе с Деникиным, «Миллиончик-миллион» с текстом Демьяна Бедного был сдан в печать 31 октября 1919 г., а вышел в свет лишь весной 1920 г., когда Деникин был уже разгромлен.

Редакционная коллегия Госиздата справедливо настаивала на том, чтобы «Полиграфический отдел был исполнительным, техническим органом Госиздата и находился бы как таковой в неразрывной органической и деловой связи с Госиздатом»[46].

Хотя к концу 1921 г. случаи самовольного вмешательства Полиграфического отдела в издательскую политику, особенно в Москве и Петрограде, стали редкими, полностью провести это положение в жизнь Госиздату так и не удалось. На всех без исключения заседаниях редколлегии на протяжении трех лет поднимался вопрос о необходимости «иметь свой производственный аппарат»[47]. Эта проблема была решена лишь в следующий период.

Государственное издательство начинало свою деятельность как издательство некоммерческого типа. Подчеркивая это его принципиальное отличие от прежних издательских предприятий, партийный публицист и историк, один из активных работников советской печати и книжного дела, член партии с 1907 г., В. А. Быстрянский (1885—1940)[48] писал: «Государственное издательство в рабоче-крестьянском государстве не руководствуется интересами прибыли. Оно может развивать свою деятельность... по определенному плану, имея в виду поднятие масс на высший уровень духовного развития»[49]. Просветительская, социально-воспитательная роль Гос-

[45] См.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 1, д. 1, л. 34—35.
[46] Там же, л. 84—85.
[47] Там же, оп. 3, д. 17, л. 72.
[48] О нем см.: Иванова Л. В. Историк-марксист В. А. Быстрянский (Ватин).— История и историки: Историогр. ежегодник. 1974. М., 1976, с. 249—281; Литература о В. А. Быстрянском (Ватине).— Там же, с. 355—357.
[49] Быстрянский В. А. Государственное издательство и его задачи.— Книга и революция, 1920, № 1, с. 3.

издата в период развернувшейся в стране культурной революции была очевидна с первых же дней.

Издательство формировалось как универсальное, с преимущественным вниманием к политической, социально-экономической, историко-революционной литературе.

Госиздат стремился к четкому и строгому отбору произведений, что объяснялось в первую очередь принципиальными установками. Сказывалась и скудость материальной базы, не позволявшая никаких излишеств.

За три года Госиздатом было издано 1650 названий (в 1919 г.— 250; в 1920 — 623; в 1921 — 777) общим тиражом 75,4 млн. экз.[50] Основным типом издания тех лет являлась массовая литература, еще не дифференцированная по различным группам читателей.

Преобладающим видом печатной продукции были брошюры, листовки, плакаты. Средний объем изданий не превышал 2—2,5 печатных листа, но характерно, что к 1921 г. наблюдается увеличение объема до 3,9 печатного листа — издательство начало постепенный переход от брошюр к более объемным изданиям.

Средний тираж составлял 40—43 тыс. экз., но издательство выпускало отдельные брошюры тиражом до 100—200 и даже 400 тыс. экз. В 1921 г. в связи с усилившейся разрухой в полиграфии и отсутствием бумаги средний тираж сократился до 20—25 тыс. экз. Тем не менее по сравнению со всеми другими издательствами средние тиражи Госиздата все время оставались самыми высокими.

Издание произведений основоположников марксизма-ленинизма. Издание литературы по ленинизму, по научному социализму — одна из основных задач Госиздата. В 1919—1920 гг. были начаты подготовка и выпуск собраний сочинений и отдельных произведений основоположников марксизма-ленинизма. Выпуск первого Собрания сочинений В. И. Ленина имел особое значение в деятельности Госиздата и в жизни страны[51].

Идея издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина возникла еще в 1918 г.; предполагалось, что выпускать его будет издательство «Жизнь и знание». Сообщение об этом мы находим в библиографических указателях П. М. Керженцева (Лебедева)[52].

Впоследствии, когда «Жизнь и знание» влилось в издательство «Коммунист», последнее продолжило подготовку к выпуску сочине-

[50] См.: Шендерович М. Государственное издательство за 6 лет.— Бюл. Ком. по делам печати, 1926, № 7/8, с. 13—14. В приводимых М. О. Шендеровичем данных не учтена продукция местных отделений Госиздата.

[51] См.: Фокеев В. А. К истории издания первого Собрания сочинений В. И. Ленина.— Книга. Исслед. и материалы, 1975, сб. 30, с. 137—152.

[52] См.: Лебедев П. Библиотека социал-демократа. М., 1918, с. 100; Керженцев В. Библиотека коммуниста. М., 1919, с. 92.

ний великого вождя революции. Прежде всего решено было составить насколько можно подробный указатель произведений В. И. Ленина. За эту работу взялся В. Д. Бонч-Бруевич. В апреле 1919 г. он писал В. М. Андерсону, правительственному комиссару Российской публичной библиотеки в Петрограде, который также собирал библиографические сведения о произведениях В. И. Ленина: «Дать полное собрание сочинений Владимира Ильича крайне необходимо, и, конечно, самое трудное собрать его разрозненные статьи во всех газетах, но еще более трудно теперь вспомнить все его статьи, написанные под всевозможными псевдонимами и без всяких псевдонимов... Но не нужно унывать, а нужно постепенно все это собирать. Я думаю, что общими усилиями мы все это сделаем» [53].

Вопрос о редакционной коллегии для подготовки сочинений В. И. Ленина решено было выяснить с самим Владимиром Ильичем.

В сентябре 1919 г. при Госиздате была создана специальная комиссия по подготовке Собрания сочинений В. И. Ленина. В нее вошли ученики и соратники В. И. Ленина: В. В. Воровский (председатель), В. Д. Бонч-Бруевич, В. А. Карпинский, М. С. Ольминский и др. В дальнейшем в состав комиссии вошел И. И. Скворцов-Степанов.

В подготовке к изданию Собрания сочинений В. И. Ленина, отдельных его произведений в разное время принимали участие Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, А. И. Елизарова, Ем. Ярославский, В. И. Невский, И. П. Товстуха, В. А. Быстрянский, В. В. Адоратский и др.

На первых порах издательство начало «собирать все работы Ленина, разбросанные в книгах, журналах, газетах, прокламациях, листовках, резолюциях и т. д. (весьма часто к тому же и без подписей автора)» [54]. Все это нужно было найти, проверить, отредактировать, снабдить справочным аппаратом. М. Б. Вольфсон сравнивал подготовку первого Собрания сочинений В. И. Ленина с постройкой «огромного здания из камней, которые не подвозятся заблаговременно, а тут же в горячке строительной работы добываются из крепких недр земли» [55]. В течение пяти лет было отобрано более 1500 произведений и писем, составивших 20 томов (26 книг). Первым в 1920 г. вышел в свет 4-й том, в который вошли ленинские работы, напечатанные в «Искре» в 1900—1903 гг. В. И. Ленин читал корректуру этого тома [56]. Владимир Ильич помогал редакционной коллегии Собрания сочинений, давал ей рекомендации

[53] Цит. по: Фокеев В. А. К истории подготовки первого издания Собрания сочинений В. И. Ленина.— Сов. архивы, 1973, № 2, с. 13; См. также: Ким М. П. 40 лет советской культуры. М., 1957, с. 30.
[54] Государственное издательство за пять лет. М., 1924, с. 77.
[55] Вольфсон М. Б. Пути советской книги. М., 1929, с. 17.
[56] См.: Ленинский сб., XXXV, с. 195.

по вопросу о составе издания. В начале 1921 г. В. И. Ленин порекомендовал выпустить в виде отдельного тома Собрания сочинений составленный И. П. Товстухой сборник его трудов по национальному вопросу[57]. Сборник этот и был выпущен как XIX том Собрания.

Все издание было закончено в 1924 г., и только последний (дополнительный) том вышел в 1926 г. Это издание, как известно, было несовершенным и далеко не полным, в нем имелись ошибки, техническая сторона оставляла желать лучшего, но именно оно стало теоретической основой строительства социализма, идейной базой развития общественных наук в первые годы Советской власти.

Огромное значение, которое имело издание первого Собрания сочинений В. И. Ленина для изучения ленинизма, истории Коммунистической партии, истории революционной борьбы в России, было отмечено уже в рецензиях на первые вышедшие тома. В. И. Невский, в частности, писал в 1922 г.: «...собрать воедино все, что написано т. Лениным, начиная с 90-х годов до последних дней, это значит дать читателю прежде всего богатейший материал по истории социал-демократии в нашей партии за этот длинный период... это значит дать историю развития самого автора из неизвестного миру собирателя рабочих кружков в Петербурге во всеми признанного вождя мирового рабочего движения»[58].

В работе над первым Собранием сочинений В. И. Ленина формировался сам тип издания, определялись его основные текстологические и структурные принципы. Это было первое научное (хотя и недостаточно совершенное) издание собрания сочинений вождя пролетарской революции, определившее методы подготовки подобных изданий.

Государственное издательство в самый первый период своего существования широко выпускает произведения В. И. Ленина и отдельными изданиями. Уже в июле 1919 г. отдельной брошюрой вышла в свет работа В. И. Ленина «Великий почин»[59], в которой обобщался опыт первых коммунистических субботников. В том же году было подготовлено ее второе издание. В 1919 г. Госиздат выпустил и другие работы Владимира Ильича — «Две речи на 1-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию», «Речь на Съезде работниц», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», «Ответ буржуям на пять вопросов» и др.

Многие из этих работ печатались в типографии «Красный пролетарий», ранее принадлежавшей И. Н. Кушнереву. 15 октября 1919 г. рабочие типографии обратились с письмом к Владимиру

[57] См.: Фокеев В. А. К истории издания первого Собрания сочинений В. И. Ленина.— Книга. Исслед. и материалы, 1975, сб. 30, с. 141.
[58] Красная летопись, 1922, № 2/3, с. 419.
[59] См.: Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 7, с. 421; Кн. летопись, 1919, № 31/34, с. 9.

Ильичу, в котором просили его дать согласие на печатание всех его произведений. «Это Ваше согласие,— писали рабочие,— удесятерит наши силы для дальнейшей борьбы, для дальнейшей работы, и это будет нашей гордостью» [60]. В. И. Ленин попросил управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича направить копию этого письма в Госиздат. А 25 октября 1919 г. В. Д. Бонч-Бруевич послал в издательство отношение о печатании трудов Ленина в бывшей типографии И. Н. Кушнерева [61].

Госиздат положил начало и научному изданию произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Первая попытка выпустить Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса предпринималась еще издательством «Коммунист» в 1918 г. в связи со 100-летием со дня рождения К. Маркса. В 1919—1922 гг. вышло всего четыре тома (т. 3—6), включавших исторические труды К. Маркса и Ф. Энгельса и «Капитал» [62]. Издание это, кроме пятого тома, вышедшего в 1919 г. в издательстве «Коммунист», осуществлялось уже Госиздатом, в котором была образована рабочая коллегия для выпуска сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Контроль за изданием осуществляла специальная Марксистская комиссия — Маркско́м, в которую входили ученые и издательские работники: Д. Б. Рязанов, И. И. Скворцов-Степанов, М. Б. Вольфсон, Н. Л. Мещеряков. Выпуск томов сочинений показал со всей очевидностью, что без тщательнейшей текстологической работы, без хорошего справочного аппарата невозможно научное издание сочинений основоположников марксизма.

В первые годы своего существования Государственное издательство выпустило также 13 отдельных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и, в том числе, «Нищету философии» (Пб., 1919; на обл. 1920), «Крестьянскую войну в Германии» (Пб., 1921) и др.

Пытаясь осуществить научное издание трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, Госиздат столкнулся с колоссальными трудностями. Издательство главным образом перепечатывало старые, опубликованные, в частности, еще группой «Освобождение труда» переводы, которые буквально «расхватывались» читателями. Некоторые из них, например письма К. Маркса к Л. Кугельману под редакцией и с предисловием В. И. Ленина можно считать подлинно научными [63], но большая часть оставляла желать лучшего как в части перевода, так и комментариев.

Издание массовой политической литературы. Тематика и соотношение различных видов литературы определялись в репертуаре

[60] Товарищу Ленину: Письма трудящихся В. И. Ленину. 1917—1924. М., 1969, с. 174.

[61] См.: ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, д. 133, л. 263—264.

[62] См.: Кандель Е. П. О публикации литературного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1947, с. 22—24.

[63] «Письма к Л. Кугельману» современники справедливо считали «одним из наиболее значительных и своевременных» изданий.— См.: Печать и революция, 1921, № 1, с. 74—75.

Госиздата политикой партии и условиями времени, актуальными задачами коммунистического воспитания трудящихся. Исключительное внимание в этот период уделялось выпуску агитационно-пропагандистской литературы: она составляла приблизительно половину всех изданий. Агитационно-пропагандистский отдел работал в теснейшем контакте с одноименным отделом ЦК РКП (б) и Политическим управлением Красной Армии.

Показателен и тот факт, что вопрос «об организации в Государственном издательстве партийного отдела для издания пропагандистско-агитационной литературы» рассматривался Пленумом ЦК РКП(б) на заседании 3 июля 1919 г., проходившем в кабинете В. И. Ленина в Кремле[64]. Владимир Ильич и в дальнейшем придавал большое значение этому вопросу. Так, 5 августа 1919 г., знакомясь с докладной запиской Комиссии по сибирским делам, в которой, в частности, шла речь о «недостаточности имеющейся агитационно-пропагандистской литературы, а равно и малопригодности ее для Сибири» и содержалась просьба «в кратчайший срок подготовить к печати ряд брошюр, листовок и плакатов агитационного характера», В. И. Ленин написал: «т. Воровский! Прошу оказать *всяческое* содействие»[65].

О продуктивности и оперативности Госиздата в подготовке агитационно-массовой литературы говорят следующие данные: за полгода, с июля по ноябрь 1920 г., было выпущено 2 брошюры (300 тыс. экз.), посвященных борьбе с белополяками; 3 (420 тыс. экз.) — о борьбе с Врангелем; 1 (100 тыс. экз.) — о II конгрессе Коминтерна; 11 (1,5 млн. экз.) — об Октябрьской годовщине[66].

С самого начала для работы издательства характерно стремление к выпуску серий с тем, чтобы дать читателю определенным образом подобранную библиотеку, последовательно раскрывающую наиболее актуальные вопросы. В 1919 г. был начат выпуск нескольких серий массовой агитационно-пропагандистской, политической литературы. Среди них «Речи и беседы пропагандиста», в состав которой входили книжки объемом в 5—6 печатных листов, и «Речи и беседы агитатора» (до двух печатных листов). Здесь освещались актуальные вопросы марксистского учения, международного и рабочего движения, биографии революционеров. В сериях вышли книги: «Коммунисты и крестьяне» А. А. Дивильковского (1921), «В мире королей золота» Давыдова (1920), «Три года борьбы: Третья годовщина Великой Октябрьской революции» В. А. Карпинского (1920), «В. И. Ульянов (Н. Ленин)» В. И. Невского (1920) и др.

Серия брошюр «Империализм и революция на Востоке» была посвящена истории и современному состоянию революционного дви-

[64] Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника, т. 7, с. 350.
[65] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 30.
[66] Государственное издательство за пять лет, с. 80.

жения в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. «Борцы за рабоче-крестьянское дело в России и за границей» — так называлась серия биографий выдающихся революционеров. Серия «Законы рабоче-крестьянского государства» популяризировала и разъясняла декреты Советской власти о земле, об охране труда, об отделении церкви от государства, о браке... Эта серия, помимо агитационного, имела еще и справочный характер. В составе серии «Как рабочие и крестьяне боролись и борются за свою свободу» выпускались очерки о революционном движении в России и зарубежных странах.

Агитационно-пропагандистские серии и брошюры разъясняли трудящимся сущность Октябрьской революции, рассказывали о борьбе с Врангелем и Деникиным, о первых победах Красной Армии, о борьбе с голодом. Живая и непрерывная связь с каждодневными интересами и запросами народа отражена в изданиях первого периода деятельности Государственного издательства. Издания агитационно-пропагандистского отдела в совокупности представляли собой своеобразную летопись революции. Этими книгами Госиздат откликался на самые актуальные вопросы, помогал партии большевиков и рабоче-крестьянскому правительству развернуть большую работу по политическому воспитанию масс. И с этой точки зрения агитационная литература «сделала великое дело. Она не меньше, чем другие роды оружия — пушка, винтовка, пулемет,— обеспечила победу трудящихся на всех фронтах» [67].

Как отмечалось выше, массовая книга тех лет не была дифференцирована по различным группам читателей, пропагандистская литература издавалась для широких масс вообще. Ее главные черты: актуальность тематики, партийный, пропагандистский характер, доступность изложения.

Издание научной литературы. Государственное издательство уделяло значительное внимание выпуску научной и научно-популярной литературы по различным отраслям общественных и естественных наук.

В августе 1920 г. при Госиздате была создана Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), 1 декабря 1921 г. она была преобразована в самостоятельный отдел при ЦК РКП(б) — Истпарт [68], в короткое время превратившийся в крупный научный центр, имевший отделения во всех республиках и крупных городах. Основная задача Истпарта состояла в «собирании, разработке, обработке и издании материалов, относящихся к истории Октябрь-

[67] Государственное издательство за пять лет, с. 80.

[68] Постановление СНК об учреждении Истпарта подписано 21 сентября 1920 г.— См.: Собрание узаконений, 1920, № 80, ст. 386. В 1928 г. Истпарт был объединен с Институтом В. И. Ленина. См.: Алексеева Г. Д. Истпарт: основные направления и этапы деятельности.— Вопр. истории, 1982, № 9, с. 17—30.

ской революции и Российской Коммунистической партии (большевиков)»[69].

План изданий по истории революционного движения был разработан В. И. Невским и утвержден конференцией Истпарта. Предусматривалась подготовка и издание тематических материалов по истории рабочего движения начиная с 60-х гг. прошлого века, а именно: 1) о положении рабочего класса; 2) по истории рабочего движения; 3) по политическим процессам XIX—XX вв. Шла речь и об издании памятников агитационно-пропагандистской социал-демократической и вообще революционной литературы начиная с 60-х гг.— прокламаций, брошюр, газет и т. п.

Предполагались издания различных типов и видов: источниковедческие (документальные), исследовательские (монографии), учебные (учебники и руководства), научно-популярные (брошюры)[70].

Первые полтора года не дали, естественно, большого числа исследований, и Госиздат выпустил лишь несколько названий в серии «Материалы по истории пролетарской революции». Авторами исследований были партийные публицисты, пропагандисты, общественные и государственные деятели, непосредственные участники революции.

Значительное место в продукции издательства занимали книги по истории Коммунистической партии. Здесь трудно выделить строго научные монографии, так как большинство популярных изданий содержали новые факты и элементы научного обобщения, а специальные труды были рассчитаны на широкий круг читателей-неспециалистов. Все издания имели публицистический характер[71].

Первым историком партии был В. И. Ленин, его работы выпускались Госиздатом неоднократно. Именно в них была заложена программа исследований по истории партии, определена методология, намечены конкретные проблемы. Среди первых изданий в этой области назовем работы В. А. Быстрянского «Партия коммунистов-большевиков» (М., 1920) и А. С. Бубнова «Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России» (М., 1921). Издания по истории партии большевиков и Октябрьской революции, выпущенные Госиздатом в 1919—1921 гг., ценны большим фактическим материалом и свидетельствами очевидцев; они подготовили создание монографических научных трудов.

[69] Пролет. революция, 1930, № 5, с. 165.

[70] См.: Невский В. И. Изложение плана на конференции истпартовских работников. Март 1921.— ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, д. 902, л. 4.

[71] См.: Маслов Н. Н., Степанов З. В. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. Л., 1974, с. 45—72; Маслов Н. Н. Некоторые тенденции развития советской историко-партийной науки в 20-е годы.— В кн.: Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Л., 1973, вып. 2, с. 86—96.

Не менее важное значение придавалось пропаганде истории революционного движения в России. С 1920 г. выпускалась популярная «Историко-революционная библиотека», включавшая биографические очерки русских революционеров — декабристов, народников, социал-демократов. Отдельные издания были посвящены революции 1905 г., в серии «Материалы по истории пролетарской революции» вышел сборник статей и воспоминаний «Декабрьское восстание в Москве 1905 года».

Значительное место в репертуаре Государственного издательства занимали книги по истории марксизма и революционного движения в других странах. Среди них «Очерки по истории рабочего движения на Западе» В. М. Фриче, «История социализма в Соединенных Штатах» М. Хилкуита, «История Германской социал-демократии» Ф. Меринга, «Революционное движение в Японии» В. Д. Виленского (Сибирякова). Более десяти названий было посвящено истории Великой Французской революции и Парижской коммуны. Здесь и «Мертвецы коммуны» А. Арну, и работы советских исследователей Я. М. Захера («Парижские секции 1790—1795 гг.»), В. А. Быстрянского («Очерки по истории Парижской коммуны»), и фундаментальный труд Ж. Жореса («История Французской революции»).

О деятельности Госиздата в эти годы нельзя судить только по его продукции; не менее интересен портфель издательства, его планы, раскрывающие цели, задачи и направление работы. Так, информационные материалы, опубликованные в первых номерах журнала Петроградского отделения Госиздата — «Книга и революция», касались проектов обширных изданий по истории революционного движения в России. По программе, предложенной М. К. Лемке, проектировался выпуск однотомной «Энциклопедии русской революции». Сюда должны были войти материалы, относящиеся ко всем периодам и направлениям революционно-освободительного движения в России. В словнике предполагалось отразить восстания, антиправительственные выступления армии и флота. В энциклопедии должны были найти место статьи о географических пунктах, ставших известными с точки зрения революционного движения, о революционных типографиях, группах, кружках, о революционных и запрещенных изданиях, о репрессиях против революционеров[72] и т. п. Энциклопедия должна была содержать биографические справки о руководителях и рядовых членах организаций, о правительственных агентах, провокаторах и шпионах, о революционных и запрещенных изданиях.

Одновременно предполагалось создать биографический словарь революционеров, содержащий, по замыслу П. Е. Щеголева, сведения о тех, «кто завоевал нам свободу». По мнению автора проекта,

[72] См.: Очередные задачи государственного издательства.— Книга и революция, 1920, № 1, с. 7—9.

«без такого точного словаря с датами и именами не будет никакой науки о революции» [73].

Еще одним изданием должен был стать «Календарь русской революции» — настольный и перекидной. Первый должен был дать полную хронику революционных событий и портреты революционеров, второй — более популярные, основные сведения.

В первые годы деятельности Госиздата подобная программа, несмотря на насущную ее необходимость, представлялась утопией: у издательства не было достаточных научных и редакторских кадров, материальных средств [74]. Но сами по себе проекты свидетельствовали о понимании важности пропаганды революционной истории, революционных традиций в политическом воспитании трудящихся масс.

Госиздат выпустил в 1919—1921 гг. научную литературу и по истории России, философии, праву. Перепечатывались также старые издания, иногда с ошибками и цензурными купюрами царского времени.

«Количество книг по обществознанию, появившихся в России,— отмечал М. Н. Покровский в 1921 г.,— до смешного непропорционально массе и значительности тех идей, которые социалистическая революция бросила в мир» [75]. Мало еще было ученых-марксистов, всецело посвятивших себя научной деятельности. Сказывались и малые производственные мощности издательства.

Во второй половине 1921 г. издание научной и учебной литературы по общественным наукам было передано Главполитпросвету и Академическому центру. Эти организации не смогли обеспечить ее выпуск, и «дело издания социально-экономической литературы в переходный полугодовой период находилось в состоянии застоя» [76]. Ученые сетовали, что такое положение дел тормозит развитие науки.

В течение 1919—1921 гг. в издательстве наблюдалась тенденция к фундаментальным видам изданий, таким как собрания сочинений и отдельные издания произведений основоположников марксизма-ленинизма, монографические исследования по истории общественного и революционного движения первых советских ученых

[73] Биографический словарь революционеров.— Книга и революция, 1920, № 1, с. 10—12.

[74] См.: Книга и революция, 1920, № 1, с. 12—13. Впоследствии эти планы осуществляло издательство Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. В 1927—1934 гг. оно выпускало биобиблиографический словарь «Деятели революционного движения в России», который включал биографии революционеров от предшественников декабристов до участников социал-демократического движения. Издание осталось незавершенным.

[75] Покровский М. Н. Общественные науки в России за 4 года.— В кн.: Наука в Советской России. М., 1922, с. 4.

[76] Государственное издательство за пять лет, с. 81.

марксистов и, в частности, известного историка М. Н. Покровского[77].

С момента своего основания Госиздат начал выпускать научную литературу по естественным наукам и технике. Сначала его деятельность в этой области была крайне незначительной: для подобной работы молодое издательство еще не имело ни кадров, ни материальных возможностей. Неотложные задачи требовали ускоренного выпуска массовой, агитационной, пропагандистской литературы. Мешали наладить выпуск научных изданий и бесконечные организационные перестройки.

В 1919 г., почти одновременно с созданием Госиздата, в Наркомпросе возник «Книжный центр», который должен был выпускать учебники для высшей школы и труды русских ученых. Не располагавший никакими материальными возможностями для научного книгоиздания, «Книжный центр» в 1920 г., по предложению В. В. Воровского, вошел в состав Госиздата. Так был создан Отдел научной литературы, состоявший из Коллегии и отраслевых подотделов. С Отделом сотрудничали крупнейшие ученые и общественные деятели: М. Н. Покровский, В. П. Волгин, И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский, В. В. Воровский, А. К. Тимирязев, В. В. Стратонов, Д. И. Анучин, Д. Н. Прянишников и др.[78] Отдел должен был срочно составить план выпуска научной литературы и подготовить первые издания.

Дело подвигалось медленно, составленный отделом план не учитывал реальных возможностей. В итоге «Книжный центр» отделился от Госиздата; в августе 1920 г. Отдел научной литературы был расформирован[79]. Некоторое время специального подразделения научной литературы в Госиздате не было. В декабре 1921 г. начала функционировать Научная коллегия, образованная из бывшей Комиссии по восстановлению технической (учебной) литературы при Главпрофобре, а при ней Редакционный совет под председательством известного геолога, акад. А. Д. Архангельского.

В составе Совета было четыре комиссии — техническая (председатель профессор Н. Д. Тяпкин), естественная (профессор В. А. Костицын), сельскохозяйственная (профессор А. В. Чаянов), медицинская (академик П. П. Лазарев). Менее чем за месяц был составлен план выпуска учебников для высшей школы на 1922 г., включавший 66 названий (1500 печатных листов). Подавляющее большинство их — переиздания с более или менее существенными изменениями вышедших ранее (до 1917 г.) изданий[80]. Но и Коллегия, и Редакционный совет не решили ни организационных, ни практических задач по изданию научной литературы в Госиздате. Планы, составленные Коллегией, были столь же утопичны, как

[77] Указ. соч., с. 76.
[78] ЦГАОР, ф. 395, оп. 9, д. 314, л. 3—4.
[79] См.: Государственное издательство за пять лет, с. 102.
[80] См.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 4, д. 7, л. 97.

и предшествующие. Коллегия была слишком громоздка, в подготовке изданий занимала пассивную позицию, откликаясь лишь на предложения со стороны, никакой работы с авторами не вела, рукописи поступали в издательство самотеком. Вместе с тем она сосредоточила вокруг будущего Научного отдела Госиздата значительное число московских ученых[81].

В области естественных наук Госиздатом были выпущены работы (чаще — переиздания) известных ученых: К. А. Тимирязева («Наука: Очерк развития естествознания за III века (1620—1920)». Пб., 1920; «Основные черты истории развития биологии XIX столетия». М., 1920; «Чарльз Дарвин и его учение». М., 1919—1921), П. П. Лазарева («Текущие проблемы биологической физики». М., 1920), В. Р. Вильямса («Почвоведение». М., 1920) и др.

Несомненной заслугой издательства был выпуск в кратчайшие сроки известной работы Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации России» (М., 1920). Выступая 2 февраля 1920 г. на первой сессии ВЦИК VII созыва, В. И. Ленин сказал несколько слов об истории издания этой брошюры, а также ее политическом значении: «Мне удалось, благодаря помощи Государственного издательства и энергии рабочих типографии бывшей Кушнерева... добиться того, чтобы в очень краткий срок была издана брошюра Кржижановского „Основные задачи электрификации России“. Завтра эта брошюра будет роздана всем членам ВЦИК. Эта брошюра тов. Кржижановского... подводит итоги тому, что уже сделано, и ставит вопросы, пропаганда которых,— не практическое применение, а пропаганда,— составит теперь одну из наиболее важных задач»[82].

Подводя итоги, отметим, что в 1919—1921 гг. в общей продукции Госиздата научная и научно-популярная литература составляла приблизительно 20%. В последующие годы ее удельный вес повысился.

Издание учебной литературы. По переписи 1920 г. 50% населения Советской России — 41,9 млн. человек — было неграмотным[83]. Успешное осуществление культурной революции, строительство социализма зависели от того, насколько быстро будет ликвидирована неграмотность. Госиздат тогда стал основным издательством, выпускавшим учебную книгу для новой трудовой школы и для взрослых не только на русском, но и на чувашском, казахском, туркменском и других языках советских народов. Только в 1920 г. было выпущено более 6 тыс. букварей.

И все же в 1919—1921 гг. в издании учебной литературы было много недостатков. Централизованной подготовкой учебников к печати занимался Отдел единой трудовой школы при Наркомпросе,

[81] См.: Государственное издательство за пять лет, с. 104.
[82] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 108.
[83] См.: Грамотность в России. М., 1922, с. 8.

их выпуск поручался Госиздату. Иногда по заказам Госиздата подготавливали и выпускали учебники частные и кооперативные издательства. С июня 1919 до мая 1921 г. Отделом единой трудовой школы Наркомпроса было осуществлено через Госиздат издание немногим более 130 названий учебной и методической литературы в общем количестве около 5 млн. экз.[84] На долю учебников из этого числа приходилось всего 24% — 31 название (1,2 млн. экз.) — ничтожно мало для такой страны, как Советская Россия. Но беда была даже не в катастрофически малом количестве учебной литературы, а в том, что в большинстве своем переиздавались дореволюционные (не всегда вновь отредактированные) учебники. Выходили старые буквари с текстами «Христа ради», «Ломтик хлеба», «Молитва». В школьных учебниках Госиздата до 1922 г. мало говорилось о пролетарской революции, о Советской власти, о социалистическом преобразовании страны. В учебниках по математике сохранялись старые тексты задач. В бурное революционное время создавать принципиально новые учебники было некогда. Центральная редакционная коллегия Госиздата неоднократно просила ЦК РКП «закрепить, в порядке партдисциплины, того или иного товарища на работу по составлению какого-либо учебника»[85].

Порой, за неимением квалифицированных кадров, Госиздат был вынужден обращаться к лицам с невысокой идейно-политической репутацией. Так, в 1918—1919 гг. был издан «Учебник всеобщей и русской истории» Н. А. Рожкова для школ II ступени, в 4 выпусках, который нельзя было признать удовлетворительным с идеологической точки зрения: автор, в прошлом меньшевик, исказил марксистское учение об исторических формациях и классовой борьбе. Несколько изданий выдержало общедоступное изложение программы РКП «Азбука коммунизма».

Удачным новым учебником была «Русская история в самом сжатом очерке» М. Н. Покровского, изданная Госиздатом в 1920 г. Положительно оцененная В. И. Лениным, эта книга на долгие годы стала популярным учебным пособием для школ и рабфаков.

Издание художественной литературы. В 1919—1921 гг. Государственное издательство выпустило более двухсот названий художественной литературы.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что главная задача культурной революции — приобщение народных масс к культурным достижениям прошлого. Спрос на русскую классику в те годы (как, впрочем, и сейчас) был огромным. «На рынке,— писал А. М. Горький в докладной записке об издании русской художественной литературы,— изданий русских классиков совершенно нет, а встречаю-

[84] Государственное издательство за пять лет, с. 94.
[85] Там же, с. 31; См. также: Гулев В. В. Организация издательского дела и борьба против буржуазной идеологии в первые годы Советской власти (1918—1921).— Ист. зап., 1979, т. 104, с. 67.

щиеся у антикваров идут по спекулятивным ценам»[86]. Напомним, что, стремясь сделать классическое наследие русской литературы народным достоянием, в январе 1918 г. Государственная комиссия по просвещению обнародовала список авторов, чьи произведения объявлялись собственностью государства, а монопольное право их издания предоставлялось государственным издательствам. Издание произведений русских классиков с первых же дней Советской власти стало государственным делом.

Монополия исключала параллелизм, дублирование, конкуренцию, объединяла усилия немногочисленных в то время текстологов, специалистов-редакторов, что должно было обеспечить надлежащий научный уровень, помочь избежать неряшливых изданий. С другой стороны, монопольное право накладывало на издательство трудные обязанности: полностью удовлетворять увеличивавшиеся с каждым годом потребности страны в классической литературе, делать ее издания максимально доступными массовому читателю. В 1919—1921 гг. Госиздатом было выпущено более сорока изданий русской классической литературы, среди них произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, А. П. Чехова. Большая часть изданий относилась к типу массовых.

В рассматриваемый период работа по выпуску классической русской литературы носила в основном «упрощенный характер и выражалась в массовой сплошной перепечатке матрицированных текстов»[87] изданий И. Д. Сытина, А. Ф. Маркса, «Просвещения».

К числу научных изданий может быть отнесено Полное собрание сочинений А. И. Герцена под редакцией М. К. Лемке. Первые одиннадцать томов были выпущены еще Литературно-издательским отделом Наркомпроса в 1919 г. Госиздат продолжил это издание.

В 1920 г. увидели свет «Стихотворения» Н. А. Некрасова, подготовленные под редакцией К. И. Чуковского,— работа над ними также начиналась еще в Литературно-издательском отделе Наркомпроса.

Занимаясь изданием художественной литературы, Госиздат в первые годы своего существования осуществлял главным образом планы ЛИО Наркомпроса. Это прежде всего относится к серии «Народная библиотека». В этой серии, которая во многих отношениях определяла лицо советского книгоиздания первых послеоктябрьских лет, были выпущены «Мертвые души» (Пг., 1920), «Вий» (Пг., 1919) Н. В. Гоголя, «Рассказы» Н. Н. Златовратского (Пг., 1919), «Княжна Мери» М. Ю. Лермонтова (Пг., 1920), «Новые русские сказки» (Пг., 1920), «Капитанская дочка» А. С. Пушкина (Пг., 1919), «Хорь и Калиныч» И. С. Тургенева (Пг., 1920) и много

[86] Горький А. М. Собр. соч.: В 30-ти т. М., 1953, т. 24, с. 190.
[87] Государственное издательство за пять лет, с. 123.

других произведений классиков русской литературы. Расширив первоначальные замыслы ЛИО Наркомпроса, Госиздат основал новую серию — «Красная книжка», в которой увидели свет произведения С. А. Басова-Верхоянцева, А. А. Белова, И. М. Касаткина, В. А. Карпинского, А. Ф. Морозова и др.

Уделяя основное внимание изданиям для массового читателя, Госиздат уже в те годы думал о капитальных научных изданиях художественной литературы. На первом же своем заседании, 5 июня 1919 г., Редакционная коллегия обсуждала вопросы, связанные с изданием сочинений Л. Н. Толстого. Было, в частности, решено «принять Государственным издательством издание полного проверенного собрания сочинений Л. Толстого. Поручить редактирование комиссии из трех лиц, назначенных Госиздатом под председательством В. Г. Черткова». Аналогичные вопросы рассматривались и на заседании 26 июня 1919 г.— «об издании сочинений Л. Н. Толстого.., об издании Педагогической энциклопедии»[88].

Более половины всех изданий художественной литературы, выходившей в Госиздате в 1919—1921 гг., приходится на произведения современных русских авторов. Среди них первое место принадлежит Демьяну Бедному (27 сборников) и Максиму Горькому (10 отдельных изданий). Госиздат давал «зеленую улицу» произведениям как известных пролетарских писателей, так и начинающих авторов, писателей различных направлений, не отдавая предпочтения какой-либо одной литературной группировке или объединению.

Менее интенсивно издавалась зарубежная литература — за 1919—1921 гг. всего 25 названий, среди них произведения В. Гюго, Ф. Шиллера, Р. Джованьоли и т. д. Современная зарубежная литература представлена именами Г. Гауптмана («Перед восходом солнца». Пг., 1920), Р. Роллана («Жан Кристоф». Пг., 1920). Вышли также «Борьба за огонь» Ж. Рони-старшего, «Товарищ Иетта» А. Эдвардса, «Новый Карфаген» Ж. Экхуда. Сравнительно небольшое число изданий зарубежной литературы объясняется работой в эти годы первого советского издательства, специализировавшегося на выпуске произведений иностранных писателей — «Всемирная литература».

Печатание книг за рубежом. В первый период своей деятельности Госиздат из-за плохого состояния полиграфической базы часть своих книг печатал за границей. 26 апреля 1920 г. этот вопрос рассматривался Комиссией ЦК РКП(б) по внешней торговле. Было решено печатать за границей наиболее важные для страны издания. На следующий день, 27 апреля, Совнарком принял постановление о книгоиздании за границей. Право издания предоставлялось Гос-

[88] ЦГАОР, ф. 395, оп. 9, д. 108, л. 77—78, 81. Первые тома академического юбилейного Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого начали выходить в Госиздате с 1928 г.

издату, которому для этой цели было ассигновано 50 тыс. фунтов стерлингов. Общий контроль за исполнением издательских договоров осуществлял Наркомвнешторг [89].

В первые годы, при отсутствии дипломатических отношений зарубежных стран с Советской Россией, Госиздат, будучи государственным учреждением, не мог самостоятельно заключать договоры с иностранными фирмами и вынужден был обращаться к посредникам — частным лицам. Представителями издательства за рубежом были издатель З. И. Гржебин, член Коллегии Наркомпроса З. Г. Гринберг, а с января 1921 г. старый работник большевистских издательств, опытный книжник С. М. Закс-Гладнев. С. М. Закс-Гладнев должен был организовать Центральное заграничное отделение Госиздата, в задачи которого входило издание: «1) учебной и научно-технической литературы по планам и заданиям соответствующих отделов и секторов Наркомпроса; 2) научно-технической литературы по заданию НТО ВСНХ; 3) педагогической, детской, популярно-научной и художественной литературы по планам соответствующих учреждений Наркомпроса» [90]. Все планы издания утверждались Редакционной коллегией Госиздата. Никаких предложений об издании русских книг, созданных авторами, живущими вне России, издательство не принимало. В этом отношении показательно письмо Госиздата эстонскому издательству «Постимеес» по поводу предложенной последним хрестоматии «Колокольчики»: «Никаких книг, составленных или отредактированных Вами, мы взять у Вас не сможем, имея к своим услугам лучших русских педагогов-специалистов» [91].

Предпринимая выпуск своих изданий за рубежом, Госиздат рассматривал иностранные фирмы исключительно в качестве технических исполнителей, оставляя за собой контроль над их деятельностью в части выполнения заказов. С. М. Закс-Гладнев мог заключать договоры и соглашения с заграничными и русскими издательскими фирмами. Еженедельно он должен был присылать отчет в Госиздат [92].

За пять месяцев 1921 г. предполагалось отпечатать в Германии, Австрии, Швеции, Литве, Латвии и Эстонии более 10 млн. книг объемом около 150 млн. печатных листов [93]. Часть изданий предназначалась для распространения за границей.

Эта достаточно обширная программа не была выполнена главным образом потому, что Советское правительство в то время не могло обеспечить Госиздату достаточное финансирование. Так, из 13 млн. шведских крон, ассигнованных Госиздату, Наркомвнешторг

[89] Издательское дело в первые годы Советской власти, с. 73—74.
[90] ЦГАОР, ф. 395, оп. 13, д. 1а, л. 46.
[91] Там же, л. 11.
[92] Там же, л. 46.
[93] Там же, л. 10.

выдал только 20%. Такое же положение было и с валютой других стран.

По мере укрепления собственной полиграфической базы Госиздат отказывался от издания книг за рубежом, одновременно расширяя торговые связи с иностранными фирмами.

Местные и национальные отделения Госиздата. В условиях хозяйственной разрухи процесс централизации издательского дела республики оказался исключительно сложным. По мере укрепления Советской власти на местах, Госиздат организовывал свои губернские отделения. К концу 1921 г. их было 60. Губернские филиалы Госиздата, в свою очередь, открывали отделы в уездах. Так, например, в Гомельском отделении было 14 уездных отделов, которые делились на районные [94].

Особенно важно, что, кроме отделений в крупных русских городах, создавались отделения и секции в национальных районах — на Украине, в Белоруссии, Туркестане, Казахстане, Татарии, Вотской (Удмуртской) автономной области. Были организованы Калмыцкий подотдел в Астраханском губернском отделении и Польский подотдел — в Минском. В 1921 г. был создан специальный Отдел Запада [95] с еврейской, латышской, литовской, немцев Поволжья, чехословацкой и эстонской секциями. Несомненно, деятельность Госиздата способствовала развитию советского национального книжного дела, явилась убедительным воплощением ленинских принципов национальной политики.

Структура местного отделения определялась типовым положением. Как правило, каждое отделение состояло из пяти отделов: общего, ведавшего делопроизводством; финансового; учета и распределения бумаги; издательского (с подотделами по видам литературы); распространения (с подотделами — книжным, периодической печати, расклейки газет, афиш и плакатов). Отдел распространения создавался на основе губернского агентства Центропечати и, кроме Госиздата, подчинялся местной учетно-распределительной комиссии. В зависимости от объема работы отделения количество отделов могло сокращаться, увеличиваться и т. п. Во главе каждого отделения стоял заведующий, назначаемый по согласованию с Губкомом РКП (б) и Губисполкомом и утверждавшийся Госиздатом, и редакционная коллегия, в которую, помимо заведующего, входили представители местного Агитпропа Губкома РКП (б) и Губполитпросвета.

Принимая общее типовое положение для своих отделений, Госиздат в то же время разрабатывал индивидуальные, специальные положения о национальных отделениях (Белорусском и Татарском), именуя их в документах «Государственным издательством

[94] См.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 5, л. 1—5; См. также: Государственное издательство РСФСР. Гомельское отделение: Отчет о деятельности за вторую половину 1920 г. Гомель, 1921. 37 с.
[95] Там же, оп. 13, д. 1, л. 135.

Белоруссии» и «Государственным издательством ТАССР»[96]. Нет сомнения, что руководство Госиздата рассматривало свои национальные отделения как временные на пути к созданию самостоятельных национальных издательств.

Местные (в том числе и национальные) отделения должны были объединить все издание периодической и непериодической печати и регулировать его «с точек зрения государственной и общественной пользы и насущной потребности в печатном слове, переживаемым историческим моментом»[97].

Вся издательская деятельность отделов Губисполкома и советских учреждений подчинялась отделению. Деятельность издающих ученых, культурно-просветительских и литературных обществ подлежала регулированию и контролю со стороны отделения. Последнее ведало также учетом и распределением бумаги и упорядочением работы типографий, перегруженных ведомственными заказами. Об этом красноречиво свидетельствует, например, письмо Тверского отделения: «Последнее время чрезвычайно срочные работы по печатанию ведомостей, квитанционных книжек, листов по обложению крестьян налогами и других работ, касающихся сбора продналога, забили совершенно все типографии». 75% полиграфических мощностей в Туркестанском отделении использовалось для печатания бланков, билетов, конторских книг и т. п.[98]

Некоторые отделения долго не могли наладить оптимальные отношения с центральным правлением Госиздата в Москве, с Губполитпросветами (которые должны были редактировать местную периодику, разрабатывать планы издания агитационно-пропагандистской литературы), с редакциями местных газет, с отделениями РОСТА[99]. Здесь, несомненно, сказывалось стремление к сепаратизму, известная недооценка централизации книжного дела.

В начале октября 1921 г. Госиздат созвал первый Всероссийский съезд заведующих областными и губернскими отделениями, на котором обсуждались исключительно организационные вопросы. Принятые на съезде постановления о проведении «единого государственного издательского плана» получили, однако, свое практическое осуществление лишь с переходом Госиздата к хозяйственному расчету[100].

В количественном отношении продукция губернских отделений Госиздата была чрезвычайно разной. Так, Самарское отделение выпустило 162 названия общим тиражом свыше 5,5 млн. экз.; Кубано-Черноморское — 304 (около 11 млн. экз.); Туркестанское — 483 (около 3 млн. экз.); Гомельское — 160 (949 тыс. экз.); Иркут-

[96] ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 4, л. 39; д. 3, л. 191—195.
[97] Там же, д. 38, л. 96.
[98] Там же, д. 39, л. 99; д. 20, л. 150.
[99] См.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 31, л. 55; д. 20, л. 4—5; д. 5, л. 46.
[100] См.: Государственное издательство за пять лет, с. 152.

ское — 297, Вятское — 32 названия[101]. Издательская деятельность зависела прежде всего от состояния полиграфической базы. И все же большая часть местных отделений сумела в известной степени стать центрами книжного дела своих регионов. Основной их целью было «возможно большее развитие печатной агитации и пропаганды». Выполняя эту важнейшую задачу, отделения выпускали главным образом агитационно-пропагандистскую литературу, партийные и государственные (центральных и местных советских органов) документы[102].

Надо отметить, что выпуск официально-инструктивной литературы имел большое значение для социалистического строительства на местах: приблизительно половину всех губернских и уездных изданий составляли декреты, распоряжения, постановления, инструкции и уставы, выпускавшиеся различными советскими и партийными организациями. Большое внимание местные издательства уделяли выпуску учебников и пособий для ликвидации неграмотности[103].

Основная масса агитационных изданий приурочивалась к различным агиткампаниям: годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции, Красной Армии, первомайским праздникам. Ведущими темами были гражданская война, необходимость борьбы за упрочение Советской власти, разъяснение ее сущности, целей, задач. Значительное число изданий связано с деятельностью местных органов Советской власти. Назовем, например, «Резолюции VII Вологодского губернского съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (Вологодское отделение), «Бюллетень расширенного пленума Кубчернообласткома РКСМ» (Кубано-Черноморское). Отделения согласовывали тематику изданий с Губкомами РКП(б), Губисполкомами, учитывая хозяйственно-экономические проблемы и важные события местной жизни. Так, Архангельское отделение опубликовало «Производственный план гос. рыболовных промыслов на 1921—1922 гг.» и сборник «Сельское хозяйство в Архангельской губернии в 1921 г.». Брошюры по вопросам лесозаготовок и лесосплава выходили в Вятке, о борьбе с голодом — в Самаре[104]. О посещении М. И. Калининым казачьих

[101] См.: Отчет о деятельности Самарского отделения Государственного издательства: Июнь 1920 — 1 января 1922. Самара, 1922, с. 6; ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 43, л. 131; д. 20, л. 150—154; д. 5, л. 1—5; д. 1, л. 1; д. 2, л. 110—111.

[102] См.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 36, л. 242в; д. 43, л. 131—137; оп. 3, д. 24, л. 294, 299; д. 20, л. 119—131; д. 38, л. 70—71.

[103] См.: Кваше Е. В. Из истории образования местных отделений Госиздата: На примере губерний Центрального района РСФСР.— Книга. Исслед. и материалы, 1980, сб. 41, с. 147—157.

[104] ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 2, л. 110—111; Отчет о деятельности Самарского отделения Государственного издательства: Июнь 1920 — 1 янв. 1922 г. Самара, 1922. 16 с.

станиц рассказывала брошюра Кубано-Черноморского отделения «Всероссийский староста товарищ М. И. Калинин среди казаков ст. Пашковская»; в этом же отделении вышла брошюра «Политическая работа среди горцев».

Выпускались научно-популярные брошюры по медицине, сельскому хозяйству. Большое внимание уделялось учебной литературе для ликвидации неграмотности. Гомельское отделение, например, только за 6 месяцев выпустило 135 тыс. букварей для взрослых [105].

Незначительное место в издательской продукции отделений занимала беллетристика. Из 259 названий, выпущенных Кубано-Черноморским отделением, только 9 — издания художественной литературы [106]. Только 3 беллетристических книги (из 156 названий) выпущены за 3 месяца Туркестанским отделением.

Большую часть продукции местных отделений составляла массовая литература. Основными видами изданий были брошюры, плакаты, листовки, лозунги. Так, в Кубано-Черноморском отделении из 259 непериодических изданий листовки составляли 62% (161 название), брошюры — 12% (31 название), плакаты — 7% (18 названий). В Архангельском отделении из 28 названий — 15 приходилось на листовки, 6 — на брошюры, то есть 75% составляла массовая литература. Аналогичная картина наблюдалась в Царицынском отделении, которое в основном выпускало листовки и брошюры к агиткампаниям. В Туркестанском отделении средний объем изданий не превышал 0,7 печатного листа. В Иркутском отделении брошюры, листовки и плакаты составили 235 названий из 297; в Гомельском на 160 названий было только 6 книг [107].

Главное внимание обращалось на выпуск массовой литературы, рассчитанной на рабоче-крестьянского читателя.

Национальные отделения значительную часть изданий выпускали на национальных языках. Так, Туркестанское отделение издавало брошюры, листовки, плакаты, периодику на узбекском, казахском, турецком, арабском, персидском, азербайджанском, фарси и других языках. Число подобных изданий увеличивалось с каждым годом. В том же Туркестанском отделении с апреля 1920 г. по 1 января 1921 г. издания на национальных языках составляли около 20% по названиям и половину — по тиражу, а с января по апрель 1921 г. соответственно — 46% и 76% [108].

Планы изданий и сметы утверждались Центральным правлением Госиздата. Без разрешения центра местные отделения могли выпускать: «а) агитационно-пропагандистскую литературу; б) литературу местного значения; в) ведомственную», а с уведомлением центра: «а) оригинальные произведения, выгодные с материальной точ-

[105] См.: ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 5, л. 1.
[106] Там же, д. 43, л. 131—137.
[107] Там же, д. 43, л. 131—137; д. 28, л. 297—298; д. 20, л. 39, 150—154; д. 1, л. 1—6; д. 5, л. 1—5.
[108] Там же, д. 20, л. 119—131, 150—154.

ки зрения; б) научные труды и университетские пособия». Только с разрешения Госиздата допускались перепечатки изданий, выпущенных в Москве и Петрограде, а также выпуск учебников для школ первой и второй ступени и литературы, «имеющей всероссийское значение»[109]. Часть продукции местные отделения выпускали по заказу Госиздата.

Помимо книг, брошюр, плакатов и других непериодических изданий, отделения выпускали периодику. В этом отношении отделения были менее самостоятельными: как правило, журналы и газеты финансировались теми учреждениями, чьими органами они являлись: Губисполкомом, Губкомом РКП(б) или РКСМ, Губполитпросветом, научными институтами и т. п. Эти организации и учреждения утверждали редакционную коллегию и определяли основное направление издания. Отделение выступало лишь техническим исполнителем и распространителем.

В конце 1921 г. Государственное издательство в связи с переходом на хозяйственный расчет 8 наиболее рентабельных и приближенных к центру местных отделений оставило на своем бюджете, 14 — преобразовало в свои книготорговые филиалы, остальные — ликвидировало[110].

* * *

Основные, принципиальные позиции Госиздата, призванного осуществлять партийно-государственную программу культурной революции в стране, определились уже в первые годы его деятельности. Выпущенные Госиздатом и его отделениями книги и брошюры, протоколы Редакционной коллегии, планы издательства позволяют сделать вывод: по видам литературы, тематическим направлениям и типам изданий Госиздат формировался как универсальное издательство. Вместе с тем в рассматриваемый период Госиздат сознательно ограничивался выпуском в первую очередь агитационно-пропагандистской литературы массового типа, как наиболее необходимой в решении задач, поставленных партией и правительством. Следует отметить еще несколько особенностей деятельности Госиздата.

С самого начала издательство стремилось привлечь трудящихся к созданию книг. Это объяснялось и нехваткой авторских кадров и необходимостью выработки совершенно нового типа массового издания, а главное — стремлением трудящихся стать активными участниками создания новой культуры. 14 июля 1919 г. (то есть через два месяца после организации издательства) был объявлен первый конкурс на «рабоче-крестьянское сочинение» политического, пропагандистского типа. Предложенные темы отличались актуальностью: «Что делать крестьянам, чтобы удержать власть и землю»,

[109] ЦГАОР, ф. 395, оп. 3, д. 43, л. 22.
[110] Там же, д. 17, л. 155.

«Нужна ли рабочим и крестьянам своя армия и для чего она им нужна», «Кому выгодна коммуна и кто ее боится» и т. п. В конце того же года проводился конкурс на беллетристические произведения агитационного характера. На первый конкурс поступило 256, на второй — 101 рукопись, авторами которых были рабочие и крестьяне. Остается лишь сожалеть, что все их сочинения остались неопубликованными по разным (в первую очередь, материально-техническим) причинам и не сохранились в архиве издательства. Но количество рукописей свидетельствовало о политической и творческой активности масс. В этом отношении деятельность Госиздата шла в русле общего развития культуры в стране, для которой именно в те годы характерен размах творческой самодеятельности в области театра, изобразительного искусства, литературы. Это направление работы издательства свидетельствовало и о продолжении традиций дореволюционных большевистских издательств, активно привлекавших рабочих к литературному труду.

Издательство с самого начала занимало четкую партийную позицию в отношении старой интеллигенции, привлекая ее к выпуску литературы для народа и тем самым способствуя ее политическому воспитанию и активному переходу на сторону Советской власти. Издательство поставило правилом не сковывать свободы мнения и мысли, издавать произведения не только коммунистов, но и всех авторов, пишущих в духе революции[111]. Из этого не следовали, разумеется, «всеядность», приятие всех точек зрения и сотрудничество с любым автором. Контрреволюционных, антисоветских произведений Госиздат не издавал, но сложность политической обстановки, недостаточно четкие идеологические позиции ряда издательских работников приводили порой к выпуску литературы малоценной, иногда даже вредной в идейном отношении. Примером может служить книга правого эсера С. М. Маслова «Крестьянское хозяйство», выпуск которой Госиздатом В. И. Ленин подверг очень резкой критике[112].

Судьба каждой книги решалась распорядительной комиссией, состоявшей из председателя Редакционной коллегии и заведующего издательством, но за дальнейшее ее производство никто персонально не отвечал. В просчетах издательской деятельности сказывались и организационные трудности. Так, например, в сложный период объединения крупнейших издательств (лето — осень 1919 г.) появилось неряшливое издание брошюры о III Интернационале, вызвавшее серьезные нарекания В. И. Ленина. Виновником издания этой брошюры, вышедшей под маркой ГИЗа, являлся бывший заведующий издательством ВЦИК К. С. Еремеев[113].

[111] См.: Быстрянский В. Государственное издательство и его задачи.— Книга и революция, 1920, № 1, с. 4.
[112] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 104.
[113] ЦГАОР, ф. 395, оп. 1, д. 142, л. 179, 179 об. Копия.— Докладная записка заведующего Государственным издательством

В 1919—1921 гг. Государственное издательство представляло принципы формирования тематических планов, типов изданий, читательской аудитории лишь в самых общих чертах. Быстро менявшаяся обстановка, отсутствие опытных кадров, трудности создания нового книжного дела не позволяли разрабатывать подробные издательские планы. Период поисков и ошибок был естествен и закономерен.

В «Положении о Государственном издательстве» Госиздату поручалось также руководство и контроль за деятельностью всех издательств (в том числе и частных) республики: он мыслился как единый государственный центр книжного дела страны.

В 1919—1921 гг. закладывались основы издательской политики Государственного издательства, хотя в целом она находилась в процессе формирования. Госиздат сыграл чрезвычайно важную роль в централизации, то есть в создании всего советского книжного дела. В условиях хозяйственной разрухи он сумел в значительной степени обеспечить потребности республики в литературе.

В. В. Воровского Председателю Совета Народных Комиссаров т. В. И. Ленину. [О документе сообщил Е. А. Динерштейн].

«Всемирная литература»

Создание издательства.— Структура и задачи.— Каталоги.— Организационные трудности.— Вопрос о печатании книг за границей.— Взаимоотношения с Государственным издательством.— «Основная серия» «Всемирной литературы».— «Народная серия» «Всемирной литературы».— «Новости иностранной литературы» и другие издания.— Планы издания русской художественной литературы.— Культурно-просветительная деятельность издательства «Всемирная литература».

«Всемирная литература» — первое советское специализированное издательство переводной художественной литературы создано А. М. Горьким в 1918 г.

Создание издательства. 20 августа 1918 г. А. М. Горький, А. Н. Тихонов, З. И. Гржебин и И. П. Ладыжников заключили соглашение об организации издательства «Всемирная литература», в котором определялись его цели и задачи, а также юридические полномочия организаторов. Предполагалось, что руководителем издательства будет А. М. Пешков (М. Горький): ему предоставлялось право «заключать договоры с Комиссариатом народного просвещения по вопросу о подготовке к изданию и издании книг „Всемирной литературы" на средства Комиссариата народного просвещения» [1]. С самого начала новое издательство мыслилось не как частное, а как государственное предприятие при Наркомпросе. Между А. М. Горьким и А. В. Луначарским начались переговоры, и уже 30 августа 1918 г. А. В. Луначарский докладывал Коллегии Наркомпроса о проекте организации издательства и его смете на второе полугодие 1918 г. В принципе и проект, и смета были утверждены, А. В. Луначарскому было предложено «продолжить переговоры с Горьким и выяснить дальнейший план издания» [2].

4 сентября 1918 г. Наркомпрос «в лице комиссара просвещения Анатолия Васильевича Луначарского» и «литературно-издательская группа в лице Алексея Максимовича Пешкова (Горького)» заключили договор сроком на три года, согласно которому «А. М. Пешков берет на себя обязанность образовать под своим руководством при Комиссариате народного просвещения издательство „Всемирная литература" для перевода на русский язык, а также для снабжения вступительными статьями, примечаниями и рисунками и вообще для приготовления к печати избранных произведений иностранной художественной литературы конца XVIII и всего XIX века; Комиссариат народного просвещения обязуется на свой счет все эти произведения издать» [3]. Согласно договору в те-

[1] М. Горький и советская печать. М., 1964, кн. 1, с. 16.
[2] См.: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств «Всемирная литература» и «Издательство Гржебина».— Лит. наследство, 1971, т. 80, с. 669.
[3] Лит. наследство, 1971, т. 80, с. 81.

чение первого года издательство «Всемирная литература» должно было приготовить к печати не менее 800 брошюр (каждая объемом около 2 печатных листов) и 200 томов (не превышающих 20 печатных листов). Литературно-издательской группе предоставлялась полная автономия в выборе произведений для перевода и издания, в заключении договоров на переводы, в подборе сотрудников, установлении тиражей, в определении характера вступительных статей и т. п.

Четвертое сентября можно считать официальной датой «открытия» «Всемирной литературы». Но приступить к работе издательство смогло лишь в конце 1918 г. Основные трудности организационного периода были связаны с финансированием и устройством полиграфической базы. По договору Наркомпрос должен был предоставлять издательству средства и выполнять все технические работы по набору и печатанию произведений «Всемирной литературы» своими техническими средствами и за свой счет; Наркомпрос обещал также «предоставить в полное пользование издательства „Всемирная литература" государственную или частную типографию или, в крайнем случае... часть типографии» [4].

По смете издательству требовалось 9,5 млн. руб. на второе полугодие 1918 г. Такой суммы у Наркомпроса не было. После обращения А. В. Луначарского 11 сентября 1918 г. Совнарком под председательством Я. М. Свердлова постановил договор с Горьким утвердить, а «издательству в счет аванса предоставить 1 млн. руб. из средств Наркомпроса». Остальные деньги Наркомпрос должен был выделить из своего бюджета. 2 ноября 1918 г. было решено выдать из резерва правительства более 6,5 млн. руб.[5]

21 ноября по предложению специальной комиссии из представителей Наркомата юстиции и Рабкрина было заключено дополнительное соглашение, предоставившее издательству техническую самостоятельность в закупке бумаги, организации набора и печатания, а также выпуска в свет всех намеченных к изданию книг. Таким образом, издательство стало во всех отношениях совершенно самостоятельным.

Месяцем раньше, 21 октября 1918 г., по распоряжению ВСНХ издательству была передана типография бывшего акционерного общества «Копейка»— одна из самых крупных в Петрограде. А. М. Горький был назначен ее комиссаром [6].

Сложнее решался вопрос финансовый. Наркомат рабоче-крестьянской инспекции сначала не разрешил перевести издательству

[4] Лит. наследство, 1971, т. 80, с. 81.
[5] См.: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств, с. 670.
[6] См.: Давыдов З. М. Горький — комиссар типографии.— Печатник, 1928, № 11, с. 27; Зюзенков И., Калмыкова Т., Новикова А. Максим Горький — комиссар типографии «Копейка».— Вопр. лит., 1958, № 3, с. 63—66.

деньги, что предусматривалось решением Совнаркома от 11 сентября 1918 г. А. М. Горький и заместитель наркома просвещения в Петрограде З. Г. Гринберг обратились к А. В. Луначарскому с телеграммой, которая была передана В. И. Ленину. Только после личного вмешательства В. И. Ленина деньги были перечислены издательству, и оно смогло приступить к работе [7].

Сначала издательство помещалось на Невском проспекте, 64, но уже к зиме 1918 г. переехало на Моховую ул., 36, где и находилось до момента закрытия.

Структура и задачи. Одновременно с организацией материально-технической базы издательства происходило формирование отделов и редакционных коллегий. Было организовано два отдела — Западный и Восточный, имевшие свои редакционные коллегии, в состав которых входили лучшие специалисты в области филологии и истории литературы, поэты, прозаики, переводчики. «Словесность чуть не каждой страны имела в этой коллегии своих представителей»,— пишет в своих воспоминаниях К. И. Чуковский [8]. В редакционную коллегию Западного отдела (подотделы: английский, французский, итальянский и т. п.) входили: Ф. Д. Батюшков, А. А. Блок, Ф. А. Браун, Е. М. Браудо, А. Л. Волынский, А. М. Горький, А. Я. Левинсон, М. Л. Лозинский, Б. П. Сильверсан, А. Н. Тихонов, К. И. Чуковский, впоследствии Н. О. Лернер, В. М. Жирмунский и А. А. Смирнов. В коллегии Восточного отдела работали В. М. Алексеев (китайский подотдел), Б. Я. Владимирцев, И. Ю. Крачковский (арабский подотдел), С. Ф. Ольденбург (персидский подотдел). Кавказский подотдел некоторое время возглавлял Н. Я. Марр. В редакции поэтической коллегии работали А. А. Блок, М. Л. Лозинский и др.

В издательстве помимо членов коллегий сотрудничало около 350 человек переводчиков, редакторов, служащих [9].

Предполагалось привлечь к работе и иностранных писателей. Издательство обратилось с соответствующими предложениями к А. Барбюсу, Т. Гарди, К. Гамсуну, Р. Роллану, Г. Уэллсу, А. Франсу и др. Некоторые из них прислали предисловия к изданиям «Всемирной литературы»; так, с предисловием Анри Барбюса была издана книга М. Маркс «Женщина».

Работой издательства вплоть до его закрытия руководил А. Н. Тихонов.

Александр Николаевич Тихонов (псевд. Серебров) (1880—1956) за участие в студенческом движении в 1898 г. был исключен из Петербургского технологического института. Окончил Горный институт в Петрограде (1908 г.), работал инженером-геологом на Урале и в Сибири. Начал печататься в 1905 г. Занимался редакторской работой. После Октябрьской рево-

[7] См.: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств, с. 670—671.

[8] Чуковский К. И. Из воспоминаний. М., 1958, с. 202—209.

[9] См.: Голубева О. Д. Горький — издатель. М., 1968, с. 102.

люции заведовал издательством «Всемирная литература», был редактором ряда журналов. В 1930—1936 гг. А. Н. Тихонов сотрудничал в издательстве «Academia»; по его инициативе создано несколько специализированных книжных серий.

Состав сотрудников издательства был неоднороден. «Всемирная литература» объединила людей различных литературных взглядов, вкусов и политических убеждений.

Неоднородный состав сотрудников затруднял работу издательства, особенно при отборе произведений. Так, неохотно издавались книги с острым политическим содержанием. Например, Коллегия отклонила издание книги Анри Барбюса «Свет в бездне», считая, что это не художественное произведение, а манифест группы «Clarté» [10]. Далеко не все из участников «Всемирной литературы» перешли на сторону Советской власти, но в издательстве они работали честно, добросовестно и объективно способствовали развитию культуры победившего народа. Их знание языков и мировой литературы можно было использовать в интересах республики. Именно к этому стремились А. М. Горький и А. В. Луначарский.

Задачей «Всемирной литературы» был перевод и издание на русском языке наиболее выдающихся произведений западноевропейской и восточной литературы. Западная литература была ограничена периодом с конца XVIII по XX в., восточная литература определенных хронологических рамок не имела.

Все издания должны были выходить в двух сериях: основной и народной. «Основная серия» была рассчитана на подготовленного читателя и включала избранные сочинения писателей; «Народная серия» предназначалась для более широких кругов; в нее входили небольшие произведения зарубежной классики, легкие для чтения.

Каталоги. Деятельность издательства началась с составления списков литературы для издания. К. И. Чуковский вспоминал: «Работа была не из легких: нужно было наметить к изданию несколько тысяч книг, написанных на языках всего мира, нужно было найти квалифицированных переводчиков, нужно было дать подробный, строго принципиальный разбор прозаических и стихотворных произведений, сделанных переводчиками предыдущих эпох. Много усилий было потрачено на составление списка тех книг, какие должны были в ближайшую очередь печататься...» [11]. Особенно увлекала эта работа А. М. Горького. Он мечтал, что списки воплотятся в тысячах книг, которые проникнут в самые глухие углы России и принесут народу великие мысли и идеи лучших умов человечества. А. М. Горький придавал огромное политическое значение програм-

[10] Из протокола заседания Ред. коллегии «Всемирной литературы» 21 марта 1922 г.— ИМЛИ. Архив А. М. Горького, фонд А. Н. Тихонова, кн. пост. 1218, д. 106, л. 2. В дальнейшем в ссылках на документы из фонда А. Н. Тихонова указывается: ИМЛИ, А. Н. Тихонов.

[11] Чуковский К. И. Из воспоминаний. М., 1958, с. 210—216.

ме издательства, в которой видел наглядное доказательство того, что «российский пролетариат не токмо не варвар, а понимает интернационализм гораздо шире, чем они, культурные люди, и что в самых гнусных условиях, какие только можно представить себе, сумел сделать в год то, до чего им давно бы пора додуматься»[12].

Результатом этой тщательной, сложной и кропотливой работы явился «Каталог „Всемирной литературы"», изданный в 1919 г. на четырех языках, со вступительной статьей А. М. Горького. Каталог включал произведения французской, английской, американской, немецкой, итальянской, испанской, португальской, шведской, норвежской, датской литературы с конца XVIII по XX в. Были включены и сочинения писателей старых колониальных владений европейских держав — Канады, Индии, Мексики, Кубы, Сан-Доминго, Никарагуа, Венесуэлы, Колумбии, Аргентины, Перу, Бразилии. В Каталог включены произведения около 1200 авторов, подавляющее большинство которых ранее не издавались на русском языке и поэтому были известны только узкому кругу специалистов-филологов. Были представлены все литературные жанры: проза, поэзия, драма, мемуары, критические статьи, эпистолярная литература, речи выдающихся революционных деятелей. Кроме отдельных произведений, предполагалось издавать антологии; среди них «Провансальский песенник» (французская литература), «Поэты отечественной войны» (немецкая литература), «Сборник песен романтиков» и «Сборник художественных сказок» (немецкая литература), «Журналисты и памфлетисты эпохи революции» (французская литература). Были представлены многие литературные школы и направления (энциклопедисты, парнасцы, «Озерная школа», романтики, «проклятые поэты», классицизм, реализм, натурализм и т. п.). Этот огромный каталог предполагалось дополнить списками избранных произведений чешской, польской, литовской, сербской, новогреческой и венгерской литературы.

«Народная серия» не имела определенных рамок и поэтому в каталог не включалась. Позднее Редакционная коллегия хотела дополнить каталог списком книг по истории тех стран, чья литература издается[13]. Но от этого пришлось отказаться, так как программа издательства была слишком широкой, а средства его — недостаточными.

Вступительная статья, написанная А. М. Горьким, раскрывала социально-воспитательное значение литературы, ее роль в интернациональном единстве народов, в познании жизни, культуры и истории человечества.

Продолжением каталога «Основной серии» явился каталог «Литература Востока», включавший произведения египетской, ассирий-

[12] Горький М. Письмо к В. И. Ленину. 9 янв. 1919 г.— Собр. соч.: В 30-ти т. М.; Л., 1953, т. 29, с. 388.

[13] Протокол заседания Коллегии «Всемирной литературы» 22 апреля 1921 г.— ИМЛИ, А. Н. Тихонов, д. 29, л. 2.

ской, финикийской, персидской, арабской, индийской, еврейской, китайской, японской и других восточных литератур; специальный раздел каталога, составленный Н. Я. Марром, был посвящен народам Кавказа, в него вошли древняя и новая грузинская и армянская литературы.

Восточный отдел издательства, возглавляемый крупными востоковедами, занимает особое место в деятельности «Всемирной литературы»: он «с самого начала носил чисто академический, научно-исследовательский характер» [14].

Впервые была сделана попытка «приобщить в сознании русского читателя памятники Востока к мировой литературе, соединив их с памятниками литератур Запада» [15].

Издания Восточного отдела также делились на две серии, основную и народную. Из-за большого количества материала и ограниченных возможностей его перевода на русский язык были отобраны немногие, наиболее характерные для того или иного народа произведения.

Особое внимание уделялось фольклору: «К литературе книжной мы нашли нужным присоединить для каждого народа образцы его народной словесности, без которых, по нашему мнению, была бы неполна картина духовного творчества Востока» [16]. Впервые на русском языке должны были появиться произведения народного творчества народностей, населяющих север России.

Каталоги «Всемирной литературы» отражали не только грандиозную программу издательства, уровень литературоведения той поры, но и, конечно, взгляды самого А. М. Горького на вопросы мировой литературы [17]. Каталоги-проспекты имели большое научное и политическое значение. Создание такого издательства как «Всемирная литература» возможно было только в стране, где все достижения человеческой культуры принадлежат народу. Только государственное, поддерживаемое правительством издательство, работающее для народа, могло выдвинуть столь обширную программу.

Однако для ее реализации требовалось время, кропотливая работа, огромный штат переводчиков, хорошая полиграфическая база.

Организационные трудности. В течение первых месяцев 1919 г. шла работа по переводу и подготовке изданий. К концу февраля в типографии «Копейка» было набрано 600 листов, в марте — еще

[14] Доклад о деятельности издательства в 1918—1923 гг. (Черновой набросок А. Н. Тихонова).— ИМЛИ, А. Н. Тихонов, д. 501, л. 2.

[15] От редакции.— В кн.: Ибн Туфейль. Роман о Хайе, сыне Якзана. Пб., 1920, с. 111.

[16] Там же, с. 112.

[17] См. также: Самарин Р. М. А. М. Горький и «Всемирная литература».— Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Филология. Журналистика, 1963, № 1, с. 3—14; Бодрова А. А. Горький и восточная коллегия «Всемирной литературы».— Сов. востоковедение, 1958, № 5, с. 124—127.

100[18]. Печатание задерживалось из-за различных ведомственных неувязок с бумагой, деньгами и пр. Так, издательство не было включено в план снабжения бумагой на 1918—1919 гг. Петроградское отделение Главного управления бумажной промышленности на просьбы правления «Всемирной литературы» попросту не отвечало. Алексей Максимович вынужден был обратиться к В. И. Ленину, подчеркивая, что «дело, в которое вложено много энергии и которое обещает колоссальные результаты, должно погибнуть» [19].

Общеизвестно, как отреагировал Владимир Ильич на преподнесенный ему Горьким переводной сборник древних индийских сказок, считая, что в условиях грозящего стране голода и валютного кризиса такое издание было преждевременным [20]. Тем не менее В. И. Ленин был глубоко возмущен инертностью петроградских руководителей, не откликнувшихся на просьбу А. М. Горького выделить издательству бумагу. Владимир Ильич обратился к Л. Б. Красину с просьбой разобраться в этом вопросе: «Кому подчинен Правбум? Я должен буду затребовать у него отзыва, а, кстати, запросить поточнее, на какие книги и брошюры просит „Всемирная литература“» [21]. На обороте ленинской записки Л. Б. Красин пишет 17 марта 1919 г.: «Упорный отказ Питера в отпуске этой бумаги, месяцами лежащей без употребления, есть несомненно злостный саботаж, не знаю лишь, Правбума, Левбума или какого-либо иного бума» [22]. В. И. Ленин обратился в Президиум ВЦИКа, и последний вынес резолюцию о предоставлении издательству печатной бумаги.

Благодаря вмешательству В. И. Ленина издательство получило 8 тыс. пудов бумаги, что позволило выпустить в июле 1919 г. первые книги. В «Основной серии» вышли романы Ги де Мопассана «Сильна как смерть» и А. Франса «Остров пингвинов»; в «Народной» — книги О. Мирбо «Деревенские рассказы», Г. д'Аннунцио «Пескарские рассказы», А. Франса «Дело уличного торговца». До конца года предполагалось издать 50 книг «Основной» и 100 «Народной серии» [23], но выпущено было лишь 31 название. В 1920 г. было напечатано только 28 названий, то есть немногим более 5% имеющегося в редакции готового материала. Издательство тратило большие суммы на выплату гонорара переводчикам и редакторам, на текущие расходы. Отсутствие готовых изданий породило нужду в

[18] См.: Горький А. М. Телеграмма В. И. Ленину от 6 марта 1919 г.— В кн.: В. И. Ленин и А. М. Горький. М., 1969, с. 139.

[19] Там же.

[20] Воронский А. Из прошлого. Из стенограммы речи, произнесенной на юбилейном вечере «Красной нови».— В кн.: В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1979, с. 687.

[21] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 269.

[22] Там же, с 475; См. также: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств, с. 672.

[23] Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств, с. 674—675.

оборотных средствах: создавался большой дефицит. С начала своей деятельности до 1 марта 1920 г. «Всемирная литература» израсходовала 14 млн. руб.; выручка от продажи готовых изданий составила только 4,5 млн. руб.; 9,5 млн. руб. остались мертвым капиталом, вложенным в рукописи и незаконченные издания [24]. Издательская коллегия постоянно находилась на дотации государства.

В начале января 1920 г. Петроградская полиграфическая секция ВСНХ отобрала у издательства типографию. И снова А. М. Горький вынужден был писать В. И. Ленину, просить, чтобы типография была отдана в исключительное распоряжение «Всемирной литературы», так как лишь при таких условиях можно было обеспечить работу издательства и сохранить типографию [25]. 31 января ВСНХ послал Петроградской полиграфической секции распоряжение, запрещающее вмешиваться в дела типографии «Копейка», подтвердив одновременно, что А. М. Горький остается ее комиссаром [26].

Вопрос о печатании книг за границей. По смете, утвержденной Госиздатом на 1921 г., «Всемирная литература» должна была окончательно подготовить к печати (то есть перевести, отредактировать, снабдить вступительными статьями и примечаниями, набрать и матрицировать) только 100 томов «Основной серии» (вместо 200, которые были первоначально намечены на 1919 г.) и 50 брошюр «Народной» (вместо 800 в 1919 г.); выпустить в свет предполагалось 50 брошюр «Народной серии» и 30 томов «Основной». На производство всех работ было отпущено около 150 млн. руб. (в ценах 1920 г.), но отсутствие денег, бумаги, перебои в работе типографии привели к тому, что в 1921 г. не было издано ни одной книги [27].

Руководство издательства видело единственный выход в том, чтобы «перенести печатание за границу, в Эстонию или Швецию, где есть типографии с русским набором, свободные машины и бумага, а культурно-просветительский характер издательства не встретит возражений принципиальных или политических со стороны правительств этих государств» [28]. Одновременно и Госиздат пришел к мысли о печатании части книг за границей. 16 февраля 1920 г. А. М. Горький направил В. И. Ленину «Тезисы доклада о печатании за границей изданий „Всемирной литературы“». Но экономическое положение молодого государства было таково, что дать необходимые издательству деньги не представлялось возможным. Л. Б. Красин писал А. М. Горькому: «Даже буквари мы едва ли будем в состоянии печатать за границей, по отсутствию средств вынуждены отказывать лазаретам и детским приютам в отпуске сгу-

[24] ИМЛИ, А. Н. Тихонов, д. 494, л. 2.
[25] См.: В. И. Ленин и А. М. Горький. М., 1969, с. 166—167.
[26] Там же, с. 265; См. также: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств, с. 677.
[27] См.: ИМЛИ, А. Н. Тихонов, д. 494, л. 1.
[28] Там же, д. 559, л. 2.

щенного молока и лекарств. Убедительно советую поставить крест над неосуществимым в ближайшее время планом заграничных заказов»[29]. Тем не менее, понимая всю важность издания книг за рубежом, Совнарком предложил выделить Госиздату 10 млн. руб., с тем, чтобы часть их была передана «Всемирной литературе».

Совнарком на заседании 27 апреля 1920 г. по вопросу о печатании книг за границей постановил: «а) Одобрить решение, принятое по этому вопросу Комиссией Совета Народных Комиссаров в заседании от 26 апреля 1920 г.[30]; б) Размер открываемого Государственному издательству кредита в Народном комиссариате внешней торговли определить в количестве, равном 50 тысячам фунтов английских стерлингов»[31]. Малый Совнарком выделил два с половиной миллиона германских марок «Всемирной литературе» для печатания книг за границей. Но вскоре ввиду тяжелого финансового положения в стране Совнарком отказался выдать деньги и отобрал разрешение.

Через год, 27 апреля 1921 г., вопрос о печатании книг «Всемирной литературы» за границей вновь слушался на заседании Политбюро ЦК РКП(б). Политбюро постановило: «Признать принципиально желательным печатание книг „Всемирной литературы“ в Германии с тем, что часть книг будет продаваться на заграничном рынке, другая часть — поступать в Россию в распоряжение Госиздата. Весь заграничный аппарат находится в руках „Всемирной литературы“. Госиздату принадлежит право контроля и выбор рукописей для печати»[32]. Постановлением разрешалось командировать представителя издательства в Германию; определение суммы, необходимой для начала работы, было поручено соответствующим советским органам. Но финансовое положение в стране продолжало оставаться крайне тяжелым. 2 февраля 1922 г. Политбюро ЦК приняло окончательное решение «отклонить предложение тов. Луначарского о печатании изданий „Всемирной литературы“ за рубежом»[33]. Через год, в 1923 г., была предпринята попытка возобновить издательскую деятельность «Всемирной литературы» в Берлине, но до закрытия издательства в 1924 г. здесь удалось выпустить лишь несколько книг.

Взаимоотношения с Государственным издательством. На работе издательства тяжело отражались отношения, сложившиеся с Госиздатом. С момента образования Государственного издательства в мае 1919 г. «Всемирная литература» вошла в него как авто-

[29] Цит. по: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств, с. 679.

[30] Комиссия признала необходимым печатать книги за границей и командировать З. И. Гржебина, А. Н. Тихонова и др. сотрудников «Всемирной литературы» для выяснения условий издания советских книг.— См.: Ист. архив, 1958, № 2, с. 95.

[31] Там же, с. 83—84.

[32] Там же, с. 92.

[33] Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств, с. 696.

номная организация, работающая под контролем Госиздата и финансируемая им. В течение 1919—1920 гг., пока Госиздат налаживал свою работу, оба издательства действовали независимо друг от друга. К концу 1920 г. отношения между ними резко ухудшились.

Редакционная коллегия Государственного издательства не была едина в оценке качества работы своего младшего партнера. В. В. Воровский, возглавлявший Госиздат в 1919 г., О. Ю. Шмидт, заведовавший Госиздатом в 1921—1924 гг., указывая на отдельные просчеты «Всемирной литературы», тем не менее одобряли и поддерживали культурно-просветительское направление ее деятельности. Противники этой точки зрения в лице видного члена Коллегии Госиздата И. И. Скворцова-Степанова в целом негативно оценивали работу издательства «Всемирная литература», выпускаемые им книги и состав Научной коллегии. И. И. Скворцов-Степанов, например, писал: «Неужели издатели серьезно думают, что современный русский рабочий ни в чем так не нуждается, как в „Милом друге" или „Сильна как смерть" Мопассана»; подбор книг делается людьми, далекими от пролетарской диктатуры России, которые живут в прошлом и прошлым. Однако положение таково, что в литературе приходится использовать спецов, хотя бы они были антисоветскими по своим настроениям, их надо взять под «строгий контроль» комиссаров, иначе они не спасут культурных ценностей [34].

К весне 1921 г. отношения между Госиздатом и «Всемирной литературой» обострились до такой степени, что пришлось создать специальную комиссию ЦК РКП(б) для их рассмотрения и урегулирования. 19 марта 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило предложенное комиссией ЦК «Постановление о взаимоотношениях между Госиздатом и „Всемирной литературой"», по которому «Всемирная литература» сохраняла полную автономию, являясь составной частью Государственного издательства; ответственность перед ЦК за работу издательства, за качество изданных книг возлагалась на А. М. Горького. «Всемирная литература» готовила материал для печати, а Госиздат издавал их; на изданиях ставились две марки: Государственного издательства и «Всемирной литературы» [35]. Это постановление урегулировало все спорные вопросы и дало издательству «Всемирная литература» возможность возобновить свою деятельность.

По мере перехода страны к новой экономической политике Госиздат стремился навести порядок на книжном рынке и организовать работу советских издательств, подчинить их единому плану и руководству. Этими причинами и был вызван проект реорганизации «Всемирной литературы» [36], по которому она вливалась в Отдел

[34] Книга и революция, 1920, № 6, с. 8, 43; № 7, с. 1—6.
[35] ЛГАЛИ, ф. 2968, д. 15, л. 4.
[36] Это был 4-й проект реорганизации «Всемирной литературы». В одном из проектов (1922 г.) предлагалось выделить «Всемирную литературу» как частное предприятие, что было пол-

иностранной художественной литературы Госиздата; последний должен был объединить все отделы, занимающиеся переводом и изданием иностранной литературы, за исключением специальной. Административное руководство переходило в руки Госиздата; рукописи должны были проходить редактуру Госиздата; все книги должны были сдаваться торгсектору ГИЗа; марка «Всемирной литературы» сохранялась лишь для «Основной серии», на остальных книгах должна была быть марка Госиздата. Проект фактически означал ликвидацию издательства. Мотивировка была следующей: издательская деятельность «Всемирной литературы» маломощна и убыточна, не способствует преодолению кризиса перепроизводства; издаются книги, ненужные читателю; «Всемирная литература» только переводит и редактирует, а издает (финансирует) все равно Госиздат; полное слияние улучшит работу издательства.

Приведенные данные были вескими, убедительными. Но у «Всемирной литературы» был хорошо налаженный редакционный аппарат, большое количество готовых к изданию рукописей. Книги издательства, за исключением некоторых выпусков «Новостей иностранной литературы», были высокохудожественными. Госиздат не был еще столь сильным, чтобы заменить «Всемирную литературу» в этой области книжного дела. Необходимо также отметить, что перестройка работы «Всемирной литературы» при слиянии с Госиздатом потребовала бы слишком много времени.

Полемика между «Всемирной литературой» и Петроградским отделением ГИЗа была длительной и ожесточенной. Заведующий Петроградским отделением ГИЗа И. И. Ионов не понимал политической и культурной роли «Всемирной литературы» и не видел особой необходимости в книгах, выпускавшихся этим издательством.

К концу 1924 г. издание «Новостей иностранной литературы» было передано Госиздату, программа Восточного отдела сокращена, «Народная серия» ликвидирована. У издательства «Всемирная литература» осталась «Библиотека мировой литературы» — серия, фактически только числившаяся в планах. Формальной причиной для закрытия издательства послужило увольнение без ведома Редакционной коллегии «Всемирной литературы» А. Н. Тихонова, заведовавшего издательством с самого его возникновения[37]. Акт о сдаче «Всемирной литературы» был подписан 2 января 1925 г.

К моменту закрытия издательства в его портфеле насчитывалось около десяти тысяч авторских листов прозы и поэзии. Это

ным непониманием задач издательства. А. М. Горький отказался возглавлять издательство, если оно будет объявлено частным. Госиздат тогда согласился, что «Всемирная литература» останется его самостоятельным органом. См.: Записка Луначарскому 4 января 1924 г.— ИМЛИ, А. Н. Тихонов, д. 594, л. 1—2.

[37] См.: Протоколы заседания Коллегии «Всемирной литературы» от 13 декабря 1924 г.— ИМЛИ, А. Н. Тихонов, д. 485, л. 1—2.

были произведения иностранных авторов, отредактированные и готовые к печати. Поэтому, когда весной 1925 г. обстановка на книжном рынке несколько стабилизировалась, вновь встал вопрос о возобновлении деятельности «Всемирной литературы» именно в том плане, в каком это издательство было задумано А. М. Горьким в 1918 г.: 16 апреля 1925 г. состоялось заседание бывших членов Коллегии и работников издательства (А. Л. Волынский, А. А. Смирнов, К. И. Чуковский, В. А. Сутугина, С. В. Каштелян, С. Я. Ритман).

Но Наркомпрос, принимая во внимание проводимый Государственным издательством курс на типизацию советских издательств и централизацию книжного дела, счел нецелесообразным возобновлять деятельность «Всемирной литературы».

За время своего существования (с 1918 по 1924 г.) «Всемирная литература» выпустила не более 220 названий книг, 11 номеров журналов «Восток» и «Современный Запад». По сравнению с первоначальными широкими замыслами это было ничтожно мало. Но если учесть условия, в которых работало издательство, это — значительная книжная продукция.

Издания «Всемирной литературы» выходили в следующих сериях: «Основная», «Народная», «Детская», «Новости иностранной литературы», «Библиотека мировой литературы», «Мемуары Французской революции», «Культура Востока».

«Основная серия» «Всемирной литературы». «Основная серия» включала избранные произведения западной и восточной литературы. Книги серии должны были, по замыслу А. М. Горького, служить не только материалом для чтения, но и пособием для изучения мировой литературы. «Все вместе книги составят обширную историко-литературную хрестоматию, которая даст читателю возможность подробно ознакомиться с возникновением, творчеством и падением литературных школ, с развитием техники стиха и прозы, со взаимным влиянием литературы различных наций и, вообще, всем ходом культурной эволюции в ее исторической последовательности от Вольтера до Анатоля Франса, от Ричардсона до Уэллса, от Гете до Гауптмана и т. д.» [38]

В «Основной серии» намечалось выпустить полторы тысячи томов средним объемом в 20 печатных листов. Все издания предполагалось снабжать примечаниями, комментариями и вступительными статьями историко-литературного характера, библиографией. Прежде всего намечалось издать произведения западной литературы за период от Великой Французской революции до Великой Октябрьской социалистической революции и наиболее выдающиеся произведения восточной литературы.

[38] Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению. Пб., 1919, с. 8.

Однако издательство выпустило только 72 названия, причем книги выходили не в том порядке, в каком они указаны в каталоге; это объясняется различными причинами.

Как правило, «Всемирная литература» в первую очередь издавала книги, никогда не переводившиеся на русский язык, выбирая из литературы каждой страны наиболее значительные и характерные произведения. Так, впервые на русском языке были изданы многие произведения Эса де Кейрош, Рабиндраната Тагора, Франца Грильпарцера, Анатоля Франса, Ромена Роллана.

Издательство стремилось привлечь внимание читателей к произведениям социальной тематики. Так, творчество бельгийского писателя конца XIX в. Камилла Лемонье было известно в России главным образом по его эротико-натуралистическим произведениям. Социальная проблематика его творчества стала известна после выпуска «Всемирной литературой» романов «Рог призыва» и «Завод».

Большую часть изданий составляли переводы с английского и французского языков. Среди английской литературы больше всего значилось произведений Герберта Уэллса, весьма популярного в то время и в России, и за границей.

Если «Всемирная литература» выпускала уже известные в России произведения, то, как правило, эти издания выходили в новых, более совершенных переводах. Поэмы Э. Верхарна в переводах В. Я. Брюсова, выпущенные «Всемирной литературой», были четвертым русским изданием, но из шестидесяти, помещенных в сборнике поэм, двадцать две были переведены впервые.

В «Основной серии» Восточного отдела было издано семь названий. Арабская литература представлена «Романом о Хайе, сыне Якзана» Ибн Туфейля; японская — лирической повестью «Исэ Моногатари», относящейся к X в. Особенно интересным было издание двух томов избранных рассказов китайского автора XVIII в. Ляо Чжай — «Лисьи чары» и «Монахи-волшебники», впервые переведенных на русский язык академиком В. М. Алексеевым. Эти фантастические рассказы пользовались в Китае такой же известностью, как в Германии «Сказки» братьев Гримм, а во Франции — «Сказки» Шарля Перро. Рецензенты единодушно отмечали огромный труд переводчика, научную значимость работы, ценность приобщения русского читателя к выдающемуся произведению китайской литературы [39].

Из произведений фольклора изданы монголо-ойратские сказки «Волшебный мертвец» [40] и «Монголо-ойратский эпос», переведенные Б. Я. Владимирцевым.

[39] См.: Печать и революция, 1922, № 8, с. 241—242; Восток, 1923, № 5, с. 219—224.

[40] В 1958 г. этот перевод вместе со вступительной статьей Б. Я. Владимирцева был выпущен Издательством восточной литературы.

Кроме отдельных произведений, Восточный отдел выпустил два сборника «Литература Востока», состоящих из очерков истории литературы восточных стран. Выпуск сборников был вызван необходимостью познакомить читателей с особенностями развития восточной литературы, о которой большинство из них почти ничего не знало. С этой же целью был предпринят выпуск серии «Культура Востока».

Ко времени закрытия издательства у Восточного отдела был большой запас рукописей, кое-что из них было выпущено впоследствии издательством «Academia».

С 1923 г. по предложению Госиздата в дополнение к «Основной серии», выпускаемой горьковским издательством, создается «Библиотека мировой литературы», куда должны были войти наиболее значительные произведения классиков мировой литературы. При выборе книг для этой библиотеки принимались во внимание как желательность издания, так и практическая возможность перевода. Из обширного плана было осуществлено издание только двух памятников — «Сатирикона» Петрония и «Левкиппы и Клитофонта» Ахилла Татия. Издательство не успело даже начать работу над переводами остальных книг. Эти планы позднее были частично осуществлены издательством «Academia».

«Народная серия» «Всемирной литературы». С самого начала своей деятельности издательство ориентировалось на широкие народные массы. Учитывая потребность трудящихся в хорошей книге, необходимость раскрыть перед новым читателем все достояния культуры, приобщить к созданиям мировой литературы, издательство предприняло выпуск «Народной серии». По плану «Народная серия» должна была включать 2,5 тыс. томов по 2 печатных листа. Вышло немногим более 50 книг. Эти небольшие по объему книги содержали отдельные произведения зарубежных писателей, доступные пониманию и восприятию самого неподготовленного читателя. Чтобы «приохотить к чтению людей малоразвитых», серия народных брошюр включала произведения внешне занимательные: «рассказы сложных фабул, рассказы для забавы, юмористику, исторические романы, романы приключений» [41], причем предполагалось издавать брошюры «в порядке хронологическом, дабы и массовому читателю был ясен весь процесс духовного развития Европы от эпохи Великой революции до наших дней» [42].

От «Основной» серии «Народная» отличалась выбором печатаемых произведений и характером вступительных статей. Для серии отбиралась литература, рисующая жизнь простых людей в разных странах,— Ги де Мопассан «В деревне и другие рассказы» (1919); О. Мирбо «Деревенские рассказы» (1919); Бласко Ибаньес «Валенсианские рассказы» (1919); произведения, повествующие об осво-

[41] Каталог издательства «Всемирная литература», с. 9.
[42] Там же.

бодительной борьбе,— Ф. Шиллер «Разбойники» (1919), «Вильгельм Телль» (1922); Ж. Мишле «Кордельеры и Дантон» (1920); «Жанна д'Арк» (1920); Шарль де Костер «Избранные сочинения» (1919); о смелых и мужественных людях — Дж. Лондон «Сын волка и другие рассказы» (1919), «Путь морозных солнц» (1920), «Любовь к жизни и другие рассказы» (1922); антирелигиозные произведения — Вольтер «Белый бык» (1919).

В отборе литературы для «Народной серии» Восточный отдел исходил из тех же принципов, что и Западный,— сочетание максимальной доступности с глубиной и занимательностью содержания, раскрывающего национальные особенности той или иной страны.

«Народная серия» включала и сборники небольших рассказов. Во вступительных статьях в доступной форме сообщались необходимые биографические сведения об авторе, раскрывалась основная идея произведения, оценивалось творчество данного писателя.

«Народной серии» А. М. Горький придавал особое значение, требовал, чтобы каждая книжка была ему показана. Он внимательно читал все вступительные статьи, редактировал переводы, сам писал предисловия. Так, им было написано предисловие к повести К. Ф. Мейера «Святой». А. М. Горький охарактеризовал эпоху завоевания Англии норманнами; точная и ясная картина исторических событий, данная в предисловии, способствовала лучшему пониманию повести.

Все издания «Народной серии» оформлены одинаково: небольшой формат, на титульном листе и обложке указывались номер выпуска и название страны. Тираж книг «Народной серии» достигал 20 тыс. экз. Значение этого издания очень велико: за три года широкие массы получили доступную, хорошо подобранную библиотеку зарубежной классики.

«Новости иностранной литературы» и другие издания. С 1922 г. «Всемирная литература» приступает к выпуску серии «Новости иностранной литературы», которая впервые познакомила русских читателей с новейшими произведениями Б. Шоу, Р. Тагора, А. Франса, Р. Роллана, Л. Франка, С. Льюиса, Г. Уэллса, Г. Гауптмана, К. Гамсуна, М. Метерлинка, О'Генри, Э. Синклера и других современных писателей. Многие произведения серии пользовались большим спросом. Особенно велик был спрос на книги О'Генри «Короли и капуста», «Рассказы жулика» и роман Эптона Синклера «100%». Эти произведения в течение 1922—1925 гг. выдержали по два издания.

И все же «Новости иностранной литературы» по качеству издательской работы уступает «Основной» и «Народной» сериям. План «Основной» и «Народной» серий был составлен при участии и под руководством А. М. Горького, а «Новости» выпускались уже без него. Новые произведения еще не были проверены временем, выбор здесь был более случайным и зависел от личных вкусов членов Коллегии. Это приводило к тому, что наряду с высокохудожествен-

ными издавались произведения меньшего эстетического достоинства (А. Беро, Э. Зелигер).

Всего (до 1925 г., когда издание серии перешло к Госиздату) в «Новостях иностранной литературы» было выпущено 57 названий тиражом от 3 до 15 тыс. экз.

С конца 1922 г. «Всемирная литература» издает серию «Мемуары Французской революции». Книги серии были рассчитаны на «передовых представителей рабочего класса», ее цель — «познакомить читателей с эпохой Великой Французской революции, дать характеристику некоторым из ее пролетарских вождей» [43] на основании подлинных документов. Редактором серии был историк и литературовед А. К. Дживелегов. В серии вышли две книги: «Письма» Ж.-П. Марата и «Французская революция в провинции и на фронте. Донесения комиссаров Конвента».

В 1923—1924 гг. «Всемирная литература» выпустила несколько книг «Детской библиотеки»: «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Приключения барона Мюнхгаузена» Р. Распе, «Приключения Тома Сойера» М. Твена, сказки В. Гауфа и др. Ближайшее участие в подготовке изданий этой серии принимал К. И. Чуковский.

Планы издания русской художественной литературы. В 1919 г. Наркомпрос предложил «Всемирной литературе» издать библиотеку современных русских писателей, выпуск которой первоначально предполагался в рамках Петроградского Союза деятелей художественной литературы [44]. А. М. Горький предложил расширить этот план: организовать издательство «Русская литература», связав его со «Всемирной литературой». По замыслу А. М. Горького, новое издательство должно было выпускать для широких читательских масс избранные произведения XVIII—XIX вв., а также более ранних эпох. Так же, как и во «Всемирной литературе», предполагалось выпускать несколько серий: массовую, школьную, иллюстрированную, библиотеку избранных произведений русской классики [45].

По декрету «О государственном издательстве» 1918 г. право на издание русской классики принадлежало Литературно-издательскому отделу Наркомпроса. Коллегия последнего поставила ряд условий (редакторы и комментаторы приглашаются Наркомпросом, текст и справочно-вспомогательный аппарат проверяются Литературно-издательским отделом), ограничивающих самостоятельность нового издательства. Малый Совнарком по докладу М. Н. Покровского отложил окончательное решение об организации издательства «Русская литература» «до приезда и личного доклада Горько-

[43] Доклад о деятельности изд-ва в 1918—1923 гг. (Черновой набросок А. Н. Тихонова).— ИМЛИ, А. Н. Тихонов, д. 501, л. 3.

[44] См.: Ширмаков П. П. К истории литературно-художественных объединений первых лет Советской власти.— В кн.: Вопросы советской литературы. М., 1958, т. 7, с. 454—475.

[45] Горький М. Собр. соч., т. 24, с. 190—192.

го»[46]. Издательство так и не было создано; план выпуска русской классической и современной литературы предполагалось передать «Всемирной литературе».

Представляет интерес письмо А. М. Горького В. В. Воровскому от 26 апреля 1919 г., в котором он вновь, ссылаясь на поддержку Луначарского, говорит о необходимости организации «критико-исторического издания „Русская литература XIX в.“» в объеме 400—500 томов, «с биографиями авторов, очерками эпохи и разного рода примечаниями»[47]. Письмо это сыграло роль катализатора в решении важнейшего вопроса. Через два дня, 29 апреля 1919 г., был составлен проект соглашения об организации при «Всемирной литературе» отдела «Русская литература XIX века», по которому литературно-издательская группа «Всемирная литература» в лице А. М. Пешкова (М. Горького) взяла на себя обязанность (в дополнение к заключенным ранее договорам от 4 сентября и 21 ноября 1918 г.) «организовать редакционную и издательскую работу ликвидированного издательского отдела при Петроградском профессиональном Союзе деятелей художественной литературы»[48]. В течение 1-го полугодия 1919 г. издательство предполагало выпустить: 80 томов «Библиотеки русской классики» по 20 печатных листов в томе — тираж 25 тыс. экз.; 150 брошюр массовой серии по 3 печатных листа — тираж 10 тыс. экз.; 5 томов школьной серии А — 20 печатных листов — 50 тыс. экз.; 10 томов школьной серии Б — 20 печатных листов — 50 тыс. экз.; 8 брошюр иллюстрированной серии по 4 печатных листа с 10 большими рисунками и концовками, тиражом в 100 тыс. экз. Для осуществления этого плана по составленной смете требовалось около 21 млн. руб. (в ценах 1919 г.)[49].

Началась подготовка рукописей к изданию. К. И. Чуковский редактировал сочинения Н. А. Некрасова, Б. М. Эйхенбаум писал вступительную статью к сочинениям Л. Н. Толстого. Были заключены договоры с К. И. Чуковским, В. В. Муйжелем и др. на издание их произведений. 4 мая 1919 г. А. М. Горький писал В. В. Воровскому: «Цель „Всемирной литературы“ — взять в свои руки издание всей художественной литературы, в том числе и текущей, путем издания альманахов. Необходимо внести в это дело известный порядок, устранить параллелизм работы и т. д.»[50]

После организации Госиздата, к которому перешла государственная монополия на издание русской классики, Коллегия Наркомпроса 10 июля 1919 г. постановила: отказаться от предложения

[46] Цит. по: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина».— Лит. наследство, 1971, т. 80, с. 672.
[47] Там же, с. 673.
[48] М. Горький и советская печать. М., 1964, кн. 1, с. 18—19.
[49] ИМЛИ. Архив М. Горького. БИО-11-7-15.
[50] М. Горький и советская печать. М., 1964, кн. 1, с. 10.

издательства «Всемирная литература» самостоятельно издавать произведения русской художественной литературы. Вместе с тем Госиздату предоставлялась возможность «пользоваться для выполнения частных программ услугами „Всемирной литературы“ наравне с различными частными издательствами»[51]. Заметим, что Госиздат ни разу не использовал эту возможность, и «Всемирная литература» осталась издательством переводной художественной литературы.

Культурно-просветительная деятельность издательства «Всемирная литература». Издательство сыграло большую роль в подготовке кадров советских литераторов. В феврале 1919 г. здесь начала работать Студия художественного перевода, которая первоначально предназначалась для переводчиков-сотрудников издательства. Очень скоро состав ее слушателей расширился, и она превратилась в Студию начинающих поэтов и писателей. У студии была обширная программа лекций по всем разделам теории и истории литературы. Лекции читали члены коллегии «Всемирной литературы» — В. М. Алексеев, Ф. Д. Батюшков, А. А. Блок, А. Л. Волынский, А. М. Горький, М. Л. Лозинский.

Крупнейшие советские писатели и поэты были учениками студии «Всемирной литературы»: В. В. Иванов, В. А. Каверин, М. Л. Слонимский, Н. С. Тихонов, К. А. Федин и др. Впоследствии студия «Всемирной литературы» стала студией при Доме искусства. При студии существовал просветительский отдел, который устраивал лекции по истории мировой литературы XIX—XX вв. для широкой публики.

«Всемирная литература» преследовала, по словам К. И. Чуковского, и специальную цель — «повысить уровень переводческого искусства и подготовить кадры молодых переводчиков, которые могли бы дать новому советскому читателю, впервые приобщающемуся к культурному наследию всех времен и народов, лучшие книги, какие только есть на земле»[52]. Для этого издательство не только организовало Студию художественного перевода, но и предприняло попытку определить общие принципы переводческой работы. «Горького,— вспоминает К. И. Чуковский,— особенно увлекла... мысль о создании специального руководства для неопытных и неумелых переводчиков. Ему казалось настоятельно необходимым, чтобы „Всемирная литература“ напечатала возможно скорее ряд научно-установленных заповедей, которые надлежит соблюдать переводчикам художественной литературы»[53].

[51] Цит. по: Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств, с. 675.
[52] Чуковский К. И. Высокое искусство. М., 1968, с. 6.
[53] Чуковский К. И. Горький во «Всемирной».— В кн.: Сборник статей и воспоминаний о М. Горьком. М.; Л., 1928, с. 334; См. также: Чуковский К. И. Собр. соч. М., 1965, т. 2, с. 141, 142.

Была выпущена книга «Принципы художественного перевода» [54], положившая у нас в стране начало теоретическому изучению переводческой деятельности. Тщательная редакторская работа привела к тому, что издания «Всемирной литературы» стали служить образцом переводных изданий, означив собой шаг вперед в области искусства перевода.

В издательстве серьезно работали над составлением вступительных статей, примечаний, комментариев. Эту очень важную часть редакционной работы Коллегия стремилась подчинить социально-воспитательным целям. В специальной инструкции для составителей вступительных статей, примечаний и т. п. были подробно изложены основные требования, которым должен удовлетворять справочный аппарат книг «Основной» и «Народной» серий. Инструкция была составлена с учетом читательского назначения серий. Редакционная коллегия «Всемирной литературы» призывала авторов предисловий к строгому соблюдению принципа историзма в оценке творчества писателей. Было принято также специальное постановление Коллегии, обязывающее авторов вступительных статей «указывать везде, где это возможно, на связь рецензируемого иностранного автора или отдельного его произведения с русской литературой» [55].

Значение инструкции очевидно — она способствовала настойчивому, последовательному проведению в жизнь основных принципов «Всемирной литературы» — научности изданий наряду с максимальной их доступностью. Этот принцип был развит в дальнейшей практике советского книгоиздания.

В 1919 г. «Всемирная литература» организовала Бюро научных справок. Бюро должно было выяснять исторические, мифологические сравнения, намеки, встречающиеся в редактируемом тексте, географические и этнографические данные, правовые понятия, малоизвестные названия растений, животных и т. п. При огромном количестве переводимого и редактируемого материала, такое бюро очень облегчало деятельность редакторов и переводчиков; его работа обеспечивала научную достоверность, точность и единообразие комментариев и примечаний. Несомненно, это был очень интересный опыт, но из-за отсутствия у издательства необходимых средств, деятельность бюро не получила дальнейшего развития.

У издательства была хорошая библиотека иностранных книг, уже к концу 1921 г. насчитывавшая почти 70 тыс. томов. 15 августа 1922 г. книжное собрание «Всемирной литературы» было «включено в штат Российской публичной библиотеки». Так образовалось 4-е филиальное отделение иностранной литературы Государствен-

[54] Чуковский К. И. и др. Принципы художественного перевода. Пб., 1919. 31 с.; См. также: Батюшков Ф. Д. и др. Принципы художественного перевода. 2-е доп. изд. Пб., 1920. 60 с.

[55] ЛГАЛИ, ф. 2968, д. 62, л. 434, 552—553.

ной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, которое существовало вплоть до 1938 г.

* * *

Деятельность издательства «Всемирная литература» имела большое политическое значение как внутри страны, так и за ее пределами. Его обширная программа наглядно свидетельствовала о том, что победивший пролетариат является законным наследником всех достижений культуры прошлого. В этом отношении позиция издательства резко контрастировала со взглядами некоторых теоретиков Пролеткульта.

Большое политическое значение имел сам факт создания в измученной голодом, блокадой, интервенцией России издательства, которому по широте замыслов не было равных в Европе. Деятельность «Всемирной литературы» служила пропаганде за границей культурных начинаний Советского правительства. Герберт Уэллс, посетивший в те годы Россию, изумленно писал: «В этой непостижимой России, воюющей, холодной, голодной, испытывающей бесконечные лишения, осуществляется литературное начинание, немыслимое сейчас в богатой Англии и богатой Америке... В умирающей с голоду России сотни людей работают над переводами, книги, переведенные ими, печатаются и смогут дать новой России такое знакомство с мировой литературой, какое недоступно ни одному другому народу»[56].

А. М. Горький считал, что этим начинанием Советская Республика в первый же год своего существования, в невиданно тяжелых условиях, ставит себе достойный памятник. «После преступной проклятой бойни, позорно вызванной людьми, опьяненными страстным поклонением жирному Желтому Дьяволу золота, после кровавой бури злобы и ненависти, уместно, как нельзя более, дать широкую картину духовного творчества. Да вспомнят люди на празднике зверя и скота, обо всем истинно человеческом, чему века служили, чему учили мир гении и таланты»[57].

В целом, каковы бы ни были отдельные недостатки в работе «Всемирной литературы», ее опыт сыграл немаловажную роль в истории советской культуры.

Огромные просветительские замыслы А. М. Горького, воплощенные в деятельности «Всемирной литературы», отражали грандиозные планы культурной революции, к осуществлению которых партия большевиков и Советское правительство приступили с первых послеоктябрьских дней.

В период разрухи, голода, войны «Всемирная литература» несла в народные массы достижения человеческого разума и культуры. Это было издательство массовой литературы, большими тиражами

[56] Уэллс Г. Россия во мгле. М., 1958, с. 29.
[57] Каталог издательства «Всемирная литература», с. 10.

выпускавшее книги для народа. Деятельность издательства отвечала насущным потребностям молодой республики В. И. Ленин говорил о необходимости двинуть в массу всю старую дореволюционную литературу, «дать народу по 2 экземпляра на каждую из 50 000 библиотек и читален, все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники»[58]. «Всемирная литература» с самого начала своей деятельности стремилась к осуществлению поставленных В. И. Лениным задач. Она способствовала повышению культурного уровня народа, формированию эстетических идеалов, воспитывала чувства патриотизма, интернационализма.

[58] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 332.

Указатель имен *

* Цифры, помеченные звездочкой, означают, что сведения взяты из подстрочных примечаний.

Указатель учреждений и организаций

Оглавление

ИСТОРИЯ КНИГИ В СССР
1917—1921

Том 1

Зав. редакцией Е. В. Иванова
Редактор О. В. Сергеева
Художник Н. Я. Назарова
Художественный редактор И. К. Борисова
Технический редактор Е. И. Полякова
Корректор О. И. Поливанова

ИБ № 1069

Сдано в набор 27.12.82. Подписано в печать 14.07.83. А09959. Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Бумага тип. № 1 70 г. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 15,0+2,0 вкл. Усл. кр.-отт. 19,5. Уч.-изд. л. 17,08+2,01 вкл. Тираж 18 000 экз. Заказ № 1098. Изд. № 2946. Цена 1 р. 60 к. Издательство «Книга», 125047, Москва, ул. Горького, 50. Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография им. А.А.Жданова Союзполиграфпрома при Госкомиздате СССР 113054, Москва, ул. Валовая, 28.

КНИГИ НАРОДУ
ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВДЕПА

«НАЧАТКИ ЗНАНИЙ»
ПЕТРОГРАД

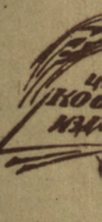

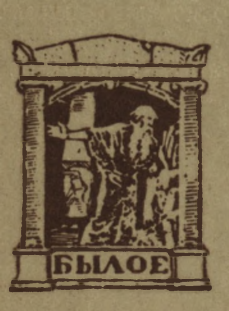

ОТДЕЛ
ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

СОВДЕПА

К.С.С.Р.
Р.Ф.
ЗНА-НИЕ
СИЛА
ГОСИЗДАТ

ИЗД
ПРОЛЕТКУЛЬТА

БЫЛОЕ

Р.и К.Д.

МАТЕРИНСТВА
ОТДЕЛ ОХРАНЫ
И МЛАДЕНЧЕСТВА

ЗНАНИЕ
СИЛА
Р.С.Ф.С.Р.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО.

ВСЕУКРАИНСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЗАДРУГА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ УВУЗЗАПА

ИЗД.
ПРИБОЙ
ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

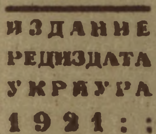
ИЗДАТЕЛЬСТВО „АЛКОНОСТ“

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ
ПОЛИТОТДЕЛА ЗАПАДНОГО
ФРОНТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЕСТНИК

РЕДАКЦИОННО
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ

ИЗДАНИЕ
1921

ПЕТРОГРАДСКОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

СИБИРСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛ.
ГОСИЗДАТА.

